

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1819-2785

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 2 (18) 2010

“ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ”

№ 2 (18) 2010

Учредитель издания:

государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.

Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.

Секретарь: Н.М. Крайнюкова

Художественный редактор: Д.И. Ларичев

Специалист по полиграфии: М.М. Букатов

Верстка: А.А. Беляев

Редакционная коллегия

Агаева Л.Н., зав. отделом судебно-экономических экспертиз

Бутырин А.Ю., зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.

Воронков Ю.М., зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.

Градусова О.Б., зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз

Григорян В.Г., зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.

Замиховский М.И., зав. филиалом РФЦСЭ по Московской области, к.ю.н.

Каганов А.Ш., зав. лаб. криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, к.т.н.

Карпухина Е.С., гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы

Микляева О.В., Ученый секретарь, к.ю.н.

Омельянюк Г.Г., зав. лаб. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.

Сидельникова М.В., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы, к.э.н.

Плахов С.И., зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.

Волкова Т.М., зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз, к.ю.н.

Секераж Т.Н., зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.

Сонис М.А., зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.

Таубкин И.С., главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.

Селиванов А.А., зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы

Устюхина Т.И., гл. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы

Федянина Н.В., зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов

Черткова Т.Б., зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785

ISBN 978-5-91133-077-4

© Государственное учреждение Российский федеральный
центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации, 2010

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ N ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,

РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала

„Теория и практика судебной экспертизы”

e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции	7	Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе	63
Теоретические вопросы судебной экспертизы	11	Омельянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик.....	64
Микляева О.В. Понятие предмета криминалистической экспертизы следов и обстоятельств выстрела и его значение для классификации	12	Березников А.В., Конев В.П. Критерии верификации ненадлежащей медицинской помощи по материалам судебно-медицинских экспертиз	69
Жижина М.В., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Диагностика факторов, определяющих формирование почерка.....	16	Колонка судьи, следователя, адвоката	77
Замиховский М.И. Перспективы создания комплексной синтетической науки «судебная автотехника» ...	27	Хазиев Ш.М., Цаплин А.С. Судебно-баллистическая экспертиза и вопросы адвокатской практики	78
Клевно В.А., Куликов С.Н., Куликов О.С. Судебно-экспертная дефиниция медицинского критерия тяжкого вреда здоровью по факту диагностики локальных травм опорно-двигательной системы, не опасных для жизни ..	34	Экспертная практика	85
Нормативная правовая база	45	Астапов В.Н., Косенков А.Б. Возможности получения экспериментальных пуль и гильз из обгоревшего или распиленного оружия конструкции Калашникова.....	86
Черехаев А.В. К вопросу о развитии системы государственных судебно-экспертных учреждений	46	Кокин А.В., Мокроусов А.А., Орлова О.С. Перспективы криминалистического исследования безоболочечных композиционных пуль	92
Вопросы подготовки судебных экспертов в вузах России	49	Дзюба Г.Г. О пополнении банка данных маркировочных обозначений на дне гильз отечественного производства к гладкоствольным охотничьим ружьям	104
Кокин А.В. Проблемы подготовки экспертных кадров.....	50	Астапов А.Н., Косенков А.Б. О потере массы пуль, выстреленных из различных образцов нарезного стрелкового оружия	110
Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	59	Устинов А.И. Об устойчивости следов огнестрельного оружия при идентификации.....	114
Микляева О.В. 23-ое заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям	60	Дзюба Г.Г. Месторасположение заводского номера на автоматах Калашникова отечественного производства	116

Дзюба Г.Г. Месторасположение заводского номера на охотничьих карабинах ОП-СКС (КО-СКС).....	124	Поздравления юбиляров	185
Каганов А.Ш. Формирование концепции «стыка» в задаче криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи	142	Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС	187
Устинов А.И., Брашнин А.В. И еще раз об экспериментальном снаряде	131	Бородаев В.Е. Об образовании Евразийской Ассоциации судебно-экспертных учреждений	188
Методики, методические рекомендации, информационные письма	133	Новости ENFSI	191
Горбачев И.В. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз по исследованию патронов к огнестрельному оружию и огнестрельным устройствам специального назначения.....	134	Усов А.И. О 22-й ежегодной конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI)	192
Орлова В.Ф., Смирнов А.В., Яковлева Е.В. Методика исследования однословных кратких записей	151	Судебная экспертиза за рубежом	195
Методы и средства СЭ	161	Хазиев Ш.Н., Усов А.И. О докладе Национальной академии наук США «Об укреплении судебно-экспертной науки в США» и его значении для международного судебно-экспертного сообщества.....	196
Микляева О.В. Методы экспертного исследования следов выстрела	162	Фетисенкова Н.В. Новые зарубежные книги по судебной экспертизе	203
Торопова М.В., Сабаев Г.Н. Устройство освещения документов для анализа флуоресцирующих материалов письма	166	Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе	213
Лобанов Н.Н., Скоромникова О.А., Гудошников С.А., Горбунов С.А., Прохорова Ю.В., Ситнов Ю.С., Федотов Г.Н. Исследование магнитных свойств печатных знаков текстов – один из возможных путей дифференциации электрофотографических печатающих устройств	170	Микляева О.В. IV Международная конференция по криминалистическому исследованию оружия .	214
Персоналии и исторические очерки	179	Барбосов Ю.А. Научно-практическая конференция «Теоретические и практические вопросы криминалистической экспертизы видеозаписей на современном этапе ее развития» (г. Нижний Новгород, 2009)	216
Смирнова С.А.	180	Дискуссии	219
Сонис М.А.	183	Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития.....	220
		Устинов А.И.	

Несколько слов о понятийном аппарате закона «Об
оружии»..... 225

**Экспертиза в негосударственных
экспертных учреждениях** 229

Миронов Н.В.

Проблемы производства строительно-технических
экспертиз жилых домов индивидуальной
застройки, выполненных с применением
материалов новых видов 230

**Диссертации по проблемам судебной
экспертизы**..... 233

Микляева О.В.

Диссертации по проблемам судебной
экспертизы 234

**Новые книги по судебной
экспертизе** 255

Крайнюкова Н.М.

Новые отечественные книги
по судебной экспертизе и криминалистике 256

Памяти ведущих ученых..... 259

Яковлев Я.М. 260

Контактная информация об авторах. 262

**Перечень документов для публикации и
требования к ним** 263

Колонка редакции



Усов Александр Иванович
заместитель директора
РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

В настоящем выпуске журнала «Теория и практика судебной экспертизы» мы продолжаем рассмотрение актуальных проблем судебно-баллистической экспертизы (далее СБЭ). Со времени издания предыдущего тематического номера в 2007 году (№ 1) прошло 3 года, и поступившие в редакцию материалы свидетельствуют о неослабевающем внимании к проблемам теории и практики СБЭ со стороны экспертов и правоохранительных органов.

Несмотря на долгую историю развития СБЭ, и сегодня некоторые вопросы теории и понятийного аппарата требуют нового современного решения. В теоретической части журнала особое внимание уделено предмету и классификации развивающегося вида СБЭ – криминалистической экспертизе следов и обстоятельств выстрела. Ученым и практикам предлагается дискуссия по вопросам понятийного аппарата Федерального закона «Об оружии» и «статусе» ситуационной (ситуалогической) экспертизы.

Обобщение практики производства СБЭ и обзор методов исследования следов выстрела убедительно доказали необходимость дальнейшего совершенствования методического обеспечения в целях научно обоснованного и достоверного решения экспертных задач. В связи с этим основу номера составили публикации о частных методиках, касающиеся проведения экспериментальной стрельбы, криминалистического исследования пуль и оружия, позволяющих расширить круг признаков для решения одного из сложных вопросов судебно-баллистической экспертизы – идентификации оружия, из которого был произведен выстрел, а также о создании банков данных маркировочных обозначений.

Производство судебных экспертиз, отвечающих современным требованиям науки и техники, невозможно без развитой инфраструктуры государственных учреждений и взаимодействия с правоохранительными и иными органами. Мы полагаем, что публикации о перспективах развития государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России, вызовут

интерес у наших читателей.

В постоянных рубриках журнала представлены материалы по актуальным вопросам судебных почерковедческой экспертизы и технической экспертизы документов, судебной автотехнической экспертизы, криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, судебно-медицинской экспертизы.

Полагаем, что для читателей представляют интерес материалы, посвященные научно-методическим связям судебно-экспертных учреждений Минюста России с зарубежными странами.

Благодарим авторов публикаций, принявших участие в подготовке данного выпуска журнала, и приглашаем ученых и практиков к продолжению сотрудничества.



Главный редактор
научно-практического журнала
А.И. Усов

Теоретические вопросы судебной экспертизы



Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПРЕДМЕТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТРЕЛА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ

Статья посвящена актуальным проблемам теоретических основ экспертизы. Автор рассматривает понятие предмета экспертизы с философских и научно-экспертных позиций. Проведен анализ современной классификации криминалистической экспертизы следов и обстоятельств выстрела.

Miklyaeva O.V.

THE SUBJECT OF FORENSIC EXPERTISE OF GUNSHOT'S TRACES AND CIRCUMSTANCES AND ITS IMPORTANCE FOR CLASSIFICATION

The article is dedicated to nowadays issues in theoretical fundamentals of expertise production. The author discusses the definition of the subject of expertise from philosophic and scientific points of view, as well as the results of analysis of modern classification of forensic expertise of traces and circumstances of the gunshot.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, следы выстрела, предмет экспертизы, классификация экспертиз

Keywords: forensic ballistics, traces of a shot, subject of the expertise, expertise classification

Одним из фундаментальных понятий в науке о судебной экспертизе является понятие предмета судебной экспертизы. Четкое определение предмета экспертизы позволяет составить правильное представление о сущности

экспертной деятельности¹.

В теоретическом плане это необходимо

¹ Основы судебной экспертизы: Общая теория. – М.: РФЦСЭ, 1997. – Ч. 1.

для разграничения понятий объекта и задач судебной экспертизы, формирования оснований для классификации, в практическом - для правильного назначения и производства экспертиз, ограничения пределов компетенции эксперта.

Поскольку использование специальных знаний для получения фактов, имеющих значение по делу, - специфический признак судебной экспертизы, следовательно, в основу определения предмета судебной экспертизы должно быть положено философское понятие предмета познания - зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объекта, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах².

Определение предмета познания необходимо конкретизировать с точки зрения общей теории судебной экспертизы. Целью экспертной деятельности является установление фактов, имеющих значение для конкретного уголовного или гражданского дела, иначе говоря, предметом судебной экспертизы являются фактические данные (факты, обстоятельства), устанавливаемые на основе специальных научных знаний и исследования материалов уголовного либо гражданского дела³. Как следует из ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с этим полагаем необходимо несколько расширить это определение, таким образом, *предмет судебной экспертизы* – фактические данные, исследуемые и устанавливаемые в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, искусства и ремесла⁴.

Определение предмета судебной экспертизы конкретизируется применительно к каждому классу, роду, виду судебных экспертиз, но во всех определениях останется неизменной первая его часть, т.е. утверждение о том, что предметом любой судебной эксперти-

зы являются фактические данные (факты, обстоятельства). При этом обязательно конкретизируется либо отрасль специальных знаний, и по этому основанию экспертизы объединяют в классы, либо подлежащий исследованию объект, и тогда формируют виды и подвиды экспертиз, либо конкретизация происходит по обоим основаниям - объединяют экспертизы в роды.

Предметом класса криминалистических судебных экспертиз являются фактические данные, непосредственно определяемые задачами правовой практики, для получения которых необходимо использование знаний из области криминалистики и естественно-технических наук.

Родовым предметом судебно-баллистической экспертизы являются фактические данные и обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и связанные с применением стрелкового оружия и патронов к нему, устанавливаемые с использованием специальных знаний в области криминалистической техники, судебной баллистики и военной техники⁵.

Видовым предметом экспертизы следов и обстоятельств выстрела являются фактические данные о следах и обстоятельствах производства выстрела, имеющие значение для уголовного дела и устанавливаемые с использованием специальных знаний в области криминалистической техники, судебной баллистики и военной техники.

Предмет судебной экспертизы имеет сложную внутреннюю структуру, образуемую тремя фундаментальными категориями:

объект исследования – материальные носители информации об интересующих следствии (суд) фактических данных и обстоятельствах дела;

задачи (цель) исследования – установление этих фактических данных или обстоятельств;

методические средства исследования – экспертные технологии, объединяющие методики, методы, способы и средства.

Понятия предмета и объекта экспертизы служат теоретической основой классификации судебных экспертиз. В настоящее время

² Философский словарь/ Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1980.

³ Словарь основных терминов судебных экспертиз. – М.: ВНИИСЭ, 1980.

⁴ Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: РФЦСЭ, НОРМА, 2005.

⁵ См.: Словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы. – М.: РФЦСЭ, 2003.; Словарь основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы. - М.: ВНИИСЭ, 1984

по степени общности выделяют классы, роды, виды и подвиды экспертиз (рис. 1-2-1).

Класс составляют экспертизы, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования их теоретических и методических основ. К классу **криминалистических** относятся экспертизы, требующие использования специальных знаний, в том числе в области криминалистической техники, следовательно, к этому классу относится и экспертиза следов и обстоятельств выстрела.

Отметим, что класс криминалистических экспертиз уже долгое время традиционно остается постоянным, хотя на деле все обстоит не совсем так. Известно, что на разрешение экспертов баллистов все чаще ставят вопросы, напрямую не связанные с расследованием и раскрытием преступлений. Мы имеем в виду, прежде всего, исследование предметов в целях установления их принадлежности к ручному огнестрельному оружию (устройству), определения его вида, модели и технического состояния для нужд музеев и частных коллекционеров, нотариата и налоговых органов (вопросы, связанные с наследством), торговли, таможенных органов и др., при этом судебно-баллистическая экспертиза проводится в отношении оружия, никак не связанного с уголовным преступлением, что выводит ее за рамки криминалистических экспертиз.

Следующий уровень классификации - роды судебных экспертиз. Экспертиза следов и обстоятельств выстрела относится к роду, историческое название которого - **судебно-баллистическая экспертиза**. Ее родовым предметом являются фактические данные и обстоятельства событий, имеющие значение для уголовного дела и связанные с применением стрелкового оружия и патронов к нему, установленные на основе использования специальных знаний в области криминалистической техники, судебной баллистики и военной техники.

По поводу выделения классов и родов экспертизы имеется несколько мнений. Е.Р. Россинская отмечает, что деление на классы потеряло свою актуальность, в связи с чем первым уровнем классификации следует считать именно род экспертиз⁶.

Предпринимаются попытки объединения в одном роде экспертиз исследование огнестрельного, холодного, метательного и т.п. оружия. В перечне родов (видов) экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России под «Исследованием оружия и следов выстрела» объединены судебно-баллистическая экспертиза и экспертиза холодного оружия. В.М. Плескачевский, В.Ю. Владимиров и др. предлагают объединить экспертизы любого оружия (вплоть до химического и радиоактивного) под общим названием «Криминалистическое оружиеведение»⁷. В работах В.С. Аханова, Т.В. Аверьяновой, В.А. Ручкина и др. речь идет об объединении экспертиз ручного оружия (огнестрельного, холодного, метательного, зажигательного и т.п.) в общем роде «Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения».

На наш взгляд, перспективным является последнее предложение. Однако остановимся только на трех наиболее научно разработанных экспертизах: судебно-баллистической, холодного и метательного оружия. Они имеют различные объекты: судебно-баллистическая – стрелковое оружие и патроны к нему, следы выстрела на различных носителях, вторая и третья – соответственно холодное и метательное оружие. Специальные знания, необходимые для исследования огнестрельного и метательного оружия, относятся к области баллистики и не применимы в отношении холодного оружия. Таким образом, налицо различия между указанными экспертизами как в предмете, так и в объектах экспертного исследования. Вероятно, мы имеем дело с тремя самостоятельными родами класса криминалистических экспертиз оружия и следов его применения: судебно-баллистическая экспертиза (экспертиза огнестрельного оружия и следов выстрела), экспертиза холодного оружия и экспертиза метательного оружия.

В основе деления рода экспертизы на виды лежит общность признаков отдельных групп исследуемых объектов. Так, все объекты судебно-баллистической экспертизы можно разделить на две основные группы:

огнестрельное оружие (устройства) и его части, патроны и элементы их снаряжения, в том числе стреляные;

⁶ Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: РФЦСЭ, НОРМА, 2005.

⁷ В.А. Ручкин. Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения. Дисс. ... док. юрид. наук. - Волгоград, 2004.

следы выстрела на различных носителях – огнестрельные повреждения, продукты выстрела на оружии и стреляных элементах снаряжения патронов, одежде и руках стрелявшего, на различных предметах, в которых носили огнестрельное оружие.

В соответствии с данным принципом судебно-баллистическую экспертизу можно разделить на два вида в зависимости от специфики исследуемого объекта: **экспертиза огнестрельного оружия и патронов к нему** и **экспертиза следов и обстоятельств выстрела**.

Подвидом экспертизы является часть вида, отличающаяся от других определенным набором экспертных задач и комплексами методов исследования объектов. Подвид экспертизы - первая ступень классификации. Объединенные в подвид экспертизы нельзя разделить на группы ни по одному основанию: каким-либо свойствам объектов исследования, специфике специальных знаний, решаемых задач или используемых методов. Подразделение экспертизы следов и обстоятельств выстрела на пять подвидов основано на особенностях образования следов выстрела или информации о них:

- *экспертиза следов выстрела на огнестрельном оружии и элементах снаряжения патронов;*
- *экспертиза огнестрельных повреждений;*
- *экспертиза обстоятельств выстрела;*
- *экспертиза следов выстрела на лице, подозреваемом в производстве выстрела;*
- *экспертиза следов выстрела, остающихся после ношения огнестрельного оружия.*

Научно обоснованная классификация экспертиз имеет существенное практическое значение. На основе классификации разрабатываются краткосрочные и перспективные планы научно-исследовательских работ в целях развития теории и методики экспертного исследования. Согласно существующей классификации определяются роды экспертиз, производство которых должно быть организовано в СЭУ, и, соответственно, система подготовки и переподготовки экспертных кадров. С другой стороны, деление экспертиз на роды помогает сделать правильный выбор следователю и суду при назначении экспертизы.



Жижина Марина Владимировна
доцент кафедры криминалистики МГЮА, кандидат юридических наук



Орлова Валерия Федоровна
главный эксперт РФЦСЭ при Минюсте России, доктор юридических наук, профессор



Смирнов А.В.
ведущий эксперт РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат физико-математических наук

ДИАГНОСТИКА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЕ ПОЧЕРКА

Выявления зависимости признаков почерка от пола. Раскрытие проблемы формирования почерка.

Zhizhina M.V., Orlova V.F., Smirnov A.V.

DIAGNOSING OF FACTORS WHICH ARE DETERMINATIVE TO THE HANDWRITING FORMING

Revealings of dependence of signs of handwriting from a sex. Disclosing of the problem of formation of handwriting.

Ключевые слова: почерк, формирование почерка, исследования

Keywords: handwriting, examination, the psychological factor

В судебном почерковедении объект исследования – почерк рассматривается как результат воздействия многих факторов различной природы: внутренних (субъективных), внешних (условий обучения и практического использования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ПД ФДК) навыков и их взаимодействия). В научных основах судебного почерковедения большое место отводится анатомическим, биомеханическим и психологическим компонентам. Многие исследования посвящались конкретным факторам, определяющим направление и

формирование почерка и реализации ПД ФДК. В обобщенном виде сведения о них представлены в работе (5).

На протяжении длительного времени зарубежные и отечественные авторы обращались к зависимостям между свойствами личности, влияющими на формирование почерка, и его признаками. Обобщая наблюдения и опираясь на отдельные эксперименты, они стремились по почерку распознать личностный индивидуальный портрет исполнителя рукописи.

Отечественными психологами и криминалистами проведен ряд экспериментальных

исследований (2-4, 6, 9), в том числе на количественном уровне (8), с целью выявления статистических зависимостей между признаками почерка и свойствами личности.. Их результаты свидетельствуют о возможности устанавливать по почерку некоторые свойства личности, например пол, с определенной достоверностью и дают основание для предположения о возможности использования почерка в качестве теста.

Много внимания криминалисты в своих исследованиях уделяли проблеме формирования почерка, причем основной их целью было выяснение закономерностей формирования идентификационных качеств почерка – индивидуальности и устойчивости.. Влияние свойств личности на формирование почерка практически не исследовалось.

В настоящее время проблема зависимости свойств личности и почерка находится в состоянии, когда научными экспериментальными исследованиями установлены некоторые статистические зависимости, дающие практическую возможность их диагностики (пола, возраста) и определено направление формирования почерка, обуславливающее его идентификационные качества. Вместе с тем конкретное закономерное влияние свойств личности на формирование почерка, позволяющее устанавливать их по признакам почерка еще не раскрыто. Эта проблема очень важна как для основ судебного почерковедения, так и для правильного отношения к современной графологии.

Выявление искомым зависимостей заложит реальный фундамент под развитие диагностико-классификационного направления в судебном почерковедении, связанного с установлением свойств личности по почерку. Появится возможность создания целостной единой концепции генерации почерка как объекта идентификационного и диагностико-классификационного криминалистического исследования. В этой концепции должны найти место знания о закономерностях, определяющих как типологические, так и индивидуализирующие свойства почерка.

На основе выявления таких зависимостей возможна постановка графологических исследований на научную почву.

Наше обращение к теме обусловлено желанием выявить основные закономерные связи признаков почерка, определяющие на-

правления его формирования в фазе становления и последующего развития. Задачей исследования, аналогично ряду предшествующих, был поиск наиболее эффективного пути выявления закономерных связей между признаками почерка и свойствами личности писавшего. Исследование носило экспериментальный характер и его особенностями были следующие.

Во-первых, оно проводилось на современном почерковом материале с учетом обучения по действующим в настоящее время прописям и соответствующей методике обучения письму. Во-вторых, опираясь на результаты предшествующих исследований (В.Н. Осеква), свидетельствующих о большей мере зависимостей общих системных свойств почерка от комплексных факторов, акцент в работе был сделан именно на выявление связей глобальных свойств с общими признаками почерка

В качестве основной предпосылки была взята концепция о двух глобальных факторах, которые являются как бы промежуточным звеном между свойствами личности и почерком. Эти факторы следующие:

- объективный – письменно-двигательные (зрительно-образные) задатки (возможности);

- субъективный – отношение лица к процессу письма и его результату (волевой фактор).

В единстве эти факторы должны определять успешность в овладении навыками письма, иначе говоря, уровень их реализации и направление формирования почерка как отклонения от прописей (стандарта). Эта концепция вытекает из представления о сущности почерка, которую составляет произвольно реализуемый ПД ФДК навыков, в основе которого лежит зрительный образ выполняемой рукописи и система движений, которыми он воспроизводится.

Зрительно-образные и двигательные задатки (способности) в процессе формирования почерка неизбежно являются тем фактором, который несет на себе «печать» свойств личности, имеющих касательство к письменному процессу. В них как бы фокусируются физические, физиологические, психологические способности пишущего лица. Эти генетически обусловленные свойства в комплексе и определяют уровень соответствующих способностей обучающегося письму лица.

Проведенное экспериментальное исследование было «пилотажным» и не рассчитанным на полное решение этой чрезвычайно сложной проблемы. Провести экспериментальное исследование в процессе обучения письму и последующей письменной практики на достаточно репрезентативной выборке испытуемых в настоящих условиях вряд ли осуществимо. Поэтому результаты нашей работы могут носить лишь ориентировочный характер.

В качестве наиболее общих свойств личности, связь которых предполагалась с указанными факторами, и проявление которых ожидалось в почерке, были взяты темперамент, экстраверсия-интроверсия, нейротизм. Имелось в виду выяснить, какова роль каждого из них в формировании почерка и возможность отображения в нем. Одновременно проверялась возможность отображения в почерке некоторых деловых качеств пишущего, имеющих значение для выбора профессии: коммуникабельность, склонность к организаторской работе, лидерство, личная организованность, мобильность. Проверка этих зависимостей имела целью в дальнейшем использование почерка для тестирования при выборе профессии, подборе кадров.

Состав испытуемых формировался из студентов дневного, вечернего и заочного отделений ВУЗа (МГЮА), а также студентов, получающих второе высшее образование. Исследование проводилось на 200 лицах (100 женщин и 100 мужчин) в возрасте от 19 до 40 лет, в равной пропорции с незавершенным и завершенным формированием почерка (с 19 до 24 лет и от 25 до 45 лет). Все испытуемые проходили тестирование с использованием теста-опросника Г.Айзенка EPi, адаптированного А.Г.Шмелевым (темперамент, экстраверсия-интроверсия, нейротизм), теста на выявление коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) (7) и опросника, специально разработанного авторами настоящей работы для выявления склонностей к лидерству, личной организованности, мобильности. Сознательное влияние на процесс формирования почерка изучалось с помощью краткого дополнительного перечня вопросов.

Почерковый материал представлял собой рукописный текст на 1-2 страницах стандартного листа, содержащий конспекты ответов на темы семинарских занятий по кримина-

листике либо сочинение на свободную тему.

Общие признаки почерка для обработок были взяты из базовой системы признаков, принятой в судебном почерковедении. В процессе исследования они были дополнены отдельными общесистемными признаками, содержащимися в работах по графологии. Были использованы также некоторые частные признаки, информативные по данным других авторов, и отдельные признаки письменной речи. Всего перечень признаков насчитывал 90 наименований.

Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу, в результате которого ранее выдвинутая гипотеза о зависимости успешности и направления формирования почерка от основных факторов - образно-зрительных и двигательных возможностей, а также от сознательного отношения к письму (волевого фактора) подтвердилась. Одновременно отчетливо дифференцировались изучаемые показатели в зависимости от пола, хотя исследование этой зависимости первоначально авторы перед собой не ставили. Учет этой зависимости оказался важным по следующим причинам:

- возникла возможность разработать еще одну методику определения пола по почерку;

- различное проявление признаков в зависимости от пола в данной работе потребовало дифференцированного подхода к исследованию показателей в группах испытуемых, различающихся по половой принадлежности.

Многие признаки почерка, дифференцирующие пол, известны. Они описаны в соответствующих методиках. Однако актуальность их развития и модификации в настоящее время не утрачены, т.к. методики, разработанные на далеком от современности почерковом материале (старые прописи, прежняя методика обучения) требуют обновления. Каждому большому временному отрезку свойствен свой «образ усредненного почерка». Это связано как с условиями обучения письму, различными в разные временные отрезки, так и с психофизиологическим образом человека, живущего в определенную эпоху. Контингент наших испытуемых, включающий лиц, почерк которых находился в стадии становления, был благоприятным в том смысле, что позволял прогнозировать признаки, информативные

для определения пола, на будущее. Информативность общих признаков давала надежду на создание методики определения пола по почерку более экспрессного характера, чем некоторые предшествующие. Таким образом возникала возможность создания еще одной методики определения пола по почерку, чем, учитывая вероятностный характер всех разработанных методик для этой цели, не стоит пренебрегать.

Выявленные зависимости признаков почерка от пола довольно легко объяснимы. Человек – сложная функциональная система, в которой ближе всего к природному началу анатомио-физиологический комплекс, который и предопределяет пол – самое первое основание деления людей на два класса – мужчин и женщин. Поэтому пол исполнителя рукописи является наиболее общим природным фактором, определяющим влияние других факторов и свойств. Отсюда изучать их следует с учетом половых различий. В рамках данной работы это осуществлялось путем статистического анализа зависимостей других факторов и признаков как во всем массиве рукописей в целом, так и отдельно в группах мужчин и женщин. Таким образом, этот фактор был включен в исследовательский процесс

Статистически значимыми для дифференциации пола по почерку оказались 26 общих и 8 частных признаков, которые в дальнейшем возможно использовать не только для создания методики определения пола по почерку, но и для изучения такого свойства личности как степень «феминизации» или «маскулинизации» исполнителя рукописи, в том числе в случаях, когда пол его известен.

Хорошо известно, что у женщин в их психофизиологическом портрете встречаются мужские черты, а у мужчин – женские, причем объем их соответствующих проявлений у конкретных лиц различен. На возможность изучения степени «феминизации» и «маскулинизации» по почерку обращали внимание психологи (О.В. Осеева, с. 135-136). Суммарная значимость признаков почерка, дифференцирующих пол, могла бы в дальнейшем использоваться для создания теста определения по почерку и этого свойства.

По данным статистического анализа, наиболее информативными для деления пола по почерку оказались из числа общих призна-

ков: строение почерка, особенности упрощения и усложнения (строение отдельных букв), степень совершенства системы движений, координация движений 2 группы, темп; связность, размер, наклон, равномерность проявления каждого из них; расстановка, особенности нажима, преобладающая форма движений при выполнении букв и при соединении, цикличность и объем ее проявления; упорядоченность размещения фрагментов текста (наличие рубрикации), сокращение слов (использование начальных и конечных букв слова или только начальных букв) и др.; из числа проявлений частных признаков: строение «т», геометрическая форма «и», замкнутость овалов, начальные штрихи в буквах: «и», «к», «н», «п», «т», «у», «ш», «щ»; направление движения при выполнении начальной части «л», !-го элемента «м», 2-го элемента «р»; протяженность движений по вертикали при выполнении 1 элемента «р». Подробное рассмотрение всех информативных признаков содержится в работе, посвященной проблеме определения пола по почерку.

По данным статистического анализа прямые зависимости между темпераментом, экстраверсией - интроверсией, с одной стороны, и признаками почерка – с другой, не были выявлены. Это не означает, что искомые зависимости вообще отсутствуют. Вполне возможно, они не проявились по причине ограниченности выборки испытуемых и ее однообразия. Однако была установлена достаточно определенная зависимость между почерком и нейротизмом (эмоциональностью), который является одним из компонентов, определяющих темперамент. При этом информативными оказались следующие общие признаки:

1. темп (скорость): испытуемые – конкорданты (эмоционально-устойчивые) и нормостеники (средние по эмоциональной устойчивости) выполняют рукописи чаще в быстром, реже в среднем темпе; дискорданты (эмоционально-неустойчивые) выполняют рукописи не только в быстром, но и очень быстро (беглом) темпе со значительно более редкой встречаемостью среднего;

2. цикличность: частыми для конкордантов и нормостеников являются «и»-образная цикличность или вообще ее отсутствие, реже встречается верхнепетлевая; дискордантам свойственна как «и»-образная, так и верхнепет-

левая, реже имеет место отсутствие цикличности или какая-то иная;

3. общая протяженность движений по траектории относительно стандартной: конкорданты чаще ее уменьшают, реже она остается близкой к стандартной; у нормостеников общая протяженность движений чаще остается близкой к стандартной; дискорданты чаще ее увеличивают, реже уменьшают или она остается близкой к стандартной.

Из частных признаков информативным оказалось направление движений при выполнении буквы «н» упрощенного строения. В рукописях конкордантов и нормостеников чаще встречается вообще другое строение этой буквы, в отношении которого данный признак не определяется; в рукописях дискордантов чаще встречается левоокружное.

Учитывая, что конкорданты теснее связаны по темпераменту с сангвиниками и флегматиками, а дискорданты – с холериками и меланхоликами, описанные результаты могут служить косвенным показателем темперамента.

Если рассматривать результаты статистического анализа дифференцированно с учетом пола, то появляются еще некоторые дополнительные признаки. В группе женщин – конкордантов часто встречается большой и средний размер интервалов между строками, а у дискордантов большой – редкость, но встречается малый, который в других группах почти отсутствует. Из частных признаков у женщин-дискордантов чаще, чем в других группах, встречаются увеличенные заключительные штрихи в конечных буквах слов

В рукописях мужчин – дискордантов большая частота встречаемости наблюдалась в отношении фрагментарности размера и тенденции к увеличению или уменьшению расстановки (отклонение от средней)

Полученные данные по нейротизму имеют внутреннюю логику, свидетельствующую о том, что в рукописях дискордантов (холерики, меланхолики) отчетливо выражена тенденция к более быстрому, цикличному (верхнепетловому) письму и увеличению общей протяженности движений. Таким образом нейротизм как составляющая темперамента влияет при формировании ПД ФДК навыков на реализацию письменно-двигательных возможностей (задатков) в качестве одного из основных факторов как бы побуждая лицо к быстрому (иногда

поспешному) овладению навыками письма и также к ускорению процесса письма..

Обращает на себя внимание распределение испытуемых по темпераменту, экстраверсии-интроверсии, нейротизму в группах женщин и мужчин.

По частоте встречаемости эти свойства в группе женщин распределились следующим образом: чаще всего встречались холерики, амбиверты, дискорданты, среднее положение по частоте встречаемости заняли сангвиники, экстраверты, конкорданты, и реже всего встречались флегматики, меланхолики, интроверты, и нормостеники.

В группе мужчин первое место по частоте встречаемости заняли: флегматики, амбиверты, конкорданты; среднее положение заняли: сангвиники, нормостеники и на последнем месте оказались: холерики, меланхолики, дискорданты; встречаемость экстравертов и интровертов в средней и последней группах была примерно одинаковой..

Эти данные свидетельствуют о том, что рассмотренные ранее признаки нейротизма, свойственные конкордантам, чаще должны встречаться в рукописях мужчин, а дискордантам – в рукописях женщин.

Содержание и возможность объективного представления задатков (письменно-двигательных возможностей), которые могут быть благоприятными либо неблагоприятными при формировании ПД ФДК навыков, лежащих в основе почерка, требуют специального рассмотрения.

Нервная организация лица, на базе которой формируется почерк, строится в соответствии со зрительно-психологическими и двигательными возможностями, которыми природно наделен обучающийся. Зрительно-психологические и двигательные возможности в нашем случае – это задатки, способности лица к восприятию, запоминанию зрительного образа выполняемой рукописи и воспроизведению его с помощью системы движений. Зрительные и двигательные возможности отражают способности лица, проявляющиеся в различных уровнях построения и функционирования ПД ФДК навыков.

Если следовать положениям теории построения движений Н.А.Бернштейна (1), то на низших уровнях, в частности на уровне В – это задатки, определяющие скорость, ритмич-

ность, плавность, координированность мелких движений. На уровне С1 важны способности к соблюдению метрических параметров зрительного образа – их соразмерность, устойчивость, С2 - к воспроизведению целостного зрительно-двигательного образа письменных знаков в единстве форм и метрики, Д - к соблюдению соответствия выполняемых письменных знаков эталонным, обеспечивающего читаемость рукописи. В процессе обучения и последующей практики письма управление всеми уровнями автоматизируется, причем глубина автоматизации идет в направлении сверху вниз (Д – С2 – С1 – В).

ПД ФДК навыков наших испытуемых находились в стадии, когда автоматизация всех уровней построения движений уже состоялась. Поэтому о зрительно-психологических и двигательных возможностях можно было судить только по выполняемым ими рукописям, т.е. по результату. В этом случае, строго говоря, судить о задатках нельзя, т.к. между ними и их проявлениями находилось субъективное, сознательное отношение к письму, о чем будет сказано ниже. Несомненно, что хороших результатов может достичь лицо, обладающее благоприятными природными данными, возможно, не прилагая к этому больших усилий, и человек с неблагоприятными природными данными, тщательно выполняющий задания и усердно тренирующийся. Таким образом, само наименование «зрительно-психологические и двигательные возможности при формировании почерка» нами используется условно и фактически отражает уровень их реализации в результате письма – рукописи. В целях краткости далее они назывались просто «двигательные возможности».

Нахождение проявлений двигательных возможностей в виде информативных признаков нами осуществлялось в два этапа:

на первом этапе весь почерковый массив был разбит на три группы на основе признаков, проявления которых по данным судебного почерковедения свидетельствуют об уровне овладения навыками письма: (степень выработанности, координация движений 1 и 2 групп, степень совершенства системы движений, строение почерка и др.);

на втором этапе это разбиение было проверено и уточнено с помощью статистического анализа с использованием всего перечня

признаков.

В результате удалось получить количественные данные об информативности признаков и выделить наиболее значимые из них, ориентируясь на которые возможно определение уровня реализованности двигательных возможностей у конкретного лица.

Для высокого уровня двигательных возможностей информативными оказались следующие признаки и их проявления:

1. степень выработанности – высокая;
2. строение почерка – простое с элементами упрощения, с утратой элементов букв и их частей в соединении;
3. координация движений 2 группы - высокая, реже высокая с элементами недостаточной;
4. темп – быстрый, возможно беглый, реже средний, соответственно большая или сплошная связность, реже средняя;
5. наклон – обычный правый, реже косой и другие виды;
6. размер – равномерный, реже неравномерный;
7. цикличность – «и»-образная, реже – верхнее-петлевая;
8. степень совершенства системы движений – высокая, реже средняя при сохранении читаемости (четкости);
9. направление линии письма – горизонтальное реже иное;
10. ритмичность, соразмерность – хорошо выражены.

Для среднего уровня двигательных возможностей информативны следующие проявления признаков:

1. степень выработанности – высокая или выше средней;
2. строение почерка – упрощенное с утратой элементов букв их частей в соединениях;
3. координация движений 2 группы – высокая с элементами недостаточной, реже недостаточная;
4. темп – быстрый, но не беглый, реже средний, связность – большая, реже средняя, но возможна и малая;
5. наклон – проявления аналогичны высокому уровню;
6. размер - неравномерный, реже равномерный;
7. цикличность – «и»-образная, реже

иная или вообще отсутствует (ацикличность);
8. степень совершенства системы движений – средняя, реже низкая при средней четкости;

9. направление линии письма – аналогичны высокому уровню;

10. неритмичное, несоразмерное выполнение рукописи (неуклюжие конструкции букв), реже иное;

11. общая протяженность движений по траектории – уменьшена, реже иная.

Низкому уровню двигательных возможностей свойственны следующие проявления признаков:

1. степень выработанности – выше средней, реже иная;

строение почерка – упрощенное с утратой элементов букв и их частей вне соединения;

3. координация движений 2 группы - недостаточная или резко недостаточная;

4. темп средний при любой связности;

5. наклон – правый незначительный или письмо без наклона, реже правый обычный или косой;

6. размер – неравномерный или резко неравномерный;

7. цикличность – отсутствует (ацикличность) реже – «и»-образная или иная;

8. степень совершенства системы движений – низкая при средней четкости;

9. направление линии письма – любое;

10. выполнение рукописи неритмичное, конструкции букв несоразмерные, неуклюжие;

11. общая протяженность движений – аналогична среднему уровню.

Ориентируясь на описанные проявления признаков, рукописи испытуемых были разбиты на 3 группы. При этом высокий уровень двигательных возможностей больше встречался у женщин, чем у мужчин. Видимо реализация двигательных возможностей быстрее и качественнее происходит именно у них. У женщин высокий уровень достигался в большинстве случаев – 66, средний наблюдался в рукописях 25, а низкий 10 испытуемых. У мужчин преобладает средний – 41, за ним следует низкий – 31, высокий же наблюдался в рукописях 27 испытуемых.

Приведенные данные свидетельствуют, что роль двигательных возможностей в формировании почерка очень велика. Однако в их

реализацию активно включается сознательное отношение лица к письму в период обучения, его психологический настрой – установка. С целью изучения влияния этого фактора и связи его с двигательными возможностями и почерком испытуемым было предложено ответить на следующие пять вопросов:

1. При обучении в школе Вы хотели научиться писать четко, стройно и красиво?

2. Вы старательно относились к выполнению заданий по чистописанию?

3. Вам безразлично было, как Вы пишете, лишь бы написать быстрее?

4. Вам нравится Ваш почерк?

5. Важен ли для Вас внешний вид выполняемых Вами рукописей?

Статистический анализ результатов опроса и проявлений признаков почерка показал очень высокую зависимость связей. При установке обучающегося на четкое, стройное и красивое письмо реализация двигательных возможностей достигалась: при ответе «да» на высоком уровне у 58 испытуемых, на среднем – 36 и низком - у 15, при ответе «нет» - соответственно у 14, 16 и 17.

Полученные данные свидетельствуют о том, что установка лица в процессе обучения сильно влияет на реализацию двигательных возможностей. Однако, несмотря на то, что при ответе «да» все обучающиеся хотели достичь высокий результат, не у всех это получилось, т.е. неблагоприятный природный фактор преодолеть не удалось. При ответе «нет» испытуемые по уровню реализации двигательных возможностей распределились равномерно. Видимо, у трети испытуемых двигательные возможности реализовались на высоком уровне потому, что благоприятные природные задатки не потребовали для достижения результата от обучающегося больших усилий.

Второй вопрос задавался в развитие первого, и статистика ответов на него была аналогичной описанной. При ответе «да» двигательные возможности реализовывались на высоком уровне у 48 лиц, на среднем – у 27, на низком – у 11; при ответе «нет» - соответственно 24, 25, 21, что подтверждает сделанное выше предположение.

Ответы на третий вопрос анализировались с позиции влияния на почерк установки на быстрое выполнение рукописи в ущерб «четкому, стройному и красивому» результату.

Пишущий в этом случае для экономии времени пренебрегал внешними параметрами образа буквенных изображений и рукописи в целом. При ответе «да» двигательные возможности чаще реализовывались на среднем уровне (28), несколько реже - на высоком (23) и низком (21). При ответе «нет» - значительно чаще на высоком (48), реже - на среднем (24) и еще реже - на низком (11).

Ответы на этот вопрос раскрывают закономерности в направлении формирования почерка улиц с различной установкой. Если у лиц, отвечающих отрицательно, зрительный образ письменных знаков в рукописи в целом активно и сознательно включался в итоговую программу выполняемых рукописей, то в случае утвердительного ответа сознательный контроль за зрительным образом был ослаблен и позволял писать «как получится» лишь бы затрачивать меньше времени. При этом высокая скорость движений не достигалась. Как правило, быстрее писали именно те, у кого двигательные возможности реализовывались полнее. В данном же случае испытуемые значительно упростили траекторию движений, выпрямляя ее и сокращали, отказываясь от циклического и ритмичного выполнения. В результате затрачиваемое время было относительно небольшим, но в рукописи проявлялись: недостаточная координация движений 2 группы, упрощения букв, неравномерность размера, наклона, низкая степень совершенства движений, неритмичное выполнение, преобладание «неуклюжих» форм письменных знаков, уменьшение общей протяженности траектории, ациклическость.

Таким образом, установка на меньшую затрату времени приводит к тому, что зрительный компонент образа «пускается на самотек». В результате высокий уровень реализации зрительного образа в почерке не достигается.

Вполне возможно, что стремление к сокращению времени при обучении письму связано с запаздыванием формирования двигательного анализатора и свойствами нервных процессов. Если отсутствует уравновешенность нервных процессов и акт письма протекает на фоне повышенного нервного возбуждения, выдерживать высокую скорость движений не удастся. Чтобы выиграть время, сокращается траектория, не формируется ритмичность движений, отражающая упорядоченность нервных процессов, не соблюдается соразмерность

элементов образа, соответствующая эталону, письменные знаки становятся «неуклюжими». Таким образом установка может быть следствием определенного состояния нервных процессов пишущего лица.

При анализе ответов обращало на себя внимание, что при любом ответе была какая-то часть испытуемых, которая выполняла рукописи как бы в противоречии с установкой. Это свидетельствует о том, что природные данные могут, невзирая на установку, проявляться в почерке. Их благоприятное состояние позволяло лицу без соответствующей установки автоматизированно достигать соответствия зрительного образа общепринятым стандартам. Напротив, неблагоприятное состояние природного фона может проявляться у лиц вопреки их желанию.

Ответы на четвертый вопрос давали возможность судить о том, как сам испытуемый оценивает сформировавшийся у него почерк, насколько он соответствует личной оценке самого пишущего. Подавляющее большинство ответивших «да» выполняли рукописи на высоком уровне реализации двигательных возможностей (52), значительно меньшие части составили испытуемые со средним (31) и низким (10) уровнями. Ответы «нет» распределились равномерно соответственно: 20, 20 и 22. Полученные данные свидетельствуют о том, что в случае «да» меньшая часть испытуемых недостаточно критично отнеслась к своему почерку, снизив планку требовательности. Им достаточно было того, что у них «получилось», несмотря на фактически средний и низкий уровни реализации двигательных возможностей. В случае «нет» треть испытуемых, несмотря на высокий уровень реализации двигательных возможностей остались недовольны своим почерком. Видимо, он не отвечает личной эстетике зрительного образа, которая оказалась выше, нежели полученный результат. Сказанное также свидетельствует о том, что установка не всегда приводит к нужному для пишущего результату и он это осознает. Таким образом, в формировании почерка остается место для проявления природного начала. Человек в результате пишет не только как хочет, но и как может.

Ответы на пятый вопрос раскрывали личные критерии оценки внешнего вида выполняемых рукописей, косвенно развивая отношение к почерку, заложенное в ответах на четвертый

вопрос. Однако большая абстрагированность изучаемого отношения к почерку, видимо, обусловила то, что зависимость ответов и уровня реализации двигательных возможностей не проявилась в той мере, как в предшествующих четырех случаях. Зависимости были выявлены лишь в отношении ряда признаков, входящих в систему «двигательные возможности», в особенности таких как: координация движений 2 группы, равномерность наклона, размера, ритмичность, соразмерность и некоторые другие.

Проявления этих признаков информативны и дают возможность, ориентируясь на них, судить об отношении лица к составляемым и оформляемым им документам. Так, высокая координация движений 2 группы, равномерность размера и наклона ритмичность, соразмерность, отсутствие упрощений в виде совмещения букв и их элементов свидетельствуют о внимательном отношении лица к оформительской работе с документами. Напротив, недостаточная и резко недостаточная координация движений 2 группы, неравномерные размер и наклон, неритмичное письмо, несоразмерность (неуклюжесть) буквенные изображений, совмещение букв и их элементов скорее свойственны лицам, не придающим большого значения оформляемым документам, относящимся в лучшем случае к их внешнему виду индифферентно.

Выявленные зависимости, на наш взгляд, могут быть использованы для создания своего рода теста при оценке склонностей и отношения лица в оформительской работе с документами.

Описанные результаты исследований подтверждают выдвинутую ранее гипотезу и дают основание утверждать, что основное значение в формировании почерка принадлежит:

а) природным, еще мало исследованным задаткам, сконцентрированным в зрительно-двигательных способностях (возможностях);

б) психологическому фактору - установке, направленной на достижение определенного результата.

Соотношение этих факторов определяет успешность и направление формирования почерка, что схематически можно представить следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Зрительно-двигательные способности	Установка	Положительный Результат
+	+	Чаще
+	-	Реже
-	+	возможен
-	-	маловероятен

+ благоприятный фактор

- неблагоприятный фактор

Таким образом, благоприятная установка чаще выводит реализацию двигательных возможностей на высокий уровень. Видимо, уровень развития ПД ФДК навыков представляет собой «сплав» зрительно-двигательных возможностей и установки. Поэтому, работая с почерковым материалом, по степени соответствия и направлению следования общепринятым стандартам опосредованно можно судить о роли сознательного влияния, активно включившегося в процесс формирования почерка.

Результаты проведенного экспериментального исследования показали очень слабые зависимости между признаками почерка и отдельными психологическими деловыми свойствами. Тем не менее на некоторых, относительно перспективных для дальнейших исследований стоит остановиться. Это проявления признаков, связанные с коммуникабельностью и склонностью к организаторской работе. В процессе статистического анализа была установлена зависимость коммуникабельности и экстраверсии, что позволяет проявления признаков, связанные с коммуникабельностью считать косвенным показателем экстравертированности.

Относительно информативные данные были получены при раздельном статистическом анализе в отношении женщин и мужчин, причем в почерках женщин зависимости были выражены меньше.

В почерках коммуникабельных женщин, например, чаще наблюдались: средний размер букв, обычная или пространная форма изложения материала; а, у некоммуникабельных чаще наблюдались: любой размер, лаконичная форма изложения. Из частных признаков некото-

рая зависимость наблюдалась лишь в наличии или отсутствии начальных штрихов в буквах: «и», «к», «н», «п», «т», «у», «ш», «щ». В рукописях коммуникабельных лиц они отсутствовали, некоммуникабельных – почти в равной мере как отсутствовали, так и присутствовали.

В рукописях мужчин информативными оказались проявления темпа, связности, фрагментарности разгона, объема проявления цикличности,

равномерности интервалов между строками, плавности движений. У коммуникабельных чаще темп быстрый, связность большая (в том числе сплошная), фрагментарность разгона отсутствует; цикличность единичная, интервалы между строками неравномерные, плавность движений в пределах обычной (стандартной). У менее коммуникабельных и некоммуникабельных темп быстрый или средний, связность любая, фрагментарность разгона может как проявиться, так и отсутствовать, объем проявления цикличности любой, интервалы между строками неравномерные, движения более резкие. Из частных признаков тенденция к зависимости просматривалась лишь в отношении строения буквы «а» и других букв, расположенных в конце слов, а также направления движений при выполнении 2 элемента «п». У коммуникабельных строение «а» в конце слов чаще обычное (не резко упрощенное), а направление движения при выполнении 2 элемента «п» правоокружное; у менее коммуникабельных и некоммуникабельных строение «а» в конце слов чаще резко упрощенное, а направление движений при выполнении «п» как правоокружное, так и левоокружное.

Склонность к организаторству (или ее отсутствие) также была заметнее при раздельном анализе с учетом пола. Для женщин значимыми оказались проявления следующих признаков: наклона, особенностей нажима, преобладающей формы движений, степени совершенства системы движений, наличия или отсутствия нижних полей, нарушений письменной речи (описки), соразмерности элементов букв и их частей. При наличии склонности к организаторской деятельности чаще встречается правый обычный наклон, (реже правый косой или левый); дифференцированный и стандартный нажим, отсутствие фрагментарности преобладающей формы движений, высокая или средняя степень совершенства системы движений; соблюдение нижних полей; сораз-

мерность при выполнении букв и их элементов близкая к стандартной (без особенностей), отсутствие нарушений письменной речи.

При меньшей склонности к организаторской работе или ее отсутствию у женщин чаще, чем в первом случае встречается правый косой или правый незначительный наклон или письмо вообще без наклона, появляется фрагментарность преобладающей формы движений, степень совершенства системы движений наблюдается всех видов, нижние поля чаще отсутствуют, появляется несоразмерность (неуклюжесть) буквенных изображений, чаще встречаются нарушения письменной речи (описки).

Из числа частных признаков тенденция к зависимости наблюдалась в отношении протяженности точек по горизонтали. При склонности к организаторству эта протяженность не бывает увеличенной.

В описанных результатах просматривается тенденция: при склонности к организаторской работе у женщин проявления отмеченных признаков больше тяготеют к наиболее распространенным (стандарту).

В группе мужчин связь признаков почерка со склонностью к организаторской работе менее выражена и проявляется в наличии (или отсутствии) нижних полей, размерах отступа (при использовании абзацев), упорядоченности размещения текста на листе, плавности движений.

При склонности к организаторству чаще соблюдаются нижние поля, чаще встречается малый размер отступа в абзацах, используются рубрикации, плавность движений обычная, редко наблюдается резкость движений. При меньшей склонности к организаторству или ее отсутствии: чаще: не соблюдаются нижние поля, размер отступа в начале абзацев средний, рубрикации отсутствуют, движения резкие. Связь частных признаков с этим свойством в данном случае не просматривалась.

Конкретные результаты проведенной работы имеют предварительный характер, тем не менее они дают основание для следующих выводов:

1). Формирование почерка отражает многообразные и опосредованные зависимости, основными из которых являются: психологические, зрительные и двигательные задатки, а также волевой фактор. При этом статистически значимы: пол, нейротизм как

составляющая темперамента, зрительно-двигательные возможности и сознательное отношение к письму (установка). Полученные данные должны войти в состав фундаментальных основ судебного почерковедения, определяющих формирование почерка и возможности его идентификационного и диагностического исследования.

При этом, уровень реализации двигательных возможностей может использоваться в диагностических и идентификационных целях как общесистемный интегративный признак почерка наряду со степенью выработанности, строением, степенью совершенства системы движений.

2). Дальнейшие исследования в направлении выявления зависимостей признаков почерка и свойств личности необходимо проводить с учетом выявленных зависимостей и тенденций, расширяя круг изучаемых свойств личности, конкретных задач, привлекая информативные признаки, не охваченные в данной работе и увеличивая число испытуемых.

Результаты проведенного исследования должны учитываться при разработке методов решения диагностических задач, связанных с определением условий выполнения рукописей, особенно в оценке уровня «сбиваемости» почерка конкретного лица при влиянии необычных факторов. В настоящее время критерии определения «порога сбиваемости» почерка неизвестны, а в нем несомненно важную роль должна играть эмоциональная устойчивость (нейротизм) исполнителя рукописи..

4). Выявленные признаки, информативные для дифференциации пола, могут быть использованы для создания современной методики определения пола по почерку. Кроме того, они могут быть полезны в идентификационных исследованиях при оценке различающихся признаков.

5). В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что почерк в принципе информативен для выявления определенных свойств личности и в дальнейшем может использоваться в качестве теста для решения практических задач. (определение наличия или отсутствия склонностей к определенным видам деятельности). Например, дискордан-

ту, некоммуникабельному и лишенному организаторских способностей человеку не стоит претендовать на должность, связанную с руководством коллективом, менеджментом, маркетингом, что требует широкого общения с большим количеством незнакомых людей. В то же время все эти качества не осложняют работу бухгалтера, экономиста, аналитика и будут востребованы в творческой профессии.

Литература

1. Бернштейн Н.А. О построении движений М.1947
2. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г. Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку // «Экспертная практика и новые методы исследования» Вып.9 М.1982.
3. Кирсанов З.И., Rogozin A.П. Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи// «Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований» М.1974.
4. Кулагин П.Г., Колонутова А.И. Дифференциация рукописей на мужские и женские (по высоковыработанному почерку) в кн.: Судебно-почерковедческая экспертиза Особенная часть М. «НАУКА» 2007.
5. Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. Второе издание. «НАУКА» М.2006
6. Осекова О.В. Графологические средства отражения индивидуально-психологических особенностей личности. Дисс... канд. психол. Наук. Новосибирск. 2003.
7. Практическая психодиагностика. Самара 1999.
8. Сидельникова Л. В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: методическое письмо. М. РФЦСЭ 2005
9. Симакова Е.С. Отражение в почерке психологических свойств и состояний личности. Дисс... к.ю.н. Томск 2003.



Замиховский Михаил Исаакович
заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ СИНТЕТИЧЕСКОЙ НАУКИ «СУДЕБНАЯ АВТОТЕХНИКА»

В статье рассматривается вопрос создания на базе частной теории судебной автотехнической экспертизы (САТЭ) комплексной синтетической науки «судебная автотехника». При этом представляется целесообразным на первом этапе появления науки подготовить учебную дисциплину с аналогичным названием, которая могла бы стать основой при создании науки.

Zamikhovsky M.I.

THE CREATION OF A COMPLEX SYNTHETIC SCIENCE «JUDICIAL AUTOTECHNICS»

The article observes the problem of creation upon the special theory of judicial autotechnical expertise of a complex synthetic science «Judicial autotechnics». It seems reasonable to develop an academic discipline with the same name which could form a base for the science creation.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, подготовка специалистов, наука, науковедение

Keywords: forensic autotechnical expertise, education, science, science of science

Процесс формирования специальных знаний судебной автотехнической экспертизы (САТЭ) на основе интеграции знаний разных наук неизбежно ведет к необходимости обобщения и систематизации его в рамках теории САТЭ. Получение нового знания возможно на базе частной теории САТЭ, которая является концептуальным ядром (звеном) этого будущего знания.

Возникает естественный вопрос, каким быть этому новому знанию, давно уже получившему наименование «судебная автотехника».

Пока еще рано, по-видимому, говорить о появлении новой науки. Требования, предъявляемые к науке, настолько строгие и категоричны, что взять и объявить о создании новой науки, наверное, было бы проявлением самонадеянности и непозволительной легкомысленности в решении такого ответственного вопроса. При этом данная область знаний давно уже обеспечена атрибутами настоящей науки. Мы имеем в виду наличие монографий, учебных и методических пособий и иную литературу. Тем не менее, как нам представляется, назови мы

завтра же эту область знаний наукой «судебная автотехника», она не выдержала бы проверку рефлексией (критическим взглядом изнутри), этим обязательным элементом каждой науки. Всякая наука должна начинаться с теории. С той самой теории, которая раскрывает закономерности, изучаемые наукой, определяет ее принципы, правила, понятийные категории и многое другое. Создав теорию САТЭ, можно ответственно говорить о том, что мы подошли вплотную к формированию науки со всей ее атрибутикой. Эта задача достаточно трудоемкая, но она может быть решена в реальные сроки профессиональным творческим коллективом из числа экспертов – автотехников.

Однако это не означает, что в развитии научного направления «судебная автотехника» нельзя ничего сделать уже сейчас. В работах по науковедению, признается допустимым начинать создание науки с создания дисциплины, в том числе учебной. Это еще не в полной мере наука, но солидная заявка на нее. Принятая в качестве дисциплины для подготовки экспертов-автотехников по специальности «судебная экспертиза» (030 502), она послужила бы нескольким целям:

а) получению организованного систематизированного знания по судебной автотехнике;

б) обучению судебных экспертов-автотехников (скорее всего, в магистратуре или на базе бакалавриата по специальности «инженер-автотехник»);

в) служила бы для «обкатки» в качестве основы науки «судебная автотехника».

Мы не будем брать на себя смелость окончательно решать

вопрос, по какому пути пойдет развитие судебной автотехники. В данном случае наша цель скромнее — перейти достаточно логично от взятой в качестве парадигмы теории САТЭ к появлению нового научного знания — «судебная автотехника». Будет ли это дисциплина или сразу наука, покажет время. Пока что мы будем вести речь с позиции получения нового знания, предъявляя к созданию его все те требования, которым должна отвечать настоящая наука.

Начнем с особенностей возникновения нового научного знания и посмотрим, в какой мере судебная автотехника может отвечать этим требованиям. При этом отметим, что проблема нового знания является предметом анализа целой группы дисциплин: методологии и

логики науки, социологии науки, психологии научного творчества, истории науки.

Одним из первых критериев называют социально-общественную значимость в создании нового знания. Думается, что этому критерию судебная автотехника с очевидностью соответствует. Ее назначение — помощь правоохранительным органам, а по существу — всему обществу в борьбе с дорожно-транспортными происшествиями, именуемыми бичом цивилизации. Благороднее и гуманнее задачи трудно себе представить.

На второе место в анализе приращения нового знания ставят психологию научного творчества, отдавая предпочтение коллективному творчеству. С этих позиций судебная автотехника всегда являла собой образец коллективного труда, начиная с первых сборников статей, первой коллективной монографии «Автотехническая экспертиза» (1967) и заканчивая вкладом сотен экспертов-автотехников в последующий период ее развития. Особенно ярко коллективное творчество проявилось при создании двухтомника «Судебная автотехническая экспертиза» (1980) и других изданий (см., например, «Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о ДТП», 1988).

Важным является и историко-научный критерий. В данном случае речь идет не о сопоставлении ранее полученных результатов с сегодняшними с целью определения их сходства или различия. Здесь имеется в виду определение типа полученного знания, анализ его строения и способа получения. Историко-научный подход призван определить новизну нового знания, его истинность, доказательность, проверяемость и т. п. Очевидно, что в развитии судебной автотехники как отрасли знания мы без труда можем проследить приращение нового знания хотя бы на примере появления новых видов и подвидов САТЭ как бесспорных «образцов производства» нового знания.

Немалое значение имеет и факт комплексности нового знания. Отмечая это обстоятельство, В. Ж. Келле пишет: «Комплексное исследование науки как целостного образования и ее развития как целостного процесса есть единственный путь к познанию закономерностей функционирования и развития науки в обществе, необходимому для управления наукой для разработки и проведения научной политики». Иначе говоря, требуются исследо-

вания, носящие обобщающий характер, интегрирующие накопленный обширный материал. С этих позиций судебная автотехника является образцом. В ее истории — комплексное изучение проблемы, предмет, объекты, задачи, методы и методики САТЭ. Проводимые работы по созданию теории САТЭ — это тоже обязательно комплексный труд творческого коллектива.

Как отмечает применительно к вышесказанному М. Л. Лезгина, «проблема формирования нового знания — это комплексная проблема, требующая для своего адекватного решения совместных усилий специалистов в области логики, эвристики, психологии научного творчества, науковедения, социологии научного познания, истории и методологии наук».

Для того чтобы комплексное рассмотрение проблемы формирования нового знания соответствовало требованиям науковедения, необходим прогностический характер его результатов. Эти результаты должны раскрывать закономерности дальнейшего расширения и обновления знания.

Нам представляется, что категории, заложенные в теории САТЭ, при условии что она станет основой, стержнем будущей области знания «судебная автотехника», способны обеспечить дальнейшее развитие судебной автотехники.

Внимание, уделяемое в теории проблеме прогнозирования (прогнозирования новых видов экспертиз, пополнения теории, создания судебной автотехники), является достаточной гарантией выполнения требований науковедения к закономерностям дальнейшего развития нового знания.

А. Н. Антонов отмечает: «Основанием для комплексного изучения проблемы... становится характер исходной абстракции, которая содержит в себе в качестве возможных характеристик развертывания основные характеристики науки: когнитивные, социальные, социально-психологические, организационные, экономические и т. д. Иначе говоря, предмет исследования уже по своему характеру создает предпосылки для „снятия“ полипредметности в изучении проблемы возникновения нового знания». Остановимся подробнее на этом тезисе. Роль исходной абстракции, необходимой для построения нового знания, в нашем случае призвана играть теория САТЭ. Эта теория обладает высокой степенью абстракции

и формализации, однако в ней заложено все необходимое для развития будущего знания. Методологическая ее часть может обеспечить когнитивность (научность) исследования, блок экспертной деятельности — организационное и социально-психологическое направление; методы и методики — психологическое и экономическое направление в развитии судебной автотехники.

Таким образом, высказывание известного философа укрепляет нас в сознании того, что путь, намеченный нами, является правильным: от создания теории САТЭ — к созданию науки «судебная автотехника». При этом определенность и конкретность теории исключает какую бы то ни было многопредметность. Теория САТЭ настолько конкретна, что не оставляет сомнений в том, какая наука будет формироваться на основе данной теории.

Вместе с тем, учитывая объемный характер проблемы, иногда предлагают ввести некоторые ограничения на рассматриваемые в будущей науке аспекты, например исключить психологические и экономические аспекты. Здесь необходимо учитывать особенности науки (дисциплины) судебной автотехники. Психологические аспекты обязательно должны быть включены в судебную автотехнику, равно как правовые (процессуальные). Что касается экономических, то они могут быть временно проигнорированы, хотя со временем и им придется уделить внимание.

В науке не раз демонстрировалось, что, необходимо, рассматривать объект (новое знание) в его зарождении и развитии. Для судебной автотехники это означает проследить зарождение, формирование и интегрирование нового знания на разных этапах развития САТЭ, в различных формах и по разным направлениям. В данном случае это проблема преемственности нового знания по отношению к старому (имеющемуся).

В отношении преемственности А.Ф. Зотов отмечает: «Задача исследования преемственности даже в ее частичном варианте, изолируясь от социально-экономических, психологических и иных факторов, выступает как комплексная гносеологическая проблема».

Эта проблема преемственности научного знания достаточно сложна по иерархии решаемых задач, так называемых частных проблем, касающихся тех или иных направлений приращения знания, а также объема нового

знания. В нашем случае это преемственность знаний о предмете экспертизы, ее объектах, экспертных задачах, других понятийных категорий, знаний по возникновению новых родов САТЭ, методов, методик и т. д.

В этой связи уместно привести следующее определение науковедения, отдельные черты которого неизбежно должны использоваться при формировании нового знания. Итак, науковедение определяют как науку «о взаимодействии элементов, в своей совокупности определяющих развитие науки как особой сложной системы, вскрывающей роль и влияние этих элементов на поведение всей системы как определенной целостности» (С.Р.Микулинский).

Привлечение данных науковедения к создаваемой судебной автотехнике не случайно. Дело в том, что новым может быть не только научное, но и любое другое знание. Поэтому нам необходимо убедиться в том, что судебная автотехника будет представлять собой именно научное, а не какое-либо иное знание.

Вопрос о специфике научного знания неоднократно обсуждался в науковедческой литературе. Напомним некоторые положения.

Для решения этого вопроса предлагалось выработать некоторые критерии, которые бы позволяли отнести новое знание к категории научного. По мнению А. Н. Антонова, «на гносеологическом, высоко абстрактном уровне этими свойствами являются: истинность, всеобщность, системность, совместное использование которых выступает в качестве критерия научности».

Разумеется, что эти критерии не могут быть приложены механически к знаниям из области различных наук: техническим, естественным, гуманитарным. У каждой представительницы того или иного класса есть свои особенности, и использование указанных критериев способно вызвать определенные трудности. Это может касаться истинности знания, характера всеобщности знания и др. Попробуем проверить на соответствие указанным свойствам судебную автотехнику. Применительно к истинности ее знания могут быть сделаны следующие допущения. Основное назначение судебной автотехники — отражать судебно-автотехническую экспертную деятельность и положительно влиять на эту деятельность. Основным звеном судебной автотехники явится теория САТЭ. Стало быть, от истинности этой

теории будет зависеть и истинность судебной автотехники в целом.

Аргументами служили тесная связь теории с практикой судебно-экспертной деятельности и их подтверждение этой практикой. Ни одно положение теории САТЭ не является надуманным, не отвечающим интересам практики САТЭ. Любой из блоков этой теории является отражением практически значимых аспектов деятельности эксперта-автотехника и в этом качестве способен адекватно отражать реальную материальную действительность, т. е. является истинным по своему существу.

Критерий системности судебной автотехники как научного знания не должен вызывать сомнений.

В судебной автотехнике как системе научных знаний должны найти отражение знания теоретические, методические, организационные, управленческие, правовые.

Сложнее обстоит дело с критерием всеобщности. Масштабы изучаемой нами реальности и отражающего ее знания настолько скромны, что о всеобщности этого знания в полном значении этого термина говорить не приходится.

Поэтому применение критерия всеобщности потребует в нашем случае некоторой (скорее — значительной) корректировки.

Под всеобщностью знания «судебная автотехника» мы предлагаем понимать в первую очередь ее обязательное значение для всех судебных экспертов-автотехников, независимо от ведомственной принадлежности и региона функционирования.

Вторым моментом в разряде всеобщности знания будет соответствие судебной автотехники общей теории судебной экспертизы, являющейся метатеорией для всех частных теорий родов экспертиз. Это объединяет судебную автотехнику с научными знаниями других экспертиз и придает ей своего рода всеобщий характер.

Таким образом, по указанным трем критериям (истинность, системность, всеобщность) формируемая судебная автотехника должна быть признана не просто знанием, а знанием научным.

Не менее важен вопрос и о новизне научного знания «судебная автотехника».

Отметим позицию А. В.Славина, утверждающего, что «новым является любой дискретный элемент знания, обогащающий (расши-

ряющий или углубляющий) существующую систему знаний о мире и удовлетворяющий требованиям нетривиальности (общественной значимости и научности)»

То, что судебная автотехника будет являться «дискретным элементом знания» — это очевидно, т. к. она отражает реальную материальную действительность и способна отразить ее адекватно.

Предлагаемая формулировка А. В. Славина дает нам основание говорить о поэтапном, ступенчатом развитии знания о САТЭ. Этапы формирования и развития знаний САТЭ относятся к 60-м годам XX века, после чего произошло углубление исследований в 70-х годах, «точка взлета» исследований 80-х годов и активные годы нового века. Появление системного научного знания «судебная автотехника» станет еще одним этапом (возможно, даже не завершающим) в развитии знаний САТЭ и о САТЭ. Это новое знание, созданное на основе массива литературы почти полувекового периода, должно отразить целостную систему знания, отвечающего всем рассмотренным выше условиям. Возникает естественный вопрос о том, к какой категории может быть отнесена наука «судебная автотехника». По одной из классификаций науки ее можно делить на синтетические, интегративные и комплексные. Синтетическими науками называют те, которые появляются (возникают) на стыке двух и более наук, в том числе в результате переноса методов и идей одной науки в другую. В нашем случае имеются процессы переноса идей криминалистики (и ее методов), уголовного права, уголовного процесса в специальные знания САТЭ как основу науки «судебная автотехника». Поэтому можно говорить, что это наука синтетическая. Вместе с тем она отвечает и условиям комплексной науки — сближение областей знаний ранее резко различавшихся по содержанию и по используемым методам исследования (технические науки и юридические). Поэтому мы предлагаем считать науку «судебная автотехника» наукой синтетической, комплексной.

Естественно, первоначальной задачей при формировании судебной автотехники явится определение ее предмета. Как справедливо указывает Л. С. Сычева, «определение процессов формирования науки принимает в рефлексии форму обсуждения проблемы предмета. Это эмпирический факт. Практика

научного исследования показывает, что определение предмета — это начало любой науки, как в ходе ее исторического развития, так и в плане изложения. Действительно, и при выделении науки из философии, и при формировании новых или перестройке старых дисциплин в том или ином варианте ставится и проблема предмета».

Определение предмета судебной автотехники — достаточно сложная задача. Сложность ее определяется разноплановостью (разнородностью) знаний, объединяемых в судебной автотехнике как системном образовании. Элементами этой системы являются знания технические, криминалистические, психологические, правовые, теоретические, включающие методологию, методы и методики исследования. Вместе с тем, определение предмета должно идти через определение закономерностей, изучаемых данной наукой (дисциплиной).

С учетом этого предлагаем следующее авторское определение судебной автотехники.

Судебная автотехника — это синтетическая, комплексная наука, изучающая закономерности механизма дорожно-транспортного происшествия и закономерности отражения информации о нем, закономерности исследования этой информации в рамках судебно-автотехнической экспертизы, включающая для этого в состав науки положения теории и методологии судебно-автотехнической экспертизы, специальные знания экспертизы данного рода, отражение инфраструктуры и функций судебно-автотехнической экспертной деятельности, методы и методики экспертных исследований, а также правовые, организационные, управленческие, учебные аспекты данной деятельности.

Мы согласны с А. Р. Шляховым, предложившим структуру судебной автотехники из двух частей: общей и специальной. В общей должна быть изложена вся теоретическая часть, во второй — методы и методики решения экспертных задач. Учитывая большой объем специальной части, можно высказать опасение, как бы судебную автотехнику не отнесли к разряду методических наук.

Методические науки являются продолжением технических наук и появляются обычно путем выделения из объекта технической науки. Они не представляют собой самостоятельного продукта исследования, выполняя

важную, но вспомогательную роль.

К судебной автотехнике это не относится, у нее есть свой предмет исследования, своя теория, своя обширная социальная сфера приложения.

Нам представляется целесообразным включить в общую часть судебной автотехники пять разделов:

1. Теория САТЭ и ее методология.
2. Судебная автотехническая экспертиза.
3. Субъекты экспертной деятельности.
4. Правовые аспекты экспертной деятельности.
5. Организация и управление в системе САТЭ.

В первом разделе общей части судебной автотехники должны быть изложены в первую очередь ее общетеоретические вопросы. Начать необходимо с таких категориальных понятий науки как ее предмет, объект, задачи исследования. Должны быть четко определены закономерности, изучаемые судебной автотехникой, функции ее теории, ее методология, принципы, правила, понятия.

Большой раздел этой части должно составить изложение специальных знаний САТЭ, их возникновение, формирование, приращение новых знаний по мере развития САТЭ, в том числе при появлении новых видов экспертизы. Особое внимание при этом должно быть обращено на процессы интеграции, сопровождающие формирование специальных знаний САТЭ. Здесь же логичным станет переход от специальных знаний к структуре САТЭ, ее видам и подвидам, с краткой характеристикой каждого из них.

Обязательным атрибутом данной теоретической части должен стать раздел о языке теории САТЭ, его формировании, терминах САТЭ и справочной литературе по этим вопросам.

Если к моменту создания судебной автотехники будут складываться определенные прогнозы по ее развитию, это также должно найти отражение в ее теории.

Следующий, второй раздел общей части судебной автотехники — судебная автотехническая экспертиза — должен носить сугубо практический характер. Здесь должны быть определены предмет, объекты и задачи самой судебной автотехнической экспертизы. При

этом не просто даны определения этих понятий, а показан процесс их формирования, эволюции, развития. В какой-то мере это должно соответствовать в каждом случае категории «учение». Учение о предмете, об объекте, о задачах.

Здесь же, как нам представляется, должны быть раскрыты основы познавательной деятельности эксперта-автотехника. К ним мы относим криминалистическую и техническую диагностику и решение диагностических задач (в том числе ситуалогических), алгоритмизацию в экспертном исследовании, эвристику и решение эвристических задач, логику экспертного исследования, общее представление об эмпирических и теоретических методах исследования, оперирование законами и категориями логики, проблемы автоматизации, компьютеризации производства САТЭ.

Третий раздел общей части должен быть посвящен субъектам экспертной деятельности. Здесь должна быть представлена профессиограмма эксперта-автотехника с дифференциацией материала по подструктурам. Особое внимание желательно уделить нравственным основам экспертной деятельности, правосознанию эксперта-автотехника, его психофизиологическим качествам и психологическим установкам, а также всей психологии его работы.

Автономно, но в составе целого могут быть рассмотрены особенности психологии действий эксперта в составе малой группы (комиссии экспертов) при производстве комиссионных, комплексных и повторных экспертиз.

И, наконец, обязательное внимание должно быть уделено психологии коллектива и личности в САТЭ, влиянию коллектива на формирование личности эксперта-автотехника, выделение творческих групп в коллективе для дальнейшего развития научного знания судебной автотехники.

В четвертом разделе, посвященном правовым аспектам экспертной деятельности, должны найти отражение два направления.

Первое из них достаточно очевидно. Это — правовое регулирование производства САТЭ, права и обязанности эксперта-автотехника, права и обязанности специалиста-автотехника, коммуникативные (процессуальные) связи с участниками процесса, технология процессуальной деятельности эксперта, составление заключения (с акцентом на его ис-

следовательскую часть), участие в следственных действиях и судебном разбирательстве.

Второе правовое направление представляется более сложным. Здесь эксперт-автотехник должен быть ознакомлен с основными правовыми понятиями уголовного права, с проблемой установления причинной связи и трактовкой вопроса при установлении факта соблюдения (несоблюдения) водителем Правил дорожного движения РФ. Должны быть рассмотрены и процессуальные вопросы, связанные с доказательственным значением заключения эксперта-автотехника, сущностью делаемых им выводов, роли исходных данных в выводах эксперта и другие вопросы.

В последнем, пятом разделе общей части судебной автотехники необходимо изложить вопросы организации САТЭ, ее управления в рамках СЭУ. Особое внимание, как нам кажется, должно быть обращено на такие преимущества существования системы СЭУ, как обобщение экспертной практики САТЭ, разработка, апробация и внедрение в системе СЭУ методик САТЭ, подготовка и повышение квалификации экспертов-автотехников.

В специальной части судебной автотехники должны быть изложены практические методы, методики и приемы решения экспертных задач САТЭ по всем видам экспертиз, входящим в данный род. Мы имеем в виду как уже укоренившиеся, так и вновь создаваемые экспертизы: установление технического состояния ТС; определение механизма ДТП; транспортно-трассологические исследования; автотехническая экспертиза и другие существующие на момент создания судебной автотехники.

Мы изложили основные направления по мере развития которых возможно создание самостоятельной комплексной синтетической науки «судебная автотехника». Создание науки «судебная автотехника» давно стало насущной

необходимостью, как способствующей обобщению накопленного массива эмпирического материала, систематизации имеющихся теоретических разработок, созданию науки, изучающей закономерности судебной автотехнической деятельности и способной положительно влиять на эту деятельность.

Литература

1. Антонов А.Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке. М., 1985 – С. 5.
2. Зотов А.Ф. Преемственность научного знания и принцип соответствия // Проблемы истории и методологии научного познания. М., 1974 – С. 116.
3. Ильин В.В. Понятие науки: содержание и границы (к проблеме гносеологической целостности науки) // Вопросы философии. 1983. № 3.
4. Келле В.Ж. Методологические проблемы комплексного исследования научного труда // Вопросы философии. – 1977 - № 5.
5. Лазарев Ф.В., Трифионов М.Н. Структура познания и научная революция. – М., 1980. – С. 38 – 41.
6. Лезгина М.Л. Формирование нового знания как методологическая проблема науки. // Методология научного познания. Л., 1974 – вып. 1 – С. 59.
7. Микулинский С.Р. Еще раз о предмете и структуре науковедения // Вопросы философии. 1982. № 7 – С. 124.
8. Славин А.В. Проблема возникновения нового знания. М., 1976 – С. 50.
9. Судебная автотехническая экспертиза ч. 1, 2. М., 1980.
10. Сычева Л.С. Современные процессы формирования наук. Новосибирск, 1989. С. 100.



Клевно В.А.
заместитель начальника
по экспертной работе
ГУЗ МО Бюро СМЭ,
доктор медицинских
наук, профессор



Куликов С.Н.
доцент кафедры судебной
медицины Самарского
ГМУ, врач - судебно-
медицинский эксперт,
кандидат медицинских наук



Куликов О.С.
врач - судебно-
медицинский эксперт

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕФИНИЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО КРИТЕРИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО ФАКТУ ДИАГНОСТИКИ ЛОКАЛЬНЫХ ТРАВМ ОПОРНО- ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, НЕ ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ

Статья посвящена аспекту практического судебно-экспертного применения п. «6.11.» Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека.

Klevno V.A., Kulikov S.N., Kulikov O.S.

FORENSIC DEFINITION OF MEDICAL CRITERION FOR SERIOUS HEALTH HARM UPON DIAGNOSTICS OF LOCAL INJURIES IN SUPPORTING-MOTOR SYSTEM THAT ARE NOT LIFE THREATENING

The article is devoted to practical application of item 6.11. of Medical Criteria of harm caused towards human health severity identification.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, Медицинские критерии, причинение тяжкого вреда здоровью

Keywords: criminal code, medical criteria, heinous harm

Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждённые приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н., вступили

в действие 16 сентября 2008 г. (далее - «Медицинские критерии»). Данный приказ стал последовательным развитием постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил

определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее - «новые Правила»).

По понятным причинам на настоящее время юридическая практика оценки судебно-экспертных заключений по данному вопросу и судебно-медицинская практика применения Медицинских критериев очень непродолжительна. Приложение к указанному выше приказу Минздравсоцразвития РФ вызывает массу уточняющих вопросов у части врачей судебно-медицинских экспертов и, последовательно, у юристов, в том числе по п. «6.11.» Медицинских критериев.

Сложилось так, что частично и мы в период разработки Медицинских критериев в развитие новых Правил в контексте соответствующей задачи ФГУ Российского Центра СМЭ (судебно-медицинских экспертиз) стали причастными к этому многотрудному процессу, именно в части составления указанного выше пункта [1 -4, 11-23, 28, 29, 31, 33].

Известно, что судебная экспертиза является процессуальным действием (ст. 9 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В предмете доказывания по уголовному делу, возбуждение которого обусловлено признаками состава преступления, направленного против жизни и здоровья, судебно-медицинская экспертиза потерпевшего лица (или субъекта преступления) является составляющим звеном. В немалой степени именно посредством его осуществляют юридическое установление (или не установление) таких объективных признаков преступления, как время, место и способ его совершения, (п. «1», ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Уголовный процесс регулирует сроки предварительного следствия (ст. 162 УПК РФ). Имеющиеся основания приостановления сроков следствия не предусматривают, например, необходимость «ожидания» определившегося исхода травмы (заболевания) у потерпевшего (ст. 208 УПК РФ). Рассмотрение дел в административном процессе, в том числе по фактам причинения вреда здоровью, тоже регламентировано по срокам (ч.ч. 1 и 2 ст. 29.6. КоАП РФ). Отсюда бесспорно, что интенсификация юридического процесса, например, в контексте доказательственного рассмотрения признаков уголовного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ или признаков административного правонарушения по ч. 2

ст. 12.24. КоАП РФ (особенно по обстоятельствам автодорожных происшествий, влекущих тяжкий вред здоровью или средней тяжести вред здоровью), имеет большое социально-воспитательное значение [5-9, 25].

В основе принципа применения п. «6.11.» Медицинских критериев лежит *исключение* из судебно-экспертного процесса оценки влияния медицинской помощи (как процесса лечения травмы), в части юридического рассмотрения дел, связанных с обстоятельствами, указанными выше. Вместе с тем, например, по уголовным делам, возбуждаемым по признакам составов преступлений, относящихся к обстоятельствам профессиональных правонарушений медицинских работников, медицинская помощь становится основным предметом судебно-медицинского и правового анализа.

В силу чего считаем, что надлежащее определение понятия пункта «6.11.» Медицинских критериев, в формулировке: «... *К тяжкому вреду здоровья, вызывающему значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, относят следующие повреждения:* ...», следует последовательно раскрыть, как с точки зрения теории основ уголовного права, с одной стороны, так и с точки зрения судебной медицины, с другой. Именно в первую очередь, коснёмся уголовно-правовой стороны проблемы, хотя оговоримся сразу (забегая вперёд), что Медицинские критерии никакой структуры какой-либо нормы права не имеют (и не могут её иметь).

Последовательное разрешение возникших (и возникающих) в судебно-медицинской экспертной практике вопросов о более детальной морфологической дифференциации номенклатуры повреждений по п.п. «6.11.1. - 6.11.11.» Медицинских критериев пока оставим за рамками принципиального разъяснения поставленной выше проблемы. Ибо более детальная морфологическая дифференциация, развивающая формулировки указанных пунктов Медицинских критериев (равным образом и других их пунктов), требует специальных знаний только из области медицины (травматологии и ортопедии в частности). В этой связи согласны с заключительным мнением профессора В.А. Клевно, прозвучавшим в отчёте по проведению (30-31 октября 2008 г.) Всероссийского совещания судебно-ме-

дицинских экспертов по применению новых Правил и Медицинских критериев. Очевидно, что последние непосредственно будут способствовать совершенствованию судебно-медицинской экспертной практики по диагностике тяжести вреда здоровью. Принятые Медицинские критерии ориентируют судебных медиков больше работать с литературой по клиническим специальностям, ориентируют не определять тяжесть причинённого вреда по «шаблону», но выстраивать свои выводы в доказательственной форме [13, 31].

Итак, по **предмету уголовного права** в контексте поставленной проблемы укажем на следующие положения.

Текст ч. 1 ст. 111 УК РФ, отражающий диспозицию ее, нам известен. Он содержит в себе квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью, т.е. когда при условиях их юридического установления рассматриваемая норма права подлежит применению. Правило юридического применения данной нормы заложено также в гипотезе ч.1., ст. 111 УК РФ, т.е. применение указанной правовой нормы наступает в случае умышленного нарушения запрета на причинение тяжкого вреда здоровью. При этом, как это часто бывает в постатейных материалах особенной части УК РФ, гипотеза и диспозиция в данной норме права слиты. Такова обычно структура нормы права в постатейных материалах особенной части УК РФ.

Таким образом, ст. 111 УК запрещает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, имеющего ряд прописанных квалифицирующих признаков вреда - это диспозиция статьи. Данная норма применяется в случае нарушения запрета, т.е. осуществления противоправного действия - это гипотеза статьи. Санкция здесь - это угроза (назначения и исполнения) наказания, предусмотренная УК, в случае нарушения указанного запрета [7-9, 25].

Юридическая особенность применения ст. 111 УК РФ заключается в том, что ее диспозиция имеет бланкетный (отсылочный) характер, т.е. правовая обоснованность определения условия, позволяющего применить правосудию данную норму, **помимо наличия всех моментов состава преступления**, обязательно должна опираться на результаты судебно-медицинской экспертизы. Соответствующее судебно-экспертное заключение, в свою

очередь, выстраивают на основе Медицинских критериев.

Медицинские критерии **никаких признаков правовой нормы не имеют**. В них нет никакой структуры нормы права (ни диспозиции, ни гипотезы, ни санкции).

Медицинские критерии представляют экспертную шкалу оценки медико-биологических явлений, т.е. повреждений - не с юридической (уголовно-правовой), а с медицинской точки зрения, с точки зрения биологии и физиологии человека. Из этого должно быть ясно то, что повреждения, например, опасные для жизни человека, были таковыми по морфологии и до принятия Медицинских критериев, например, в эпоху строительства Древнеегипетских Пирамид, и еще раньше.

Таким образом, не надо судебным медикам делать из Медицинских критериев «матрицу» для проверки (скрупулезной выверки «прокурорского характера») диспозиции и гипотезы ч. 1 ст. 111 УК РФ. Ибо основания применения данной нормы права юристы определяют без нас, но руководствуясь, отчасти, нашими экспертными заключениями. Повторяем - только отчасти, т.к. преступление должно быть признанным оконченным и с определенным материальным составом его. А это, согласитесь, сугубо юридическая задача. Ведь юристы знают, руководствуясь положениями ст. 17 УПК РФ, что каждое доказательство подвергают оценке не само по себе, а всегда в совокупности с иными доказательствами по делу.

Задача врачей судебно-медицинских экспертов - дать оценку факту биологическому, т.е. повреждению, травме, от момента его причинения и в развитии его во времени. Причем развитие это может состояться реально и может не состояться, т.к. обычное течение клиники и морфологии травмы, в частности, значительным образом корректирует медицинская помощь. Именно в этой связи юридические комментарии к ст. 111 УК указывают на «не учет» медицинской помощи при медико-экспертной оценке установленного ряда повреждений, опасных для жизни.

В этом же контексте о составе преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ. Юристы знают теорию и практику применения уголовной ответственности посредством установления элементов состава преступления (это их специальные знания). Заинтересовавшиеся данным вопросом судебные медики

могут обратиться к специальной литературе, она доступна [7- 9, 25].

Считаем, что для надлежащего понимания терминологического словосочетания второй части п. «6.11» Медицинских критериев, нам (судебным медикам) необходимо иметь представление о правовых вариантах определения окончания преступления. Так, современное уголовное право России учит, что момент окончания преступления определяется в зависимости от законодательной конструкции его состава. В этой связи различают: а) преступления с материальным составом; б) преступления с формальным составом: в) преступления с усеченным составом.

Преступление с формальным составом, в частности, законодатель связывает не с виновным совершением противоправного действия самого по себе, а только с реальной угрозой наступления общественно опасных последствий. Это, например, преступления, относящиеся к прецедентам нарушения техники безопасности в различных сферах деятельности.

Преступление с усеченным составом считают оконченным с момента совершения действия лица на более ранней стадии совершения преступления - приготовления или покушения. Например, преступление «вымогательство» - окончено с момента требования, преступление «бандитизм» - окончено с момента создания банды и т.п. .

Преступление с материальным составом считается оконченным лишь с момента наступления описанных, в диспозиции статьи ч.1. ст. 111 УК РФ, общественно опасных последствий. Их наступление находится в необходимой причинной связи с совершенным субъектом противоправным деянием. Иначе говоря, кроме субъекта преступления, между противоправным деянием и его общественно опасным последствием нет (и не может быть) каких-либо посредников в форме каких-либо других действий (последствий, явлений) или иных субъектов права. Юристы обоснованно считают, что преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ и, например, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, имеют материальный состав. Отсюда следует, что такие правоприменители, как дознаватель, следователь, прокурор, судья, опираясь на отсылочный (бланкетный) характер установления диспозиции данной нормы права, назначают судебно-медицинскую

экспертизу. При этом общественно опасные последствия расследуемого противоправного деяния (преступления), уже состоялись. Обычно, в норме социальных отношений, последствия данного деяния, ещё до их юридического рассмотрения, трансформируются в факт научный (медицинский) - травма диагностирована, морфология её становится известной (см. номенклатуру повреждений по п.п. «6.11.1. - 6.11.11.» Медицинских критериев). При производстве же судебной экспертизы данный научный факт становится фактом в праве, т.е. становится утверждением, найденным и зафиксированным органом проверки истины (предварительным следствием или судом).

Приведённую трактовку подтверждают соответствующие комментарии относительно элементов состава преступления, в частности, по ст. 111 УК РФ. Непосредственным **объектом** посягательства выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу сохранения здоровья человека как целостного анатомического состояния организма.

Объективная сторона таких посягательств характеризуется наличием обязательных признаков, которые позволяют говорить о так называемом материальном составе оконченного преступления. Юристы доказательно считают преступление оконченным, если совершился факт материальной действительности - причинение повреждения (травмы), когда мы это констатируем в экспертном заключении, на основании медицинских данных (в частности). В подтверждение чему, положение ст. 29 УК РФ гласит, что преступление с материальным составом считается оконченным с момента наступления описанных в диспозиции статьи общественно опасных последствий. Обратите внимание, наступления не клинико-морфологических последствий в форме определившегося исхода травмы (в коих должны с экспертных позиций разбираться врачи-клиницисты), а наступления последствий общественно-опасных (читай: социально-опасных). Это значительная разница.

В предмете наших рассуждений не будем касаться остальных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ (его субъекта и субъективной стороны), т.к. считаем, что это не входит (непосредственно) в предмет рассматриваемой проблемы.

Кажущаяся «правовая погрешность» п. «6.11.» принятых Медицинских критериев,

которая представляется нашим уважаемым коллегам, - иллюзорна.

Не следует судебным медикам ставить знак равенства между юридическим установлением и квалификацией преступного деяния (обуславливающего юридический факт причинения повреждения), с одной стороны, и судебно-экспертной оценкой биологического явления, т.е. повреждения (травмы) на основе Медицинских критериев, с другой. От этой иллюзии следует освободиться. Ибо она ставит нас в нелепое, наукообразное относительно предмет уголовного права положение. Об этом говорили уже давно наши корифеи судебной медицины.

Так, например, из учебника М.И. Райского (1953 г.), читаем:

«... судебно-медицинское понятие «повреждение» отлично от правового. В судебной медицине всякое болезненное нарушение строения, состава или функции от внешнего воздействия есть повреждение. В юридическом понимании повреждение неотделимо от правонарушения. Где нет нарушения закона, там нет административно-судебных органов, нет повреждения, т.к. нет наказуемого деяния. ... Кроме того, понятие «повреждение» в праве может означать и результат преступного действия, и само действие. Первое значение встречается, когда в праве обсуждаются последствия правонарушения против жизни и здоровья, а второе значение, - когда закон говорит о правонарушителе и квалифицирует это преступное действие. Для примера возьмём редакцию статей о повреждениях нашего Уголовного кодекса (Уголовного кодекса, действовавшего на то время - 1953 г. - В.А. Клевно, С.И. Куликов. О.С. Куликов). Ст. 142 УК гласит: «Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха ... лишение свободы на срок до 8 лет. Что в ст. 142 УК означает понятие «повреждение»? Текст подчёркивает, что тяжкое телесное повреждение пищи приводит к потере зрения, слуха... Следовательно, тяжкое телесное повреждение есть действие и это действие, А НЕ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ (выделение текста наше - В.А. Клевно, С.И. Куликов, О.С. Куликов), подлежит санкции, «лишению свободы на срок до 8 лет».

Ещё отчётливее такое понимание проводилось в русском проекте Уложения о наказаниях конца XIX века. ... термин повреждение означает здесь именно действие, причинение повреждения. Таким образом, хотя в праве «повреждения» и связаны с пострадавшим, но они неотделимы от субъекта, виновника происшествия, и его действий. Все после-

дующие мероприятия административно-судебной власти направлены почти исключительно на субъект преступления. [30]

Теперь сугубо **по предмету судебной медицины.**

В чем суть п. «6.11.» Медицинских критериев и вносят ли они «небывалую новацию» в уголовное законодательство (в ч. 1 ст. 111 УК РФ)?

Медицинские критерии, в частности, по п. «6.11.» не есть правовая норма. Об этом уже было указано выше. Новацию в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ Медицинские критерии не вносят. В силу чего они по природе своей не могут вносить (и не вносят) какой-либо правовой постулат совершенно новый, неизвестный уголовному законодательству.

Суть п. «6.11.» ... , даже относительно сугубо судебно-медицинской проблемы, совсем не нова и имеет, образно говоря, «бороду» не менее чем полувековой давности. В этой связи утверждение о том, что на современном этапе развития медицинской науки и практики при своевременном и правильном оказании медицинской помощи исходом этих повреждений обычно является выздоровление, о чём свидетельствует и клиническая, и судебно-медицинская практика, - неглубоко. [27].

С начала 2000-х годов мы решали поставленную задачу (о влиянии медицинской помощи на исход локальных травм опорно-двигательной системы по морфологии подобных п.п. «6.11.1. - 6.11.11.» Медицинских критериев), посредством комплексного изучения проблемы в аспектах клинической травматологии, организации медицинской помощи, норм уголовного права и практики судебно-медицинской деятельности. [1, 7-23, 33].

Закрытые переломы длинных трубчатых костей определенной морфологии, не опасные для жизни в момент причинения уже только по факту диагностики травмы, следует относить к категории повреждений, влекущих тяжкий вред здоровью. Должно быть очевидным, что при неоказании медицинской помощи и при ОБЫЧНОМ течении таких повреждений, последние всегда заканчиваются неблагоприятными исходами, влекущими или отсроченное возникновение опасного для жизни состояния или по окончании острых клинических проявлений, значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть.

Так, на примере только закрытых пере-

ломов бедра нами, в частности, были получены следующие данные. Из 157 медико-экспертных случаев (по материалам МСЭК) мы выделили 5 (пять) наиболее характерных вариантов неблагоприятных исходов рассматриваемой травмы, влекущих стойкую утрату трудоспособности не менее чем на 1/3. И это при условии того, что медицинская помощь больным организационно была проведена надлежащим образом, по всем этапам лечения.

Варианты определившихся неблагоприятных исходов, повлекших значительную стойкую утрату трудоспособности не менее чем на одну треть в связи с закрытыми переломами бедра, не опасными для жизни, были следующими:

1. Ложный сустав.
2. Несросшийся перелом с интерпозицией мягких тканей и значительным диастазом отломков.
3. Значительное ограничение движений в тазобедренном и коленном суставах (резко выраженные контрактуры).
4. Резкое нарушение статики, обусловленное грубым укорочением конечности (на 6 см и более).
5. Комбинации исходов «3» и «4» с резко выраженной гипотрофией бедра.

Также были наблюдаемы нами монографические случаи тяжких последствий при установленных обстоятельствах неоказания медицинской помощи по фактам причинения таких повреждений (как аномальные прецеденты социальных отношений) [11, 12, 17, 19].

Правовая и медико-экспертная практика показывают, что результаты оказания медицинской помощи по поводу заболеваний и травм могут быть негативно оценены пациентом (потерпевшим), особенно когда формируется неблагоприятный исход травмы. В этой связи медицинская помощь (медицинская услуга) и ее результаты при субъективном восприятии их получателем услуги могут стать предметом исковых претензий с его стороны к субъекту оказания медицинской помощи. Данная ситуация юридически правомочна. Тем более что предоставление платных медицинских услуг приобретает все большее развитие и существует развитый юридический механизм гражданско-правовой ответственности, предусматривающий компенсацию вреда ответчиком как при наличии вины, так и без таковой.

Данные юридические установки следует

всецело проецировать на общественные отношения в сфере здравоохранения. Например, на такие отношения, как «врач-пациент», «медицинское учреждение-пациент» (ст. ст. 1079, 1083, 1095, 1100 Гражданского Кодекса РФ) [6, 24].

Сам факт причинения «хирургической агрессии» на фоне развития общих адаптационных реакций организма в ответ на травму таит в себе риск возникновения жировой эмболии [10, 15. 32].

Отсюда видно, что сама специализированная (хирургическая) помощь как неотъемлемая часть лечения таких потерпевших, даже выполненная безупречно, может привести к возникновению этого грозного послеоперационного осложнения, являющегося опасным для жизни.

В этом случае судебно-медицинским экспертам ставят задачу определения причинно-следственных связей между звеньями, составляющими следующую цепь событий. Между фактом травмы (например, образованием закрытого перелома трубчатой кости от действий субъекта, причинившего вред), проведенной по данному поводу медицинской помощью (медицинской услугой), с одной стороны, и сформировавшимся неблагоприятным исходом травмы, с другой. В указанной юридической ситуации этот экспертный алгоритм мышления необходим, т.к. предметом иска является медицинская помощь (медицинская услуга).

В юриспруденции существуют понятия «Аналогия закона», «Аналогия права». При этом принцип аналогии (от греческого «*analogia*» - соответствие, сходство) служит средством разрешения конкретных дел при наличии пробела в праве, т.е. когда определенный вопрос должен решаться юридическими средствами, но такое его решение предусмотрено не полностью [34].

Таким образом, считаем, что в рассматриваемой нами проблеме возможно и целесообразно оценивать тяжесть отдельных закрытых переломов крупных трубчатых костей конечностей, неопасных для жизни, по принципу медико-экспертной Аналогии. Это суждение относим к гипотезе. Т.е. предположению исключения влияния медицинской помощи. Тогда оценка тяжести вреда здоровью будет проецироваться только на факт самой травмы, на ее патоморфологические последствия,

а стало быть, непосредственно на результат действия субъекта, причинившего вред, что в дальнейшем, несомненно, облегчит юридическую интерпретацию противоправного действия. [12, 17].

Подводя итог по комплексному толкованию определения понятия терминологического словосочетания по п. «6.11.» Медицинских критериев, приведённого в начале статьи, отметим следующее.

Как показывает практика судебно-медицинской экспертной деятельности и правовая практика расследования уголовных дел данной категории, точкой отсчета и у судебных медиков, и у юристов является, прежде всего, текст диспозиции ч.1. ст. 111 УК РФ. Это еще раз показали наши дискуссии на Всероссийском совещании судебных медиков по данной проблеме (30-31 октября 2008 г.). Наши оппоненты обоснованно указывают нам на текст перечня квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью в ч. 1 ст. 111 УК РФ в следующей части.

Действительно, там не видно, что квалифицирующий признак расстройства здоровья (подчеркнут нами в тексте), а именно: «1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, ... или вызавшего расстройство здоровья, соединенного со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть ...» можно устанавливать юридически на основе принятых ныне медико-экспертных данных, т.е. на основе п. «6.11.» Медицинских критериев. Ведь указано в УК РФ: «... вызавшего ...», а не «... могущего вызывать ...».

В виду чего речь идет о том, что прописанная в уголовном кодексе структура нормы права в данной части на настоящее время не ориентирует ни юристов, ни судебных медиков на рассматриваемый Медицинский критерий. Хотя бесспорно то, что диспозиция ч. 1 ст. 111 УК РФ имеет бланкетный (отсылочный) характер.

Убеждены, что посыл разграничений приведенных выше категорий из уголовного права и судебной медицины касательно понятия последствий причинения повреждения следует обозначить в официально-деловом стиле уже в тексте ч.1. ст. 111 УК РФ. Суть посылы - в дальнейшем развитии текста данной нормы права относительно стилистической интерпретации глагола несовершенного вида

«ВЫЗЫВАТЬ», характеризующейся ясностью изложения и не допускающей возможности интолкований. Номинально, глагол здесь безличен и выражает действие (состояние), протекающее само по себе, т.е. от третьего лица единственного числа среднего рода. Иначе говоря, от действия (действие - оно) - «... умышленное причинение ...» тяжкого вреда здоровью. При этом в тексте следует обязательно обозначить рамки времени в гипотезе ч.1 ст. 111 УК РФ, т.е. на будущее время, с одной стороны, и на настоящее и прошедшее, с другой. [26].

В силу чего считаем, чтобы каждый раз при производстве подобной судебной экспертизы не тратить время на разъяснения и оппонировать коллегам, и юристам оснований принципиального применения п. «6.11.» Медицинских критериев, целесообразно предпринять следующее.

ОЧЕНЬ ЦЕЛЕСООБРАЗНО внести поправку в текст перечня **квалифицирующих признаков** тяжкого вреда здоровью в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Поправка не будет вносить дополнительно в перечень квалифицирующих признаков, утвержденных новыми Правилами, какого-либо **НОВОГО**, не содержащегося в них, квалифицирующего признака тяжкого вреда здоровью.

Поправка внесет в нормативно-правовом документе, обладающем высшей юридической силой (УК РФ), ясность и однозначность толкования в восприятии и в принципе применения п. «6.11.» Медицинских критериев, как среди врачей судебно-медицинских экспертов, так и среди юристов.

Настоящая редакция ч.1 ст. 111. «**Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью**» УК РФ:

«**1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание нар-**

команией или токсикоманией, — наказываются лишением свободы на срок от двух до восьми лет. ...».

ПОПРАВКА в ч.1 ст. 111 УК РФ, касающаяся перечня **квалифицирующих признаков** тяжкого вреда здоровью, ДОЛЖНА ЗВУЧАТЬ следующим образом:

По тексту настоящей редакции:

«1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни ...». далее текст ПОПРАВКИ:

« ... или вызывающего обычно опасность возникновения значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо вызвавшее таковое расстройство здоровья ...». Далее по тексту настоящей редакции.

Право инициативы в законодательной деятельности, внесение тех или иных поправок в федеральное законодательство имеют только определенные конституционным правом субъекты - это Президент РФ, Совет Федерации, депутаты Государственной Думы. Правительство РФ, представительные органы субъектов Федерации, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ (ч.1 ст. 104 Конституции Российской Федерации).

Мы убеждены, что задача судебных медиков - донести суть представленного предложения о соответствующей поправке в Законе до упомянутых субъектов права (исключая, естественно, Высший Арбитражный Суд РФ).

В контексте обозначенной проблемы (о необходимости соответствующей поправки в УК РФ) в июле 2009 года авторы статьи обратились в Управление по работе с законодательством Верховного Суда РФ (далее - «Управление ...»).

Из формулировки официального ответа Управления в частности, следует: *«... предложения по совершенствованию уголовного законодательства рассмотрены и приняты к сведению для использования в законопроектной работе в пределах компетенции Верховного Суда Российской Федерации, ... »* [28].

Литература

1. Артёмова А.Н. Критерии возможного прогнозирования в судебно-медицинской диагностике тяжести нанесения вреда здоровью при диафизарных переломах бедра, не опасных для жизни: сборник тезисов докладов 71-й итоговой конференции СНО. - Самара: СамГМУ, 2003. - С. 15-16.
2. Клевно В.А. Проблемы судебно-медицинской экспертизы живых лиц в современном уголовном судопроизводстве //Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др. лиц: тез. докл. Всероссийской научно-практической конф. - Москва-Рязань: РИО ГОУ ВПО «РГМУ им. акад. И.П. Павлова Росздрава»; РИО ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», 2007. - С. 3-8.
3. Клевно В.А., Колкутин В.В., Попов Л.В., Заславский Г.И. Комментарий к нормативно правовым документам, регулирующим порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека. - М.: Юридический центр пресс, 2008. - 213с.
4. Клевно В.А. Нормативные правовые документы, регулирующие порядок определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека. Сборник. - М.: Гэотар-Медиа, 2009. - 64с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. - М: Издательство «Омега-Л», 2008. - 368 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный) [под ред. А.Б. Борисова]. - М.: «Книжный мир», 2002. - 1159 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.М. Лебедева, 3-е изд. доп. и испр. - М.: «Юрайт-Издат», 2004. Комментарий ст. ст. 111. 264.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.К. Дюнова, Л.Л. Кругликова. - М.: «Волтерс Клувер», 2005. Комментарий ст. ст. 111. С. 264.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [под ред. проф. Н.Г. Кадникова]. - М., 2005. Комментарий ст. ст. 111. С. 264.
10. Котельников Г.П., Чеснокова И.Г. Травматическая болезнь. - М.: «Медицина», 2002. - 154 с.
11. Куликов С.Н., Куликов М.А. Возможности и критерии судебно-медицинской диагностики тяжести вреда здоровью при закры-

тых переломах бедра, не опасных для жизни / Судебная медицина в практике производства экспертной деятельности: сборник научно-методических трудов для студентов юридических факультетов [под ред. доц. С.Н. Куликова]. - Самара: Изд.-во СИБиУ, 2004. - С. 74-80.

12. Куликов С.Н., М.А. Куликов Принцип «Аналогии права» в процессе судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью / К юбилею Н.А. Бокариуса: сборник научных трудов. - Харьков, 2006. - С. 131-133.

13. Куликов С.Н., Куликов М.А. К проблеме судебно-медицинской оценке тяжести вреда здоровью по фактам закрытых переломов длинных трубчатых костей // Вопросы управления качеством медицинской помощи. - Самара: СОМИАЦ, 2006. № 1(5). - С. 60-66.

14. Куликов С.Н. К проблеме судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью по фактам закрытых переломов длинных трубчатых костей / Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др. лиц: сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции. - Москва-Рязань: РИО ГОУ ВПО «РГМУ им. акад. И.П. Павлова Росздрава»; РИО ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», 2007. - С. 119-121.

15. Куликов С.Н., Куликов О.С. Гражданского иска длительностью 15 лет, по факту причинения вреда здоровью, могло не быть / Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы трупа, часть 2: сборник пленарных и стендовых докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Санкт-Петербургского ГУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (Санкт-Петербург, 5-6 июня 2008г.). -СПб., 2008. -С. 112-125.

16. Куликов С.Н. Клинико-экспертное обоснование тяжести вреда здоровью в случае переломов костей конечностей: материалы Всероссийского совещания судебно-медицинских экспертов по применению правил и медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, и итоговой научно-практической конференции Российского центра судебно-медицинской экспертизы; Москва, 30-31 окт. 2008 г. [под ред. проф. В. А. Клевно]. -М.:РИО ФГУ РЦСМЭ Минздравсоцразвития России, 2008. - С. 36-42.

17. Куликов С.Н., Куликов О.С. Элективы

судебной медицины (анализ экспертных эпизодов из практики правосудия): монография. - Самара: ООО «ИПК «Содружество», 2009. - 288 с.

18. Куликов М.А. К вопросу судебно-медицинской диагностики тяжести вреда здоровью при закрытых переломах бедра не опасных для жизни // Перспективы развития и совершенствования судебно-медицинской науки и практики: материалы VI съезда Всероссийского общества судебных медиков. - Москва-Тюмень, 2005. - С. 180-181.

19. Куликов М.А. Медико-экспертные аспекты диагностики тяжести вреда здоровью при закрытых переломах бедра // Вопросы управления качеством медицинской помощи. - Самара: «СОМИАЦ», 2006. № 1(3). - С. 73-75.

20. Куликов О.С. К вопросу судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью при травматических переломах шейки бедра / Судебная медицина в юридическом процессе [под ред. доц. С.Н. Куликова, В.К. Толоконникова]. - Самара: ГОУ «СГППК», 2006. - С. 98-107.

21. Куликов О.С. Судебно-медицинская оценка исходов эндопротезирования тазобедренного сустава по фактам внутрисуставных переломов шейки бедренной кости: сборник материалов I Всероссийской (75-й Итоговой) студенческой научной конференции «Студенческая наука и медицина XXI века: традиции, инновации и приоритеты». - Самара: ООО «Офорт»; ГОУ ВПО «СамГМУ», 2007. - С. 185-186.

22. Лихойванов К.В., Солодовщиков В.В. Возможности и критерии судебно-медицинской диагностики тяжести вреда здоровью при закрытых переломах бедра не опасных для жизни //Сборник тезисов докладов 72-й итоговой конференции СНО. - Самара: СамГМУ, 2004. - С. 156-157.

23. Лихойванов К.В., Солодовщиков В.В., Комарова Н.В. Судебно-медицинская оценка неблагоприятных исходов при закрытых переломах костей голени: сборник тезисов докладов 73-й итоговой конференции СНО. - Самара: ООО «Офорт»; ГОУ ВПО «СамГМУ», 2005. - С. 160.

24. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. - М.: «Бек», 1995. - С. 43-45, 146-147.

25. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин, толкова-

ние [под ред. Г.М. Резника]. - М: Волтерс Клувер, 2005. - 1024 с.

26. Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. -М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2003. - С. 112.

27. Пашинян Г.А., Ившин И.В. О проблемах правового регулирования судебно-медицинской экспертизы в связи с введением в действие Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека и соответствующих Медицинских критериев // Зам. глав, врача . 2009. №2(33). - С. 36-43.

28. Письмо начальника Управления по работе с законодательством Верховного Суда Российской Федерации (нач. Управления ... С.Г. Бризе, «8/общ. -2218», исх. от 21.08.2009 г.).

29. Попов В.Л. О необходимости единого

содержания основных понятий при экспертизе тяжести вреда здоровью / Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др. лиц: тез. докл. Всероссийской научно-практической конф. - Москва- Рязань: РИО ГОУ ВПО «РГМУ им. акад. И.П. Павлова Росздрава»; РИО ФГУ «РЦСМЭ Росздрава», 2007. - С. 147-150.

30. Райский М.И. Судебная медицина для студентов и врачей. - М.: «Медгиз», 1953. - С.78.

31. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью: руководство /[Клевно В.А. и др.]; под ред. проф. В.А. Клевно. - М. : ГЭОТАР - Медиа, 2009. - 300 с. - (Библиотека врача-специалиста).

32. Травматическая болезнь и её осложнения [под ред. С.А. Селезнёва, С.Ф. Багненко, Ю.Б. Шапота, А.А. Курыгина]. - СПб.: Политехника, 2004.

Нормативная правовая база



Черекаев Алексей Васильевич
Заместитель директора ДПП Минюста
России, кандидат юридических наук,
государственный советник юстиции 3-го класса

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Предложена система совершенствования деятельности СЭУ Минюста России.

Cherekaev A. V.

COMMENTS ON THE DEVELOPMENT OF STATE FORENSIC INSTITUTIONS SYSTEM

The author proposes the improvement system for performance of Forensic Institutions (FI) of Ministry of Justice of Russia.

Ключевые слова: судебно-экспертные учреждения, региональные центры, сертификация

Keywords: forensic science institutions, the regional centres, certification

В настоящее время судебно-экспертные учреждения Минюста России испытывают ряд трудностей, связанных с качеством и своевременностью производства судебных экспертиз.

Основными проблемными вопросами являются:

- большие сроки проведения экспертиз;
- недостаточное научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- отсутствие единых методик для всех судебно-экспертных учреждений;
- широкие возможности для давления на экспертов, коррупционная составляющая при производстве экспертиз;
- недостаточная управляемость и прозрачность формирования доходной базы судебно-экспертных учреждений;

- неурегулированность частного рынка судебной экспертизы;

- недостаточное представительство российской судебной экспертизы в международных форматах (ENFSI, ЕврАзЭС).

Для сокращения сроков проводимых экспертиз необходимо создать надлежащую мотивацию у экспертов, укрепить материальную базу судебно-экспертных учреждений, усовершенствовать экспертные методики, а также усилить взаимодействие между судебно-экспертными учреждениями, судами и правоохранительными органами в части минимизации избыточного назначения экспертиз.

В целях создания надлежащей мотивации экспертов необходимо изменить организационно-финансовую модель судебно-экспертных учреждений. Система оплаты труда в

судебно-экспертных учреждениях должна мотивировать эксперта к производству большего количества экспертиз и повышать ответственность эксперта за соблюдение сроков и качества проводимых экспертиз вне зависимости от того, являются ли проводимые экспертом экспертизы платными, или это бесплатные экспертизы по назначению судов или правоохранительных органов. При этом высокий уровень оплаты труда, а также иные льготы должны мотивировать добросовестных экспертов к работе в государственном судебно-экспертном учреждении и удерживать его от перехода в частные организации.

В целях укрепления материальной базы судебно-экспертных учреждений необходимо совершенствование существующей системы закупок оборудования. Существующая система должна стать более прозрачной и в большей степени соответствовать потребностям судебно-экспертных учреждений на местах. В этой связи определять потребность в оборудовании должны региональные центры судебной экспертизы, определять требования к оборудованию и осуществлять закупки оборудования должен Российский федеральный центр судебной экспертизы под постоянным контролем Минюста России. При этом региональные центры вправе определять требования к оборудованию с учетом специфики конкретного региона. В случае если такие требования входят в противоречие с требованиями РФЦСЭ решение о закупке оборудования принимает комиссия, состоящая из представителей Минюста России, РФЦСЭ и соответствующего регионального центра. Все закупки должны осуществляться в соответствии с требованиями к закупкам для государственных нужд с использованием электронных средств проведения закупок. Одновременно, необходимо разрешить региональным центрам самостоятельно закупать оборудования за счет средств от приносящей доход деятельности.

В целях совершенствования экспертных методик, а также разработки единых методик для всех судебно-экспертных учреждений предполагается сосредоточить работу РФЦСЭ на разработке методик и научно-методическом обеспечении экспертной деятельности. Кроме того, необходимо усилить роль РФЦСЭ в разработке единых образовательных, в частности, магистерских программ подготовки экспертов. Кроме того, для обеспечения единства мето-

дик необходимо усиливать взаимодействие государственных судебно-экспертных учреждений на межведомственном уровне.

В целях исключения давления на экспертов необходимо предусмотреть возможность применения особых мер защиты экспертов при проведении ими экспертиз по особо сложным и резонансным делам с использованием ресурса ФССП России. Кроме того, требуется усиление охраны судебно-экспертных учреждений. В этой связи целесообразно предоставить полномочия ФССП по охране судебно-экспертных учреждений, поскольку обеспечение сохранности вещественных доказательств, в том числе, находящихся на исследовании, является одним из элементов обеспечения установленного порядка деятельности судов.

В целях исключения коррупционных проявлений в среде государственных судебных экспертов необходимо укрепление материального положения эксперта, повышение его социального статуса и создание ситуации, при которой эксперту будет невыгодно потерять этот статус. Кроме того, необходимо усилить роль экспертно-квалификационных комиссий и рецензирования экспертных заключений в сфере борьбы с недобросовестными экспертами в части выявления недобросовестных заключений экспертов и, соответственно, лишения права экспертной подписи.

Для повышения управляемости системы судебно-экспертных учреждений необходимо изменение структуры системы. Оптимальным представляется создание региональных центров судебной экспертизы в федеральных округах с филиалами в субъектах Российской Федерации. Это позволит приблизить организационную структуру судебно-экспертных учреждений к структуре судебной и правоохранительной систем. При этом, существенно повысится ответственность руководителя регионального центра за все вопросы судебно-экспертной деятельности, включая взаимодействие с судами и правоохранительными органами, происходящие в соответствующем федеральном округе.

Для обеспечения прозрачности формирования доходной базы судебно-экспертных учреждений при появлении у них внебюджетных источников финансирования необходимо изменение типа существующих учреждений и формирование на их базе федеральных автономных учреждений. Это позволит обеспе-

чить финансирование бесплатных экспертиз, назначаемых судами и правоохранительными органами, через формирование государственного задания, а также позволит оставлять все доходы, полученные судебно-экспертными учреждениями от платной деятельности, в распоряжении учреждения. Порядок использования этих доходов будет определен в уставах ФАУ, утверждаемых Минюстом России. Контроль за соблюдением устава будет осуществляться наблюдательным советом ФАУ, который в большинстве будет состоять из представителей Минюста России.

В целях регулирования частного рынка судебной экспертизы необходимо реформировать существующую систему добровольной сертификации частных экспертов, утвержденную Росстандартом. В этой связи, полномочия по выдаче и отзыву сертификатов, а также по проведению инспекционного контроля предполагается передать экспертно-квалификационным комиссиям региональных центров судебной экспертизы с привлечением представителей судов и правоохранительных органов. При этом необходимо обязать РФЦСЭ вести реестр выданных сертификатов, а также реестр отзыванных сертификатов и обеспечивать их размещение на сайте. Руководителям

региональных центров необходимо провести работу с судами и правоохранительными органами по своевременному доведению до судей и следователей сведений обоих реестров. При этом необходимо обеспечить корпоративный контроль системы добровольной сертификации с возможностью отзыва сертификата со стороны наблюдательного совета системы, включающего в себя представителей Минюста России (с правом решающего голоса) и РФЦСЭ.

Для обеспечения присутствия российских судебно-экспертных учреждений на международном уровне необходимо обеспечить признание международными и зарубежными судами судебных экспертиз, произведенных в Российской Федерации. Для этого необходимо обеспечить валидацию российских методик на соответствие международным стандартам. Кроме того, необходимо создание органа, обеспечивающего единство экспертных методик в рамках ЕврАзЭС (соответствующее решение уже принято на заседании Совета Министров юстиции стран-членов ЕврАзЭС). Также, необходимо поддерживать и развивать участие российских экспертов в иных международных форматах (например, ENFSI).

Вопросы подготовки судебных экспертов в вузах России



Кокин Андрей Васильевич

заместитель начальника отдела
баллистических экспертиз и исследований
Экспертно-криминалистического центра
МВД России, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ

В статье рассматриваются проблемы подготовки экспертных кадров по традиционным видам криминалистических экспертиз в высших учебных заведениях МВД России. Автор отмечает недостатки существующей системы и предлагает рекомендации по ее изменению с целью повышения качества обучения и уровня профессиональных знаний.

Kokin A.V.

THE ISSUES OF EXPERTS TRAINING

The article discusses the issues existing in the training of experts in traditional forensic science in higher education institutions of Ministry of Internal Affairs of Russia. The author underlines weak points of existing system and presents recommendations for the purpose of improvement of education quality and professional competence.

Ключевые слова: подготовка экспертных кадров, криминалистические экспертизы, право самостоятельного производства экспертизы, государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, специализация.

Keywords: experts training, the right of independent expertise conducting, the state educational standard, specialisation

Рост потребностей современного общества в использовании специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле свидетельствует о повышении роли экспертов-криминалистов в процессе раскрытия и расследования преступлений, а востребованность подобных знаний при производстве экспертиз и исследований, в рамках судопроизводства по делам различных категорий, выделяет судебную экспертизу в самостоятельный институт

защиты не только общественных и государственных интересов, но и прав отдельных граждан. Эти факторы определяют актуальность проблем, связанных с современной моделью подготовки экспертных кадров для обеспечения общества и государства профессиональными и квалифицированными специалистами в области криминалистики и судебной экспертизы. Среди указанных проблем вопросы повышения качества обучения экспертов и

поддержания на должном уровне их профессиональных знаний необходимо выдвинуть на первый план.

Как показывает экспертная практика, вследствие стремительного развития науки, техники и технологий происходит все большая дифференциация специальных познаний и специализация экспертов по отдельным родам и видам судебных экспертиз. Для решения экспертных задач все чаще требуются узкоспециализированные знания и практические навыки, которые нельзя в полном объеме получить в процессе обучения экспертной специальности по традиционной схеме.

Статистические данные свидетельствуют, что наибольшее число криминалистических экспертиз и исследований выполняется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел¹. В этой связи следует особо выделить проблему подготовки экспертов-криминалистов в образовательных учреждениях МВД России. По этому поводу имеется достаточно много публикаций, авторы которых ограничиваются рассуждениями общего плана и не выдвигают конкретных и рациональных предложений [4,5]. В тоже время положение дел требует пересмотра сложившейся системы обучения экспертов и поиска новых подходов к решению проблемы повышения уровня их квалификации.

Прежде чем приступить к рассмотрению обозначенной проблемы следует обратиться к зарубежному опыту пополнения персонала полицейских экспертно-криминалистических лабораторий. В западных странах подготовка экспертов осуществляется по двум системам – ученической и академической, первая из которых является доминирующей. Полицейские эксперты обычно являются выпускниками естественнонаучных и технических факультетов высших учебных заведений, и их обучение осуществляется непосредственно в лаборатории по принципу наставничества в течение двух лет.

Незначительное число персонала принимается из числа лиц, прошедших академическую систему подготовки в учебных заведениях в области судебной науки. При этом

естественные науки (химия, физика, математика, биология) являются базовыми и занимают главное место в учебном процессе, затем следуют дисциплины уголовной специализации и специальные курсы криминалистики, судебной баллистики, судебной токсикологии и т.п. [2; 3; 6; 14, С.296-302].

Следует оценить работу западных экспертно-криминалистических учреждений как достаточно эффективную и отметить, что среди составляющих этого успеха помимо оптимальной структуры организации и хорошего технического оснащения не последнюю роль играет удачная и хорошо отлаженная система подготовки экспертных кадров.

В нашей стране практикуется подготовка экспертных кадров так же по двум системам – ученической (по принципу наставничества непосредственно в судебно – экспертных учреждениях) и академической (в учебных заведениях МВД России), которая принципиально отличается от зарубежной, прежде всего практически полным отсутствием дисциплин естественнонаучного цикла.

В системе МВД подготовку экспертов по традиционным видам криминалистических экспертиз осуществляют три основных вуза – Московский университет МВД России, Волгоградская академия МВД России и Саратовский юридический институт МВД России. Обучение в указанных вузах осуществляется на факультетах подготовки экспертов – криминалистов по учебным программам, соответствующим требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) по специальности 030502.65 «Судебная экспертиза». Занятия проводят квалифицированные преподаватели, многие из которых имеют большой опыт практической экспертной работы. Однако положение дел в этой сфере не совсем благополучно – по разным причинам уходят опытные преподаватели, материально – техническое обеспечение учебного процесса оставляет желать лучшего. Все эти обстоятельства негативным образом влияют на качество подготовки экспертных кадров. Однако необходимо отметить, что подобная ситуация типична для всей системы высшего профессионального образования государства.

Касаюсь подготовки экспертов в вузах системы МВД, в первую очередь, следует отметить, что существующая практика подго-

¹ В 2009 году было выполнено 1344006 экспертиз и 1125742 исследования, из них экспертиз и исследований традиционных видов 972127 и 623665 соответственно.

товки экспертов по семи видам традиционных криминалистических экспертиз с предоставлением права самостоятельного производства экспертиз по этим видам всем выпускникам является совершенно нерациональной. Абсолютно справедливо мнение В.Н. Хрусталева, который считает, что «выпускник образовательного учреждения, специализирующегося на подготовке экспертов–криминалистов, не должен получать право самостоятельного производства экспертиз по тем ее родам (видам), к которым он слабо подготовлен, независимо от причины слабой подготовленности (изначально низкий интеллектуальный и общеобразовательный уровень, недостаточная естественнонаучная подготовка, пробелы в организации процесса обучения и пр.)» [12, С.66]. Признавая правильность приведенного высказывания, хочется добавить только одну ремарку – индивиды с изначально низким интеллектуальным и общеобразовательным уровнем вообще не должны попадать в высшие учебные заведения.

На данный момент действенным способом повышения качества подготовки специалистов является индивидуальный подход к оценке полученных знаний в процессе обучения. Вопрос о предоставлении слушателям права самостоятельного производства какого-либо вида экспертизы решается строго индивидуально, с учетом уровня приобретенных теоретических знаний и практических навыков по соответствующему курсу, результатов прохождения практики в экспертно–криминалистических подразделениях и соответствия уровня профессиональной подготовки требованиям квалификационного стандарта². Знание теоретических основ конкретного вида экспертизы, уверенное владение методиками решения экспертных задач и применяемыми методами исследования являются гарантом получения слушателями права самостоятельного производства экспертизы. При этом следует признать, что достигнутый уровень подготовки эксперта на первом этапе его профессиональной деятельности позволяет самостоятельно решать лишь не сложные практические задачи, однако служит надежным фундаментом даль-

нейшего профессионального роста.

В настоящее время специализация сотрудников по родам экспертиз, объектам и методам исследования положена в основу структурной организации государственных судебных экспертных учреждений. Этот принцип является основополагающим в организации их деятельности, поскольку только специализация способна обеспечить достойный уровень качества производства экспертиз и рациональное использование различных ресурсов. Практика показывает, что сотрудники экспертных учреждений среднего и высшего звена обычно специализируются на производстве одного или двух видов экспертиз, что позволяет им сконцентрировать усилия на совершенствовании знаний и практических навыков в конкретной области и со временем стать высококвалифицированными специалистами. Сотрудники же судебных экспертных учреждений низшего звена практикуют выполнение трех, реже четырех видов несложных традиционных криминалистических экспертиз.

Деятельность государственных судебных – экспертных учреждений по производству судебных экспертиз регламентируют положения Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73–ФЗ «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации». Одним из аспектов этой деятельности является аттестация сотрудников в качестве государственных экспертов с предоставлением им права самостоятельного производства экспертизы. Статья 12 «Государственный судебный эксперт» и статья 13 «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту» вышеупомянутого закона определяют категорию «аттестация эксперта» в государственной судебно – экспертной деятельности. Закон так же устанавливает единые требования к срокам прохождения аттестации: право самостоятельного производства судебной экспертизы предоставляется эксперту сроком на 5 лет и через каждые 5 лет экспертно – квалификационная комиссия (ЭКК) должна рассматривать вопрос о его продлении.

Следует учитывать, что в экспертно–криминалистических подразделениях МВД России сотрудники проходят два вида аттестации: квалификационную и на соответствие занимаемой должности. Последняя является служебной аттестацией, которая регулируется Федеральным законом «Об основах государ-

² Квалификационный (профессиональный) стандарт для выпускника образовательного учреждения МВД России, прошедшего обучение по специальности Судебная экспертиза.

ственной службы Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами и поэтому к рассматриваемой проблеме отношения не имеет.

Квалификационная аттестация является именно той организационной мерой, которая направлена на выполнение положений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а так же на обеспечение управления профессиональной подготовкой государственных судебных экспертов.

Таким образом, в процессе квалификационной аттестации, через пять лет после получения права самостоятельного производства какого-либо вида экспертизы все эксперты должны подтверждать это право с учетом реальной деятельности по конкретному направлению судебной экспертизы. Если сотрудник государственного экспертного учреждения не выполнял экспертизы конкретного вида, право самостоятельного производства, которых было ему предоставлено после окончания учебного заведения, либо выполнял, но на невысоком уровне, то он должен быть лишен этого права. Из этого следует, что выпускники профильных образовательных учреждений через пять лет лишаются некоторых полученных по итогам обучения прав самостоятельного производства экспертиз. Статистические данные подтверждают сказанное. Так по состоянию на 1 января 2010 года в экспертно – криминалистических подразделениях системы МВД значилось сотрудников, имеющих право самостоятельно производства экспертиз 13 773 человека. Всего допусков на право самостоятельного производства экспертиз – 47687. Количество допусков, не подтвержденных в течение 5 лет – 2533, что составляет 5,3 % от общего числа имеющихся. На первый взгляд последняя цифра незначительная, но необходимо учесть, для повышения т.н. «квалификационного индекса эксперта» с целью подтверждения права производства экспертом какого-либо вида экспертизы руководители экспертных подразделений нередко направляют материалы в экспертно – квалификационные комиссии на своих сотрудников, даже если они не выполняли эти экспертизы в течение последних 5 лет. При этом на контрольное рецензирование представляются либо учебные экспертизы, либо экспертизы, выполненные другими экспертами. В тоже время в экспертно – квали-

фикационных комиссиях при рецензировании экспертных заключений иногда имеет место формальный подход, который приводит к явному завышению результатов.

Не следует забывать и о том, что в свое время на обучение экспертов, лишенных допуска на право производства экспертизы были затрачены значительные ресурсы, израсходованные в итоге напрасно.

Исходя из сказанного, необходимо критически подойти к сложившейся системе обучения слушателей до уровня права получения самостоятельного производства всех семи видов традиционных криминалистических экспертиз. Кроме того, данная практика является экономически нецелесообразной, т.к. приводит к нерациональному расходованию финансовых средств и материальных ресурсов.

Имеющаяся в вузах системы МВД практика не предоставления слушателю права самостоятельного производства того вида экспертизы, по которому у него выявлены неудовлетворительные знания, является своего рода полумерой. Так если слушатель имеет плохую успеваемость по одному предмету экспертной специальности, то вероятнее всего его знания и по другим предметам будут посредственными, что обусловлено общим отношением к учебе. В итоге из учебного заведения выпускается специалист сомнительной квалификации, который также посредственно будет исполнять свои профессиональные обязанности. Возникает вопрос о праве на существование подобных «специалистов».

С учетом изложенного, для повышения квалификации выпускников экспертных учебных заведений и углубления их знаний по своей специальности, представляется возможным внесение нескольких специализаций в ГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза». Например, В.Н. Хрусталева предлагает три специализации: по трасологической и дактилоскопической экспертизе; по баллистической экспертизе и экспертизе холодного оружия и метательного оружия; по почерковедческой и технико-криминалистической экспертизам документов [12, С.66]. Необходимость обучения всех слушателей специализированных вузов с предоставлением права самостоятельного производства криминалистической портретной экспертизы он ставит под сомнение. В качестве доводов автор приводит следующее: «По данным ЭКЦ МВД России, во всех ЭКП

ОВД страны за год производится не более 50 таких экспертиз, значит, все выпускники вузов через пять лет работы на практике автоматически лишаются такого права. Для удовлетворения же потребности экспертно-криминалистических подразделений в соответствующих специалистах достаточно раз в 3 – 5 лет на факультете повышения квалификации одного из специализированных вузов провести 45 – дневные сборы сотрудников ЭКП по портретной экспертизе» [12, С.67].

С мнением В.Н. Хрусталева о нецелесообразности подготовки слушателей по портретной экспертизе согласиться нельзя. Потребность ЭКП в подобных специалистах достаточно высокая, о чем свидетельствуют официальные статистические данные. Например, в 2007 году в ЭКП МВД было выполнено 669 портретных экспертиз и 5256 исследований, в 2008 году – 820 и 6239, в 2009 году – 1036 и 4859 соответственно (1 НТП (Ф276)). Цифры, которыми оперирует В.Н. Хрусталев видимо недостоверные, что и привело его к ошибочному выводу.

Нам представляется целесообразным введение двух специализаций:

I специализация по дактилоскопической, трасологической, баллистической экспертизам и экспертизе холодного и метательного оружия;

II специализация по дактилоскопической, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизам документов и криминалистической портретной экспертизе.

Включение дактилоскопической экспертизы в обе специализации вполне оправданно, т.к. дактилоскопические исследования являются самыми распространенными в практической деятельности, и каждый квалифицированный эксперт-криминалист просто обязан обладать знаниями и навыками в этой области.

Компоновка специализаций по видам экспертиз предложена с учетом существующей структурной организации экспертных подразделений на уровне регионального центра. Например, производство трасологических, баллистических экспертиз и экспертиз холодного и метательного оружия обычно организовано в рамках одного отдела, как структурной единицы экспертного центра, а почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертиз документов в рамках другого. Данный подход позволит распределять вы-

пускников в экспертные учреждения по специальности, а также оценивать потребность в соответствующих специалистах.

Преподавание традиционных видов криминалистических экспертиз, не входящих в специализацию, может осуществляться на уровне их научных основ. В этом случае при необходимости выпускник вуза, обладающий базовыми знаниями по этим видам экспертиз, сможет в короткие сроки освоить необходимые методики непосредственно по месту работы либо на факультетах повышения квалификации профильных образовательных учреждений.

В результате указанной реорганизации освобождается учебное время, которое можно использовать следующим образом.

Во-первых, это усиление подготовки слушателей по математике, физике и химии, которые должны быть включены в федеральный компонент ГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза». Не секрет, что естественнонаучная и математическая подготовка выпускников средних общеобразовательных учебных заведений, поступающих в вузы, оставляет желать лучшего. Преподавание указанного блока дисциплин позволит сформировать у слушателей единый подход к основным законам природы, понимание единства мира и общности законов в нем. Кроме этого, они необходимы для успешного усвоения экспертных дисциплин и ряда специальных курсов, о которых речь пойдет далее. Изучение в рамках ГОС ВПО «Концепций современного естествознания» (КСЕ), являющейся одной из базовых дисциплин естественнонаучного цикла в рассматриваемом аспекте носит общий характер, и не может решить проблему в целом, даже если подход в изложении материала имеет физико-химическую направленность [7]. Е.Р. Россинская отмечает низкую эффективность и информативность данного курса [8] и предлагает изменить название дисциплины КСЭ на «Основы естественнонаучных знаний» или «Естествознание», справедливо полагая что «эксперту недостаточно иметь представление о концепциях естествознания. В практической деятельности ему понадобятся именно конкретные естественнонаучные знания, опираясь на которые он сможет успешно овладеть методами и средствами судебно-экспертных исследований естественнонаучной природы» [9, С.26]. Полагаем, что самый оптимальный вариант – это отказ от данной «синтетической»

дисциплины и замены ее соответствующими дисциплинами естественнонаучного цикла. В качестве аргументации этого приведем справедливые слова В.Н. Хрусталева, который говорит, «что в основе методик криминалистических экспертиз (как традиционных, так и не традиционных), а также работы специалиста – криминалиста со следами на местах происшествий, лежит естественнонаучный эксперимент. Аналитическая деятельность пронизывает работу специалиста– криминалиста и эксперта – криминалиста. Следовательно, эксперт – криминалист обязательно должен обладать глубокими знаниями в области естественных наук, аналитическим складом ума и склонностью к экспериментальной деятельности. Обеспечить такую совокупность может лишь та система подготовки экспертов, которая отбирает лиц, склонных к естественным наукам. Для обеспечения такого отбора во всех формах подготовки экспертов в развитых странах глубокая естественнонаучная подготовка предшествует получению правовых знаний. Сложившаяся у нас академическая система подготовки экспертов – криминалистов предполагает обратный порядок, что крайне негативно отражается на качестве подготовки выпускников» [13, С.31]. Учитывая опыт экспертных подразделений, следует добавить, что выпускники технических вузов, имеющие естественнонаучную и техническую подготовку, поступая на должность эксперта, достаточно быстро по ученической системе осваивают различные экспертные специальности и становятся более успешными экспертами, чем выпускники профильных учебных заведений системы МВД.

Кроме естественнонаучной подготовки современному квалифицированному специалисту просто необходимы знания компьютерной техники и программирования, которые потребуются при использовании компьютерных средств поддержки принятия экспертных решений. Содержание дисциплины «Информатика и математика» в части касающейся информатики, в том виде, в котором она отражена в ГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза», имеет больше ознакомительный характер и отчасти дублирует курс средней школы. Поэтому есть все основания выделить информатику в самостоятельную дисциплину. Это позволит слушателям изучить графические редакторы, принципы создания и управления

автоматизированными базами данных, локальными сетями и т.п., т.е. получить знания, позволяющие самостоятельно решать задачи в области информатики и компьютерной техники.

Вторая цель – это введение специальных курсов, дополняющих дисциплины по научным основам и методикам криминалистических экспертиз, входящих в специализацию. Например, по I специализации, имеющей выраженный технический уклон, должны быть курсы объединяющие изучение физических основ устройства и функционирования стрелкового оружия, внутренней и внешней баллистики стрелкового оружия, технологии производства стрелкового оружия, физических основ устройства и функционирования боеприпасов стрелкового оружия. Помимо этого, для успешного изучения указанных наук слушатели должны обладать навыками по инженерной графике, иметь базовые знания по теоретической механике, теории машин и механизмов, деталям машин, сопротивлению материалов и т.п., которые должны быть включены в раздел общепрофессиональных дисциплин образовательного стандарта.

Таким образом, приступая к изучению традиционных видов криминалистических экспертиз, объединенных специализацией, учащиеся будут иметь основательный запас естественнонаучных и технических знаний, который позволит им овладеть специальностью на принципиально ином, более высоком уровне, чем это происходит при использовании традиционных программ подготовки экспертов. Естественнонаучные и прикладные технические дисциплины совместно с фундаментальными курсами цикла судебной экспертизы, определяющими содержание экспертного образования, позволят обеспечить подготовку экспертов самого высокого уровня.

В контексте сказанного следует отметить положительный опыт подготовки экспертов в области судебных инженерно–технических экспертиз в Московском государственном техническом университете (МГТУ) им. Н.Э. Баумана, где обучение ведется в рамках второго высшего образования на базе бакалавриата и специалитета по инженерным специальностям [10, 11]. Имея запас естественнонаучных и технических знаний, полученных в процессе обучения по первому высшему образованию, студенты успешно осваивают дисциплины юридического цикла и экспертной специали-

зации и овладевают такими, казалось бы, трудносочетаемыми областями знаний как юриспруденция и инженерные науки. На данный момент следует признать эту форму подготовки судебных экспертов наиболее оптимальной в нашей стране.

Необходимо выразить сомнения относительно объема учебного времени цикла юридических дисциплин, включенных в федеральный компонент ГОС ВПО по специальности «Судебная экспертиза», а также их числа. Сокращение юридических дисциплин и учебного времени, определяемого для их изучения, с учетом действительной потребности правовых знаний практикующих экспертов, позволит выделить время для усиления естественнонаучной, технической и экспертной подготовки обучающихся.

Е.Р. Россинская выражает иное мнение и считает, что «в соответствии со спецификой судебных экспертиз производящие эти экспертизы лица должны обладать, помимо познаний в базовой науке, например естествознании, филологии, экономике, специфическими знаниями именно в области исследования вещественных доказательств, владеть сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования, а кроме того – глубокими знаниями в области юридических наук...» [10, С.50]. Мы можем согласиться с приведенным высказыванием только в первой части, по второй – нет. Дело в том, что судебный эксперт не является субъектом правоприменительной деятельности. В процессе производства экспертизы решаются вопросы, требующие знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и т.п., которые поставлены по исследованию конкретных вещественных доказательств, являющихся носителями информации, совершенно безотносительно обстоятельств расследуемого преступления. Исследование представленных на экспертизу объектов осуществляется в соответствии с принятыми и утвержденными методиками и абсолютно не зависит от вида процесса (уголовный, административный, гражданский и пр.). Эксперт действует в рамках закона, определенных соответствующим процессуальным правом, но для того чтобы не выходить за эти рамки вовсе не обязательно изучать теорию государства и права, конституционное право, административное право, экологическое право, трудовое право и т.д. Полагаем, что основы правовых

знаний, необходимых эксперту, должны преподаваться в рамках дисциплины «Правоведение».

С учетом вышесказанного возникают сомнения в необходимости изучения «Криминологии и профилактики преступлений», педагогики в рамках дисциплины «Психология и педагогика».

В заключении хотелось бы отметить, что одним из условий достижения высокого качества подготовки экспертов–криминалистов может служить реализация т.н. компетентностного подхода в образовании.

Профессиональная компетентность подразумевает помимо технологической подготовки целый ряд других компонентов, имеющих в основном внепрофессиональный или надпрофессиональный характер, но в тоже время необходимых сегодня каждому специалисту. Это, прежде всего такие качества личности, как самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творческий подход к делу, умение доводить его до конца, умение постоянно учиться и обновлять свои знания; такие качества мышления, как гибкость, абстрактное, системное и экспериментальное мышление; такие коммуникативные качества, как коммуникабельность, способность к сотрудничеству, умение вести диалог.

Профессиональная компетентность – это уровень собственно профессионального образования, опыт и индивидуальные способности человека, его мотивированное стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, творческое и ответственное отношение к делу [1].

Использование компетентностного подхода в подготовке экспертных кадров согласуется с общемировыми требованиями к качеству современного образования. Указанный подход позволяет перейти от обучения, преимущественно информационного характера, к подготовке специалиста способного уверенно ориентироваться и принимать обоснованные решения в условиях быстроменяющегося окружающего мира.

Наличие у человека профессиональной компетентности означает его непрерывное развитие, самосовершенствование, творческое развитие на протяжении всей жизни, т.е. лежит в основе идеи непрерывного образования.

Литература

1. Волкова Е.Е. Формирование профессиональной компетентности как системообразующий компонент непрерывного профессионального образования // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 9. – С. 6–7.
2. Джумайни М. Некоторые вопросы подготовки судебных экспертов в капиталистических странах // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. – Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1985. – С.197–202.
3. Кертес И. Криминалистическая техника в развитых капиталистических странах. – Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1989. – 82с.
4. Макеева Н.В. Проблемы подготовки кадров экспертов для органов внутренних дел // Судебная экспертиза. – 2001. – № 1. – С.3–6.
5. Проткин А.А., Федорович В.Ю. К вопросу повышения качества подготовки экспертов–криминалистов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно–практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1 – 3 марта 2004г. Том 1.– Москва, 2004. – С. 60–65.
6. Прошина Г.П. Экспертно – криминалистические учреждения США. – Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1971. – 65с.
7. Райгородский В.М. Вопросы преподавания дисциплины «Концепции современного естествознания» для экспертов криминалистов // Судебная экспертиза. – 2009. – № 2. – С.81–85.
8. Россинская Е.Р. Специальные познания и их роль в современном судопроизводстве // Правовые свободы и правовые ограничения: материалы Всероссийской межвузовской научно – практической конференции. – Москва, 2001.
9. Россинская Е.Р. К вопросу о содержании некоторых дисциплин государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 030502 Судебная экспертиза // Судебная экспертиза. – 2006. – № 1. – С.25 – 29.
10. Россинская Е.Р. Современное состояние и перспективы подготовки судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2006. – № 1 (1). – С.50 – 54.
11. Россинская Е.Р. Судебные автотехнические экспертизы – актуальное направление высшего экспертного образования // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 1 (9). – С.50 – 54.
12. Хрусталева В.Н. Некоторые проблемы повышения качества подготовки экспертов–криминалистов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы 2-й Всероссийской научно–практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 1 – 3 марта 2004г. Том 1.– Москва, 2004. – С. 66–69.
13. Хрусталева В.Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них. Автореф. дис. док. юрид. наук. – Москва, 2004. – 50с.
14. Хрусталева В.Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них. Дис. док. юрид. наук. – Москва, 2004. – 478 с.

Работа ФМКМС
по судебной экспертизе
и экспертным
исследованиям



Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

23-ОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В статье рассмотрены итоги заседания Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Miklyaeva O.V.

23 SESSION OF FMKMS FOR FORENSIC RESEARCH

In this article the results of a session of Federal interdepartmental methodical council about forensic expertise and expert researches are presented.

Ключевые слова: ФМКМС, судебная экспертиза, заседания

Keywords: ФМКМС, forensic research, sessions

25.12.09 состоялось 23 заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям. В соответствии с Положением ФМКМС были проведены выборы заместителя председателя – полковник полиции И.И. Сарычев, и ответственного секретаря Совета – кандидат филологических наук подполковник полиции Т.И. Голощапова. В состав ФМКМС были введены от ФСКН России подполковник полиции С.В. Королев, от ФСБ России доктор технических наук А.И. Чернов и от Минюста России А.В. Черкаев.

Результаты НИОКР по разработке

аппаратно-программного комплекса для идентификации иноязычного диктора доложила к.ф.н. Т.И. Голощапова. Расследование преступлений, совершенных этническими организованными преступными сообществами, - достаточно сложная задача, т.к. руководители и члены организованных этнических преступных групп специально используют в переговорах этнический язык для соблюдения условий конспирации. Зачастую основным вещественным доказательством при расследовании подобного рода преступлений являются результаты криминалистической экспертизы звукозаписей, проведенной по звукозаписям таких переговоров для

установления принадлежности голоса и речи конкретным лицам. Поэтому судебное производство по делам, возбуждённым в связи с расследованием особо тяжких преступлений, совершенных этническими группировками, обусловило особую актуальность экспертных исследований, направленных на решение проблем, связанных с возможностью проведения идентификации по голосу и речи лиц, говорящих на иностранном языке.

В результате научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы был создан аппаратно-программный комплекс «Этнос» - комплексный универсальный акустико-лингвистический инструмент по исследованию речи дикторов, говорящих на таджикском, узбекском, цыганском языках, и предназначенный для автоматизации процесса проведения идентификационных исследований по голосу и речи. В основу созданного АПК легли все последние российские и зарубежные достижения в области исследования речевого сигнала, в частности, комплексное использование автоматических методов, автоматизированных и лингвистических методов идентификации дикторов.

В заключение АПК «Этнос» был предоставлен заинтересованным экспертным учреждениям на апробацию в целях последующего внедрения комплекса в экспертную практику.

Представитель Института криминали-

стики Д.Л. Воропай представил доклад по вопросам использования информационных технологий при проведении судебной портретной экспертизы. В докладе подчеркивалось, что портретная идентификация является одним из самых сложных видов криминалистических исследований. Это обусловлено большой трудоёмкостью проводимых исследований и субъективностью суждений при формировании выводов, что вызывает необходимость разработки принципов «машинной идентификации», а также более активного использования информационных технологий при решении экспертных задач.

Работы по созданию автоматизированных систем распознавания человека по элементам внешности активно ведутся как в нашей стране, так и за рубежом. По мнению докладчика, все существующие на сегодняшний день автоматизированные системы по принципу действия и характеру решаемых задач могут быть разделены на криминалистические экспертные системы, основанные на экспертных методиках отождествления человека по элементам внешности и предназначенные для проведения криминалистической портретной идентификации, и автоматизированные биометрические системы распознавания лица, основанные на обработке и анализе изображений при помощи математических алгоритмов.

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе



Омельянюк Георгий Георгиевич

заведующий отделом судебно-экологической экспертизы РСФЦЭ при Минюсте России, доктор юридических наук

К ВОПРОСУ О ВАЛИДАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК

В статье рассматриваются возможности проведения валидации судебно-экспертных методик и оценки неопределенности результатов проводимых исследований при аккредитации судебно-экспертных лабораторий в соответствии с требованиями международным стандартам.

Omeljanuk G. G.

ON THE VALIDATION OF THE FORENSIC SCIENCE METHODICS

The author of the article examines different possibilities for validation of the forensic methodics and estimation of the research results uncertainty.

Ключевые слова: валидация, судебно-экспертная методика, неопределенность результатов измерения.

Keywords: validation, an expert methodic, uncertainty of results

Организация деятельности судебно-экспертных учреждений в соответствии с требованиями международных стандартов в области судебной экспертизы является необходимой основой для образования гармонизированной инфраструктуры, открытой для сотрудничества с международными, региональными и национальными организациями, осуществления единого научно-методического

подхода к экспертной практике, а также гарантией объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований.

Одним из основных понятий судебно-экспертной деятельности являются экспертные методики, оценка на пригодность которых является неотъемлемой частью подготовки судебно-экспертных лабораторий к аккредитации в соответствии с международными стан-

дартами.

Решению теоретических и практических проблем, связанных с созданием и применением судебно-экспертных методик, посвящены труды Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, А.Р. Шляхова [8-11] и других авторов. Под **судебно-экспертной методикой** понимается система научно обоснованных методов, приемов и технических средств, упорядоченных и целенаправленных на изучение специфических объектов и решения вопросов, относящихся к предмету судебной экспертизы. Экспертная методика – это, прежде всего, система указаний (программа действий), которые могут носить категорический или рекомендательный характер. Она ориентирована не просто на исследование объектов экспертизы, а на решение экспертной задачи.

Оценка пригодности (валидация) – это подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что полностью выполняются все конкретные требования для достижения поставленной цели [6].

Рассмотрим возможности проведения как валидации, так и аттестации судебно-экспертных методик. Проведение аттестации последних представляется актуальным, поскольку согласно федеральному закону «Об обеспечении единства измерений» от 26 июня 2008 года № 102-ФЗ [1] измерения, относящиеся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, должны выполняться по аттестованным методикам (методам) измерений, за исключением методик (методов) измерений, предназначенных для выполнения прямых измерений. При этом измерения, осуществляемые при выполнении поручений суда, органов прокуратуры, государственных органов исполнительной власти относятся к сфере государственного регулирования обеспечения единства.

Следует подчеркнуть, что аттестации подлежат методики выполнения измерений (МВИ). В соответствии с ГОСТ Р 8.563 под **методикой выполнения измерения** понимается – совокупность операций и правил, выполнение которых обеспечивает получение результатов измерений с установленной погрешностью [2]. Получение результатов измерений с установленной погрешностью или с погрешностью, не превышающей допустимых пределов (норм погрешности измерений),

является важнейшим условием обеспечения единства измерений.

Требования ГОСТ Р 8.563 распространяются на вновь разрабатываемые и пересматриваемые МВИ, включая методики количественного химического анализа (МКХА) и устанавливают общие положения и требования к их разработке, аттестации, стандартизации и метрологическому надзору за ними.

Согласно вышеназванному ГОСТу аттестация МВИ – это установление и подтверждение соответствия МВИ предъявленным к ней метрологическим требованиям. Основная цель аттестации МВИ заключается в подтверждении возможности выполнения измерений в соответствии с процедурой, регламентированной в документе на МВИ, с характеристиками погрешности измерений, не превышающими указанных в документе на МВИ.

Аттестацию МВИ осуществляют путем метрологической экспертизы данных, полученных в ходе спланированного эксперимента. Способ аттестации определяется сложностью МВИ и опытом аттестации аналогичных МВИ.

В отношении ряда задач, связанных с определением состава, структуры и свойств веществ и материалов, решаемых в ходе судебных экспертиз, могут без каких-либо изменений использоваться уже имеющиеся аттестованные методики (ГОСТ, РД, МУК) после проведения оценки на пригодность (валидации).

Специфика судебно-экспертных методик заключается в том, что экспертам приходится иметь дело с нестандартными объектами исследования: микроколичества вещества, загрязненные вещества, объекты, от которых невозможно отобрать пробу и т.д. Поэтому даже аттестованные методики при использовании в сфере судебной экспертизы подлежат обязательной валидации.

При этом имеются области деятельности судебно-экспертных лабораторий, для которых аттестованные методики практически отсутствуют. Это касается, прежде всего, новых судебно-экспертных направлений таких, как компьютерно-техническая, экологическая, психологическая, лингвистическая и других экспертиз.

Следует подчеркнуть, большинство методик выполнения измерений отличаются от судебно-экспертных методик тем, что они созданы и применяются для решения стандартных

задач с использованием стандартных методов и средств. Для решения нестандартных экспертных задач, которые часто решаются в ходе судебных экспертиз, применение стандартных процедур в большинстве случаев невозможно. Поэтому на первый план выходит не аттестация экспертных методик, а их валидация, т.е. оценка на пригодность для решения типовой и (или) конкретной экспертной задачи.

Стандарты ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» [3] и национальный стандарт ГОСТ Р 52960 2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» [4] обязывает лабораторию проводить валидацию (оценку на пригодность) каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики. В случае необходимости валидацию должны проходить также процедуры пробоотбора и пробоподготовки.

В соответствии с требованием ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 лаборатория должна оценивать пригодность методов до применения их в своей работе. Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире. Так, анализ европейской практики в области организации судебно-экспертной деятельности показал, что оценка на пригодность экспертных методик является одним из основополагающих условий эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений, входящих в состав Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI). Судебно-экспертные лаборатории, входящие в ENFSI, в своей деятельности используют Руководство по валидации и внедрению (применению) новых методов [6].

Согласно этому Руководству валидация объективного (количественного) метода представляет собой:

- установление метрологических характеристик и диапазона метода и определение мешающих факторов, которые могут изменить эти характеристики и до какой степени;
- проверку пригодности метода, т.е. определение, подходит ли метод для решения определенной аналитической задачи.

Данное руководство определяет, что процесс валидации зависит от типа метода. Приведем краткие характеристики методов,

используемых в судебно-экспертной деятельности.

Под стандартными методами понимают национальные или международные методы, которые уже были оценены на пригодность.

Измененный метод – это метод, который был оценен на пригодность, но некоторые условия его выполнения были изменены. Чтобы убедиться, что рабочие характеристики метода остались неизменными, лаборатория должна продемонстрировать возможность получения первоначальных характеристик метода.

Новый метод – это метод, разработанный лабораторией для собственного использования, рабочие характеристики которого не определены. Для таких методов требуется проведение процедуры валидации, при этом должны быть определены значимые характеристики, а результаты должны удовлетворять требованиям, установленным в лаборатории и требованиям заказчика.

К редко применяемым методам относятся методы, которые не применялись в лаборатории течение нескольких месяцев. При этом оценка пригодности уже была проведена и рабочие характеристики известны.

Субъективные (качественные) методы – методы, в которых специальные знания и профессиональный опыт эксперта (исследователя) являются решающим фактором при принятии решения. Мнение эксперта основывается на качественных данных, а профессиональный опыт (специальные знания) эксперта иногда более значим, чем формальная обработка аналитических данных. Субъективный (качественный) метод может быть признан пригодным в том случае, когда эксперт многократно получает правильный результат при выполнении заведомо известных тестов. Таким образом, документы по валидации методики должны отражать результаты повторяющихся тестов.

Для экспертной методики проводится контроль качества. Например, результаты субъективного (качественного) метода могут быть проверены другим компетентным экспертом. Эта проверка должна проводиться без информации о результатах, полученных экспертом-исполнителем. Результаты такой проверки должны быть сопоставлены друг с другом для демонстрации достоверности метода. Необходимо обратить внимание на то, что специальные знания эксперта могут влиять

на достоверность (надежность) метода. Эффективным инструментом определения границ метода являются межлабораторные сравнительные испытания.

Целями валидации экспертных методик в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, на наш взгляд, являются:

- установление пригодности методик для судебно-экспертной деятельности в соответствии с требованиями международных стандартов;

- обеспечение единства оценки криминалистически значимых признаков в различных судебно-экспертных учреждениях при решении типовых экспертных задач;

- определение характеристик (свойств) методики и метрологических показателей при использовании в конкретной организации.

Валидации подлежат:

- действующие экспертные методики;

- ранее валидированные методики после внесения изменений, касающихся области их применения, условий проведения, замены применяемых в них средств измерений, материалов реактивов;

- новые методики, результаты применения которых будут использованы в судебно-экспертной деятельности.

Валидацию проводят с применением оборудования и средств измерения, аттестованных и внесенных в реестр средств измерения. На средства измерения должны быть документы, подтверждающие их поверку или калибровку.

Для валидации методики в судебно-экспертной деятельности можно использовать несколько способов:

- анализ сертифицированных образцов сравнения или стандартных образцов;

- сопоставление результатов анализа с результатами, полученными иными методами;

- межлабораторные сравнительные испытания;

- сопоставление оценки неопределенности результатов анализа на основе теоретических представлений и практических данных.

При валидации судебно-экспертных методик необходимо определять показатели точности (прецизионность и правильность). Ниже приводятся основные термины и определения, связанные с определением правильности и прецизионности [5].

Правильность (trueness) - степень близости

среднего значения, полученного на основании большой серии результатов измерений (или результатов испытаний), к принятому опорному значению. Показателем правильности обычно является значение систематической погрешности.

Принятое опорное значение (accepted reference value) представляет собой значение, которое служит в качестве согласованного для сравнения и получено как:

- а) теоретическое или установленное значение, базирующееся на научных принципах;

- б) приписанное или аттестованное значение, базирующееся на экспериментальных работах какой-либо национальной или международной организации;

- в) согласованное или аттестованное значение, базирующееся на совместных экспериментальных работах под руководством научной или инженерной группы;

- г) математическое ожидание измеряемой характеристики, то есть среднее значение заданной совокупности результатов измерений - лишь в случае, когда а), б) и в) недоступны.

Прецизионность (precision) - степень близости друг к другу независимых результатов измерений, полученных в конкретных регламентированных условиях. Прецизионность зависит только от случайных погрешностей и не имеет отношения к истинному или установленному значению измеряемой величины.

Повторяемость (repeatability) и воспроизводимость (reproducibility) представляют собой два случая прецизионности, где первый характеризует минимальную, а второй - максимальную изменчивость результатов.

Условия воспроизводимости (reproducibility conditions) представляют собой условия, при которых результаты измерений (или испытаний) получают одним и тем же методом, на одинаковых объектах испытаний, в разных лабораториях, разными операторами, с использованием различного оборудования

Неопределенность результатов измерения (анализа) - параметр, связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине [7].

Неопределенность результата измерения не следует интерпретировать как пред-

ставление погрешности, а также как погрешность, остающаяся после введения поправки. Знание неопределенности предполагает увеличение степени достоверности результата измерения.

Основными источниками неопределенности могут являться:

- процедура отбора проб (образцов), или фиксация следов;
- подготовка проб или образцов;
- свойства, состояние и состав пробы (образца),
- применяемые методы и оборудование,
- окружающая среда,
- оператор,
- стандартные образцы, чистые вещества, образцы сравнительных коллекций.

Неопределенность результатов измерения (анализа) важно знать как самой лаборатории, так и ее заказчикам. В случае судопроизводства такими «заказчиками» являются все субъекты судебно-экспертной деятельности, и прежде всего, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу. Чтобы заказчик лаборатории имел четкое представление о неопределенности результатов, в протоколе испытаний должны быть указаны как характеристика методики — оценка неопределенности, полученная при ее валидации, так и практическая оценка неопределенности результатов данного конкретного анализа. Чтобы получить практическую оценку неопределенности рекомендуется по возможности использовать статистические методы. Для более подробной информации стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 отсылает к Руководству по выражению неопределенности результатов измерений [7].

Таким образом, валидация судебно-экспертных методик должна решить две задачи. Во-первых, обеспечить возможность сравнения результатов исследования, полученных в разных судебно-экспертных лабораториях, а во-вторых, через оцененную неопределен-

ность выйти на решение вопроса достоверности результатов исследований.

Литература

1. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26 июня 2008 года № 102-ФЗ (действующая редакция) // Консультативно-правовая система «Консультант Плюс».
2. ГОСТ Р 8.563 - 96 ГСИ. Методики выполнения измерений.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий.
4. ГОСТ Р 52960-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.
5. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Часть 1. Основные положения и определения.
6. Validation and implementation of (new) methods. Guidance. ENFSI. Standing committee for quality and competence (QCC). QCC-VAL-001 // www.enfsi.eu/page.php?uid=46.
7. EURACHEM/CITAC Guide: Quantifying Uncertainty in Analytical Measurement, 2nd Edition, 2000. Количественное описание неопределенности в аналитических измерениях. Руководство ЕВРАХИМ/СИТАК (второе издание) Пер. с англ. – С.-Петербург: ВНИИМ им. Д.И.Менделеева, 2002.
8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
9. Основы судебной экспертизы / Под ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997. Ч. I: Общая теория. 430 с.
10. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: Норма, 2009. 384 с.
11. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. М., 1971. Вып. 3. С. 17.



Березников Алексей Васильевич
ассистент кафедры судебной медицины
с курсом правоведения ГОУ ВПО
«Омская государственная медицинская
академия», кандидат медицинских наук



Конев Владимир Павлович
заведующий кафедрой судебной
медицины с курсом правоведения
ГОУ ВПО «Омская государственная
медицинская академия», доктор
медицинских наук, профессор

КРИТЕРИИ ВЕРИФИКАЦИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

При анализе заключений судебно-медицинской экспертизы, мнений отдельных экспертов выявлено, что используется два принципиальных подхода к квалификации ненадлежащей медицинской помощи – первый - оценка случая по результату оказания медицинской помощи, второй - оценка случая на предмет наличия грубых нарушений в лечебно-диагностическом процессе, которые могли привести к нежелательным последствиям.

Bereznikov A.V., Konev V.P.

IMPROPER MEDICAL ASSISTANCE VERIFICATION CRITERIA BASED ON RESULTS OF FORENSIC MEDICAL EXPERTISE

According to analysis of results of forensic medical examinations and separate experts' opinions, there are two key approaches to identification of improper medical assistance: first, event evaluation based on results of medical assistance and second, event evaluation with respect to existence of flagrant violation of diagnostic and treatment processes that could lead to undesirable consequences.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, критерии оценки, законодательство, медицинская помощь

Keywords: the legal medical examination, criteria of estimation, the legislation, medical help

Судебно-медицинская экспертиза по так называемым «врачебным делам» всегда относилась к наиболее сложным видам экспертиз. Причин к тому несколько: во-первых,

законодательно определены только контуры понятий надлежащего и ненадлежащего оказания медицинской помощи, во-вторых, отсутствует единая научная база по данным про-

блемам [1,2,4,5]. Методологические подходы, изложенные в отечественной литературе советского периода и зарубежной литературе, практически не применимы из-за разницы законодательства и установленных в нем норм и понятий, современные разработки крайне многочисленны [1,5]. Этот научно-методический вакуум порождает в экспертной практике многочисленные, порой взаимоисключающие, подходы к верификации ненадлежащего оказания медицинской помощи. При проведении экспертизы во главу угла ставится мнение компетентных экспертов, что закономерно вносит субъективизм. Разные методы оценки приводят к разным результатам, что находит отражение в экспертных заключениях.

Для стандартизации работы специалистов-экспертов в составе судебно-медицинских экспертных комиссий при оценке случаев оказания медицинской помощи и решения вопроса её надлежащего или ненадлежащего оказания необходима разработка и внедрение в практику критериев верификации ненадлежащей медицинской помощи.

Цель: разработать критерии дифференцировки надлежащей и ненадлежащей медицинской помощи.

Материалы и методы: Мы провели когортное проспективное исследование, в рамках которого наблюдали случаи оказания медицинской помощи посредством материалов, предоставленных страховой медицинской организацией, в течение 12 мес.

Критерии включения случаев в исследование: 1. Случаи направлены органами суда и следствия для проведения судебно-медицинской экспертизы с целью установления надлежащим или ненадлежащим образом была оказана медицинская помощь, 2. Случаи с надлежащей и ненадлежащей медицинской помощью; 3. Период проведения экспертизы с января 2004 по январь 2007 года; 4. Отсутствие споров по результатам экспертизы, повторных экспертиз; 5. Проживание субъекта, которому оказана медицинская помощь, на территории Омской области; 6. Наличие у субъекта полиса обязательного медицинского страхования МСК «АСКО-ЗАБОТА».

Всего мы использовали материалы 42 случаев судебно-медицинских экспертиз - из них в 21 случае помощь квалифицирована экспертной комиссией как ненадлежащая (группа

исследования) и в 21 случае – как надлежащая (группа контроля). Группы сопоставимы по полу и возрасту. Экспертизы выполнены различными экспертами в различных экспертных учреждениях: ГУЗ ОО «Омское областное бюро судебно-медицинских экспертиз», ГОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия» кафедра судебной медицины с курсом правоведения.

Проведен анализ заключений судебно-медицинских экспертных комиссий в части квалификации надлежащей и ненадлежащей медицинской помощи, изучены критерии, приведенные экспертами в качестве обоснования для определения медицинской помощи как ненадлежащей. В последующем мы исследовали частоту данных критериев в группах исследования.

Нами проведено 12 месячное наблюдение, учитывая ряд сложностей: широкий спектр нозологических форм, их осложнений, миграция граждан, летальные исходы. Мы разделили период наблюдения на два временных интервала от 1 до 6 месяцев с момента завершения лечения и от 7 до 12 мес. с момента завершения лечения. Условно обозначили их как ближайшие и отдаленные результаты.

В качестве критериев оценки ближайших и отдаленных результатов наблюдения мы использовали: 1. выживание больного, 2. отсутствие патологии, связанной с несвоевременным оказанием медицинской помощи, 3. ремиссия (компенсация) патологии, обеспечивавшей тяжесть состояния, угрозу жизни и здоровья. На наш взгляд данные критерии позволили оценить в полной мере эффективность медицинской помощи.

Минимальный объем выборки определялся по формуле Лера. С помощью методов непараметрической статистики, поскольку все признаки изучаемы нами в группах имели по критерию Шапиро-Уилка неправильное распределение. Посредством критерия Хи-квадрат и U-критерия Манна-Уитни установили достоверность различий признака между группами. Для оценки математической значимости каждого из критериев мы рассчитывали диагностический коэффициент (ДК) по методу Вальда, и информативность (J) по методу Кульбака [2, 6].

Результаты: При анализе заключений судебно-медицинской экспертизы, мнений от-

дельных экспертов выявлено, что используется два принципиальных подхода к квалификации ненадлежащей медицинской помощи – первый - оценка случая по результату оказания медицинской помощи, второй - оценка случая на предмет наличия грубых нарушений в лечебно-диагностическом процессе, которые могли привести к нежелательным последствиям. Довольно часто эксперты используют оба эти подхода. Мы систематизировали и сгруппировали аргументы экспертов. В качестве основных аргументов квалификации ненадлежащей медицинской помощи, приводимых экспертами, во всех случаях фигурирует ряд общих признаков:

1. Диагноз не отражает ни одну, из определяющих тяжесть состояния нозологий (неправильный, необоснованный, неполный диагноз);

2. Диагноз не учитывает конкурирующее заболевание, определяющее тяжесть состояния больного (неполный диагноз);

3. Не выявлены угрожающие жизни и здоровью осложнения (неполный диагноз) (по причинам, связанным с действиями медицинских работников);

4. Угрожающее жизни и здоровью осложнение выявлено в поздние сроки (по причинам связанным, с действиями медицинских работ-

ников);

5. Лечение не эффективно в отношении нозологии, определяющей тяжесть состояния;

6. Лечебные мероприятия усугубляют течение патологии, определяющей тяжесть состояния;

7. Не проводилось лечение угрожающих жизни и здоровью осложнений;

8. Летальный исход;

9. Развитие патологии, связанной с несвоевременным оказанием медицинской помощи;

Кроме того, мы провели анализ случаев на предмет соблюдения стандартов или рекомендуемых для данных нозологий схем диагностики и лечения.

Частота встречаемости в группах признаков, относящихся к диагностическому процессу, приведена в виде таблицы.

Согласно данным, представленным в таблице 1, все признаки, относящиеся к диагностическому процессу, используемые экспертами для квалификации ненадлежащей медицинской помощи достоверно чаще встречаются в группе исследования, чем в группе контроля. Следует отметить, что выявление угрожающих жизни и здоровью осложнений в поздние сроки имеет место в обеих группах.

Аналогично мы провели анализ частоты

Табл. 1. Частота встречаемости в группах критериев, определяющих ненадлежащую диагностику основных нозологий

№	Признак	Группа исследования	Группа контроля	Достоверность различий в группах
1.	Диагноз не отражает ни одну, из определяющих тяжесть состояния нозологий	0,286	0,000	< 0,05
2.	Диагноз не учитывает конкурирующее заболевание, определяющее тяжесть состояния больного	0,429	0,000	< 0,05
3.	Не выявлены угрожающие жизни и здоровью осложнения	0,810	0,000	< 0,05
4.	Угрожающие жизни и здоровью осложнения выявлены в поздние сроки	0,19	0,048	< 0,05

Табл. 2. Частота встречаемости в группах критериев, определяющих ненадлежащее лечение основных нозологий (доли ЕД)

№	Признак	Группа исследования	Группа контроля	Достоверность различий в группах
1.	Лечение не эффективно в отношении нозологии, определяющей тяжесть состояния	0,524	0,000	< 0,05
2.	Лечение усугубляет течение патологии, определяющей тяжесть состояния	0,095	0,000	< 0,05
3.	Лечение угрожающих жизни и здоровью осложнений не проводилось	0,857	0,000	< 0,05

встречаемости признаков, определяющих ненадлежащее лечение (таблица 2)

Существенным дополнением к используемым экспертами в практике признакам может служить оценка соблюдения стандарта (схемы) диагностики и лечения. В качестве эталона диагностики и лечения мы использовали наиболее подходящую в данном случае схему (стандарт) диагностики и лечения, рекомендованную к применению современной профессиональной литературой. Мы провели анализ соответствия случаев в обеих группах эталонным описаниям (стандартам и схемам), результаты которого представлены в таблице 3.

Несоблюдение современных стандартов (схем) диагностики и лечения встречается в обеих группах, но достоверно чаще в группе

исследования.

По результатам проспективного наблюдения проведен анализ последствий от оказания медицинской помощи в обеих группах, который предполагал оценку частоты встречаемости летальных исходов, частоту развития патологии, связанной с несвоевременным оказанием медицинской помощи, а также сравнение по частоте отрицательных (не соответствующих критериям эффективности) ближайших и отдаленных результатов.

Летальные исходы и патология, связанная с несвоевременным оказанием медицинской помощи, имели место в обеих группах, однако, достоверно чаще они встречались в группе исследования. Не соответствующие критериям эффективности ближайшие (1 - 6 мес.) и отдаленные (7 – 12 мес.) результаты от

Табл. 3. Частота встречаемости несоответствий процессов диагностики и лечения современным стандартам и схемам (доли ЕД)

№	Признак	Группа исследования	Группа контроля	Достоверность различий в группах по критерию Хи- квадрат
1.	Диагностический процесс не соответствует стандарту	0,985	0,286	< 0,05
2.	Лечение не соответствует стандарту	1,000	0,238	< 0,05

Табл. 4. Частота встречаемости летальных исходов, патологии, связанной с несвоевременным оказанием медицинской помощи, отрицательных ближайших и отдаленных результатов медицинской помощи (доли ЕД)

№	Признак	Группа исследования	Группа контроля	Достоверность различий в группах
1.	Летальные исходы	0,762	0,238	< 0,05
2.	Патология, связанная с несвоевременным оказанием медицинской помощи	0,238	0,095	< 0,05
3.	Отрицательные ближайшие результаты	1,000	0,286	< 0,05
4.	Отрицательные отдаленные результаты	0,190	0,095	< 0,05

оказания медицинской помощи встречались в обеих группах. В группе исследования данные результаты встречались достоверно чаще, чем в группе исследования.

Из вышеизложенного следует, что практически все аргументы, приводимые экспертами, достоверно чаще встречаются в группе случаев оказания ненадлежащей медицинской помощи, однако, остается неясным вопрос о значимости каждого из критериев. Для определения математической значимости каждого из критериев мы рассчитали диагностический коэффициент (ДК) по методу Вальда, и информативность (J) по методу Кульбака (таблица №5).

Каждый из критериев имеет диагностическую значимость и положительную информативность. Для простоты использования критериев мы поделили их на большие и малые по значениям показателя информативности. В качестве границы для группировки критериев мы использовали информативность равную 3, т.к. любой из критериев с информативностью более 3 достаточен для верификации ненадлежащей медицинской помощи, критерии с информативностью менее 3 самостоятельного диагностического значения не имеют и не могут служить основанием для квалификации медицинской помощи как ненадлежащей. Все критерии с информативностью более 3 мы отнесли к большим критериям, менее 3 к малым критериям. Исключение составляют

случаи, где лечение усугубляет течение патологии, определяющей тяжесть состояния, при условии назначения нестандартного лечения. Данный критерий имеет низкую информативность исключительно из-за крайне небольшой частоты встречаемости, однако, во всех случаях, где он выявлялся – медицинская помощь оказывалась ненадлежащим образом.

Обсуждение результатов исследования: На основании изложенного выше представляется возможным предложить к использованию судебно-медицинским экспертам при квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи использовать большие и малые критерии. Следует подчеркнуть, что каждый из больших критериев имеет самостоятельное значение и позволяет говорить о ненадлежащем оказании медицинской помощи. Малые критерии вспомогательные и не имеют самостоятельного значения и являются дополнением к большим критериям.

Большие критерии: 1. Диагноз не отражает ни одну, из определяющих тяжесть состояния нозологий; 2. Диагноз не учитывает конкурирующее заболевание, определяющее тяжесть состояния больного; 3. Не выявлены угрожающие жизни и здоровью осложнения (по причинам, связанным с действиями медицинских работников); 4. Угрожающее жизни и здоровью осложнение выявлено в поздние сроки (по причинам связанным, с действиями медицинских работников); 6. Лечение не

Табл. 5. Математическая значимость критериев верификации ненадлежащего оказания медицинской помощи

Показатель	Диагностический коэффициент	Информативность
Диагноз не отражает ни одну, из определяющих тяжесть состояния нозологий	24,56	3,50
Диагноз не учитывает конкурирующее заболевание, определяющее тяжесть состояния больного	26,32	5,63
Не выявлены угрожающие жизни и здоровью осложнения	29,08	11,76
Угрожающие жизни и здоровью осложнения выявлены в поздние сроки	5,98	0,42
Лечение не эффективно в отношении нозологии, определяющей тяжесть состояния	27,19	7,11
Лечение усугубляет течение патологии, определяющей тяжесть состояния	19,78	0,93
Лечение угрожающих жизни и здоровью осложнений не проводилось	29,33	12,55
Летальные исходы	5,05	1,32
Патология, связанная с несвоевременным оказанием медицинской помощи	3,99	0,29
Отрицательные ближайшие результаты	5,44	1,94
Отрицательные отдаленные результаты	3,01	0,14
Диагностический процесс не соответствует стандарту	5,37	1,88
Лечение не соответствует стандарту	6,23	2,38

эффективно в отношении нозологии, определяющей тяжесть состояния; 7. Лечебные мероприятия усугубляют течение патологии, определяющей тяжесть состояния (совместно с малым критерием под номером 2); 8. Не проводилось лечение угрожающих жизни и здоровью осложнений;

Малые критерии: 1. Несоблюдение стандартов (схем) диагностики, используемых при данной нозологии; 2. Несоблюдение стандартов (схем) лечения, используемых при данной нозологии; 3. Летальный исход; 4. Развитие патологии, связанной с несвоевременным

оказанием медицинской помощи; 5. Отрицательные ближайшие и отдаленные результаты от проводимого лечения.

Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев встречаются сочетания одного или нескольких больших с одним или несколькими малыми критериями, такое сочетание позволяет наиболее достоверно определять случаи ненадлежащей медицинской помощи. Такой подход позволит стандартизировать экспертную оценку случаев оказания медицинской помощи.

Выводы:

1. Большинство аргументов, приводимых отдельными экспертами для квалификации ненадлежащей медицинской помощи, достоверно чаще встречаются в массиве случаев с ненадлежащей медицинской помощью.

2. Критерии верификации ненадлежащего оказания медицинской помощи являются грубыми дефектами лечебно-диагностического процесса, которые не позволили врачам при оказании помощи определить патологический процесс и его локализацию и провести соответствующее лечение.

3. Критерии верификации ненадлежащей медицинской помощи имеют различную диагностическую значимость, критерии с информативностью более 3 (большие критерии) имеют самостоятельное значение в выявлении случаев ненадлежащей медицинской помощи, тогда как критерии с информативностью менее 3 (малые критерии) – вспомогательные и могут использоваться только при наличии больших критериев, как дополнение к ним;

4. Стандартизация экспертной оценки случаев медицинской помощи позволит исключить субъективизм и обеспечить повторяемость экспертизы в другом учреждении и другими экспертами.

Литература

Быховская О.А. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в условиях крупного города: автореф. ...дис. канд. мед. наук / О.А. Быховская – С-Петербург, 2002. – 24с.

Вермель И.Г. Судебно-медицинская экспертиза лечебной деятельности / И.Г. Вермель - Свердловск, издательство Уральского университета, 1988.- 112 С.

Гублер Е.В. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях / Е.В. Гублер, А.А. Генкен - Л. Медицина, 1973. – 141с.

Радул В.В. Экспертиза качества медицинской помощи терапевтическим больным: методология, уровни оценок, клинико-анатомические параллели: автореф. ...дис. канд. мед. наук / В.В. Радул – Омск, 2004. – 22с.

Сергеев Ю.Д. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи / Ю.Д. Сергеев, С.В. Ерофеев - М, 2001. – 288 С.

Ребров О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ statistica / О.Ю. Ребров М. - МедиаСфера, 2002. – 312с.

Колонка судьи,
следователя, адвоката



Хазиев Шамиль Николаевич

старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук



Цаплин Алексей Сергеевич

адвокат Московской коллегии
адвокатов (МГКА-1)

СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ВОПРОСЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье поднимаются вопросы использования и оценки заключений судебно-баллистической экспертизы в деятельности адвокатов.

Khaziev S.N., Tsaplin A.S.

BALLISTIC EXPERTISE AND ISSUES OF LAWERING

The article focuses on the issues of using and estimating the forensic ballistics decisions in the advocate practice.

Ключевые слова: адвокатская практика, судебно-баллистическая экспертиза

Keywords: advocate practice, forensic ballistics

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется свыше 25 составов преступлений, так или иначе связанных с огнестрельным или иным оружием. Кроме того, при совершении многих преступлений против личности или общественного порядка и безопасности применяется огнестрельное или холодное оружие. Поэтому количество уголовных дел, при расследовании которых возникает необходимость привлечения экспертов или специалистов в области экспертизы оружия и следов его применения достаточно велико. В настоящее время

в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации и в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и ФСБ России имеются высококвалифицированные специалисты, производящие эти судебно-баллистические экспертизы. Однако не все заключения экспертов-баллистов соответствуют предъявляемым к ним требованиям.

При осуществлении защиты обвиняемых или подсудимых по таким делам, а также при представлении интересов потерпевших

адвокаты сталкиваются с проблемой оценки результатов экспертного исследования оружия или с необходимостью проведения нужных по их мнению судебно-экспертных исследований.

Вопросы использования и оценки заключений судебно-баллистической экспертизы в деятельности адвокатов при осуществлении ими своих функций в отечественной криминалистической и процессуальной литературе представлены недостаточно. Кроме того, в различных изданиях сама экспертиза называется по-разному. Так кроме термина судебно-баллистическая экспертиза используются термины «судебно-оружиеведческая экспертиза», «криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения». В перечне родов (видов) экспертиз, проводимых в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ данный род экспертизы обозначен как «экспертиза оружия и следов выстрела» (исследование огнестрельного оружия и патронов к нему, исследование следов и обстоятельств выстрела, исследование холодного оружия)», а подразделения, проводящие эту экспертизу, называются судебно-баллистическими¹. В системе СЭУ МВД РФ соответствующая экспертная специальность называется «баллистическая экспертиза» и расшифровывается как исследование огнестрельного оружия, патронов к нему, следов их действия и обстоятельств выстрела.²

Весьма важным с точки зрения проверки достоверности выводов судебно-баллистической экспертизы является вопрос о публикации методик этого вида экспертиз и их обсуждение научным сообществом. Проведение судебно-баллистических экспертиз только на основе

имеющихся у судебного эксперта знаний в области судебной баллистики без ссылок на опубликованные методические работы в области судебно-экспертного исследования является серьезным основанием для сомнений в достоверности полученных выводов. Статьи методического характера публикуются в периодическом издании РФЦСЭ «Теория и практика судебной экспертизы», с 2004 года издаются обновленные сборники методик производства баллистических экспертиз³.

Судебно-баллистическая экспертиза проводится лицом, обладающим специальными знаниями в области судебного оружиеведения и, как правило, с использованием сложной исследовательской техники. В процессе производства экспертизы нередко проводятся экспертные эксперименты, связанные с получением образцов для сравнительного исследования, диагностики состояния оружия, определения дальности выстрела и других вопросов. В связи с этим представляется целесообразным ходатайствовать перед лицом или органом, назначившим экспертизу, разрешить заинтересованному лицу присутствовать при проведении исследования. При этом будут не только исключены возможности искажения результатов экспертных экспериментов, но и даны необходимые комментарии относительно обстоятельств, имеющих важное значение для формулирования достоверных выводов.

Возможности использования адвокатом заключений специалистов, имеющих познания в области судебно-баллистической экспертизы ограничены тем, что доступ к изъятым носителям информации во многих случаях невозможен, так как эти вещественные доказательства находятся в распоряжении стороны обвинения или суда. Участие приглашенного специалиста для оценки заключения эксперта и подготовки к допросу эксперта в суде может оказать существенную помощь в правильном разрешении дела. Для повышения эффективности деятельности приглашенного стороной защиты специалиста целесообразно предварительно в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства получить копии заключений, протоколов допроса подзащитного или потерпевшего, изготовить фотоснимки объ-

¹ Приказ Минюста РФ от 14.05.2003 N 114 (ред. от 12.03.2007) "Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.05.2003 N 4596).

² Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки. Утв. Приказом МВД РФ № 21 от 14 января 2005 года.

³ Методики производства судебных экспертиз. Баллистическая экспертиза. Вып. 1 и 2. – М.: РФЦСЭ, 2004.

ектов исследования (в частности, это предполагается возможным в процессе предъявления объектов для опознания, при предъявлении во время допроса, либо по отдельному ходатайству адвоката).

Для разъяснения сложных вопросов, разрешаемых судебно-баллистической экспертизой адвокат может привлечь специалистов, не являющихся судебными экспертами, но имеющих ценный личный профессиональный опыт. Это оружейные мастера, работающие или работавшие длительное время на заводах по изготовлению стрелкового оружия, охотники-промысловики или опытные охотники-любители, спортсмены или тренеры по пулевой стрельбе.

К числу основных недостатков, встречающихся в заключениях судебно-баллистической экспертизы, следует отнести отсутствие расшифровок сложных специальных терминов, недостаточно подробное описание условий обеспечения сохранности и неизменности исследованных объектов. Кроме того, во многих заключениях экспертов встречаются выводы правового характера. В некоторых заключениях экспертов отсутствует необходимое научное обоснование выводов идентификационного характера.

В заключениях экспертов, исследовавших оружие, в перечне методических изданий и выводах нередко встречаются ссылки на законодательство об оружии. Эксперт при проведении исследования и формулировании выводов должен основываться исключительно на своих специальных знаниях, основанных на данных общей и судебной баллистики, оружейведения. Определения понятий, связанных с оценкой оружия, приводимые в законах и нормативных актах органов исполнительной власти, во многих случаях не могут быть положены в основу выводов эксперта. Это обусловлено тем, что в целях усиления борьбы с незаконным оборотом оружия законодатель принял ряд норм, ужесточающих ответственность за такие преступления и значительно расширил круг объектов, подлежащих контролю со стороны правоохранительных ведомств. При этом в соответствующих законах были использованы термины, противоречащие научным представлениям о различных видах оружия и их свойствах.

Знание адвокатами основ методики про-

ведения и тактики назначения судебно-баллистических экспертиз имеет важное значение не только для правильной оценки заключений экспертиз, проведенных по инициативе следователя, дознавателя или суда, но и для проявления собственной инициативы и заявлении ходатайств о назначении судебно-баллистической экспертизы в интересах стороны, которую представляет адвокат.

На наш взгляд, адвокаты, являющиеся представителями сторон или защитниками для правильной оценки заключений экспертов должны иметь возможность доступа к описаниям методик исследования такого рода объектов, программам подготовки экспертов, обзорам повторных судебных экспертиз, в которых анализируются типичные экспертные ошибки. Кроме того, государственные судебно-экспертные учреждения, проводящие судебно-баллистическую экспертизу, должны подготовить и опубликовать словари терминов данного вида экспертизы, необходимые для эффективного анализа текста заключения эксперта. Большая работа в этом направлении уже проделана, однако работу над словарями необходимо продолжить с учетом последних данных о новых видах огнестрельного оружия и методах исследования объектов судебно-баллистической экспертизы⁴.

Весьма серьезными вопросами остаются ведомственная заинтересованность и ведомственные противоречия при производстве судебно-баллистических экспертиз. Большинство судебно-баллистических экспертиз традиционно производится в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Система статистической отчетности и оценки эффективности работы подразделения криминальной милиции, основанная на определении процента раскрываемости преступлений, в отдельных случаях способствует предвзятому отношению экспертов к оценке результатов исследования огнестрельного оружия и следов его применения. На протяжении трех последних десятилетий эксперты органов внутренних дел при исследовании па-

⁴ Последний по времени выпуска словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы, включивший в себя 492 термина, был издан по решению Ученого совета РФЦСЭ при Минюсте России в 2003 году тиражом всего 400 экземпляров.

тронов к малокалиберному спортивному или охотничьему оружию делают вывод о том, что эти патроны являются боеприпасами. В то же время судебные эксперты системы СЭУ Минюста России и эксперты судебно-экспертных учреждений Министерства обороны РФ, основываясь на целевом назначении таких патронов, не относят их к разряду боеприпасов.

Криминалистические учеты оружия, пуль и гильз, обнаруженных на местах происшествий, сосредоточены в органах внутренних дел. Представляется важным обеспечить в некоторых случаях возможность получения адвокатами необходимых справок путем обращения с соответствующими запросами.

В процессе судебного разбирательства адвокат вправе использовать наглядные пособия по вопросам, имеющим отношение к судебно-баллистической экспертизе. Наглядными материалами могут послужить схемы, фотоснимки, плакаты, муляжи оружия, материалы компьютерной презентации, слайды.

Весьма эффективным средством обоснования своих доводов в ходе процесса могут послужить монографии и другие научные труды по судебной баллистике и оружиюведению, в которых излагаются соответствующие научные или методические положения.

В практике производства судебно-баллистических экспертиз иногда имеют место экспертные ошибки. Анализ причин этих ошибок имеет важное значение не только для судебно-экспертных учреждений, но и для практики уголовного судопроизводства. Результаты изучения причин и последствий таких ошибок должны стать достоянием юридического сообщества. В настоящее время в доступных изданиях опубликованы результаты обобщения экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России. Такие обобщения могут оказать существенную помощь адвокатам при оценке качества проведенного исследования и составленного по его результатам экспертного заключения.⁵

⁵ Аветисян В.Р. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ при решении вопроса по идентификации огнестрельного оружия с нарезным стволом по следам на стреляной гильзе // Теория и практика судебной экс-

В 2009 году было опубликовано обобщение экспертной практики назначения и производства повторных судебно-баллистических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России.

Адвокат должен знать об основах тематического обоснования достоверности идентификационных выводов судебно-баллистической экспертизы. При необходимости проверить достоверность заключения эксперта и правильность расчетов следует обратиться к опытным экспертам за соответствующей консультацией.

Пережитком прошлого можно считать публикацию судебно-экспертных методик в закрытых ведомственных изданиях. Ссылка на такие методики в заключениях экспертов не дает возможности адвокату в должной мере оценить соблюдение методики и достоверность и научность самой методики. Во многих странах для признания заключения эксперта допустимым доказательством требуется установить, что научные основы судебно-экспертной методики были обсуждены и приняты научным сообществом, под которым понимается не только экспертное сообщество, но сообщество ученых и практиков, занятых в материнской науке (баллистике) и смежных областях знаний (физика, техника, микроскопия, математика и др.).

Крайне сложно бывает оценить результаты комплексной экспертизы по делам о применении оружия с причинением смертельных огнестрельных повреждений. Такие экспертизы проводятся как правило с участием судебных экспертов-баллистов, судебно-медицинских экспертов, экспертов-трасологов и др. При оценке достоверности таких экспертиз необходимо проанализировать соответствие компетенции принимавших участие в ее производстве экспертов решавшимся частным

пертизы, 2008, № 2 (10), С. 80-92; Горбачев И.В. Обобщение экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЭУ Минюста России при решении вопроса о техническом состоянии огнестрельного оружия // Теория и практика судебной экспертизы, 2008, № 2 (10), С. 93-104.

⁶ Аветисян В.Р., Николаева С.А. Обобщение экспертной практики назначения и производства повторных судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ // Теория и практика судебной экспертизы, 2009, № 2(14), С. 106-123.

вопросам и правомерности подписания ими общего вывода, сопоставить полученные экспертами результаты с другими доказательствами по делу.

При оценке допустимости заключения судебного эксперта-баллиста следует внимательно изучать описание исследовавшегося объекта, способа и состояния упаковки, соответствие номерных обозначений оружия и другие характеристики. Нарушение процессуальных требований при проведении следственных действий по изъятию оружия и патронов, правил упаковки, хранения, описания объектов исследования могут дать основание для исключения заключения эксперта из числа доказательств по делу. В качестве примера можно привести следующее решение Верховного Суда РСФСР.

Якупов был осужден районным судом по ч. 1 ст. 222 УК РФ к четырем годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Отменяя все состоявшиеся по делу судебные решения и прекращая уголовное дело на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием события преступления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала следующее.

«... Признавая осужденного виновным в незаконных действиях с оружием и боеприпасами, суд сослался на результаты обыска, положив их в основу вывода о виновности Якупова.

Между тем вопрос о законности производства обыска, о достоверности содержащихся в протоколе обыска данных, допустимости его в качестве доказательства должным образом не проверен.

Из материалов дела следует, что обыск был произведен на основании постановления заместителя прокурора одной из межрайонных прокуратур Москвы. При этом вопреки требованиям ч. 3 ст. 168 УПК РСФСР необходимость производства обыска надлежащим образом не мотивирована. Как указано в постановлении, основанием для производства обыска явилось то, что «в квартире по месту жительства Михайлова находятся предметы и документы, которые могут иметь значение для установления истины по уголовному делу».

Сведения о том, какие конкретно пред-

меты предполагалось обнаружить в ходе обыска, в постановлении не отражены. Кроме того, в нем не приведено данных о том, что в квартире, где следует произвести обыск, может находиться Якупов, а также оружие и боеприпасы.

Из договора аренды видно, что квартира 77 дома 19 по ул. Милашенкова в г. Москве передана Лахтиковым на период с 23 декабря 1998 года по 23 декабря 1999 года Колпакову.

Таким образом, обыск у Якупова с целью обнаружить доказательства его причастности к совершению расследуемого преступления прокурором не был санкционирован, однако постановление о производстве обыска было объявлено Якупову, а не хозяину квартиры.

При таких данных вывод суда о законности производства обыска у Якупова является ошибочным.

Из протокола обыска от 18 февраля 1999 года следует, что в квартире по указанному выше адресу у находившегося там Якупова за поясом спортивных брюк обнаружен пистолет ТТ 1958 года выпуска № АВ 07718 с патронами; в сумке, находящейся на полу рядом со шкафом, обнаружены две гранаты, патроны, два запала.

Как следует из материалов дела, в производстве обыска принимали участие несколько сотрудников уголовного розыска. Однако в протоколе обыска отражено, что обыск производил один старший оперуполномоченный 13-го отдела МУР ГУВД г. Москвы Козар; то, что в производстве обыска участвовали другие лица, в протоколе не указано.

Осужденный Якупов тотчас заявил, что изъятые при обыске оружие ему подбросили работники милиции, и это его заявление внесено в протокол.

В протоколе обыска указано, что у Якупова был изъят пистолет ТТ 1958 года выпуска, а в заключении судебно-баллистической экспертизы значителен, что исследован пистолет 1953 года выпуска.

При таких обстоятельствах показания осужденного о непричастности к совершению преступления, о том, что обнаруженные в квартире пистолет и боеприпасы ему не принадлежат, не опровергнуты исследованными судом доказательствами»⁷. В опубликованных

⁷ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год

решениях высших судебных органов Российской Федерации имеются и другие примеры необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ.

Оказание юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и потерпевшим по уголовным делам, так или иначе связанным с оружием, требует тщательного анализа соблюдения уголовно-процессуальных норм, регулирующих процедуры обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки соответствующих объектов –

вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, справочно-информационных данных, а также судебно-следственной и экспертной практики. Поэтому представляется необходимым подготовить и издать пособия по судебно-баллистической экспертизе, предназначенные для следователей, судей и адвокатов, в которых нашли бы отражение последние достижения в области судебной баллистики, а также процессуальные особенности назначения, производства, использования и оценки заключений экспертов.

Экспертная практика



Астапов Алексей Николаевич
ведущий эксперт РФЦСЭ
при Минюсте России



Косенков Алексей Борисович
Старший эксперт лаборатории
судебно-баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России

ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПУЛЬ И ГИЛЬЗ ИЗ ОБГОРЕВШЕГО ИЛИ РАСПИЛЕННОГО ОРУЖИЯ КОНСТРУКЦИИ КАЛАШНИКОВА

В статье приведены способы получения экспериментальных пуль и гильз для решения идентификационных вопросов и описываются особенности производства экспериментальных выстрелов.

Astapov A.N., Kosenkov A.B.

METHODS OF OBTAINING EXPERIMENTAL BULLETS AND CARTRIDGES FROM BURNT AND SAWN WEAPONS OF KALASHNIKOV DESIGN

The article presents the methods of obtaining experimental bullets and cartridges for identification purposes and describes specifics of shot taking.

Ключевые слова: экспертиза, автомат

Keywords: expertise, submachine gun

В основу данной статьи легли результаты проведения конкретных экспертиз, объектами которых были обгоревшие автоматы и пулеметы калибра 5,45 и 7,62 мм и распиленные автоматы, калибра 7,62 мм конструкции Калашникова. Следует заметить, что при исследовании обгоревших или распиленных объектов эксперты отказывались от решения идентификационных вопросов, считая, что получение экспериментальных гильз и пуль не

представляется возможным.

Обгоревшее оружие, как правило, поступает на экспертизу из салона умышленно подожженного легкового автомобиля.

Однако в результате исследования обгоревшего оружия установлено, что такие детали как ствол, ствольная коробка, затворная рама с газовым поршнем и затвором не изменяют своих внешних и внутренних параметров, а воздействие высоких температур негатив-

но сказывается только на пружинах, которые становятся ослабленными и, естественно, непригодными для производства выстрелов, (см. фото 1).

Особенностью оружия конструкции Калашникова, в том числе изготовленных на его базе охотничьих нарезных и гладкоствольных карабинов, является то, что все пружины и отдельные детали взаимозаменяемы, что позволяет производить их замену. При этом следует учитывать, что детали ударно-спускового и возвратного механизма взаимозаменяемы независимо от калибра оружия, а затвор, затворная рама с газовым поршнем, газовая трубка подбираются в соответствии с калибром оружия.

Для подготовки обгоревшего оружия к производству выстрелов необходимо провести его тщательную чистку, смазку и сушку, особенно обратив внимание на слеодообразующие детали, (см. фото 2).

После предварительной подготовки об-

горевшего оружия для производства выстрелов в нем необходимо заменить боевую пружину, а также возвратный механизм для плавного отката затворной рамы с затвором в крайнее заднее положение.

Для проверки взаимодействия замененных деталей необходимо произвести 1-2 выстрела холостыми патронами и только после этого использовать боевые патроны. При этом первые три выстрела необходимо произвести для, окончательной чистки канала ствола, с целью устранения окалины, ржавчины и т.п. наслоений. Выстрелы производятся со станка, с использованием шнура.

При исследовании искривленных стволов обгоревшего оружия следует учитывать, что при условии, когда канал ствола, просматривается на просвет или же его перекрытие составляет не более 2/3 диаметра, то из такого оружия можно произвести выстрел и получить экспериментальные пули.

Исследованием следов на эксперимен-



Фото 1. Обгоревший автомат №А, собранный самодельным способом, из различных частей автоматов Калашникова, представленный на экспертизу.



Фото 2. Обгоревший 5,45-мм автомат Калашникова (АК-74) №Б, представленный на экспертизу.

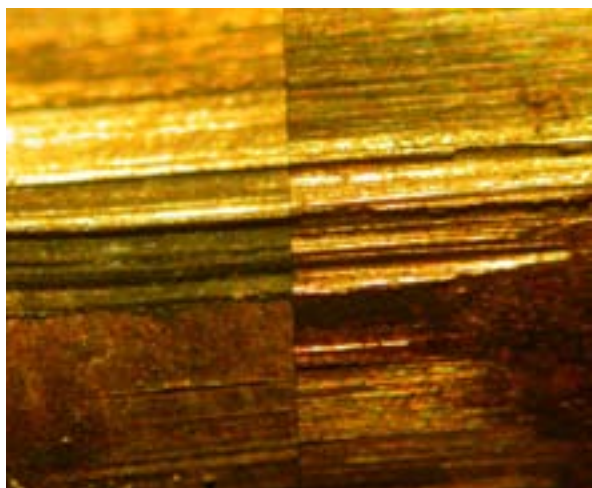


Фото 3. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола во вторичных следах: слева фрагмент оболочки пули с места происшества, справа – экспериментальная пуля, выстреленная из обгоревшего самодельного автомата №А.

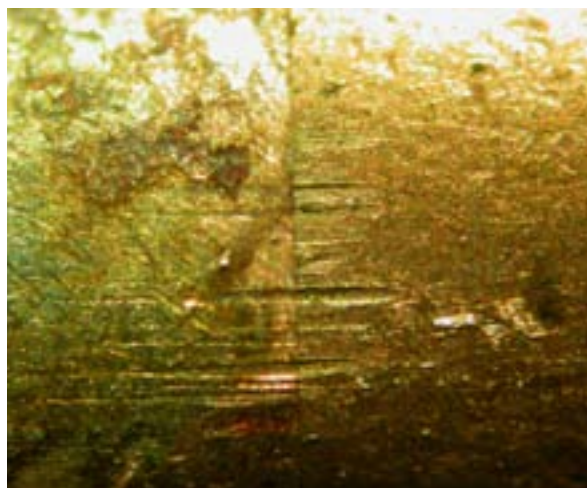


Фото 4. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола во вторичных следах: слева пуля с места происшества, справа – экспериментальная пуля, выстреленная из обгоревшего автомата АК-74 № Б.

тальных гильзах и пулях, полученных в результате эксперимента, установлено, что следы на гильзах и пулях (первичные и вторичные) пригодны для идентификации и не имеют существенных отличий от следов на гильзах и пулях, выстреленных из необгоревшего оружия, см. фото 3, 4

Таким образом, при поступлении на экспертизу обгоревшего оружия, эксперт имеет возможность получить экспериментальные пули и гильзы и решить идентификационные вопросы.

Исследование фрагментов разрезанного оружия с целью установления их принадлежности к одному экземпляру оружия затруднений у экспертов не вызывает. По распилу, разлому и номерным обозначениям возможно установить как взаимное расположение деталей, так и количество экземпляров оружия, см. фото 5.

Основными деталями следообразования на гильзах являются затвор и отражатель. Исходя из этого, при наличии только одного затвора он устанавливается в оружие такой же модели, после чего производятся выстрелы. При этом исследованию подлежат следы, образованные затвором, а след отражателя в данном случае во внимание не принимается. При наличии же ствольной коробки, но при отсутствии затвора, используется затвор от коллекционного оружия, но при этом исследованию подлежит только след отражателя.

Практика показывает, что получение экспериментальных гильз не вызывает у экспер-

тов затруднений, чего нельзя сказать относительно получения экспериментальных пуль. Следует учитывать, что данный процесс более длительный и требует соблюдения повышенных мер безопасности.

Экспертами исследовались фрагменты трех разрезанных 7,62-мм автоматов Калашникова АКМ-47, при этом разница в длине однотипных фрагментов составляла ± 10 мм.

Первоначально было установлено, какие из фрагментов ранее составляли единый экземпляр оружия.

При наличии пуль, изъятых с места происшества, эксперт определяет какие из имеющихся на них следов (первичные или вторичные), наиболее информативны.

Исходя из этого, а, также учитывая, что первичные следы образуются пульным входом, а вторичные – нарезами и полями, подбирается конкретный фрагмент ствола.

Для получения экспериментальных пуль с первичными следами были взяты фрагменты ствольных коробок с патронниками с сохранившимися вырезами ствольной коробки, которые обеспечивают запираение затвором канала ствола, см. фото 6

Фрагменты ствольных коробок по очереди закрепляли в тисках. В чашку затвора вставляли патрон, и затвор боевыми выступами фиксировали в вырезах ствольной коробки. При этом задняя часть ударника выступает за пределы остова затвора. Для производства выстрела молотком наносился удар по высту-



Фото 5. Общий вид частей и фрагментов деталей, принадлежащих 7,62-мм автомату конструкции Калашникова (АК-47).

пающей части ударника.

Таким способом были получены экспериментальные пули с первичными следами, следы информативны и пригодны для идентификации, см¹. фото 7, 8, 9, 10

Для получения экспериментальных пуль с вторичными следами необходимо получить разрешение на порчу вещественных доказательств, т.к. необходимо удалить пульный вход ствола, который в дальнейшей работе не используется.

Ствольную коробку с патронником закрепляли в тисках, а затвор с патроном, закрепленным в чашке, боевыми выступами фиксировали в вырезах ствольной коробки. При таком положении патрона пуля выступает за пределы патронника, а дульце гильзы не выступает за его пределы.

Для получения экспериментальных пуль с вторичными следами нами были взяты фрагменты стволов с дульным срезом, так как они формируют окончательный вид вторичных следов, см. фото 11

Данные фрагменты поочередно насаживали на пулю и крепили в тисках, при этом необходимо обратить внимание, чтобы патронник и фрагмент ствола были соосны и как можно плотнее прилегали друг к другу. Следует учитывать, что при самом тщательном соединении между патронником и фрагментом ствола остается зазор, в который прорываются пороховые газы после выстрела, для производства

которого молотком наносился удар по выступающей части ударника.

Таким способом были получены экспериментальные пули с вторичными следами, которые пригодны для идентификации, но для проверки устойчивости следов требуется большее количество экспериментальных пуль.

При таком способе получения экспериментальных пуль, особое внимание следует уделить фиксации используемых фрагментов в тисках, т.к. при слабо закрепленном патроннике он улетает назад, а слабо закрепленный фрагмент ствола - летит вперед вслед за пулей.



Фото 6. Общий вид фрагментов стволов с патронником, цевьем и фрагментом ствольной коробки, представленных на экспертизу, с помощью которых получены первичные следы.

¹ Авторы выражают благодарность ведущему эксперту ЛСБЭ В.Р. Аветисяну за предоставление фотографий №7-10.

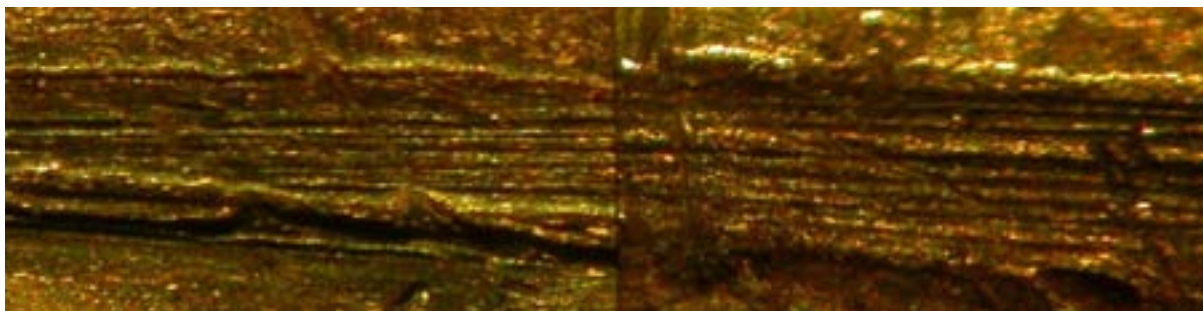


Фото 7. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола в первичных следах на пулях, изъятых с места происшествия (автомат X).

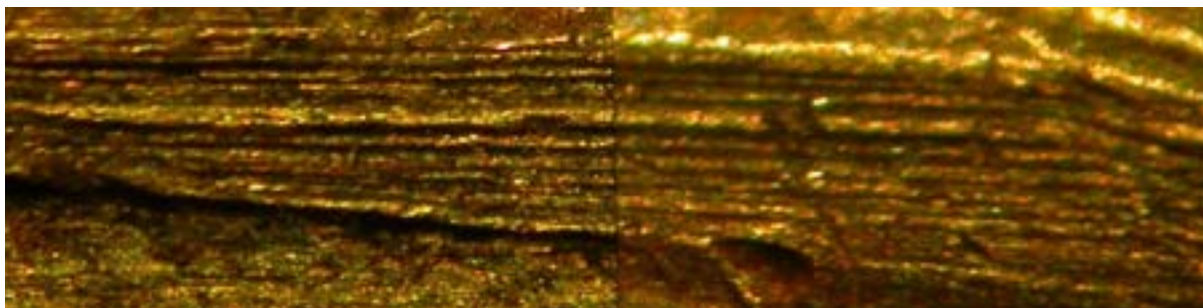


Фото 8. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола в первичных следах на пулях: слева пуля с места происшествия, справа – экспериментальная пуля, выстреленная из фрагмента ствольной коробки с патронником и частью ствола автомата X.

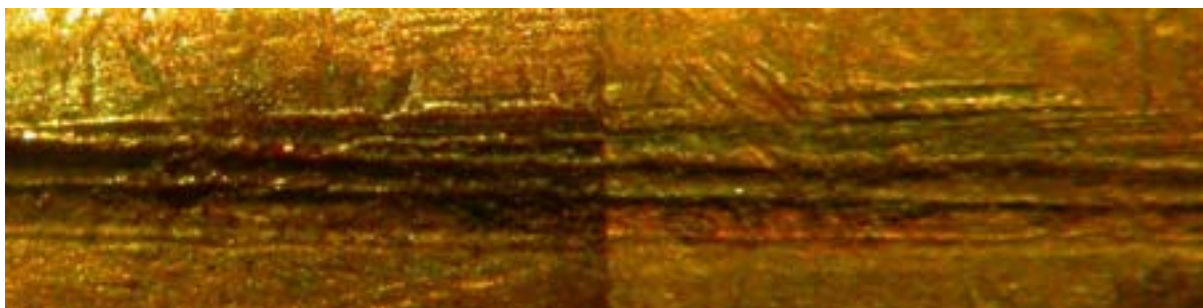


Фото 9. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола в первичных следах на пулях, изъятых с места происшествия (автомат У).

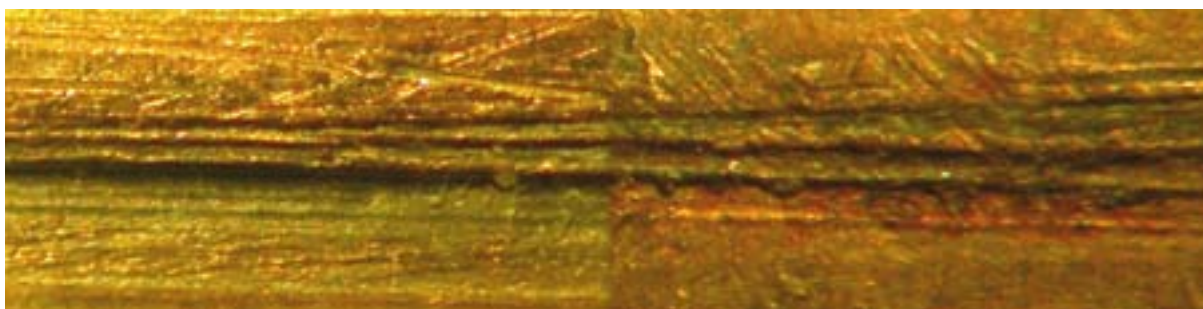


Фото 10. Совмещение особенностей микрорельефа канала ствола в первичных следах на пулях: слева пуля с места происшествия, справа – экспериментальная пуля, выстреленная из фрагмента ствольной коробки с патронником и частью ствола автомата У.

Особую сложность при получении экспериментальных пуль вызывает фиксация затвора во фрагментах ствольных коробок без

вырезов ствольной коробки. Затвором в данном случае невозможно закрыть патронник без использования дополнительных держателей



Фото 11. Общий вид фрагментов стволов, представленных на экспертизу, с помощью которых получены вторичные следы.

затвора.

Экспериментальные пули с вторичными следами можно получить также путем продавливания пуль через фрагменты стволов с использованием пресса. Нами использовался ручной пресс Карл Цейс Иена, макс. давление 4 т. Предварительно во фрагменты стволов молотком забивали пули, после чего продавливание осуществляли при помощи стального стержня, диаметр которого близок к диаметру канала ствола.

При этом донная часть пули 7,62-мм патронов образца 1943 г. со стальным сер-

дечником при проведении данных операций практически не деформируется, в то время как донная часть пули патрона УС развальцовывалась при ее забивании во фрагмент ствола. При дальнейшем продавливании развальцованная донная часть отсоединялась.

Таким способом были получены экспериментальные пули с вторичными следами, которые пригодны для идентификации, но для проверки устойчивости следов требуется большее количество экспериментальных пуль.

Результаты проведенных экспериментов наглядно демонстрируют, что при поступлении на экспертизу обгоревшего оружия или оружия разрезанного на отдельные фрагменты у эксперта есть возможность получения экспериментальных пуль и гильз, для решения идентификационных вопросов.

Для дальнейшей работы с вышеуказанными объектами нами в целях упрощения процесса получения экспериментальных пуль на Ижевском машиностроительном заводе были заказаны комплекты деталей от автоматов калибра 5,45 мм и 7,62 мм с патронником, но без пульного входа, обеспечивающие производство выстрела.

Литература

1. Исхаков Х.И., Пахомов А.В., Каминский Я.Н. «Пожарная безопасность автомобиля» Транспорт М. 1987 г.



Кокин Андрей Васильевич
заместитель начальника
отдела баллистических
экспертиз и
исследований Экспертно-
криминалистического
центра МВД России,
кандидат юридических наук



**Мокроусов Алексей
Алексеевич**
главный эксперт отдела
экспертиз материалов,
веществ и изделий Экспертно-
криминалистического
центра МВД России



Орлова Ольга Сергеевна
главный эксперт
отдела экспертиз
материалов, веществ
и изделий Экспертно-
криминалистического
центра МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОБОЛОЧЕЧНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПУЛЬ

Данная статья посвящена созданию патронов, снаряженных безоболочечными пулями, изготовленными из композиционных материалов.

Kokin A.V., Mokrousov A.A.

PERSPECTIVES OF NON-COATED COMPOSITE BULLETS CRIMINALISTIC RESEARCH

The article is devoted to the creation of the cartridges equipped with non-coated bullets made of composite materials.

Ключевые слова: пули, патроны, признаки, следы

Keywords: bullets, cartridges, signs, traces

Зарубежными производителями боеприпасов созданы патроны, снаряженные безоболочечными пулями, изготовленными из композиционных материалов (рис. 1). Так, фирмами Focchi Munizioni S.P.A. (Италия) и Eldorado Cartridge Company (США), производящей патроны под торговой маркой PMC Ammunition, выпускаются специальные патроны для правоохранительных органов (Special law enforcement ammunition) тактического и тренировочного назначения. Указанные патроны имеют пули, специально разработанные для тренировок правоохранительных подразделений и тактического применения в

особых условиях (ядерные электростанции, школы, авиалайнеры и т.п.), где возможность рикошета снаряда должна быть минимизирована. Указанные требования достигаются за счет разрушения пули при столкновении с поверхностью более твердой, чем ее корпус. Согласно официальным данным композиционный материал пуль состоит из 93% меди и 7% полимера. Кроме этого, упомянутые патроны снаряжаются капсулями, не содержащими токсичных элементов. Обозначение патронов по классификации производителей «Non-Toxic Frangible» (NTF) - нетоксичные распадающиеся

Табл. 1.

Производство Fiocchi Munizioni S.P.A. (Италия)	9 mm Luger	.38 Special	.45 Colt
Масса патрона, г.	9,6	9,25	13,25
Длина пули, мм	17,5	16,0	17,2
Диаметр ведущей части пули, мм	9,05	9,05	11,45
Масса пули, г.	5,4	4,1	7,0
Скорость пули, м/с	440-450	380-390	390-400
Кинетическая энергия пули, Дж	523-547	296-312	532-560

(дословный перевод)¹. По имеющимся данным производятся пистолетные патроны трех калибров: 9 mm Luger, .38 Special и .45 Colt. Некоторые характеристики пуль этих патронов приведены в таблице 1.

Для получения образцов пуль, необходимых для изучения следовоспринимающих свойств материала, был произведен экспериментальный отстрел 11,43 мм пистолета Кольт М1911 из коллекции оружия ЭКЦ МВД России. Стрельба осуществлялась двумя сериями по пять выстрелов в каждой в водный пулеулавливатель. В первой серии отстреливались патроны с безоболочечной пулей из композиционного материала итальянского производства, во второй – с обычной оболочечной пулей. Для облегчения поиска соответственных следов на выстреленных пулях перед стрельбой на них была нанесена опознавательная маркировка. На рис. 2 представлен общий вид двух пуль, полученных в ходе экспериментального отстрела.

Полученные экспериментальные образцы пуль были исследованы с помощью биноклярного микроскопа «Leica MZ6» (увеличение до 30 крат). В результате установлено, что на ведущих поверхностях всех типов пуль отобразились по шесть следов левонаклонных полей нарезов шириной 1,8-1,85 мм, угол наклона которых составляет 4°30' (измерения линейных и угловых величин проводились с помощью ин-

струментального микроскопа ИМЦЛ 100x50). В следах отобразились бороздки от боевых и холостых граней.

В следах полей нарезов на оболочечных пулях наблюдается микрорельеф в виде параллельных друг другу трасс (валиков и бороздок) различной степени выраженности. Справа от холостых граней расположены выраженные первичные следы в виде мелких трасс (валиков и бороздок), идущих параллельно продольной оси пули. В промежутке между следами полей нарезов отобразились следы дна нарезов в виде параллельных боевой грани трасс (валиков и бороздок).

Перечисленные признаки, отобразив-



Рис. 1 . Общий вид патронов 9 mm Luger, .38 Special и .45 Colt производства Fiocchi Munizioni S.P.A. (Италия).

¹ PMC Ammunition. Hunting, competition and law enforcement products (Каталог продукции) - 2004 – С. 19-21.



Фото 2. Общий вид пуль, выстреленных из 11,43 мм пистолета Кольт М1911. Слева – безоболочечная пуля из композиционного материала, справа –обыкновенная оболочечная пуля.

шиеся в следах на поверхностях оболочечных пуль, характерны и, в своей совокупности, составляют индивидуальный комплекс, достаточный для вывода о том, что следы на всех пяти пулях пригодны для идентификации оружия.

С помощью сравнительного микроскопа «Leica DMC» было получено совмещение микрорельефа в следах полей нарезов на двух оболочечных пулях (рис. 3).

В следах полей нарезов на безоболочечных композиционных пулях микрорельеф не отобразился, также не отобразились первичные следы и следы дна нарезов. Глубина следов полей нарезов на композиционных пулях примерно в два раза меньше, чем на оболочечных.

Вероятно, данные факты можно объяснить особенностями механизма деформации композиционного материала, а также тем, что при движении по направляющей части канала ствола происходит частичное разрушение поверхностного слоя материала (диаметр пули после выстрела уменьшается на 0,01-0,015 мм). На ведущих поверхностях пуль наблюдаются участки окопчения. Возможно, отложению копоти способствует зернистая структура композиционного материала.

Отсутствие характерных и устойчивых признаков в отобразившихся следах на безоболочечных композиционных пулях не позволяет признать следы пригодными для иденти-

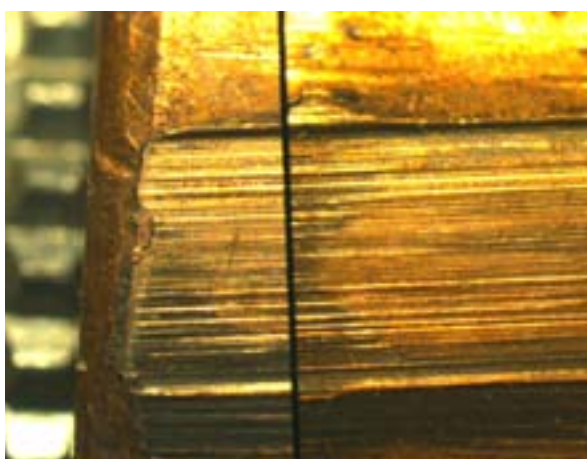


Рис. 3. Фотооптическое совмещение микрорельефа в следах полей нарезов на двух оболочечных пулях, выстреленных из 11,43 мм пистолета Кольт М1911.

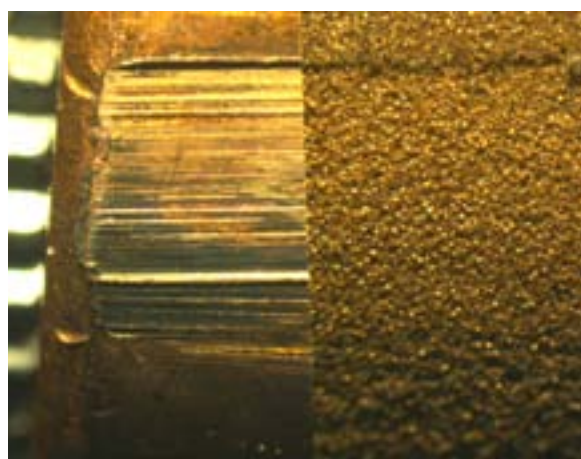


Рис. 4. Фотооптическое совмещение соответственных следов на обыкновенной оболочечной пуле (слева) и безоболочечной пуле из композиционного материала (справа).

фикации.

На рис. 4. показано совмещение соответственных следов на обыкновенной оболочечной пуле и безоболочечной пуле из композиционного материала.

Специалистами ЭКЦ МВД России были отмечены особенности композиционного материала пуль, которые обусловили невозможность проведения идентификации оружия по следам канала ствола на указанных пулях.

Таким образом, если идентифицируемыми объектами являются выстреленные композиционные пули, традиционными судебно-баллистическими методами установить индивидуальное тождество не представляется возможным по причинам, связанным с физическими свойствами материала пуль.

Авторы предположили, что после выстрела из оружия патроном, снаряженным безоболочечной композиционной пулей, в канале ствола должны остаться микрочастицы материала пуль.

На сегодняшний день не имеется методической базы для проведения подобных исследований. Однако авторы попытались решить возникшую проблему не с позиций традиционной баллистической экспертизы, а основываясь на общих принципах криминалистики, с учетом особенностей слеодообразования и возможностей материаловедения.

Обычно судебная баллистика рассматривает канал ствола как слеодообразующий, а пулю – как следовоспринимающий объект. При этом объектом идентификационного исследования являются следы канала ствола, отображающиеся в виде микрорельефа на ведущих поверхностях пуль. Как уже отмечалось, на изучаемых безоболочечных композиционных пулях микрорельеф не образуется. Но следует принять во внимание, что в процессе выстрела происходит не только отображение рельефа канала ствола на поверхности пули, но и образование следов от самой пули на поверхности канала. Если рассматривать пулю как слеодообразующий объект, а канал ствола – как следовоспринимающий, то с большой долей вероятности можно предположить, что в ходе контактного взаимодействия на поверхности канала могут оставаться следы в виде микрочастиц материала пули. Для обычных оболочечных пуль этот факт не имеет практического значения, поскольку состав металлической

оболочки неспецифичен, и выявление следов металла пули на металлической поверхности канала ствола практически затруднено. А вот для безоболочечных пуль из композиционных материалов такой подход может открыть принципиально новые возможности. Если руководствоваться основами экспертизы материалов, веществ и изделий и выбрать в качестве предмета исследования особенности полимерного материала (в частности, физические свойства и химический состав микрочастиц, оставшихся в канале ствола), можно рассчитывать на получение криминалистически значимой информации физико-химическими методами. Поэтому в своих дальнейших изысканиях авторы поставили следующие цели:

- во-первых, провести предварительные исследования образцов композиционных пуль для диагностики полимерных материалов с перспективой выявления возможных различий в их составе и последующей дифференциации;

- во-вторых, попытаться обнаружить после выстрела в канале ствола оружия микрочастицы полимерного материала, пригодные к дальнейшему изъятию и исследованию;

- в-третьих, в случае обнаружения и успешного изъятия микрочастиц, провести сравнительное (идентификационное) исследование их с материалом пуль.

Для «пилотных» диагностических опытов были выбраны нативные образцы композиционных пуль патронов .38 Special и 9 mm Luger производства Focchi Munizioni S.P.A. (Италия).

Исследования начались с традиционно-го визуального изучения объектов. Было отмечено, что пули обладают гладкой глянцевой наружной поверхностью, на изломе выглядят матовыми, зернистыми. Пуля патрона 9 mm Luger имеет розовато- (красновато-)серый цвет, а пуля патрона .38 Special – зеленовато-серый. Наблюдение в поле зрения микроскопа «Olympus SZ1145» (Япония) в отраженном свете при искусственном освещении и увеличениях до 110 крат показало, что обе пули изготовлены из композитов, образованных полимером с мелкодисперсным металлическим наполнителем. Металлические частицы многочисленны, имеют сферическую форму, достаточно равномерно распределены в объеме.

Далее приступили к изучению состава образующих композиты полимерных материалов и металлических частиц, для чего были

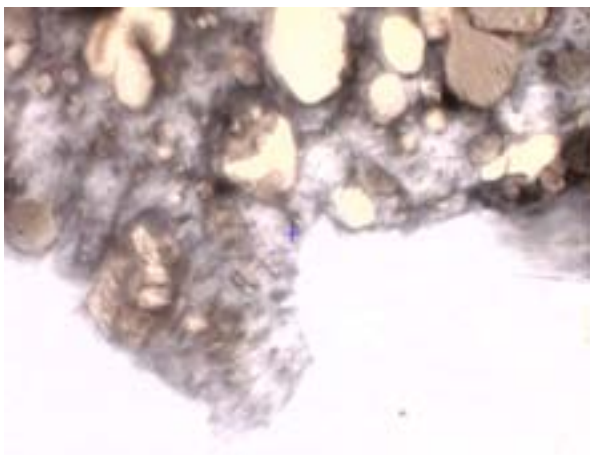


Рис. 5. Изображение раздавленной пробы композиционного материала пули патрона .38 Special в поле зрения ИК микроскопа. Видны частицы желтоватого металла, распределенные в полимере.

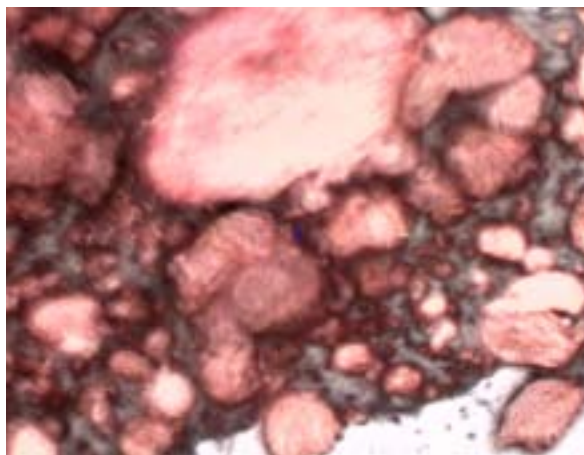


Рис. 6. Изображение раздавленной пробы композиционного материала пули патрона 9 mm Luger в поле зрения ИК микроскопа. Видны частицы красноватого металла, распределенные в полимере.

выбраны соответственно методы инфракрасной спектроскопии и масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой.

Инфракрасная (ИК) спектроскопия среднего диапазона традиционно применяется в анализе полимеров, обладает высокой информативностью и имеет широкое распространение в экспертной практике. Учитывая особенности образцов, а именно тот факт, что в

перспективе может возникнуть необходимость исследования микрообъектов (микрочастиц композиционных пуль), было решено использовать для анализа спектрометр в комплексе с ИК микроскопом. Подобное оборудование предпочтительнее по двум причинам. С одной стороны, ИК микроскоп позволяет упростить пробоподготовку и минимизировать размер анализируемого образца, с другой стороны –

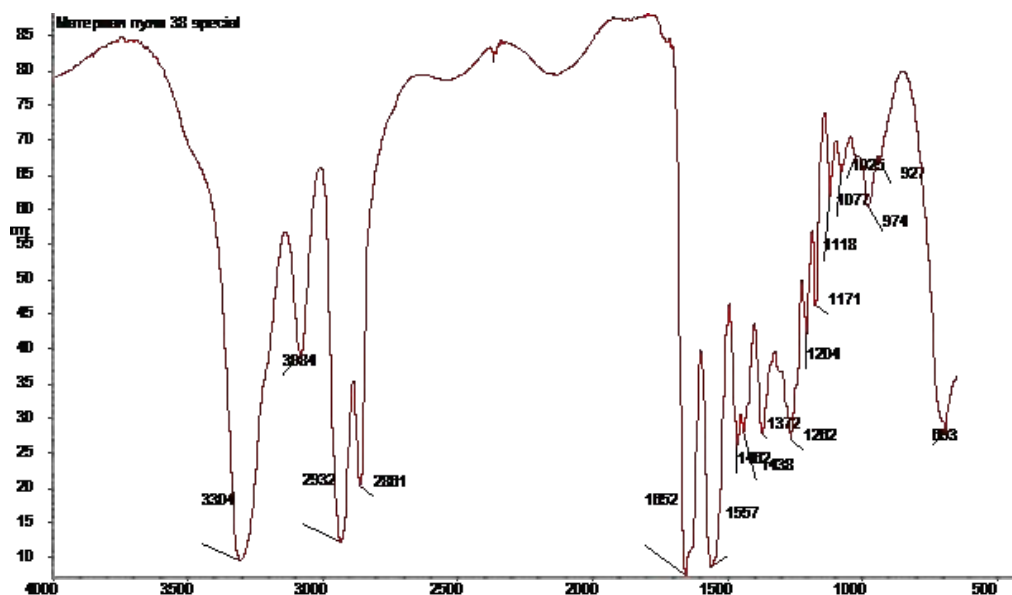


Рис. 7. Зарегистрированный на ИК микроскопе спектр полимерного материала образца пули патрона .38 Special.

дает возможность дополнительного визуального исследования микрочастиц при увеличении, больших, чем у обычного оптического микроскопа, при одновременной фиксации видеоизображения.

От композитов исследуемых пуль были взяты пробы в виде тонких срезов, которые раскатывали по поверхностям полированных металлических подложек при помощи роликового ножа. Внешний вид препаратов в поле зрения ИК микроскопа при увеличении 150 крат, зафиксированный с помощью системы анализа видеоизображения (видеокамера «Olympus U-SPT», Япония, программный модуль View version 2.6), приведен на рис. 5 и 6.

Инфракрасные спектры регистрировались с тонких слоев полимерных участков полученных препаратов в режиме отражения при следующих условиях: ИК-микроскоп «Continuum» на базе ИК-Фурье спектрометра «Nexus» (фирмы «Thermo Nicolet», США), верхняя маскирующая переменная апертура, объектив «Reflachromat 15x», детектор «МСТ-А», разрешение 8 см⁻¹, количество сканирований 120, диапазон волновых чисел от 4000 до 600 см⁻¹. Полученные спектры показаны на рис. 7 и 8.

Оба этих спектра характерны для по-

лимерных материалов на основе полиамидов и имеют много общего. В частности, полоса поглощения около 3300 см⁻¹ отвечает за валентные колебания связи NH амидной группы, связанной водородной связью с другими группами. Наличие пика около 3080 см⁻¹ обычно объясняют резонансом Ферми NH группы, а также обертонами полос Амид I и Амид II. Пик 1650 см⁻¹ (так называемая полоса Амид I) соответствует валентному колебанию C=O в амидах, а существование пика при 1550 см⁻¹ (Амид II) вызвано деформационными колебаниями NH, валентными колебаниями CN и некоторым вкладом C=O связи, образующих OCN группу. Поглощение в регионах 2935 – 2850, 1470 – 1430, 1370 см⁻¹ обусловлено входящими в состав полиамидной цепи метиленовыми цепочками, а именно валентными и деформационными колебаниями CH₂ групп. Подобное сходство спектров хорошо согласуется с литературными данными, свидетельствующими о том, что различные полиамиды очень близки между собой по поглощению в диапазоне около 4000 – 1360 см⁻¹.

Дальнейшее сравнение спектров, приведенных на рис. 7 и 8, показывает наличие различия между ними. Полосы деформационных и скелетных колебаний метиленовых це-

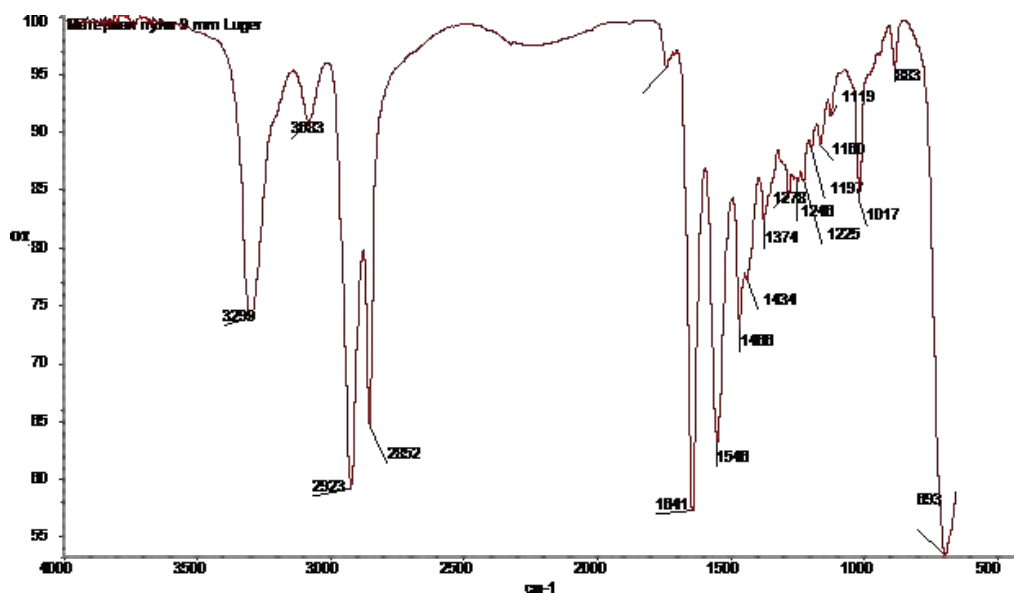
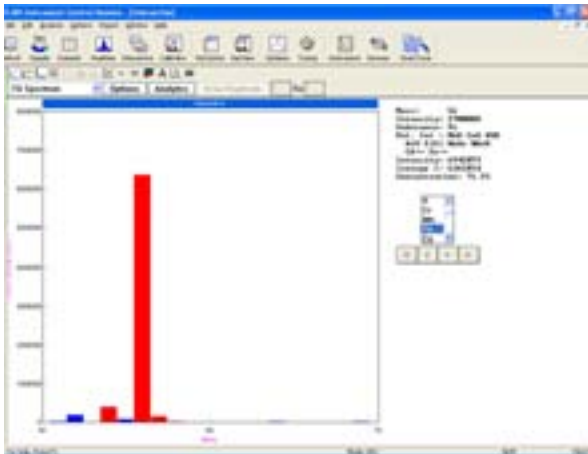


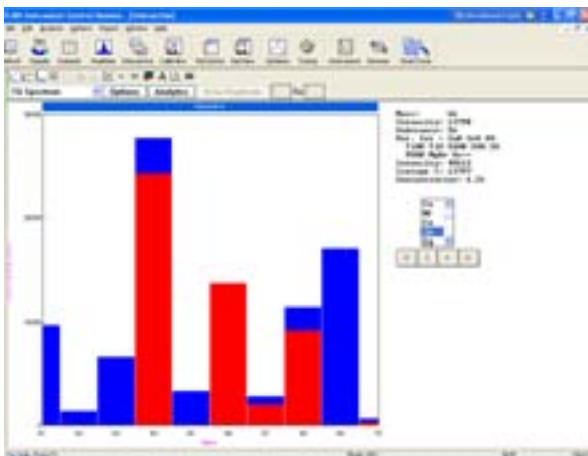
Рис. 8. Зарегистрированный на ИК микроскопе спектр полимерного материала образца пули патрона 9 mm Luger.



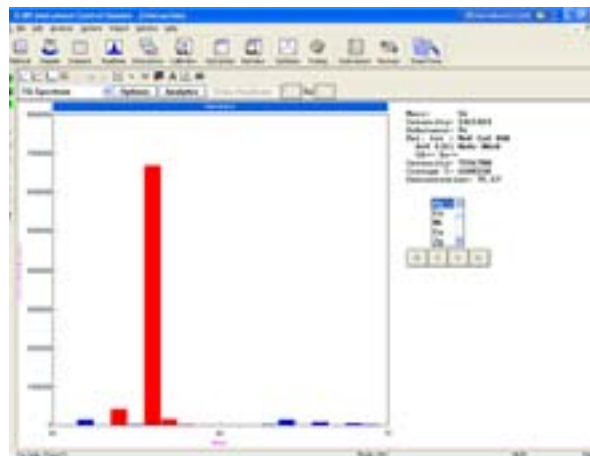
Масс-спектр железа



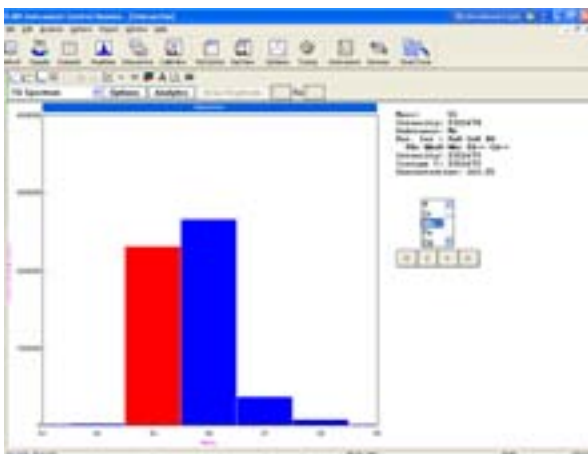
Масс-спектр меди



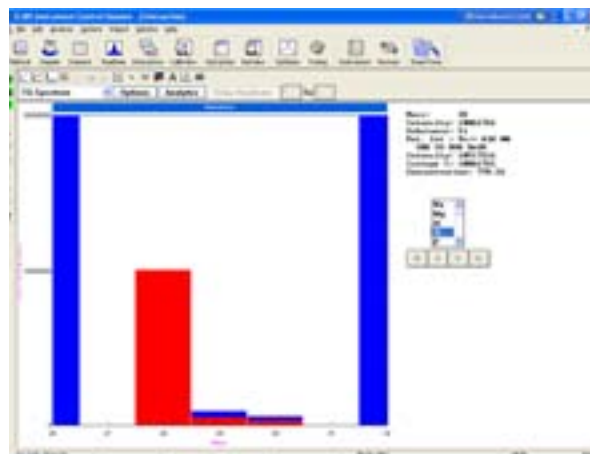
Масс-спектр железа



Масс-спектр цинка



Масс-спектр марганца



Масс-спектр кремния

Рис. 9-14. Масс-спектры элементов, выявленных в составе исследуемых композитов.

Табл. 2.

Пуля патрона	Цвет композита	Состав полимерной основы	Состав металлического наполнителя
.38 Special	Зеленовато-серый	Полиамид типа ПА-6, ПА-6,6 и др.	Матрица металла – железо с примесями марганца и кремния
9 mm Luger	Розовато-серый	Полиамид типа ПА-11, ПА-12 и др.	Матрица металла – медь с примесями железа и цинка

пей и связанных с ними пиков Амид III и Амид IV в диапазоне 1330 – 900 см⁻¹ в каждом из спектров имеют свои особенности. В спектре на рис. 7 присутствуют две полосы 1262 и 1204 см⁻¹ (Амид III), имеющие специфическую форму и относительную интенсивность. Пик 1171 см⁻¹ может быть отнесен к колебаниям CH₂ или CN групп, 1118 см⁻¹ – к скелетным колебаниям C-C, 1077 см⁻¹ – к колебанию CN связи, а полосы 974 – 930 см⁻¹ соответствуют колебанию группы CONH (Амид IV). На рис. 8 в этом регионе наблюдаются: группа из нескольких малоинтенсивных полос 1278/1246 см⁻¹ с плечом на левой ветке/1225 см⁻¹ (Амид III + деформационные колебания CH₂); 1197 см⁻¹ (C-C), 1160 см⁻¹ (CN), 1119 см⁻¹ (CH₂). Такая интерпретация полос в указанном регионе, возможно, не является бесспорной, поскольку в различных источниках можно найти довольно противоречивую информацию, связанную с отнесением отдельных пиков. Однако значимые отличия в спектрах, проявляющиеся в количестве пиков, их положении, форме и относительных интенсивностях, довольно очевидны. В общем случае полиамиды, структура которых различается содержанием атомов углерода (а именно длиной цепей из метиленовых групп CH₂ и их расположением между амидными группами), могут быть дифференцированы по полосам в области «отпечатков пальцев», где обнаруживаются указанные выше пики (деформационные и скелетные колебания метиленовой цепи и связанные с ними полосы Амид III и Амид IV).

Указанные различия между спектрами анализируемых образцов обнаруживаются не

только при визуальном сравнении, но и в ходе использования автоматизированных поисковых систем с электронными базами данных (библиотеками спектров). Так, при интерпретации спектра пробы образца пули патрона .38 Special с применением поискового модуля программного обеспечения «Omnis 6.1.a» (библиотеки спектров «Hummel Polymer and Additives», «Hummel Polymer Sample Library» и др.) он опознается с высокой вероятностью как спектр полиамидного материала типа ПА-6 (Polyamide-6, Nylon-6). При автоматизированном поиске спектра пробы образца пули патрона 9 mm Luger в тех же условиях наилучшее совпадение наблюдается с библиотечными спектрами полиамидных материалов типа ПА-11 (Polyamide-11, Nylon-11). Особенно эффективен поиск по специфичному фрагменту спектра в регионе около 1330 – 1070 см⁻¹, что легко реализуется программным обеспечением любого современного ИК-Фурье спектрометра. Конечно, точное определение марки полиамида по поглощению в ИК области довольно затруднительно, но можно утверждать, что образцы пуль патронов .38 Special и 9 mm Luger отличаются друг от друга строением молекул, а именно длиной и/или расположением цепей из метиленовых групп CH₂.

Состав металлических частиц композитов был исследован методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой. Анализ проводился с использованием прибора «Elan DRC 2» фирмы «Perkin Elmer instruments» (Германия) при следующих условиях: мощность разряда 1,2 кВт, расход транспортирующего газа (аргона) - 0,92 л/мин,

расход плазмообразующего газа (аргона) - 14 л/мин. В качестве внутреннего стандарта в растворы вводили индий (его концентрация в растворах составляла 25 мкг/л). Калибровку прибора проводили по стандартным растворам с известным содержанием определяемых элементов в диапазоне от 2,5 до 100 мкг/л. Погрешность определения составляла 10 %.

Зольность определялась с помощью муфельной печи фирмы «Scientific» по температурной программе: обугливание при 300 С0 – 2,5 часа, озоление при 500С0 – 3 часа. Пробы материалов пуль помещали в платиновые тигли, контроль озоления осуществлялся визуально. Потеря массы пули для образца 9 mm Luger после озоления составила 5%, для образца .38 Special – 7 % .

По результатам анализа соотношение полимер/металл составило: для пули патрона 9 mm Luger – 5/95 (матрица металла – медь с примесями железа и цинка), для пули патрона .38 Special - 7/93 (матрица металла – железо с примесями марганца и кремния). Масс-спектры выявленных элементов представлены на рис. 9 - 14.

Таким образом, в ходе предварительного исследования образцов композиционных пуль были получены данные о некоторых свойствах и составе материалов, из которых они изготовлены. Эти данные представлены в таблице 2.

Выявленные различия в составе материалов композиционных пуль показали прин-

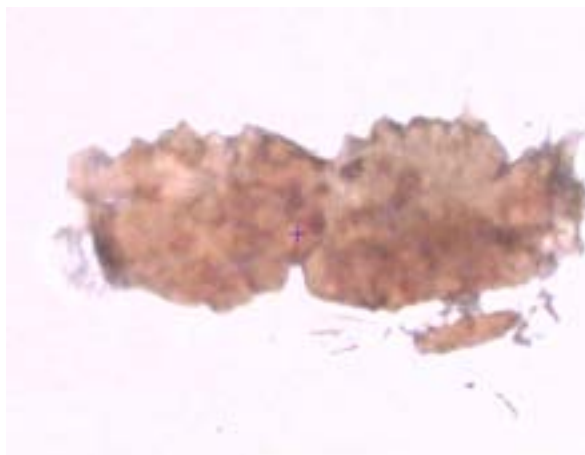


Рис. 15. Раскатанная тонким слоем частица полимерного материала, обнаруженная на марлевом тампоне, в поле зрения ИК микроскопа.

ципальную возможность их дифференциации физико-химическими методами.

На следующем этапе был проведен экспериментальный отстрел оружия патронами с тестируемыми безоболочечными композиционными пулями. С целью выявления возможного наличия микрочастиц полимера в канале ствола, их изъятия и последующего изучения, между сериями выстрелов проводилась чистка каналов марлевыми тампонами. Были получены тампоны с наслоениями из канала ствола после одного, после двух и после трех выстрелов. Кроме того, до начала отстрела оружия

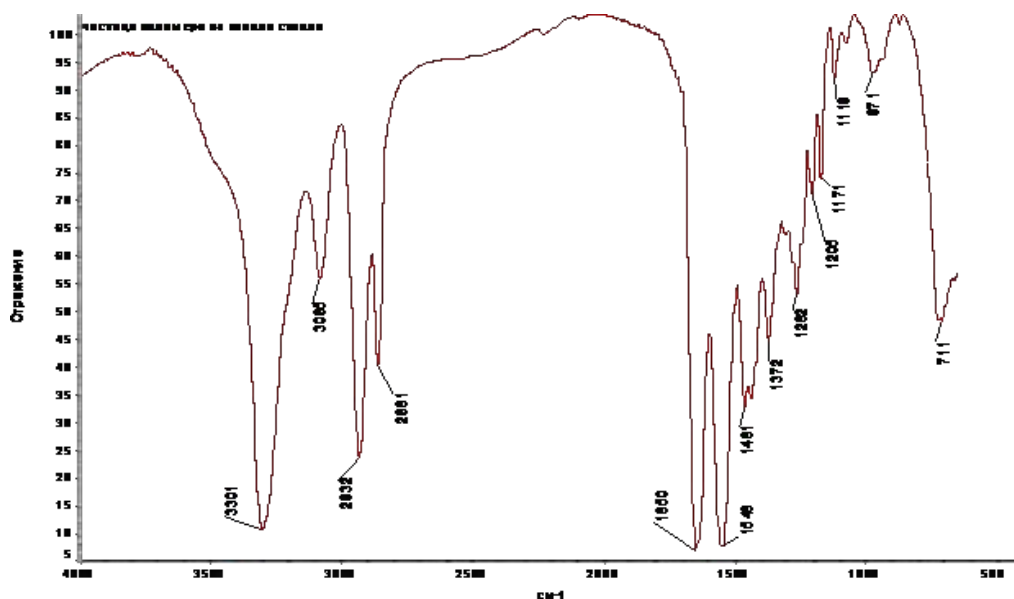


Рис. 16. Типичный спектр материала микрочастиц полимера, извлеченных из канала ствола.

была отобрана «холостая» проба чистыми марлевыми тампонами. При этом для чистоты эксперимента эксперту-химику не сообщалось, какие именно патроны (.38 Special или 9 mm Luger) были использованы при экспериментальном отстреле.

При осмотре тампонов в поле зрения оптического микроскопа уже на первом из них (содержимое ствола после одного выстрела) были выявлены единичные посторонние

микрочастицы. В пробах после двух и после трех выстрелов количество частиц было соответственно выше. В «холостой» пробе подобных частиц обнаружено не было. На фоне белых волокон марли наслоения казались совсем непохожими на материалы исследованных ранее композитов и выглядели черными бесформенными микрочастицами. Однако когда последние были изъяты и перенесены на предметные стекла, обнаружилось, что они

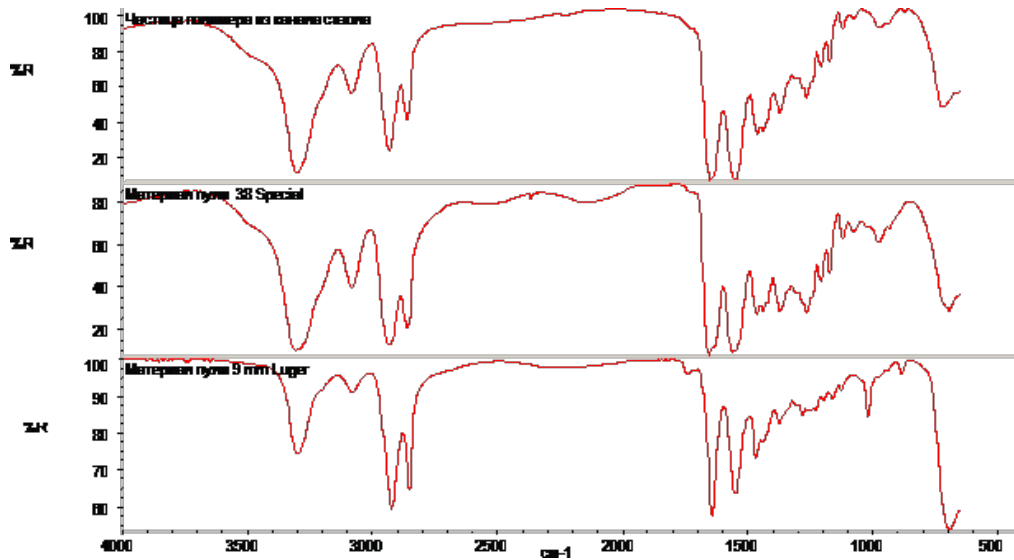


Рис. 17. Сравнение спектра материала микрочастиц из ствола (верхний) со спектрами материалов опытных образцов пули патронов .38 Special (центральный) и 9 mm Luger (нижний).

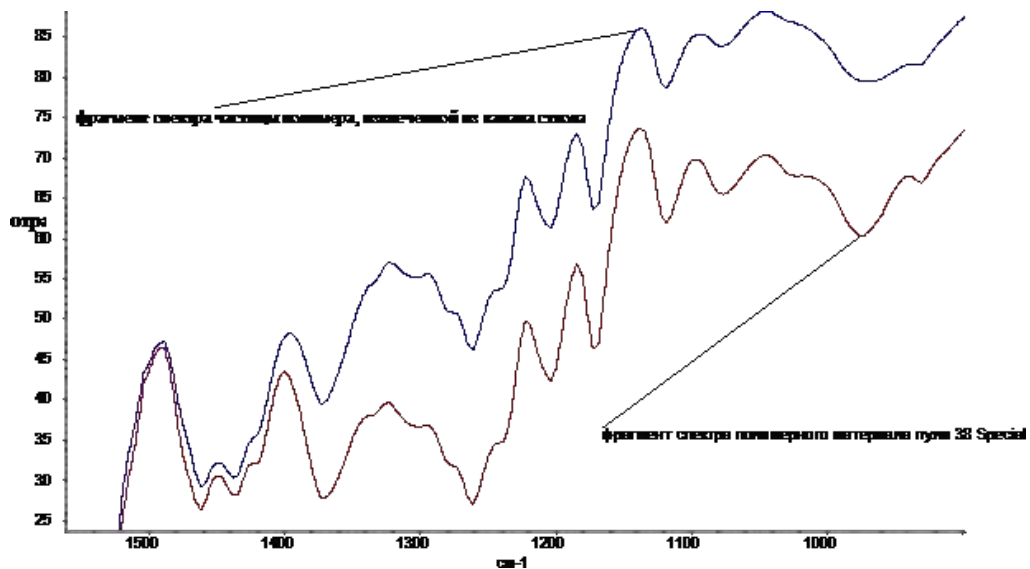


Рис. 18. Совпадение спектра материала микрочастицы из канала ствола со спектром полимерного материала образца пули патрона .38 Special в диапазоне «отпечатков пальцев».

имеют форму «лохмотьев» с рваным контуром, по морфологии похожих на микрообъекты, которые образуются по механизму вязкого разрыва, обладают пластичностью, набухают в органических растворителях. Кроме того, было отмечено, что черный цвет частиц обусловлен наличием на их внешних поверхностях мелкодисперсной сажи, в тонком же слое объекты полупрозрачны. Таким образом, извлеченные из канала ствола микрочастицы представляли собой фрагменты полимерного материала специфической морфологии со следами характерного механического воздействия. Оговоримся, что сравнительное исследование по цвету этих частиц с образцами материала невыстреленных пуль не проводилось по причине окочнения первых.

Далее обнаруженные в канале ствола микрочастицы были исследованы методом ИК спектроскопии (способ пробоподготовки и условия анализа аналогичны приведенным выше). Изображение одной из таких микрочастиц в поле зрения ИК микроскопа показано на рис. 15.

Спектры, зарегистрированные для частиц, извлеченных с разных тампонов, были хорошо воспроизводимы и совпали между собой. Один из таких спектров приведен на рис. 16. Из спектра на рис. 16 следует, что материал микрочастиц из канала ствола представляет собой полиамид, также как и основа композиций протестированных коллекционных образцов. На рис. 17 тот же спектр микрочастицы показан в сравнении с полученными ранее спектрами полимерных материалов опытных образцов пуль. Из этой иллюстрации очевидно сходство спектра материала микрочастиц со спектром полимерного материала образца пули патрона .38 Special и, напротив, его отличие от спектра образца пули патрона 9 mm Luger.

Рис. 18 еще более наглядно иллюстрирует совпадение спектра материала микрочастицы из канала ствола со спектром полимерного материала образца пули патрона .38 Special в диапазоне «отпечатков пальцев».

Таким образом, методом ИК спектроскопии было установлено, что микрочастицы полимера, обнаруженные в канале ствола, могли произойти от пули .38 Special и не могли отделиться от пули 9 mm Luger.

Проведенные эксперименты показали

принципиальную возможность применения физико-химических методов анализа при исследовании композиционных пуль и предполагаемого экземпляра оружия, из которого они могли быть выстрелены. В этом случае не индивидуализируется единичный объект, а выделяется группа объектов, обладающих комплексом свойств, позволяющих отличать эту группу от подобных объектов того же целевого назначения.

Хотя установление данного факта не может служить прямым доказательством причастности оружия к событию преступления, но с учетом ограниченного обращения патронов с композиционными пулями может стать косвенным доказательством. Правда в этом случае необходимо предпринять поиск дополнительных фактов, позволяющих подтвердить или исключить выдвигаемую версию.

В любом случае результаты такого исследования будут источником информации, необходимой для установления существенных для дела обстоятельств и могут способствовать раскрытию и расследованию преступления.

Литература

1. Беллами Л. Инфракрасные спектры сложных молекул – Москва: Иностранная литература, 1963 – 590с.
2. Дехант И. и др. Инфракрасная спектроскопия полимеров – Москва: Химия, 1976 – 472 с.
3. Кросс А. Введение в практическую инфракрасную спектроскопию – Москва, 1961 – 110 с.
4. Купцов А.Х., Жижин Г.Н. Фурье-КР и Фурье-ИК спектры полимеров. Справочник. – Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2001 – 656 с.
5. Наканиси К. Инфракрасные спектры и строение органических соединений. Практическое руководство - Москва: Мир, 1965 – 207 с.
6. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. Учебное пособие - Под. ред. Савенко В.Г. – Москва: ЭКЦ МВД России, 1993 – 320с.
7. Смит А. Прикладная ИК-спектроскопия: Основы, техника. Аналитическое применение - Москва: Мир, 1982 - 327с.
8. Сорокин М.Ф., Кочнова З.А., Шодэ Л.Г. Химия и технология пленкообразующих

веществ: технология высокомолекулярных соединений – Москва: Химия, 1989 – 476с.

9. Худяков В.З., Беляев А.В. Экспертное

исследование полимерных пленок и липких лент на полимерной основе методом ИК спектроскопии. – Москва, 1993 – 120 с.



Дзюба Григорий Геннадьевич

главный эксперт Иркутской
лаборатории судебной экспертизы

О ПОПОЛНЕНИИ БАНКА ДАННЫХ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА ДНЕ ГИЛЬЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА К ГЛАДКОСТВОЛЬНЫМ ОХОТНИЧЬИМ РУЖЬЯМ

Представлены маркировочные обозначения на дне гильз охотничьих патронов к гладкоствольным ружьям различных калибров.

ABOUT FULFILLING THE DATA BANK OF MARKINGS ON THE BOTTOM OF RUSSIA-MADE CASINGS FOR SMOOTH-BORE SPORTING GUNS

In the article markings at the bottom of sleeves of the hunting cartridges to smooth-bore guns of various calibers are presented.

Ключевые слова: гильза, обозначения, ружья

Keywords: sleeve, designations, guns

Обеспечение экспертов справочно-информационными фондами всегда являлось одной из приоритетных задач, решение которой позволяет существенно повысить качество выполняемых экспертных исследований.

Стремительное изменение ассортимента товаров охотничьего назначения, предлагаемых охотникам различными фирмами и предприятиями, и в частности, патронов к гладкоствольным охотничьим ружьям, не позволяет оперативно фиксировать и доводить до экспертов информацию об используемых на них маркировочных обозначениях. Кроме того, в экспертной практике иногда встречаются гильзы или патроны, изготовленные 20

– 100 лет назад, с клеймами, не вошедшими в опубликованные ранее справочники.

Частично восполнить имеющиеся проблемы позволят данные о маркировочных обозначениях на дне гильз отечественного производства, собранные нами в ходе проведения исследований.

К сожалению, отсутствие достоверных сведений о ряде клейм, с которыми мы встретились, позволяет лишь предположительно высказаться о некоторых предприятиях – изготовителях гильз и периоде их выпуска, в связи с чем мы с благодарностью примем от читателей подтвержденную документально информацию о маркировочных обозначениях, указанных у

нас как неизвестные.

Источники

1. Борцов А.Ю. Секрет вечной молодости // Мастер Ружьё. 2003. №1. – С. 51.
2. Государственный кадастр гражданско-го и служебного оружия и патронов к нему. – М.: ИТК Издательство стандартов, 2000. – С. 136, 151-152, 155, 158 – 160.
3. Охотничье хозяйство СССР / Под ред.

- Н.Н. Гракова. – М.: «Лесная промышленность», 1973. – С. 18 – 26.
4. «Сибирь» для сибирских морозов // Калашников. – 2000. №1. – С. 53.
5. Шокарев Ю.В. Петербургская школа оружейников // «Охотничьи просторы». – М.: «Физкультура и спорт», 1985. – № 42. – С. 112 – 119.
6. Шокарев Ю.В. Русское оружие. Мастера и фирмы. – М.: ООО «ПТП Эра», ООО «ИД Рученькиных», 2005. – С. 157.



Город: Санкт-Петербург.
Фирма: Центральное депо оружия.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: Русско-Бельгийский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Тула.
Фирма: Тульский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: Русско-Бельгийский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Тула.
Фирма: Тульский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: винту - калибр (20).



Город: Москва.
Фирма: Промышленно-кооперативный союз охотников.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Тула.
Фирма: Тульский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: винту - калибр (32).



Город: Москва.
Фирма: фабрика акционерного общества "Торгохота"
Тип воспламенения: центральное.



Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: винту - калибр (16).



Город: Москва.
Фирма: фабрика акционерного общества "Торгохота"
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева и справа - калибр (12)



Город: Москва.
Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: предположительно "Трест по производству патронов, трубок и взрывателей".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: предположительно "Трест по производству патронов, трубок и взрывателей".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: предположительно "Трест по производству патронов, трубок и взрывателей".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: предположительно "Трест по производству патронов, трубок и взрывателей".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: предположительно "Трест по производству патронов, трубок и взрывателей".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Москва.
Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.



Город: Луганск.
Фирма: Луганский патронный завод.
Тип воспламенения: центральное.



Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - год выпуска (1940).



Город: Новосибирск.
Фирма: Новосибирский завод низковольтной аппаратуры (НЗНВА).
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (20), справа - год выпуска (1964).



Город: Новосибирск.
Фирма: Новосибирский завод низковольтной аппаратуры (НЗНВА).
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: вверху - код фирмы (188), внизу - калибр (12).



Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: вверху - код фирмы (58), внизу - калибр (16).



Фирма: предположительно "Всеармейское военное общество охотников".
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: вверху - код фирмы (B.V.O.O.), внизу - год выпуска (1946)



Фирма: завод "Воснохот".
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - год выпуска (1948).



Город: Бийск.
Фирма: Бийский химический комбинат.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева и справа - калибр (12), внизу - длина гильзы в мм (65)



Город: Бийск.
Фирма: Бийский химический комбинат.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: внизу - калибр (12).



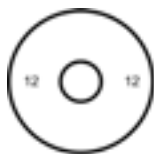
Город: Бийск.
Фирма: Бийский химический комбинат.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - длина гильзы в мм (70).



Город: Бийск.
Фирма: АОУ "Политекс" (Бийский химический комбинат).
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - длина гильзы в мм (70).



Фирма: данные отсутствуют.
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - год изготовления (1986).



Город: Ангарск.
 Фирма: Ангарское городское общество охотников и рыболовов.
 Тип воспламенения: центральное.
 Примечание: гильза с трубкой из пластмассы чёрного цвета, калибр 12, 16. Выпускались в период с 1981 по 1989 гг.



Город: Дзержинск.
 Фирма: данные отсутствуют.
 Тип воспламенения: центральное.
 Примечание: гильза пластмассовая, цельнолитая.



Город: Тула.
 Фирма: ОАО "Тульский патронный завод".
 Тип воспламенения: центральное.
 На клейме: слева - калибр (32), справа - год выпуска (1981).



Город: Тула.
 Фирма: Тульский патронный завод.
 Тип воспламенения: центральное.
 На клейме: слева и справа - калибр (12), внизу - торговая марка (ТАЙГА).



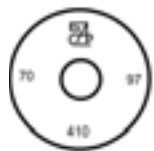
Город: Зеленодольск.
 Фирма: ПО "Завод имени Серго".
 Тип воспламенения: Центральное.



Город: Зеленодольск.
 Фирма: ПО "Завод имени Серго".
 Тип воспламенения: Центральное.



Город: Барнаул.
 Фирма: ОАО "Барнаульский станкостроительный завод".
 Тип воспламенения: центральное.
 На клейме: слева - длина гильзы в мм (70), справа - калибр (12).



Город: Барнаул.
 Фирма: ОАО "Барнаульский станкостроительный завод".
 Тип воспламенения: центральное.
 На клейме: слева - длина гильзы в мм (70), справа - год выпуска (1997); внизу калибр (410).



Город: Барнаул.
 Фирма: ОАО "Барнаульский станкостроительный завод".
 Тип воспламенения: Центральное.



Город: Климовск.
Фирма: "Виктори-К".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Климовск.
Фирма: "Виктори-К".
Тип воспламенения: центральное.



Город: Новосибирск.
Фирма: Новосибирский механический завод "Искра".
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - длина гильзы в мм (70).



Город: Новосибирск.
Фирма: Новосибирский механический завод "Искра".
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: слева - калибр (12), справа - длина гильзы в мм (70).



Город: Москва.
Фирма: ООО "Дробилейный и патронный завод Феттер".
Тип воспламенения: центральное.
На клейме: внизу - калибр (12).



Астапов Алексей Николаевич
ведущий эксперт РФЦСЭ
при Минюсте России



Косенков Алексей Борисович
Старший эксперт лаборатории
судебно-баллистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России

О ПОТЕРЕ МАССЫ ПУЛЬ, ВЫСТРЕЛЕННЫХ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗЦОВ НАРЕЗНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

В данной статье выявлены закономерности потери массы различных типов пуль, выстреленных из различных образцов нарезного стрелкового оружия. Установлено, что потеря массы выстреленных пуль зависит не только от длины ствола оружия, количества нарезов и их конфигурации, но и от материала пуль (оболочек). Настоящая работа представляет определенный интерес для экспертов-баллистов в качестве справочного материала.

Astapov A.N., Kosenkov A.B.

ABOUT THE MASS LOSS OF BULLETS OUTSHOT FROM DIFFERENT TYPES OF REFLED WEAPONS

The article describes the patterns of mass loss of a variety of bullets outshot from different types of rifled weapon. Research proved that mass loss of outshot bullets depends not only on the length of barrel, number of grooves and their configuration, but also on the materials that bullets (covers) were made of. Presented analysis could serve as a reference material for ballistics experts.

Ключевые слова: пуля, масса, образцы

Keywords: a bullet, weight, samples

Выявление закономерностей потери массы пуль (оболочечных и безоболочечных), выстреленных из различных образцов стрелкового оружия, является практической задачей, возникшей в связи с изменением рецептур ударных составов капсюлей.

В новейших ударных составах отсутствуют, как правило, соли тяжелых металлов

(в частности свинца и сурьмы). Поэтому основными информационными элементами продуктов выстрела, остающимися на пораженных преградах, по изменению которых определяют расстояние и другие обстоятельства выстрела, становятся элементы материала безоболочечных пуль или оболочек оболочечных пуль. Если количество элементов продуктов выстрела, об-

разующихся в результате разложения ударных составов можно рассчитать теоретически, то потери массы пули можно определить только экспериментально.

До настоящего времени известны данные только о потере массы пули патрона к пистолету ПМ, выстреленной из пистолета Макарова [1], среднее значение потери массы одной пули ~ 0,006 г. Знания реальных потерь массы других пуль при выстреле, в зависимости от длины и конструкции нарезов ствола, от материала пули (оболочек) становятся весьма актуальными.

При проведении экспериментов использованы следующие образцы стрелкового оружия, имеющегося в коллекции РФЦСЭ.

- автомат АК-74 (калибр 5,45-мм, длина ствола 415 мм, 4 нареза);
- автомат АКС-74У (калибр 5,45-мм, длина ствола 210 мм, 4 нареза);
- револьвер «Amadeo Rossi S.A.» (калибр 5,6-мм, длина ствола 100 мм, 6 нарезов);
- пистолет «Erma-Werke» mod. EP 882 (калибр 5,6-мм, длина ствола 123 мм, 8 нарезов);
- пистолет «Walter» (калибр 5,6 мм, длина ствола 185 мм, 4 нареза);
- винтовка ТОЗ-8 (калибр 5,6-мм, длина ствола 604 мм, 4 нареза);
- автомат АК-47 (калибр 7,62-мм, длина ствола 415 мм, 4 нареза);
- пистолет ТТ (калибр 7,62-мм, длина ствола 115 мм, 4 нареза);
- пистолет-пулемет ППС (калибр 7,62-мм, длина ствола 250 мм, 4 нареза);
- пистолет «GLOK - 19» (калибр 9-мм, длина ствола 98,6 мм, 6 нарезов);

- пистолет «SIG SAUER» P-228 (калибр 9-мм, длина ствола 94 мм, 6 нарезов);
- пистолет ИЖ-71 (калибр 9-мм, длина ствола 93 мм, 4 нареза);
- пистолет «Mod.NZ 75» (калибр 9-мм, длина ствола 110 мм, 6 нарезов).

Использование данного стрелкового оружия объясняется стремлением выявить закономерности потери массы выстреленных пуль в зависимости от длины ствола используемого стрелкового оружия, количества нарезов, их формы и покрытия на пулях.

Для определения усредненного значения массы одной пули патроны: 5,45-мм военные; 5,6-мм кольцевого воспламенения «Юниор»; .22 (5,6-мм) Long rifle cooper plated high-velocity; 7,62 - мм образца 1943 г; 7,62 - мм к пистолету ТТ; 9-мм «Luger» (9x19) TCW г. Тула (по 10 шт. каждого типа) разряжались при помощи инерционного молотка. Определение массы пуль осуществлялось на электронных весах BL-220Н, после чего рассчитывалась усредненная масса одной пули.

После определения массы пуль 7,62-мм патронов обр. 1943 г. эти пули использовались для повторного снаряжения патронов, стрельба которыми, на наш взгляд, позволила получить более достоверные результаты, чем при стрельбе отобранными из одной производственной партии. Пули патронов других вышеперечисленных типов из-за их конструктивных особенностей (наличие кернения, обжим и т.п.) непригодны для повторного снаряжения.

Экспериментальные выстрелы из вышеперечисленных образцов стрелкового оружия производились в водяной уловитель.

Табл. 1. Изменение массы пуль 5,45 - мм военных патронов, выстреленных из автоматов АК-74 (1) и АКС-74У (2)

Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (до выстрела)	Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (после выстрела)	Потери массы 10 пуль / Среднее значение потери массы одной пули, г.	Тип пули
34,500 /3,4500	1. 34,248/3,4248 2. 34,353/3,4353	0,252/0,0252 0,147/0,0147	Оболочечная, томпак

Исходя из усредненных значений, потеря массы одной пули 5,45-мм военного патрона составляет: для автомата АК-74 0,73%, а для автомата АКС-74У – 0,42%, т.е. потери массы пули, выстреленной из укороченного ствола, более чем в 1,5 раза ниже, чем у пули, выстреленной из длинноствольного автомата.

Табл. 2. Изменение массы пуль 5,6 - мм патронов кольцевого воспламенения «Юниор», выстреленных из револьвера «Amadeo Rossi S.A.» (1), пистолета «Erma-Werke» mod. EP 882 (2), пистолета «Walter» (3) и винтовки ТОЗ-8 (4)

Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (до выстрела)	Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (после выстрела)	Потери массы 10 пуль/ Среднее значение потери массы одной пули, г.	Тип пули
25,758/2,5758	1. 25,670/2,5670 2. 25,636/2,5636 3. 25,606/2,5606 4. 25,595/2,5595	0,088/0,0088 0,122/0,0122 0,152/0,0152 0,163/0,0163	Безоболочечная, свинцовый сплав

Исходя из усредненных значений, потеря массы одной пули 5,6-мм патрона кольцевого воспламенения «Юниор» составляет: для револьвера «Amadeo Rossi S.A.» 0,34%, пистолета «Erma-Werke» mod. EP 882 0,47%, пистолета «Walter» 0,59% и винтовки ТОЗ-8 0,63%.

Табл. 3. Изменение массы пуль .22 (5,6 -мм) Long rifle cooper plated high-velocity, выстреленных из ТОЗ-8

Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (до выстрела)	Масса 10 пуль /Среднее значение массы одной пули, г. (после выстрела)	Потери массы 10 пуль / Среднее значение потери массы одной пули, г.	Тип пули
26,012 /2,6012	26,002/2,6002	0,010/0,001	Безоболочечная, свинцовый сплав, омедненная

Исходя из усредненных значений, потеря массы одной пули .22 (5,6 -мм) Long rifle cooper plated high-velocity патрона составляет 0,38%, что в более чем 1,5 раза ниже потери массы безоболочечной пули 5,6-мм патрона кольцевого воспламенения, выстреленной из той же самой винтовки (см. раздел II).

Табл. 4. Изменение массы пуль 7,62-мм патронов образца 1943 г., выстреленных из автомата АК-47

Масса пули до выстрела, г.	Масса пули после выстрела, г.	Потери массы, г.	Тип пули
7,906	7,895	0.011	Оболочечная, томпак
7,968	7,958	0,010	
7,918	7,909	0,009	
7,914	7,908	0,006	
7,898	7,889	0,009	
7,957	7,947	0,010	
7,885	7,874	0,011	
7,995	7,987	0,008	
7,947	7,937	0,010	
7,963	7,950	0,013	
Среднее значение 7,9351	Среднее значение 7,9254	Среднее значение 0,0097	

Таким образом, потеря массы пули варьирует от 0,075 до 0,16% (усредненное значение

– 0,12%).

Табл. 5. Изменение массы пуль 7,62 - мм патронов к пистолету ТТ, выстреленных из пистолета ТТ (1) и пистолета-пулемета ППС (2)

Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (до выстрела)	Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (после выстрела)	Потери массы 10 пуль / Среднее значение потери массы одной пули, г.	Тип пули
54,478 /5,4478	1. 54,311/5,4311	0,167/0,0167	Оболочечная, томпак
	2. 54,143/5,4143	0,335/0,0335	

Исходя из усредненных значений, потеря массы одной пули 7,62-мм патрона к пистолету ТТ составляет: для пистолета ТТ - 0,31%, а для пистолета-пулемета ППС – 0,61%, что подтверждает увеличение потери массы пули в зависимости от длины ствола стрелкового оружия.

Табл. 6. Изменение массы пуль 9-мм патронов «Luger» (9x19) TCW (Тула), выстреленных из пистолетов: «GLOK - 19» (1), «SIG SAUER P- 228» (2), «Mod.NZ 75» (3)

Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (до выстрела)	Масса 10 пуль/Среднее значение массы одной пули, г. (после выстрела)	Потери массы 10 пуль /Среднее значение потери массы одной пули, г.	Тип пули
74,548/7,4548	1. 74,514/7,4514	0,034/0,0034	Оболочечная, томпак
	2. 74,500/7,4500	0,048/0,0048	
74,728/7,4728	3. 74,425/7,4425	0,303/0,0303	

Исходя из усредненных значений, потеря массы одной пули 9-мм патронов «Luger» (9x19) TCW (Тула) составляет: для пистолета «GLOK - 19» 0,04%, а для пистолета «SIG SAUER P- 228» – 0,06%. Малая величина потери массы у выстреленных пуль объясняется наличием у данных моделей оружия полигональных нарезов. Потеря массы пули выстреленной из пистолета «Mod. NZ 75» составляет 0,4 %, что объясняется наличием у данной модели оружия прямоугольных нарезов.

Табл. 7. Изменение массы пуль .380 AUTO патронов «GECO» (9x17 Курц, оболочка пули – мельхиор). Выстрелы производились из пистолета ИЖ-71

Масса 10 пуль/Среднее значение одной пули, г. до выстрела	Масса 10 пуль/Среднее значение одной пули, г. после выстрела	Потери массы 10 пуль /Среднее значение одной пули, г.	Тип пули
59,977/5,9977	59,945/5,9945	0,032/0,0032	Оболочечная, томпак

Исходя из средних значений потеря массы одной пули составляет 0,0032 г (0,05%).

Таким образом, в результате проведенного эксперимента было установлено, что потеря массы выстреленной пули зависит от твердости поверхностного материала пули, длины ствола, количества, ширины и формы нарезов. Эти данные могут быть использованы

экспертами как при экспертизе огнестрельных повреждений, образованных выстрелами из промышленных образцов стрелкового оружия промышленными патронами, так и при экспертизе выстреленных пуль.



Устинов Аркадий Иванович

главный эксперт лаборатории СБЭ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заслуженный юрист Российской Федерации

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ СЛЕДОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Автор рассматривает комплекс признаков, необходимых для идентификации оружия.

Ustinov A.I.

ABOUT STEADYNESS OF THE FIREARMS TRACES

The author examines a set of indications which are obligatory for the identification of a firearm.

Ключевые слова: идентификация, информативность следов, экспериментальные выстрелы

Keywords: identification, informativity of traces, experimental shots

Идентификация огнестрельного оружия по следам на снарядах считается одним из сложных видов исследования. Его основными этапами, как и при идентификации по следам на гильзах являются определение устойчивости следов для идентификации и сама идентификация. При определении пригодности следов обычно, прежде всего, сравниваются их носители, т.е. пули, гильзы, каким патронам они принадлежат одинаковым или разным, могут или не могут быть использованы такие патроны в исследуемом (проверяемом) оружии, в одинаковой ли степени образованы на них следы, достаточна ли информация о трассовом рельефе следов для осуществления идентификации и т.п.

При осуществлении идентификации сравниваются не только характеристики но-

сителей следов, но и сам трассовый рельеф следов, имеющийся на них. Он рассматривается по направлению, размеру, степени выраженности, устойчивости следообразования, информативности и другим параметрам. В связи с этим возникает вопрос о минимальном количестве совпадений трасс достаточном для категорического вывода.

Такой вопрос имеет отношение не только к судебно-баллистической экспертизе. Этот вопрос рассматривается также и в судебно-трассологической экспертизе. Достаточно вспомнить небезызвестное число 12, введенное в дактилоскопию едва ли не самим ее основателем Френсисом Гальтоном¹ еще в XIX веке. Это число долгое время использовалось

¹ Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: 1984. – С. 50.

в дактилоскопии в качестве порогового значения. В современном учебнике криминалистики² написано: «Количественные критерии совпадения определяются в каждом конкретном случае и зависят от размеров отобразившегося в следе участка, наличия редко встречающихся деталей. Для решения вопроса о тождестве, по принятым в экспертной практике критериям, их не должно быть менее 7-8, с учетом частоты встречаемости отдельных признаков».

В 1985 году появилась еще работа, посвященная той же теме³. Ее автор (доктор юридических наук Г.Л. Грановский) на основе статистической экстраполяции и экспертных оценок считает, что минимальный объем информации составляет 19 условных единиц. С увеличением набора трасс и промежутков между ними объем информации возрастает.

В другом источнике⁴ один из его авторов (Ю.В. Мишин) пишет, что «мини-мальное число трасс одинаковой ширины, достаточное для индивидуализации объекта, ровно 9. По мере возрастания числа разновидностей трасс и промежутков эта величина уменьшается и достигает порогового, равного 6». Далее он замечает, что «При наличии случайного дефекта (заусенец, вмятина и т.п.), характерного только для данного экземпляра оружия и отобразившегося в следе, возможно отождествление и с меньшим числом трасс, в комплекс которого входит трасса от этого дефекта».

Не дискутируя с названными авторами о величине минимального порогового значения трассового рельефа следов, заметим только, что мнения этих авторов разные и выражены они, по-видимому, во многом субъективно. Считаю, что при идентификации эксперту следует исходить не только из порогового значения количества совпадающих трасс и промежутков между ними, а из общей картины следов, включая совпадающие трассы и их промежутки. И, в первую очередь, это относится к следам исследуемого (проверяемого) оружия полученным при экспериментальных выстрелах, сделанных

самим экспертом, информативность и устойчивость образования особенностей которых крайне важны, т.к. именно с ними затем будут сравниваться следы на пулях и гильзах, обнаруженных на месте происшествия.

Изучение большого числа наблюдательных производств по выполненным экспертизам показывает, что эксперты почему-то не делают этого практически ни-когда. Они обычно ограничиваются только фразой в заключении, что «экспериментальные следы пригодны для идентификации» или, что «следы устойчивы», но не фотографируют эти следы. Считаю, что фотографировать экспериментальные следы нужно во всех случаях, когда это возможно. Наличие таких иллюстраций вместе с подрисовочными подписями могут выглядеть следующим образом (фото 1,2). И если потом одну из сфотографированных пуль или гильз заменить пулей или гильзой, обнаруженной на месте происшествия, то существенных различий в изображениях следов не должно быть. Это объясняется тем, что следообразующий объект один и тот же, конечно, если замененная пуля или гильза стреляны в том же экземпляре оружия. В противном случае различия в следах сразу же станут видны.

Использование такого приема поможет иллюстрировать устойчивость следов для идентификации практически, без учета арифметической величины порогового значения особенностей трассового рельефа, т.к. зрительное впечатление следов намного информативнее абстрактных арифметических величин. Кроме того, выводы эксперта станут более убедительными, а само заключение будет более наглядным, информативным и достаточно хорошо иллюстрированным.

Литература

1. Вероятностная оценка пригодности линейных (динамических) следов для идентификации. – М.: ВНИИСЭ, 1985.
2. Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах. – М.: ВНИИСЭ, 1994.
3. Криминалистика. Учебник для вузов. Информационные технологии доказывания. Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.Я. Колдина. – М.: 2007.
4. Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: 1984.

² Криминалистика. Учебник для вузов. Информационные технологии доказывания. Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.Я. Колдина. М.: 2007. – С. 317.

³ Вероятностная оценка пригодности линейных (динамических) следов для идентификации. М.: ВНИИСЭ, 1985. – С. 7.

⁴ Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах. М.: ВНИИСЭ, 1994. – С. 98.



Дзюба Григорий Геннадьевич

главный эксперт Иркутской
лаборатории судебной экспертизы

МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ЗАВОДСКОГО НОМЕРА НА АВТОМАТАХ КАЛАШНИКОВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Статья содержит данные о месторасположении заводских номеров на автоматах Калашникова отечественного производства, в том числе дублирующих, что позволяет эксперту идентифицировать оружие по серийному номеру.

Dzuba G.G.

THE PLACEMENT OF SERIAL NUMBER ON THE KALASHNIKOV SUBMACHINE GUNS PRODUCED IN RUSSIA

The article contains information on the serial number placement on Kalashnikov submachine guns, including those duplicated, which allows identification of a firearm by its serial number.

Ключевые слова: серийный номер, автомат, Калашников

Keywords: serial number, submachine gun, Kalashnikov

Как свидетельствуют статистические данные, количество преступлений, совершаемых с использованием боевого автоматического оружия, и в частности, автоматов Калашникова (АКМ, АКМС, АК-74, АКС-74У и др.), неуклонно растёт. При этом преступники, для того чтобы исключить возможность установления по серийному номеру оружия, откуда оно было похищено, уничтожают его путём стачивания абразивным материалом, высверливают, забивают при помощи керна, зубила и т.д. Выявить же уничтоженные маркировочные обозначения, в силу различных причин (удаление металла на значительную глубину, изменение структуры металла вследствие

воздействия электросварки и т.д.), удаётся не всегда. Часто лицо, уничтожающее маркировочные обозначения, не знает о наличии на различных частях автомата дублирующих номерных обозначений (полный серийный номер или несколько его последних цифр), либо не обладает информацией об их местонахождении или назначении, и эти номера остаются не повреждёнными. Таким образом, наличие у эксперта сведений о местах и способе нанесения серийного номера, либо нескольких последних цифр на части автомата Калашникова отечественного производства позволяет в таких случаях установить серийный номер оружия, либо несколько его последних цифр.

При этом также решается вопрос о принадлежности частей автомата одному или разным экземплярам оружия.

По данным С.Б. Монетчикова (5) основное производство автоматов Калашникова модели АК осуществлял Ижевский завод № 74 (фирменное клеймо – оперённая стрела, вписанная в равнобедренный треугольник) фото 1; автоматов АКМ/АКМС – этот же завод, а также Тульский оружейный завод (фирменное клеймо – пятиконечная звезда) фото 2; автоматов АК-74, АКС-74, АК-74М – Ижевский машиностроительный завод (фото 4); автоматов АМС-74У – Тульский оружейный завод (фото 5).

Завод-изготовитель наносит серийный номер или несколько его последних цифр на части автомата давлением. У автоматов АК клеймо завода-изготовителя и заводской номер оружия первоначально наносились на левую стенку ствольной коробки (фото 1), впоследствии полный серийный номер оружия стал наноситься:

- на левую боковую поверхность вкладыша ствольной коробки (фото 2 – 6). Заводской номер мог быть буквенно-цифровой, как правило, состоящий из двух букв и нескольких цифр (фото 2, 3) или только цифровой (фото 4 – 6);

- на затвор (на утолщённую часть остова перед ведущим выступом) у автоматов АК, АКМ, АКМС (фото 7);

- на затворную раму (на заднюю левую боковую поверхность, над фигурным пазом для ведущего выступа затвора) фото 10;

- на газовую трубку в промежутке между краями металлического полукольца (не всегда) фото 11;

- на заднюю поверхность крышки ствольной коробки (не всегда) фото 12.

Три или четыре последние цифры заводского номера наносятся:

- на один из боевых выступов (у автоматов АК-74, АКС74У) фото 8, 9;

- на левую боковую поверхность спускового крючка (не всегда) фото 13;

- на поверхность сектора переводчика (не всегда) фото 14;

- на заднюю поверхность курка (не всегда) фото 15;

- на поверхность шептала одиночного огня (не всегда) фото 18;

- на поверхность замедлителя курка (не всегда) фото 19;

- на задний выступ направляющего стержня возвратного механизма (не всегда) фото 20;

- на левую боковую поверхность цевья (не всегда) фото 3;

- на заднюю поверхность крышки ствольной коробки (не всегда);

- на левую боковую поверхность ствольной коробки, ниже и левее номера автомата, нанесённого на поверхность вкладыша ствольной коробки (встречается иногда у автоматов АКМ ранних годов выпуска).

Последние цифры номера на задней поверхности курка видны при неполной разборке автомата (фото 16). Номер на поверхности шептала одиночного огня при неполной разборке автомата виден лишь частично (фото 17). Для осмотра номера, нанесённого на замедлитель курка, необходимо произвести полную разборку автомата.

Номера (буквенно-цифровые или цифровые), нанесённые на ствол автомата и сверху вкладыша его ствольной коробки (фото 21 – 23), являются не номерами изделия, как ошибочно считают некоторые эксперты, а номерами партии металла, плавки, из которого он изготовлен.

В армейских мастерских при помощи остро заточенной чертилки или электроискровым методом полный заводской номер автомата проставляется на обратную сторону прицельной планки (не всегда) фото 24.

В некоторых случаях, когда на заводе-изготовителе не были проставлены номера на отдельных частях автомата, три или четыре последние цифры заводского номера, а иногда и полностью номер автомата, наносятся вышеуказанными способами на трубку газовой камеры, на выбрасыватель, на крышку ствольной коробки (фото 4, 6, 25).

Нанесение полного заводского номера на трубку газовой камеры, крышку ствольной коробки, выступ возвратного механизма, спусковой крючок, курок, шептало одиночного огня при помощи давления характерно для автоматов более ранних лет выпуска.

Наличие клейма, представляющего собой прямоугольник, прямоугольник с чертой, пересекающей его по диагонали или прямоугольник с вертикальной чертой (фото 26), свидетельствует о том, что автомат подвергался ремонту. Данное клеймо наносится на левую боковую поверхность ствольной коробки,

обычно ниже и левее серийного номера автомата. В таком случае, на частях автомата могут иметься одновременно два или даже три серийных номера (фото 27 – 29). При этом номер оружия, которому ранее принадлежала та или иная часть автомата, осторожно забит зубилом (фото 28). Забивание старого номера может быть выполнено нанесением поперечных или наклонных рисок, а также в виде буквы «Х» (фото 27, 29).

На учебных автоматах рядом с серийным номером оружия или его последними цифрами дополнительно наносится клеймо «УЧ» (фото 30 – 33).

Литература

1. «7,62-мм автомат Калашникова (АК). Руководство службы», «Военное издательство военного министерства Союза ССР», Москва, 1952.
2. «Наставления по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. 7,62 мм модернизированный автомат Калашникова

(АКМ и АКМС). 7,62 мм ручной пулемёт Калашникова (РПК и РПКС). 7,62 мм пулемёт Калашникова (ПК, ПКС, ПКБ и ПКТ). 9 мм пистолет Макарова (ПМ). Ручные гранаты», «Военное издательство», Москва, 1982, стр. 157 – 158.

3. «Руководство по 5,45 мм автомату Калашникова укороченному АКС74У (АКС74УН2)», Москва, Министерство обороны СССР, 1983.

4. «Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм ручному пулемёту Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н)», издание второе, Москва, «Военное издательство», 1984.

5. С.Б. Монетчиков «История русского автомата», Санкт Петербург, 2005.

6. А.Г. Трухин «Отличительные признаки огнестрельного, газового и сигнального оружия Ижевских оружейных заводов собранного из похищенных деталей, а также переделанного для стрельбы боевыми и спортивно-охотничьими патронами», сб. «Экспертная практика», №58, ЭКЦ МВД РФ, Москва, 2005.



Фото 1. Заводской номер автомата АК, изготовленного Ижевским заводом №74.



Фото 2. Заводской номер автомата АКМ, изготовленного Тульским оружейным заводом.



Фото 3. Заводской номер автомата АКМ, изготовленного Ижевским машиностроительным заводом.



Фото 4. Заводской номер автомата АК-47, изготовленного Ижевским машиностроительным заводом.



Фото 5. Заводской номер автомата АКС-74У, изготовленного Тульским оружейным заводом.



Фото 6. Заводской номер автомата АКМ, изготовленного Ижевским машиностроительным заводом в 1974 году.



Фото 7. Заводской номер оружия, нанесенный на затвор автомата.



Фото 8. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на затвор и выбрасыватель автомата АК-74.



Фото 9. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на затвор автомата АКС-74У.



Фото 11. Заводской номер оружия, нанесенный на газовую трубку автомата АКМ.



Фото 10. Заводской номер оружия, нанесенный на затворную раму автомата АКМ.



Фото 12. Заводской номер оружия, нанесенный на крышку ствольной коробки автомата АКМ.



Фото 13. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на спусковой крючок автомата АКМ.



Фото 15. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на курок автомата АКМ.



Фото 13. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на спусковой крючок автомата АКМ.



Фото 16. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на курок автомата АКМ и видимые при его неполной разборке.

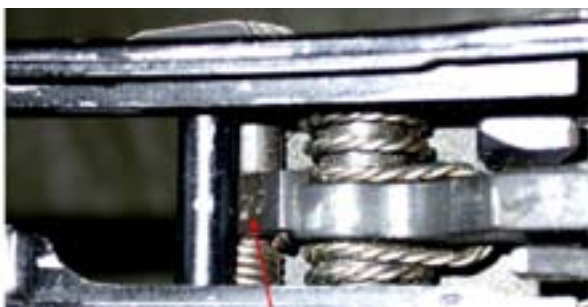


Фото 17. Две последние цифры заводского номера оружия из трех, нанесенных на шептало одиночного огня автомата АКМ, видимые при его неполной разборке.



Фото 18. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на замедлитель курка автомата АКМ.



Фото 19. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на шептало одиночного огня автомата АКМ.



Фото 20. Три последние цифры заводского номера оружия, нанесенные на задний выступ направляющего стержня возвратного механизма автомата АКМ.



Фото 21. Номер партии металла, плавки из которого изготовлен ствол автомата: А - автомата АК, Б - автомата АКМ.



Фото 22. Номер партии металла, плавки из которого изготовлен вкладыш автомата АК-74.



Фото 23. Номер партии металла, плавки из которого изготовлен вкладыш автомата АКС-74У.



Фото 24. Заводской номер оружия, нанесенный в армейских мастерских на оборотную сторону прицельной планки автомата АК.



Фото 26. Клеймо, нанесенное после ремонта (восстановления) автомата на военном заводе.



Фото 25. Заводской номер оружия, нанесенный в армейских мастерских на крышку ствольной коробки автомата АКМ.

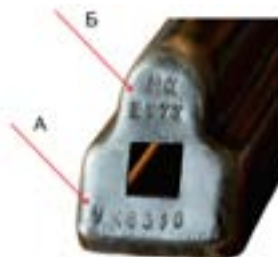


Фото 27. Серийный номер оружия на крышке ствольчатой коробки автомата АКМ:
А - нанесенный после ремонта на военном заводе;
Б - первоначальный серийный номер оружия.



Фото 28. Серийный номер оружия на затворной раме автомата АКМ:
А - нанесенный после ремонта на военном заводе;
Б - первоначальный серийный номер оружия.



Фото 30. Клеймо, нанесенное при переводе автомата в категорию учебного оружия.



Фото 29. Серийный номер оружия на затворной раме автомата АКМ:
А - нанесенный после очередного ремонта на военном заводе;
Б, В - первоначальный серийный номер оружия и номер, нанесенный при первом ремонте автомата.



Фото 31. Клеймо, нанесенное на затворную раму автомата при переводе его в категорию учебного оружия.



Фото 32. Клеймо, нанесенное на крышку ствольной коробки автомата при переводе его в категорию учебного оружия.



Фото 34. Клеймо, нанесенное на задний выступ направляющего стержня возвратного механизма автомата при переводе его в категорию учебного оружия.



Дзюба Григорий Геннадьевич

главный эксперт Иркутской
лаборатории судебной экспертизы

МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕ ЗАВОДСКОГО НОМЕРА НА ОХОТНИЧЬИХ КАРАБИНАХ ОП-СКС (КО-СКС)

Статья содержит данные о месторасположении заводских номеров на распространённых среди населения охотничьих карабинах ОП-СКС (КО-СКС), что позволяет эксперту идентифицировать оружие по серийному номеру.

Dzuba G.G.

THE PLACEMENT OF SERIAL NUMBER ON HUNTING CARABINES OP-SKS (KO-SKS)

The article contains information about the placement of serial numbers on widespread hunting carabines OP-SKS (KO-SKS), which allows identifying a firearm by its serial number.

Ключевые слова: серийный номер, охотничий карабин

Keywords: serial number, hunting carbine

Одной из наиболее распространённых моделей нарезного охотничьего оружия, имеющегося на руках у населения, является карабин ОП-СКС, созданный на базе 7,62 мм самозарядного карабина Симонова образца 1945 года (СКС). В связи с тем, что предпродажную подготовку боевых карабинов, путём переделки его в гражданский вариант, осуществляет сразу несколько отечественных заводов, встречаются и различные виды его наименований. Так Тульский оружейный завод и Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот» маркируют свою продукцию клеймом «ОП-СКС», а ЦКИБ СОО маркирует карабин как «КО-СКС» (3).

Широкая распространённость данного карабина среди охотников, а также имеющиеся отдельные случаи хищений боевых карабинов

со складов Министерства Обороны обуславливает достаточно частое поступление их на экспертное исследование, с вопросом установления уничтоженного заводского номера.

Предприятие-изготовитель наносит заводской номер на части карабина, давлением и электроискровым способом. Как правило, номер буквенно-цифровой (фото 1). Нами в процессе работы были отмечены следующие варианты номеров – одна буква и три цифры (Р 403), две буквы и три цифры (ТК 882), буква, три цифры и ещё одна буква (И 909 А), две буквы, три цифры и одна буква (НО 5958 Д).

Давлением наносится номер:

- на наружную поверхность левой стенки ствольной коробки (фото 1);

- на левую сторону остова затвора (фото 2);

- сверху на стемель затвора (фото 3);
- на нижнюю поверхность предохранительной скобы (фото 4);
- на заднюю стенку крышки ствольной коробки (фото 5);
- на наружную сторону дна крышки магазина (фото 6);
- на левую сторону приклада ложа (фото 7).

Электроискровым способом номер карабина наносится:

- сверху на выбрасыватель (фото 8);
- на образующую стержня поршня (фото 9);
- на наружную поверхность газовой трубки поршня снизу (фото 10);
- иногда на левую сторону остова затвора (фото 11).

В армейских мастерских при помощи остро заточенной чертилки или электроискровым методом полный заводской номер карабина проставляется на обратную сторону прицельной планки (не всегда) фото 12.

Номер, нанесённый на ствол карабина в районе патронника (фото 13), обозначает номер партии металла, плавки, из которого он изготовлен.

Наличие клейма, представляющего собой прямоугольник с чертой, пересекающей его по диагонали, свидетельствует о том, что карабин подвергался ремонту. Данное клеймо наносится сверху на крышку ствольной ко-

робки, рядом с клеймом завода-изготовителя карабина (фото 14). В таком случае, на частях карабина могут иметься одновременно два заводских номера. При этом номер оружия, которому ранее принадлежала та или иная часть карабина, осторожно забит зубилом путём нанесением поперечных рисок.

Новый номер на части карабина может быть нанесён также и в процессе его предпродажной подготовки. Иногда в таких случаях первоначальный номер закрашивается краской (фото 15), а иногда поверхность номерной площадки зачищается наждачным полотнищем, затем восстанавливается защитное покрытие и при помощи электрокарандаша наносится новый номер (фото 16), либо подновляется частично удалённый первоначальный (фото 17).

Литература

1. «7,62-мм самозарядный карабин Симонова (СКС). Руководство службы», «Военное издательство военного министерства Союза ССР», Москва, 1951.
2. «Руководство по ремонту 7,62-мм самозарядного карабина Симонова (СКС)», «Военное издательство министерства обороны Союза ССР», Москва, 1958.
3. «Карабин ОП СКС, жизнь после дембеля», журнал «Калибр» №7-8 за 2003 г. стр. 29-35).



Фото 1. Заводской номер карабина SKC, нанесенный на ствольную коробку.



Фото 2. Заводской номер карабина, нанесенный на левую сторону остова затвора.



Фото 3. Заводской номер карабина, нанесенный сверху на стембель затвора.



Фото 4. Заводской номер карабина, нанесенный на нижнюю поверхность предохранительной скобы.



Фото 5. Заводской номер карабина, нанесенный на заднюю стенку крышки ствольной коробки.



Фото 6. Заводской номер карабина, нанесенный на наружную сторону дна крышки коробки.



Фото 7. Заводской номер карабина, нанесенный на левую сторону приклада ложа.



Фото 8. Заводской номер карабина, нанесенный сверху на выбрасыватель.



Фото 9. Заводской номер карабина, нанесенный на образующую стержня поршня.



Фото 10. Заводской номер карабина, нанесенный на наружную поверхность газовой трубки поршня снизу.



Фото 11. Заводской номер карабина, нанесенный на левую сторону остова затвора.



Фото 12. Заводской номер карабина, нанесенный на оборотную сторону прицельной планки.



Фото 13. Номер партии металла, плавки из которого изготовлен ствол карабина.



Фото 14. Клеймо, нанесенное после ремонта (восстановления) карабина на военном заводе.



Фото 15. Заводской номер оружия на дне крышки магазина:

А - нанесенный после ремонта на военном заводе,
Б - первоначальный заводской номер карабина.



Фото 16. Заводской номер оружия, нанесенный на предохранительную скобу при ремонте карабина на военном заводе после удаления его первоначального номера.



Фото 17. Заводской номер оружия, нанесенный повторно на дно крышки магазина после ремонта карабина на военном заводе.



Каганов Александр Шлемович
заведующий лабораторией
криминалистической экспертизы
видео– и звукозаписей РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат технических наук

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СТЫКА» В ЗАДАЧЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Статья посвящена задаче криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи. Автор показывает, что многоаспектность указанной экспертной задачи естественным образом приводит исследователей к необходимости формирования концепции «стыка», которая, интегрируя знания различных наук, инициирует поиск, расширяет доказательную базу экспертного заключения и способствует объективной оценке полученных результатов.

Kaganov A. S.

THE FORMING OF «JUNCTION» CONCEPT IN THE TASK OF CRIMINALISTIC IDENTIFICATION OF A PERSON BY HIS VOICE AND SOUNDING SPEECH

The article is devoted to the task of criminalistic identification of a person by his voice and sounding speech.

Ключевые слова: личность, голос, концепция

Keywords: the person, a voice, the concept

Широкое распространение современных средств регистрации звуковой информации, их всеобщая доступность, простота применения и миниатюрность привели к бурному росту использования фонодокументов в качестве вещественных доказательств. Последнее обстоятельство породило, однако, необходимость решения целого ряда проблем, затрудняющих решение задачи криминалистической иденти-

фикация личности по голосу и звучащей речи.

Проблемы эти обусловлены ухудшением качества материалов, поступающих на экспертные исследования. Ограниченный объём, зашумленность, низкая разборчивость, недостаточная (на первый взгляд) сопоставимость исходной и сравнительной записей, различие технических характеристик каналов записи и воспроизведения и др. затрудняют проведе-

ние идентификационных исследований. В каждом конкретном случае задача идентификации приобретает свою специфику.

История становления и современное состояние проблемы криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи наглядно демонстрируют, что успешное преодоление названных трудностей может быть достигнуто только сочетанием знаний из различных областей гуманитарных и естественных наук, что позволяет выбрать наиболее эффективные виды комплексного исследования изучаемой фонограммы. Такое сочетание позволяет выбрать наиболее эффективные виды анализа конкретного речевого материала и обеспечивает многоаспектность экспертного исследования. Предлагаемый подход естественным образом формирует назревшую и необходимую концепцию “стыка”, которая, интегрируя знания различных наук, инициирует поиск, расширяет доказательную базу экспертного заключения и способствует объективной оценке полученных результатов.

Многоаспектность исследования проявляется в рассмотрении в процессе решения задачи идентификации целого ряда вопросов из области

математики (вычислительная математика, математическая статистика, функциональный анализ);

физики (акустика, спектральный анализ);

кибернетики (системный анализ, информационная теория идентификации, теории распознавания образов);

юриспруденции (криминалистика, теория судебной экспертизы);

лингвистики (структура звучащей речи, взаимосвязь разных уровней языка, особенности монологической и диалогической речи).

Отбор необходимых знаний упомянутых выше наук формирует комплексный подход к поставленной проблеме.

В литературе, посвящённой этому кругу вопросов, уже обсуждалось, что, несмотря на бурное развитие вычислительной техники и средств регистрации звука, современные возможности цифрового анализа речевых сигналов далеко не беспредельны [Каганов 2009]. Они пока не достигли такого уровня развития, который позволил бы устанавливать личность человека по голосу и звучащей речи полностью автоматическими методами на всём много-

образии реальных фонограмм. В силу целого ряда специфических особенностей задача идентификации личности говорящего по параметрам его голоса и речи остаётся весьма сложной и все ещё недостаточно проработанной.

Успешное решение этой задачи требует рассмотрения целого ряда факторов: выявления значимости (иногда говорят – “веса”) и устойчивости идентификационных признаков и связанного с этим выбора математических критериев принятия решения; учета ограниченности объёма исследуемого речевого материала; оценки степени выраженности акустических компонентов; анализа присутствующих в речи индивидуума остаточных региональных или иноязычных черт и др. Таким образом, при решении предлагаемой задачи возникает целый ряд дополнительных сложностей и ограничений [Каганов 2006].

Преодоление указанных трудностей может быть достигнуто только путём совместной работы специалистов различных областей знаний. При такой концепции основными субъектами – действующими лицами – в решении задачи идентификации говорящего становятся эксперты: прошедшие специальное обучение научные работники – прикладные лингвисты, а также специалисты в области цифровой обработки и анализа речевых сигналов.

Подобная постановка проблемы в сочетании с современными достижениями в области упомянутых выше гуманитарных и точных отраслей знаний делает задачу идентификации личности говорящего не только принципиально разрешимой, но и позволяют разработать стройную научно–теоретическую концепцию её решения.

Известно, что криминалистическая идентификация – это установление наличия или отсутствия тождества того или иного материального объекта – в данном случае человека – по его отображениям [Белкин 1968]. Интуитивно ясно, что для установления указанного тождества в качестве идентификационных следует использовать лишь устойчивые признаки. Поиск, выявление и оценка таких признаков являются тем фундаментом, на котором должна зиждиться задача идентификации личности по голосу и звучащей речи. Указанные признаки могут быть выявлены, в частности, путем анализа функционально–динамических комплексов (ФДК) навыков звучащей речи,

формирование которых часто начинается бессознательно в детском возрасте [Лепская 1997]. Более подробно вопросы использования ФДК звучащей речи в качестве источников криминалистической информации уже были рассмотрены в ряде работ (см., например, [Каганов 2010]). Здесь же лишь отметим, что в рассматриваемой нами задаче ФДК навыков выступают в качестве материального воплощения обсуждаемой концепции “стыка”. Именно в речевых ФДК навыков проявляется тесная взаимосвязь юридических, перцептивных и акустических аспектов криминалистической идентификации личности говорящего.

Если рассматривать задачу идентификации человека по голосу и звучащей речи в аспекте точных наук, то в основу комплексного решения этой проблемы могут быть положены общие подходы информационной теории идентификации (в частности, учет априорной информации различного уровня о структуре исследуемого динамического объекта¹). В качестве рабочего инструмента следует использовать математический аппарат теории распознавания образов. Этот инструмент ещё в начале 60–х годов XX века стал доступен исследователям звучащей речи и криминалистам, специализирующимся в области идентификации говорящего.

Из теории распознавания образов известно, что само понятие “распознавание” может быть определено как отнесение исследуемого объекта, задаваемого в виде совокупности наблюдений, к одному из взаимоисключающих классов [Фомин, Тарловский 1986]. Поэтому распознавание можно применять по отношению к любой совокупности объектов, в том числе и в системах идентификации личности говорящего, где распознавание конкретного индивидуума по его речевым параметрам является главной функцией таких систем.

Появление в последующие годы компьютеров, обладающих высоким быстродействием, большим объёмом памяти и возрастающей доступностью, создало технические предпосылки для применения этой теории в криминалистических приложениях прикладной лингвистики. Сочетание современной теории и мощной вычислительной техники дало толчок

к появлению новых методов идентификации личности по голосу и звучащей речи, ибо, как указывал в своём шеститомном труде “Руководство по криминалистике” классик криминалистики Эдмонд Локар, “распознать – значит измерить” [Локар 1941].

Таким образом, используя для решения поставленной задачи комплекс методов, базирующихся на сочетании целого ряда перечисленных выше гуманитарных и точных наук, мы естественным образом формируем концепцию “стыка”. Эта концепция, интегрируя знания различных наук, делает криминалистическую идентификацию говорящего объективной, полной и всесторонней, способствуя тем самым объективной оценке полученных результатов, а значит, и укрепляя значение экспертного заключения как вещественного доказательства.

Литература

1. Криминалистика. Учебник / Аханов В.С., Белкин Р.С., Герасимов Н.И., Жарский В.Е. и др. / Под ред.: Белкина Р.С., Зуйкова Г.Г. М.: Юридическая литература, 1968. 696 с.
2. Каганов А.Ш. Об устойчивости идентификационных признаков, основанных на ФДК навыков звучащей речи. // Вестник МГЛУ (в печати).
3. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 291 с.
4. Каганов А.Ш. Перцептивный и акустические аспекты криминалистической идентификации личности по голосу и звучащей речи. Методология научного исследования. Н. Новгород, ПРЦСЭ Минюста России, 2006. – 63 с.
5. Лепская Н.И. Язык ребёнка (Онтогенез речевой коммуникации). М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 152 с.
6. Фомин Я.А., Тарловский Г.Р. Статистическая теория распознавания образов. М.: Радио и связь, 1986.
7. Локар Э. Руководство по криминалистике / Пер. с франц. Познышева С.В., Терзиева Н.В.; под ред. С.П. Митричева. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 544 с.

¹ Роль такого объекта в нашем случае выполняет речевой тракт индивидуума.



Брашнин Алексей Викторович
старший эксперт лаборатории СБЭ
РФЦСЭ при Минюсте России



Устинов Аркадий Иванович
главный эксперт лаборатории
СБЭ РФЦСЭ при Минюсте России,
кандидат юридических наук, старший
научный сотрудник, заслуженный
юрист Российской Федерации

И ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ СНАРЯДЕ

Авторы предлагают решение проблемы, возникающей при идентификации огнестрельного гладкоствольного оружия, когда подбор картечи для патрона нужного калибра затруднен.

Brashnin A.V., Ustinov A.I.

AGAIN ON THE EXPERIMENTAL SHELL

The authors offer the solution to a problem that arises while identifying a smooth-bore firearm and the selection of caseshot presents difficulties.

Ключевые слова: экспериментальный снаряд, испытания, картечь

Keywords: experimental shot, tests, caseshot

При идентификации огнестрельного гладкоствольного оружия по следам на множественных снарядах наиболее рациональным из всех опубликованных конструкций экспериментальных снарядов считается снаряд из согласованной картечи. Это снаряд, три картечины которого располагаются без зазора по периметру трубки гильзы. В таблице 3.2.1. работы ряда авторов «Идентификация гладкоствольных ружей по следам на снарядах» под редакцией А.И. Каледина и А.И. Устинова. – М.: 1994 г. приводятся диаметры согласованной картечи для бумажных, пластмассовых и металлических гильз ряда калибров, значения

которых различаются.

Основным недостатком такого снаряда для экспериментальных выстрелов является затрудненность, а иногда и невозможность правильного подбора имеющейся картечи для патрона нужного калибра. Нередко имеющаяся картечь располагается в трубке гильзы патрона с тем или иным зазором, т.к. картечи нужного диаметра у эксперта может просто не быть. Этот недостаток экспериментального снаряда может быть легко устраним. Для его устранения в центр снаряда между всеми 3 слоями картечи нужно поместить какой-то достаточно твердый предмет, например, спичку или про-

сто палочку, выструганную по форме размера отверстия. Такая вставка, сделанная по размеру, разумеется, в пределах разумного, раздвинет картечины, устранив имеющиеся между ними лишние зазоры и прижмет картечины к стенкам гильзы. Конец вставки, выступающий из слоев картечи, следует откусить или просто обломить, после чего и продолжать снаряжение патрона.

При снаряжении патронов таким образом следует учитывать и величину чокового

сужения, т.е. стремиться к тому, чтобы суммарный диаметр снаряда картечи превышал размер чокового сужения только на небольшую величину.

На рис. 1 показаны следы канала ствола на картечи диаметром 8,3 мм, снаряженной описанным образом в бумажную гильзу и выстреленной из обреза ружья 16 калибра. То же самое относится к патронам для ружей других калибров и обрезов из них.

Методики, методические
рекомендации,
информационные письма



Горбачев Илья Васильевич

Главный эксперт лаборатории СБЭ РФЦСЭ при
Минюсте России, кандидат юридических наук

ОБОБЩЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПАТРОНОВ К ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ И ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ УСТРОЙСТВАМ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В работе дается достаточно подробное описание исследований наиболее часто встречающихся объектов судебно-баллистической экспертизы (СБЭ).

Gorbachev I.V.

THE CONCLUSION OF EXPERT PRACTICE OF PRODUCING THE BALLISTIC EXPERTISE FOR THE CARTRIDGE AND SPECIAL PURPOSE FIREARM RESEARCH

In the article a thorough description of researches of the most widespread forensic ballistics objects is given.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, патрон, огнестрельные устройства особого назначения

Keywords: forensic ballistics, cartridge, special purpose firearms

Как явствует экспертная практика производства судебно-баллистических экспертиз, в России в 60-70% из них решается вопрос о техническом состоянии представленного оружия (в т.ч. вопрос о возможности выстрела из него без нажатия на спусковой крючок).

«Практика обладает обобщающими функциями, позволяющими вскрывать при- сутствующее ей необходимое и случайное. Так, при анализе и обобщении экспертной практики вы-

являются факторы как способствующие, так и препятствующие ее развитию, закономерности развития, как в целом экспертной практики, так и по отдельным родам (видам) экспертиз, систематизируются знания об экспертизе как отрасли науки» [6, с. 107].

Обобщения экспертной практики, проводимые в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России, который, кроме ведущего экспертного цен-

тра, служит и методическим центром системы СЭУ Минюста России, являются эффективным средством изучения и совершенствования экспертной практики СЭУ системы Минюста России.

«Обобщения ... экспертной практики... должны быть содержательны, отражать закономерности ее развития» [6, с. 106].

В судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России проводятся обобщения экспертной практики, задачи которых – выявление недостатков различного характера (методических, организационных и т.п.) и разработка рекомендаций по их устранению.

«Научные обобщения имеют важное значение в совершенствовании экспертной практики, определении актуальных проблем, выборе оптимальных путей решения задач судебной экспертизы и организации научных исследований» [7, с. 3].

В приказе № 1 от 10 марта 1980 г. Министра юстиции СССР «О состоянии работы экспертных учреждений и мерах по ее дальнейшему совершенствованию» прямо указано на необходимость обобщения экспертной практики производства судебных экспертиз, а наиболее эффективными материалами, содержащими наибольший объем информации по тому или иному рассматриваемому вопросу, являются наблюдательные производства по экспертизам.

О месте обобщений экспертной практики в судебной науке и практической деятельности судебно-экспертных учреждений страны неоднократно высказывались ученые-криминалисты и мы целиком и полностью разделяем эти точки зрения. «Одним из основных способов пополнения научного знания является анализ и обобщение практики» [2, с. 1]. Или еще: «Накопление и осмысление этой практики (экспертной практики – И.Г.) путем обобщения производства экспертиз – необходимое условие ее совершенствования и развития» [4, с. 47].

Цель настоящего обобщения – изучить состояние экспертной практики решения вопроса о техническом состоянии огнестрельного оружия, в т.ч. и решение вопроса о возможности выстрела из конкретного (исследуемого) экземпляра оружия без нажатия на спусковой крючок (спусковую деталь), в частности, полноту использования экспертом технических средств при решении вышеуказанных вопро-

сов следствия, выявить основные недостатки и упущения и дать рекомендации по их устранению, т.е. в конечном счете, дать рекомендации по совершенствованию производства судебно-баллистических экспертиз и их результативности.

Для обобщения была разработана специальная программа изучения наблюдательных производств экспертных заключений. Содержание этой программы отражает развернутое и углубленное изучение как заключений в целом, так и по отдельным его частям, в частности, использовании экспертами технических средств при производстве экспертиз.

Всего было изучено 202 наблюдательных производства из 21 экспертного учреждения России, в их числе Российский федеральный центр судебной экспертизы, Воронежский, Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Сибирский, Средне-Волжский, Уральский, Южный РЦСЭ, Центральная Томская ЛСЭ, Алтайская, Брянская, Иркутская, Красноярская, Мордовская, Тульская, Челябинская ЛСЭ.

Запросы на предоставление наблюдательных производств экспертиз рассылались в 24 СЭУ системы МЮ РФ. 3 СЭУ, а именно: Саратовская, Сахалинская и Тамбовская ЛСЭ, наблюдательных производств не представили.

Во всех запрошенных заключениях решались вопросы о техническом состоянии огнестрельного оружия вообще, а в 171 (84,6%) заключении также решался и вопрос о возможности выстрела из исследуемого оружия без нажатия на спусковой крючок (спусковую деталь).

Объекты исследования – вид оружия, его модель (образец) и характер поставленных по нему вопросов представлены в таблице.

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что самостоятельное решение вопроса о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок, составляет довольно высокий процент (14,36%).

В разработанной программе содержались вопросы, которые позволили проанализировать состояние экспертной практики. К их числу относятся:

1. Формулировка задания эксперту следствием.
2. Способ доставки, вид и надежность упаковки объектов экспертизы (оружия).
3. Стаж экспертной работы, исчисленный с даты присвоения права самостоятель-

Табл. 1. Перечень оружия, поступившего на экспертизы, и поставленных следствием (судом) вопросов по его техническому состоянию

Огнестрельное оружие: модель (образец)	Количество исследованного оружия	Вопросы следствия	
		Каково техническое состояние оружия	Возможен ли выстрел без нажатия на спусковой крючок из оружия
1	2	3	4
1. Военное оружие			
1.1. автоматы (в т.ч. пистолеты-пулеметы): АК-74			
	13	13	9
1.2. винтовки (в т.ч. карабины):			
карабин обр. 1938			
	1	1	
карабин СКС			
	2	2	1
снайперская винтовка СВД			
	2	2	1
1.3. пистолеты:			
ПМ (в т.ч. ПММ-12)			
	18	18	10
обр. 1930/33 (ТТ) Токарева			
	3	3	2
Кольт М1991-А			
	1	1	
Browning «HI-ROWER»			
	1	1	
Smit Wesson мод. 422			
	1	1	
1.4. Револьверы:			

Огнестрельное оружие: модель (образец)	Количество исследованного оружия	Вопросы следствия	
Наган обр. 1895	3	3	
2. Служебное оружие			
пистолет Иж-71	5	5	3
карабин ПКСК	1	1	
3. Гражданское оружие			
3.1. Охотничьи ружья (гладкоствольные):			
ТОЗ-63(БМ)	18	18	12
Иж-94	1	1	
МЦ21-12	6	5	2
Иж-58	8	8	6
Иж-27	11	11	7
Иж-18	4	3	2
ИЖ К	5	5	3
ЗК	3	3	2
МЦ20-01	4	4	1
ИЖ-54	3	3	2
ТОЗ-25	3	3	3
ТОЗ-34	7	7	5
ТОЗ-54	2	2	1
ТОЗ-106	3	3	
«Бекас-2»	1	1	
Иж-49	2	2	1
МР-153	3	2	1
Иж-43	2	2	1
Иж-17	1	1	1

Огнестрельное оружие: модель (образец)	Количество исследованного оружия	Вопросы следствия	
1	2	3	4
ТОЗ-194	1	1	1
Иж-12	1	1	
Иж-5	1	1	1
Иж-81	5	5	1
Карабин «Сайга-410»	11	10	4
ружье «Mossberg»	3	3	2
- // - «Browning Long»	1	1	
- // - «Beretta»	1	1	
- // - «HL12-102»	1	1	
3.2. Охотничьи карабины (нарезные):			
ОП СКС	1	1	
«Вепрь»	2	2	
«Лось»	1	1	
ТОЗ-78-01	1	1	
КО 44	1	1	
«Сайга-МК»	7	7	2
ТОЗ-17	1	1	1
ТОЗ-16	1	1	
СВТ-40(ОСК88)	1	1	
«Тигр»	3	2	2
3.3. Спортивное оружие:			
винтовка ТОЗ-8М	3	3	
пистолет Марголина	2	2	
пистолет Севрюгина Р-3	1	1	
ружье Иж-39Е	1	1	

Огнестрельное оружие: модель (образец)	Количество исследованного оружия	Вопросы следствия	
3.4. Газовое оружие:			
пистолет Иж-76	1	1	
- // - Иж-79(6П42)	5	4	4
- // - Waltra мод. 85	1	1	
револьвер AGENT	1	1	
револьвер UMAREX	1	1	
- // - IGERBERG GR207	1	1	
3.5. Сигнальное устройство (револьвер РС-31)			
	1	1	
3.6. Пневматический пистолет «Аникс А101»			
	1	1	
4. Самодельное оружие (в т.ч. обрезы):			
самодельное оружие	22	21	2
обрезы	18	17	5
Итого:	244	235	101

ного производства экспертизы, и базовое образование эксперта.

4. Исследование внешних признаков, индивидуализирующих объект исследования.

5. Внешнее и внутреннее исследования огнестрельного оружия.

6. Установление возможности (невозможности) выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок.

7. Экспериментальные выстрелы (или стрельба): условия ее проведения и результаты.

8. Оценка результатов исследования.

9. Логика выводов и их аргументация.

По п. 1 анализа заключений

В подавляющем большинстве вопросы органов следствия формулируются грамотно и логически правильно. В тех же случаях, когда редакция вопроса органа следствия неточна, она корректируется экспертами, но

обязательно вначале отмечается в экспертном заключении так, как вопрос сформулирован в постановлении, а, затем, как вопрос формулируется правильно, как его понимает эксперт в силу своих специальных знаний. В качестве примера можно указать вопрос: «Возможен ли самопроизвольный выстрел из представленного оружия, если да, то при каких условиях (встряхивании оружия, падения его с высоты 1 метра)?».

Следует отметить, что этот вопрос относится к области права ибо слово «самопроизвольный» выражает волю лица, а воля – это уже форма вины (умысел или неосторожность), т.е. категория права, а эксперт дает свое заключение только на основе своих специальных знаний (ст. 57 УПК РФ), не вторгаясь в область права. Т.е. в таких случаях эксперт переформулирует вопрос «Возможен ли выстрел из представленного оружия без нажатия на спусковой крючок при встряхивании оружия, при его падении с высоты 1 метра?».

Рекомендации: При занятиях (лекциях) со следователями (судьями), обратить внимание последних на правильное формулирование вопросов эксперту.

По п. 2 анализа заключений

Способ доставки объектов экспертизы, описание их упаковки, содержание реквизитов упаковки достаточно полно даются только в 74 заключениях: в 5 заключениях эти сведения вообще не приводятся. В остальных заключениях эксперты ограничиваются такого рода сведениями:

«Объект на исследование доставлен в опечатанной упаковке с пояснительными надписями, отражающими его происхождение, с подписью лица, назначившего экспертизу, и подписями понятых».

«Вещественные доказательства представлены следователем в опечатанном полиэтиленовом пакете, обеспечивающем сохранность объекта, на упаковке имеется сопроводительная надпись (какая – неизвестно. – И.Г.). Целостность упаковки не нарушена».

«Объект доставлен в лабораторию в чехле для переноски оружия лицом, назначившим экспертизу. На чехле имеется этикетка с надписью, свидетельствующей о характере вложения, подписями следователя и понятых и оттиском прямоугольного штампа прокуратуры Кунашакского района».

«... для производства судебно-баллистической экспертизы поступила: снайперская винтовка Драгунова (СВД), помещенная в тарный мешок из полимерного материала белого цвета. Какие-либо пояснительные надписи отсутствуют. Объект на исследование доставлен следователем, назначившим экспертизу».

«Вещественные доказательства поступили в надлежаще упакованном и опечатанном виде».

Рекомендации: 1. Экспертам целесообразно (в силу того, что реквизиты на упаковке представленных объектов, как правило, указываются рукописным текстом и, иногда неразборчивы и плохо читаемы) не переписывать текст с упаковки, а делать с нее ксерокопии или фотокопии и оформлять ее в виде приложения к заключению.

2. При занятиях со следователями (судьями) обратить внимание на то, что объекты, направляемые на экспертизу, должны быть со-

ответственно упакованы и снабжены описью вложения.

По п. 3 анализа заключений

В производстве экспертиз, наблюдательные производства которых анализировались в настоящем обобщении, всего участвовало 42 эксперта. Стаж работы экспертов, исчисляемый с даты присвоения эксперту права самостоятельного производства экспертиз по специальности 8.1. «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему», в основном, составляет 8-10 лет (51,2%), у 12 экспертов (28,6%) он более 20 лет. Однако есть эксперты, у которых стаж менее 3-х лет (~4,7%).

Базовое образование у 17 экспертов – высшее техническое, у 11 – высшее юридическое, у 6 экспертов – высшее, а какое? – из представленных наблюдательных производств не усматривается. Также имеются эксперты с высшим химическим, биологическим, медицинским образованием.

Настоящее обобщение показало, что в СЭУ системы Минюста России соблюдены требования ст. 13 Федерального закона № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Рекомендации: Обратить внимание руководства Управления (отдела) Минюста России, курирующего СЭУ системы Минюста России на необходимость комплектации СЭУ молодыми (по возрасту) сотрудниками.

По п. 4 анализа заключений

Во всех заключениях эксперты при внешнем осмотре (исследовании) объектов указывают признаки, индивидуализирующие объект. В отношении оружия заводского изготовления, а также обрезов из него, указывается его номер (если он есть), в отношении полностью самодельного оружия – те или иные его индивидуализирующие признаки. Например, «Исследуемое устройство состоит из элементов заряжания (ствола) и удержания (рукоятки), которые крепятся между собой проволокой и изоляцией черного цвета. Прицельные приспособления отсутствуют. Размеры устройства: длина 160 мм, высота – 110 мм. Его вес 394 г. а) Ствол устройства представляет собой конусообразную трубку, ...».

Таким образом, данный пункт требований к экспертным заключениям выполняется экспертами СЭУ Минюста России практически всегда.

По п. 5 анализа заключений

Техническое исследование огнестрельного оружия во всех анализируемых экспертизах начинается с внешнего исследования (осмотра) и после того, как объект индивидуализирован (установлен номер оружия или какие-то его индивидуализирующие признаки) проводится по общепринятым правилам. Измеряется и фиксируется длина (высота) объекта, иногда длина ствола (стволов), иногда даже указывается диаметр канала ствола оружия, но чем измеряются эти части оружия, как правило, не отмечено. Исключения составляют отдельные заключения, где в числе мерительных технических средств упоминаются рулетки и линейки с мм делениями, а также штангенциркули (15 экспертиз). Это составляет всего ~4,7% от числа анализируемых заключений. Конечно, приводимые здесь цифры не в полной мере отражают истинное положение вещей, но приводится в заключениях именно это число.

При исследовании технического состояния оружия в качестве технических средств для определения величин спусковых усилий употребляются повсеместно пружинные динамометры, реже – (в 2х – 3х случаях) бытовые безмены. Используя в своих исследованиях пружинные динамометры, эксперты не указывают ни их марки, ни точности измерения (т.е. цену делений, за исключением одного заключения).

Результаты такой проверки фиксируются экспертом, как правило, так: «Срыв курка с боевого взвода происходит при нажатии на спусковой крючок с усилием в пределах нормы для данной модели оружия», «Усилие спуска (какое - не указано – И.Г.) для переднего и заднего спусковых крючков соответствует допустимым значениям спусковых усилий».

Следует заметить, что еще в 80-х годах XX века (почти 30 лет назад) в Центральной Сибирской НИЛСЭ был разработан, а в Пензенской НИЛСЭ модернизирован контрольно-измерительный стенд для диагностирования ударно-спусковых механизмов (далее УСМ – И.Г.) любых моделей (образцов) огнестрельного оружия без их предварительной разбор-

ки, который позволяет фиксировать спусковые усилия на специальном регистраторе. Стенд защищен авторским свидетельством [5, с. 23-29]. Однако, даже в наблюдательных производствах из Пензенской ЛСЭ, представленных на настоящее обобщение, упоминаний об этой установке нет, хотя в нескольких анализируемых экспертизах Пензенской ЛСЭ определялись величины спусковых усилий.

Проверка взаимодействия деталей и механизмов исследуемого оружия проводится, как правило, по общепринятой схеме.

Для проверки (исследований) оружия в качестве технических средств используются, как правило, резиновые (обрезиненные), реже – полиуретановые молотки, вес которых различен и приводится он (вес) крайне редко. Используются и деревянные молотки также неизвестного веса и сила, с которой ударяют по различным частям оружия, также ничем не фиксируется, т.е. проверка эта носит чисто субъективный характер, зависящий от антропологических возможностей и способностей индивидуума (эксперта). Даже, если указана сила удара, то чем она измерена? Например, при исследовании охотничьего карабина ТОЗ-78-01 проводилась такая проверка: «Удары обрезиненным молотком с усилием до 25 кг».

Исследования УСМ проводятся, как правило, визуально, применение технических средств (лупы, микроскопы) в анализируемых заключениях встречаются весьма редко (21,8%).

Крайне редко применяются такие технические средства, как штангенциркули с указанием их ГОСТов или хотя бы точностью измерения, также крайне редко эксперты обращаются к справочно-информационным фондам (СИФ), даже в тех СЭУ, где они есть.

Пригодность оружия к стрельбе (выстрелам) проверяется, как правило, экспериментальной стрельбой (выстрелами).

Техническое исследование состояния оружия – это фактически его диагностика. Однако, нередко лишь на основании осмотра и фиксации факта того, что детали оружия находятся на своих местах, делается вывод об их исправности. «Осмотром деталей оружия ... установлено, что все они находятся на своих местах и в исправном состоянии».

Разборка оружия, как правило, неполная, имеет место в 149 экспертизах (73,8%). Это хорошо, но из анализа исследуемых за-

ключений явствует, что основные выводы об исправности (работоспособности) оружия эксперты делают только на основе своих визуальных наблюдений и появляющихся у них на этой основе суждений. Например, «детали в наличии, работают правильно, имеют малый эксплуатационный износ», «Запирание стволов надежное». Такие выводы ничем не подкреплены и на основе чего (кроме визуального наблюдения эксперта) они сделаны?!

«Путем ... инструментального измерения, если это необходимо, выявляется каждый признак ... важно выявление всех диагностических признаков, ...» [3, с. 51].

В основной же массе анализируемых заключений те или иные диагностические признаки выявляются только визуально или базируются на результатах экспериментальной стрельбы. Вот как, (на основе чего) фиксируются результаты неполной разборки: «... все детали и механизмы в наличии ... и видимых повреждений не имеют». «Проверкой работы ружья установлено, что все части и механизмы взаимодействуют нормально». «При полной разборке ударно-спускового механизма исследуемого ружья установлено, что его детали дефектов не имеют», «выстрелы происходили без задержек и осечек, что свидетельствует о работоспособности и пригодности ружья для производства выстрелов».

А вот пример фиксации результатов микроскопического исследования УСМ (что встречается весьма редко): «Микроскопическим исследованием поверхности деталей ударно-спускового механизма установлено, что рабочие кромки курка и фигурного выступа спускового крючка не изношены, зацепление между данными деталями полное и надежное».

Имеют место такого рода суждения: «Опробованием взаимодействия частей и механизмов установлено, что они работают исправно». Или: «... сборка деталей произведена правильно.».

Для фиксации результатов неполной разборки оружия нередки такие высказывания: «рабочие грани предохранительного взвода имеют значительный износ (значительность износа оценивается только на основе визуального наблюдения – И.Г.), по этой причине курок не фиксируется на предохранительном взводе.».

В настоящее время получило широкое распространение основанная на теоретиче-

ской механике техническая диагностика, понятия, термины и определения которой широко используются и в судебно-баллистической экспертизе. Например, термин «работоспособность».

Работоспособность объекта – вид технического состояния, при котором объект способен выполнять все функции, предусмотренные его рабочим алгоритмом. Проверка работоспособности менее строга, чем проверка исправности, т.к. при ней можно не учитывать дефекты, не препятствующие применению объекта по назначению (например, при проверке работоспособности оружия можно не учитывать такие дефекты как трещина ложи, нарушение оксидировки и др.). К сожалению, при анализе представленных наблюдательных производств при техническом исследовании оружия этот термин используется экспертами очень редко (только в ~20%). И весьма похвально, когда среди представленных наблюдательных производств встречается, например, такое суждение:

«При решении вопроса об исправности исследуемой винтовки целесообразнее использовать термин «работоспособность оружия», под которой понимается состояние, при котором оружие способно функционировать по назначению. При производстве баллистической экспертизы оценивается именно это состояние оружия, а не его техническая исправность, т.е. соответствие характеристик конкретного экземпляра оружия требованиям, установленным нормативно-технической документацией. На основании изложенного следует вывод о том, что представленная винтовка ... работоспособна, к стрельбе пригодна ...».

Рекомендации: 1. Руководству лаборатории судебно-баллистической экспертизы РФЦСЭ обязательно включить в планы НИР на 2008-2009 годы разработку методики технического исследования оружия.

2. Экспертам-баллистам СЭУ системы Минюста России вместо смысловой связи «техническое состояние оружия» шире использовать в своей работе термины, характеризующие состояние оружия, например, «работоспособность».

3. Лицам, осуществляющим занятия со следователями (судьями), объяснять слушателям понятие «работоспособности оружия» с тем, чтобы они в постановлениях о назначении судебно-баллистических экспертиз употребля-

ли это понятие.

4. Не следует забывать способ измерения спускового усилия с помощью разновеса, описанный еще С.Д. Кустановичем в книге «Судебная баллистика». - М.: Госюриздат, 1956.

По п. 6 анализа заключений

Установление возможности выстрела из представленного на судебно-баллистическую экспертизу оружия без нажатия на спусковой крючок (спусковую деталь) может являться как самостоятельной задачей экспертизы, так и составной частью технического исследования огнестрельного оружия.

Нередко для правильной уголовно-правовой оценки происшествия у следствия возникает необходимость в решении вопросов, связанных с исследованием технического состояния огнестрельного оружия. Так, например, для отграничения неосторожного убийства от умышленного зачастую существенное значение имеет установление факта возможности выстрела из конкретного оружия без нажатия на спусковой крючок при определенных условиях (обстоятельствах дела).

К сожалению, анализ представленных на настоящее обобщение наблюдательных производств, свидетельствует, что решение этого вопроса (этой задачи) находится на том же уровне, что и решение вопроса о техническом состоянии оружия, а именно, как правило, все исследования по этому вопросу носят чисто субъективный характер и выводы по нему основываются на визуальных наблюдениях эксперта. При этом очень редко (~8,4%) используются для наблюдения микроскопы и лупы. Отсюда такие вот высказывания и суждения экспертов:

«Проведенные исследования свидетельствуют об исправности рабочих граней боевого взвода и шептала спускового крючка представленного ружья и невозможности производства из него выстрела без нажатия на спусковой крючок при ударах, падениях ...».

«Проверка возможности производства выстрелов без нажатия на спусковые крючки заключается в создании ударных воздействий на конструкцию исследуемого ружья при определенных условиях ... В ходе многократно проведенных экспериментов установлено, что из исследуемого ружья выстрелов без нажатия на спусковые крючки не происходят».

Для решения вопроса о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок ружья «заряжалось гильзами 28 калибра с целыми капсюлями и проводились следующие эксперименты:

- производилось резкое запираение стволов;

- при взведенных курках ружья резко и энергично встряхивалось, по его различным частям (по колодке, стволам, цевью, ложе) наносились удары деревянным молотком;

- ружье ударялось дульным срезом и прикладом по твердой амортизирующей поверхности. Эксперименты проводились с неоднократными повторениями, с включенным и выключенным предохранителем, при этом выстрелов из ружья не происходило. Результаты экспериментов свидетельствуют о том, что из представленного ружья выстрелы без нажатия на спусковые крючки не происходят, в т.ч. и при условиях, указанных в постановлении.».

Только визуальный, без применения технических средств, осмотр УСМ рождает, например, такой вывод: «... грани шептала и боевого взвода курка имеют острые кромки и способны обеспечивать надежную фиксацию».

Таким образом, если при вышеуказанных проверках и визуальных наблюдениях углов зацепления и кромок деталей УСМ устанавливалось (на взгляд эксперта) отсутствие причин выстрела без нажатия на спусковой крючок, делался вывод (выводы) о невозможности выстрела без нажатия на спусковой крючок из представленного экземпляра оружия.

Если же эксперт усматривал при осмотре и исследовании УСМ оружия какие-то неисправности его или в результате проверок оружия на возможность производства из него выстрелов при тех или иных экспериментах (нередко условия такого рода выстрелов оговаривались в постановлении о назначении экспертизы) выстрелы происходили, то эксперт это фиксировал в своем заключении, а, затем, и в выводах экспертизы. В зависимости от наблюдательности эксперта рождались такого рода заключения:

«Осмотром деталей механизмов установлено, что они загрязнены, рабочие поверхности боевых граней лодыжек и шептала, и предохранительные выступы лодыжек изношены (скруглены). Спусковой рычаг шептала левого ударного механизма ружья незначительно изогнут ...». «Таким образом, выстрел без нажатия

на спусковой крючок (крючки), из представленного ружья возможен из обоих стволов при направленных ударах по невзведенным куркам. Срыв взведенного левого курка и выстрел из левого ствола, без нажатия на спусковой крючок, возможен при ударах по различным частям оружия, либо при ударах ружья различными частями о твердую поверхность».

«Детали (УСМ – И.Г.) были исследованы под микроскопом «Citoval» с увеличением 100х ... установлено, что их детали, а также детали механизма запирания ружья и иных механизмов слегка смазаны вязким веществом коричневого цвета и загрязнены. Поверхности имеют покрытие веществом коричневого цвета (коррозия). Рабочий выступ шептала, а также грани предохранительного и боевого взвода лодыжки правого механизма значительно изношены. Рабочий выступ шептала, а также грани предохранительного и боевого взвода лодыжки левого механизма имеют незначительный эксплуатационный износ ... из данного обреза выстрелы без нажатия на спусковые крючки при описанных экспериментах происходят из правого ствола и не происходят из левого ствола.»

«Осмотром установлено, что грань боевого взвода курка изношена, ее кромка сглажена, изогнута, пружина спускового крючка ослаблена. Совокупность выявленных неисправностей является причиной ненадежной фиксации курка. ... Выстрел из ружья без нажатия на спусковой крючок возможен».

«Осмотром деталей его (карабина «Тигр» - И.Г.) в разобранном виде установлено, что все они находятся на своих местах, имеют одинаковый серийный номер. Поверхность вилки курка, играющей роль боевого взвода, имеет следы грубой механической обработки, конфигурация ее несколько отличается от конфигурации стандартной детали». Было проведено сравнение этой детали с исправной такой же деталью от карабина «Тигр», имеющегося в СИФ лаборатории. Были сделаны и приведены в заключении фотоиллюстрации этих вилок. Вследствие этого «самодельного изменения формы вилки курка, ... происходит срыв курка с боевого взвода без нажатия на спусковой крючок, что приводит к производству выстрелов очередями».

Таким образом, при исследовании технического состояния оружия весьма полезным может быть сравнительное исследование не-

исправной детали как УСМ, так и иной детали оружия, но для такого сравнения СЭУ должно располагать натурной коллекцией оружия. При исследовании неисправная деталь помещается рядом с исправной (взятой от оружия такой же модели (образца) и фотофиксируется и, конечно же, на фотоснимке указывается неисправность детали от исследуемого экземпляра оружия. Наглядность заключения повышает его эффективность. Исправная деталь от оружия натурной коллекции СЭУ или от исправного оружия той же модели, полученного экспертом по его запросу следователю также может быть использована для экспериментальной стрельбы, когда у исследуемого оружия какая-то деталь неисправна, а экспериментальную стрельбу (выстрелы) произвести необходимо. В некоторых анализируемых экспертизах эксперты именно так и поступают. Например, «В ходе эксперимента наблюдалась осечка, ударник не накалывает капсюль патрона ... Осмотром затвора установлено, что при установке ударника в положение, когда его головная часть находится заподлицо с поверхностью чашечки затвора, задняя часть за срез остова затвора не выступает (фото № 1). Установленный факт свидетельствует, что затвор исследуемого карабина укомплектован ударником нестандартной длины. ... Длина ударника составляет 83,3 мм, что не соответствует длине стандартного ударника, имеющего длину 85,9 мм (фото № 6) ... был произведен экспертный эксперимент, в ходе которого в затвор исследуемого карабина устанавливался ударник от карабина «Вепрь», находившегося в лаборатории по другому делу. Стрельба осуществлялась ..., при этом выстрелы происходили нормально, без осечек. Таким образом, было установлено, что при замене имевшегося в карабине ударника на аналогичный ударник, взятый от другого карабина «Вепрь» (СОК-94), представленный карабин пригоден для стрельбы.»

В настоящее время на судебно-баллистическую экспертизу стало направляться оружие не только по уголовным делам, но и оружие законопослушных людей по гражданским делам, связанным с той или иной неисправностью охотничьего или спортивного оружия, его характеристиками, и пр.

Считаем целесообразным привести в этом обобщении некоторые выводы эксперта Челябинской ЛСЭ Петровой И.В. по ее экспертизе № 520/05.-8.1 от 17 июня 2005 года, на-

значенной мировым судьей судебного участка № 6 Калининского района г. Челябинска.

Объектом экспертизы являлось спортивное гладкоствольное двуствольное ружье модели Иж-39Е-01.

На разрешение экспертизы были поставлены (среди прочих) такие вопросы:

«1. Исправно ли гладкоствольное ружье Иж-39Е-01 № 033990486 и соответствует ли оно требованиям ГОСТ Р 50529-93 и криминалистическим требованиям МВД России, а также требованиям безопасности?»

2. Возможно ли при однократном нажатии пальцем на спусковой крючок ружья Иж-39Е-01 № 033990486 производство выстрелов из обоих стволов данного ружья одновременно (то есть в одну единицу времени)?»

«Выводы

1. Представленное на исследование спортивное двуствольное ружье модели Иж-39Е-01 12 калибра № 90486, 2003 года выпуска в представленном виде находится в работоспособном состоянии и пригодно для стрельбы.

2. Вопрос об исправности ружья экспертом не решался, так как решение этого вопроса предусматривает установление соответствия всех деталей и узлов ружья конструкторской документации и контрольно-измерительные приборы, которые необходимы для проведения такого исследования, в лаборатории отсутствуют.

Представленное ружье Иж-39Е-01 12 калибра № 90486, 2003 года выпуска соответствует требованиям п.п. 2.1, 2.2, 2.3 ГОСТа № Р 50529-93 «Оружие ручное огнестрельное, устройства промышленного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность» и «Криминалистическим требованиям» Министерства внутренних дел Российской Федерации по ограничениям, устанавливаемым на оборот гражданского и служебного оружия.

Установить соответствие исследуемого ружья остальным пунктам ГОСТа № Р 50529-93 «Оружие ручное огнестрельное, устройства промышленного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность» не представляется возможным, ввиду отсутствия в лаборатории условий и оборудования, необходимых для проведения стрельбы испытательными патронами и измерения размеров деталей оружия и зазоров,

требуемых выше указанным ГОСТом.

Однако, следует отметить, что на деталях ружья имеются клейма Государственного испытательного центра гражданского и служебного оружия, которые могут ставиться только на оружии, удовлетворяющем требования к обеспечению прочности и безопасности функционирования оружия.

Каких-либо иных документов, содержащих требования безопасности, предъявляемые к оружию, в распоряжении эксперта не имеется.

2. В представленном на исследование виде выстрелы из ружья Иж-39Е-01 12 калибра № 90486, 2003 года выпуска залпом из обоих стволов при однократном нажатии на спусковой крючок не происходят»

Из проведенного анализа наблюдательных производств явствует, что отсутствие в СЭУ системы Минюста России технической документации зачастую отрицательно влияет на выводы экспертов, т.е. решаются не все вопросы, поставленные следствием:

«Ответить на вопрос об исправности ружья не представляется возможным из-за отсутствия технической документации».

Рекомендации: 1. Целесообразно приобретать техническую документацию, хотя бы на ружья, выпускаемые в России (выпускавшиеся в СССР).

2. В лабораториях (отделах) судебно-баллистических экспертиз необходимо иметь натурные коллекции моделей оружия, наиболее часто встречающихся в экспертной практике. В тех лабораториях (отделах), где нет объективной возможности хранения оружия, в натурной коллекции должны быть собраны части (детали) УСМ.

По п. 7 анализа заключений

Экспериментальная стрельба (выстрелы) проводилась во всех анализируемых заключениях и, как правило, описание ее проведения излагается хорошо.

Подробное изложение условий экспериментальных выстрелов (стрельбы) свидетельствует о научной постановке исследования в целом, позволяет судить о профессиональной подготовке эксперта.

Экспериментальная стрельба (выстрелы) производилась экспертами не только, когда в постановлении прямо стоял вопрос о

пригодности оружия к стрельбе (выстрелам), но и тогда, когда ставился и вопрос об исправности оружия. В анализируемых заключениях исправность оружия, как правило, устанавливается еще до экспериментальной стрельбы, а экспериментальной стрельбой только подтверждается этот вывод. Например, «Проведенные исследования показали правильность взаимодействия деталей механизмов ружья, его исправность и пригодность для стрельбы. Для подтверждения этого вывода из исследуемого ружья была проведена экспериментальная стрельба стандартными патронами 12 калибра, которая прошла без осечек и задержек.».

«С целью установления пригодности пистолета к стрельбе, из него производилась экспериментальная стрельба патронами калибра 5,45 мм к пистолету ПСМ. Зарядание пистолета производилось вручную помещением в патронник пистолета вышеуказанных патронов. Выстрелы происходили беспрепятственно и без осечек, стреляные гильзы экстрагировались нормально. Конструкция пистолета каких-либо изменений не претерпела, что свидетельствует о его пригодности к стрельбе.».

«... из представленного ружья было произведено 6 экспериментальных выстрелов (по три из каждого ствола) дробовыми патронами 16 калибра (из числа имеющихся в лаборатории). Все выстрелы произошли без осечек и задержек, разрушения частей и механизмов или нарушения их взаимодействия не имелось. ... Двустольное ружье ... пригодно для стрельбы.».

Результаты анализа экспертных заключений, наблюдательные производства которых изучались по п. 7, позволяют сказать, что во всех заключениях соблюдены требования, предъявляемые к этому этапу исследования – экспериментальные выстрелы (стрельба) проводились именно теми патронами, для стрельбы которыми предназначено данное оружие, при исследовании самодельного оружия, для обеспечения безопасности стреляющего, самодельное оружие закреплялось в станке (тисках) и выстрел осуществлялся дистанционно. «Эксперимент производился дистанционно при зажатой в тиски рукоятки изделия.».

Если для проведения экспериментальных выстрелов из конкретного экземпляра требовалась какая-то деталь, а у проверяемого оружия она

была неисправна, то эта деталь заменялась на аналогичную, если лаборатория располагала коллекцией оружия, а если коллекции не было, то такая же модель (образец) оружия запрашивалась экспертом у следствия. Запрос, как правило, удовлетворялся.

Таким образом, можно констатировать, что экспериментальная стрельба проводится экспертами СЭУ Минюста России грамотно, с соблюдением требований техники безопасности. Заведующим лабораториями или отделами СТБ следует неуклонно требовать выполнения требований ТБ, учитывать, что проведение экспериментальной стрельбы относится к работам повышенной опасности.

По п. 8 анализа заключений

Как явствует анализ наблюдательных производств, оценка экспертных исследований по экспертизам делается экспертами СЭУ правильно. Ими оцениваются результаты по проведенным экспертизам, а именно оценивается все (все этапы исследования), в т.ч. и результаты экспериментальной стрельбы (выстрелов). Т.е. эксперт констатирует результаты своего исследования в совокупности, о чем свидетельствует соответствующий текст в синтезирующей части заключения.

Однако, в некоторых СЭУ, а именно: в Воронежском и Дальневосточном РЦСЭ, в Брянской и Волгоградской ЛСЭ отмечается такая экспертная практика составления экспертных заключений, при которой синтезирующие части заключения отдельные, каждая по своему исследованию: синтезирующая часть по результатам чисто технического исследования, и синтезирующая часть по исследованию оружия на установление возможности выстрела из него без нажатия на спусковой крючок. Например, «результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что представленное гладкоствольное двустольное охотничье ружье 16 калибра модели БМ № 26227 неисправно, но пригодно для производства выстрелов». Далее идет описание исследования по решению вопроса о возможности выстрела из представленного ружья без нажатия на спусковой крючок (крючки). Исследование полное и нареканий не вызывает. Затем, после этого исследования, идет синтезирующая часть по этому исследованию: «выстрел без нажатия на спусковой крючок (крючки) из представленного

ружья возможен из обоих стволов при направленных ударах по невзведенным куркам. Срыв взведенного левого курка и выстрел из левого ствола, без нажатия на спусковой крючок, возможен при ударах по различным частям оружия, либо при ударах ружья различными частями о твердую поверхность.»

Более целесообразно синтезирующую часть заключения формировать как единое целое, отвечающее на вопросы о техническом состоянии оружия, и о его пригодности к выстрелу (стрельбе), и о возможности (или невозможности) выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок. Большинство анализируемых заключений отвечает этим положениям.

«Суммируя результаты проведенных исследований, можно сделать следующие выводы:

- представленное на исследование ружье является двуствольным гладкоствольным охотничьим огнестрельным оружием 16 калибра с внешним расположением курков, модели ТОЗ-БМ № 70943, 1952 г.в.;

- представленное ружье неисправно – затруднено взаимодействие частей и деталей ружья по причине их коррозии, треснута пружина шептала подкладного замка для правого ствола ружья, вследствие чего в представленном виде взведение курка и нормальная стрельба из правого ствола невозможна. В представленном виде ружье пригодно для стрельбы из левого ствола и для производства выстрелов из правого ствола ружья; (здесь очень хорошо эксперт оттеняет тот факт, что стрельба и выстрелы не одно и то же, т.е. эти понятия – не синонимы – И.Г.);

- ружье изготовлено заводским способом;

- выстрелы без воздействия на спусковой крючок, из данного ружья при его ударе о какую-либо твердую поверхность, невозможны».

Таким образом, можно констатировать, что эксперты СЭУ системы Минюста России грамотно и корректно в абсолютном большинстве случаев излагают синтезирующую часть исследований. В сущности, этот этап исследования не требует корректировки при занятиях как со следователями (судьями), так и при повышении квалификации экспертов.

По п. 9 анализа заключений

Изучение наблюдательных производств

заклучений показало, что выводы экспертов в большинстве случаев формулируются логически грамотно и, как правило, хорошо аргументируются. В обобщении рассматривались выводы по техническому состоянию промышленного и самодельного оружия, а также газового оружия.

Если исследуемое оружие работоспособно (исправно), к стрельбе пригодно и выстрелы из него без нажатия на спусковой крючок невозможны, то никакой аргументации и не требуется. В представленных на обобщение наблюдательных производствах экспертных заключений так и есть. Например, «4. Данный пистолет исправен и к стрельбе пригоден. 5. Выстрел из исследуемого пистолета ПМ без нажатия на спусковой крючок при извлечении пистолета из представленной кобуры невозможен.»

Однако, если оружие неисправно, то в выводе (выводах) должно быть указано, в чем заключается неисправность и как она влияет на работу оружия. Экспертами это правило выполняется, т.е. указывается причина неисправности оружия:

«Данное охотничье ружье неисправно – сломана ложа, отсутствует правый курок, заклинен правый боек.»

«Представленный на исследование автомат модели АКС 74У калибра 5,45 мм № 162116 1984 года выпуска находится в неисправном, но пригодном для производства выстрелов состоянии ... Неисправность автомата заключается в том, что зуб сектора переводчика огня не заходит на прямоугольные выступы спускового крючка, а упирается в их торцевую поверхность, блокируя при этом перемещение переводчика огня в положение «Предохранитель» (автомат не становится на предохранитель)».

«Выводы:

1.2.3. Представленный на экспертизу металлический предмет цилиндрической формы является самодельным огнестрельным оружием, а именно, самопалом – «авторучкой», пригодным для стрельбы 5,6 мм спортивно-охотничьими патронами кольцевого воспламенения.

Понятие исправности к самодельному огнестрельному оружию неприменимо, поэтому в отношении к исследуемому объекту не рассматривается. Однако, взаимодействие

всех деталей ударно-спускового механизма самопала правильное, а сам механизм работоспособен.».

«Выводы:

1.2. Представленное на исследование двуствольное гладкоствольное охотничье ружье 16 калибра модели ТОЗ-63 № 130201 1964 года выпуска производства Тульского оружейного завода неисправно, но пригодно для производства выстрелов.

Неисправность заключается в отсутствии запирающего поперечного болта, раздутии левого ствола, износе рабочих поверхностей боевых граней лодыжек и шептал, а также предохранительных выступов лодыжек правого ударного механизма.

3. Выстрел без нажатия на спусковой крючок (крючки) из представленного ружья ТОЗ-63 № 130201 возможен из правого ствола при направленном ударе по невзведенному правому курку».

«Выводы:

1-3. Предмет, представленный на экспертизу, имеет конструктивные признаки огнестрельного оружия, но не соответствует прочности и безопасности, предъявляемым к огнестрельному оружию, для производства выстрела непригоден. К категории огнестрельного оружия не принадлежит».

«Выводы:

1.2.3. Представленные для исследования два револьвера (пистолета) являются газшумовыми револьверами: один – 6 мм револьвером UMAREX мод. 314 производства Италии № 230052; второй – 9 мм револьвером AGENT производства Восточной Германии, относятся к гражданскому оружию самообороны и к огнестрельному оружию не относятся, находятся в работоспособном состоянии и для стрельбы пригодны».

Выводы экспертов, как правило, соответствуют вопросам следствия и даются полно и аргументировано.

Однако, анализ показал, что иногда, в единичных случаях, в выводах имеют место экспертные ошибки. Известно, что вывод об исправности (работоспособности) может иметь место только в отношении промышленного, отвечающего требованиям ГОСТов, ОСТов и другой документации, оружия. Само-

дельное оружие, а обрезы относятся именно к группе самодельного оружия, такими критериями и признаками не обладают. В случаях исследования обреза может идти речь об исправности (работоспособности) только их УСМ, но не об исправности (работоспособности) обреза в целом. Поэтому нижеследующий вывод мы считаем неправильным:

«Выводы

1.2.3. Представленный на экспертизу обрез охотничьего двуствольного ружья мод. ТОЗ-63 (по стволам) 16 кал. № 27894 (колодка), № 50669 (стволы) относится к нестандартному гладкоствольному ручному огнестрельному оружию, находится в неисправном состоянии (отсутствует цевье), но для производства выстрелов пригоден и выстрелы из него после последней чистки производились».

В данной формулировке представляется более правильным (точным) употребление термина «самодельный» вместо «нестандартного».

В отдельных заключениях делается вывод о пригодности оружия к стрельбе (к производству выстрелов) без разборки оружия в процессе его исследования, тем самым нарушается алгоритм исследования.

Кроме вышеуказанного анализа наблюдательных производств по решению вопроса технического состояния оружия, обращалось внимание на общие вопросы редактирования и оформления заключений.

Многие заключения изобилуют не формализованными смысловыми связками и терминами. Например, «... кожух-затвор перемещается в направляющих без заедания», «все эксперименты проводились многократно», «... технологически находятся в исправном состоянии ...», «... нормальная стрельба ..., определенное усилие», «ложе неродная ... взаимодействие нормальное ...».

Язык экспертного заключения должен быть понятен, а используемые экспертом термины – формализованы, что должно исключать их неоднозначное понимание (толкование).

Из анализа представленных наблюдательных производств в целом явствует, что при формировании экспертного заключения во многих из них указывается используемая при исследовании нормативная и методическая (справочная) литература, а вот применяемые при производстве экспертизы технические средства (кроме линеек, рулеток и штанген-

циркулей) указываются очень редко, а именно в 19,8% от общего числа представленных наблюдательных производств.

Таким образом, абсолютное большинство выводов в экспертных заключениях достоверны, обоснованы, правильны. Изредка в выводах используются неточные термины.

Для достижения единообразия при формировании экспертных заключений, чтобы исключить засорение текста заключения неформализованными смысловыми связками и терминами, рекомендуем экспертам пользоваться «Словарем основных терминов судебно-баллистической экспертизы». – М.: 2003, руководствами (наставлениями) по образцам оружия и т.п.

Выводы и рекомендации

1. Анализ обобщения экспертной практики показал, что большинство исследований отвечает современным требованиям, предъявляемым к исследованию технического состояния огнестрельного оружия.

2. Выводы экспертов, как правило, даются в категорической форме и не вызывают сомнений в их достоверности.

3. Заключение проиллюстрированы фотоснимками хорошего качества.

4. Вместе с тем изучение экспертной практики показало, что некоторые заключения несвободны от недостатков, анализ которых позволяет предположить, что причины их появления могут быть вызваны следующими аспектами: недооценкой требований обязательного соблюдения этапов исследования технического состояния; отсутствием должного практического опыта и теоретических знаний, а также снижением личной ответственности экспертов за результаты своих исследований.

Следует неуклонно соблюдать статью 8 Федерального закона № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которая гласит: «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

В целях повышения научного уровня и качества судебно-баллистических экспертиз необходимо рекомендовать проведение следующих мероприятий:

1. Руководству судебно-баллистической

лаборатории Российского федерального центра судебной экспертизы внести в планы НИР разработку методик:

- установление технического состояния огнестрельного оружия;

- установление возможности (невозможности) выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок (спусковую деталь).

2. Провести НИР по разработке стенов (устройств) для замера и фиксации силы удара деревянным (резиновым и т.д.) молотком при техническом исследовании оружия (возможно, с применением тензометрических датчиков).

3. Руководству Управления (отдела) Минюста России, курирующему систему СЭУ, принять меры по обеспечению лабораторий (отделов) судебно-баллистической экспертизы СЭУ спецтехникой, необходимой для повышения качества экспертиз: калиброванными динамометрами или специальными стендами для исследования оружия (например, стендом, описанным в «Экспертной технике» № 97 за 1986 год).

4. Руководству СЭУ системы Минюста России принять меры по приобретению и оснащению лабораторий (отделов) судебно-баллистических экспертиз:

- справочно-информационными фондами (СИФ) в виде натуральных коллекций оружия;

- бронхоскопами для осмотра внутренних поверхностей канала ствола;

- наборами щупов, необходимых для замера зазоров при исследовании УСМ оружия;

- справочными пособиями по исследованию огнестрельного оружия.

5. Руководству лабораторий (отделов) судебно-баллистических экспертиз систематически контролировать экспертные заключения, связанные с исследованием технического состояния оружия.

6. Систематически, каждый год, проводить внутреннее рецензирование заключений, в которых исследовалось техническое состояние оружия, и не реже, чем раз в 3-4 года, направлять такого рода заключения на внешнее рецензирование в региональные центры судебной экспертизы.

Литература, рекомендуемая экспертам-баллистам, проводящим технические исследования огнестрельного оружия

1. Горбачев И.В. Определение состояния

оружия и пригодности его к стрельбе // Криминалистическое исследование огнестрельного оружия. Метод. пособие для экспертов, следователей и судей. – М.: ВНИИСЭ, 1987.

2. Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза. Учебно-метод. пособие. – М.: ВНИИСЭ, 1974. – Вып. 1.

3. Толстухина Т.В. Методика экспертных исследований охотничьих ружей для решения вопроса о возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок // Экспертная техника. – М.: ВНИИСЭ, 1983. – Вып. 78.

4. Словарь основных терминов судебно-баллистической экспертизы. – М.: ГУ РФЦСЭ, 2003.

Список литературы

1. Комментарий к Федеральному закону № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» - М.: ООО «Волби», 2002

2. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений // Научно-практическое пособие. – М.: Норма-

Инфра, 1998

3. Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертная диагностика (Методическое пособие). – М.: ГУ РФЦСЭ, 2003

4. Моница Н.Н., Устьянцева Т.В., Шахтарина Н.И. Производство экспертиз // Проведение обобщений практики в области судебной экспертизы. Частные методики. – М.: ВНИИСЭ, 1990

5. Скитович И.А., Купряшин В.А. О возможности оценки состояния ударно-спусковых механизмов огнестрельного оружия без из разборки // Экспертная техника. – М.: ВНИИСЭ, 1986. - № 97

6. Шахтарина Н.И. Обобщение как метод познания в криминалистике и судебной экспертизе // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. – Сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1988

7. Шахтарина Н.И. Обобщение экспертной практики как форма научных исследований в области судебной экспертизы // Экспертная практика и новые методы исследования. – М.: ВНИИСЭ, 1979. – Вып. 7.



Орлова Валерия Федоровна
главный эксперт РФЦСЭ при Минюсте России, доктор юридических наук, профессор



Смирнов А.В.
ведущий эксперт РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат физико-математических наук



Яковлева Екатерина Владимировна
старший эксперт РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ОДНОСЛОВНЫХ КРАТКИХ ЗАПИСЕЙ

В статье представлена количественная автоматизированная методика исследования однословных кратких записей с целью установления их подлинности (неподлинности). Приведены таблицы значимостей признаков, решающих правил и эффективности методики.

Orlova V.F., Smirnov A.V., Yakovleva E.V. **TECHNIQUE OF SINGLE-WORDED SHORT NOTES EXAMINATION**

Article presents quantitative automated technique of single-worded short notes examination for the purpose of their authenticity identification. Analysis includes attribute significance, decision rules and technique effectiveness tables.

Ключевые слова: однословная краткая запись, количественный метод
Keywords: brief short record, a quantitative method

В последние десятилетия прошлого века активно велись экспериментальные разработки нетрадиционных методов исследования кратких записей. Результаты в виде количественных и инструментальных методов исследования однословных и трехсловных кратких записей были представлены в пособии [4]. Несмотря на высокий научный уровень этих разработок количественные методы исследо-

вания кратких записей не получили широкого распространения в экспертной практике. Основные причины этого следующие: 1) неизбежные на стадии научного поиска методы, предполагающие исследование проявлений признаков «вручную», были довольно трудоемкими и потому для экспертов непривлекательными, для практического использования требовались экспрессные варианты; 2) ранее

используемая инструментальная база (Электронная система «Денситрон», Анализатор изображений «Маджи-скан») была уникальна и имела только во ВНИИСЭ, периферийные судебно-экспертные учреждения ею не располагали. Кроме того, по мере развития современных компьютерных технологий она морально и физически устарела.

Одновременно более перспективными оказались разработки количественных методов исследования подписей на базе стандартных современных компьютерных технологий. При этом особенно успешной была комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей, автоматизированный вариант которой широко востребован современной экспертной практикой [2]. Этот подход в дальнейшем был успешно реализован при разработке количественного метода исследования сходных подписей [1].

Рукописная однословная запись – один из типичных объектов экспертного судебно-почерковедческого исследования. Ограниченный объем позволяет отнести ее вместе с подписями к кратким почерковым объектам. В месте с тем она специфична и требует особого подхода, отличного от методов исследования как малообъемных текстовых объектов, так и подписей¹. Краткость объекта обусловила необходимость количественного подхода для создания методики исследования кратких записей.

В экспертной практике наиболее частой задачей при исследовании кратких записей является задача дифференциации записей, выполненных лицами, от имени которых они значатся, и записей, выполненных другими лицами с подражанием первым. Эта задача аналогична типичной задаче установления подлинности (или неподлинности), решаемой при исследовании подписей. Отсюда аналогичный подход к разработке количественной методики исследования однословных кратких записей вполне оправдан.

Для создания количественной методики исследования однословных кратких записей авторами данной работы было предпринято экспериментальное исследование. Условия экспериментального исследования были сле-

дующими.

К участию в экспериментальном исследовании в качестве испытуемых были привлечены мужчины и женщины, обладающие высоковыработанным почерком различного строения, в возрасте от 25 до 60 лет.

Объектом исследования была однословная краткая запись различного буквенного состава соответственно тому, как это имеет место в практике: обозначение различных фамилий, месяцев года и денежных сумм прописью. Именно такие объекты часто исследуются экспертами в завещаниях, других удостоверяющих документах, документах, отражающих движение материальных и денежных средств.

Каждый испытуемый выполнял указанные объекты в двух вариантах: а) в обычных условиях (с учетом темпа исполнения) и б) с подражанием почерку другого лица. При этом обычными условиями считались стандартные условия получения экспериментальных образцов. В соответствии с ними испытуемым выполнялись: своя фамилия, имя, отчество, обозначения месяцев года и денежных сумм в привычном, быстром темпе и замедленно (старательно). Получение образцов в обычных привычных условиях производилось неоднократно: в 2–3 приема с интервалом в течение недели и более.

Получение записей, выполненных с подражанием почерку другого лица, осуществлялось в 2 этапа:

- 1) «на глаз» без предварительной тренировки;
- 2) после предварительной тренировки.

В первом случае испытуемый знакомился с оригинальными образцами почерка и выполнял записи с подражанием какой-то одной или двум-трем подлинным записям.

Во втором случае ему предлагалось ознакомиться с оригинальными образцами и потренироваться в выполнении записей с подражанием. Время тренировки не ограничивалось. Каждый испытуемый должен был сам определить время окончания тренировки, считая ее достаточной для достижения необходимого сходства с оригиналом.

Из полученного массива объектов комплектовались задачи, содержащие «подлинные» и «неподлинные» записи, которые подвергались дальнейшему исследованию. Всего было сформировано 480 задач: 240 – содер-

¹ Подробнее о специфике краткой записи как объекта судебно-почерковедческих исследований в пособии [4].

жащих «подлинных» записи, 240 – с «неподлинными» записями. В числе последних было 60 задач, содержащих «неподлинных» записи, полученные без предварительной подготовки и 180 задач с записями, исполненными после предварительной тренировки. При этом были исследованы 240 «неподлинных» записей и 790 «подлинных» записей².

Исследование осуществлялось автоматизировано с помощью программы «ОКО-1», позволяющей производить измерение структурно-геометрических параметров объекта: интегральных (разности расстояний от средних точек до базовой линии, разности ориентаций последовательно расположенных звеньев, отношений протяженностей движений по горизонтали и вертикали, отношений протяженностей сгибательных и разгибательных движений) и кривизны³.

Результаты измерений были подвергнуты статистическому анализу. Математическая модель при этом была аналогична той, которая использовалась при разработке количественной методики исследования кратких и простых подписей [2; 3]. В итоге были получены количественные данные о значимостях параметров (см. табл. 1–4) и разработаны решающие правила, позволяющие формулировать экспертный вывод в общепринятой форме с количественной оценкой его надежности (см. табл. 5–7). Эффективность методики показана в этих таблицах как процент категорического и вероятного решения задач.

Результаты проведенного экспериментального исследования послужили основой для создания количественного автоматизированного метода исследования однословных кратких записей с целью дифференциации «подлинных» записей и «неподлинных», выполненных с подражанием «чужому» почерку.

Применение предлагаемого количественного метода осуществляется на 3-м уровне решения задачи, к которому эксперт приходит после проведенного им исследова-

ния с помощью традиционной методики. Это позволяет ему правильно определить, соответствует ли экспертная ситуация условиям применения количественного метода, которые состоят в следующих требованиях, предъявляемых к исследуемому объекту и образцам.

Исследуемый объект – однословная (буквенная) краткая запись. К цифровым записям и подписям данный количественный метод не применим.

Степень выработанности почерка, которым исполнена исследуемая запись, высокая или выше средней.

Конкретный объем записи (степень краткости) зависит от структурной и координационной сложности ее состава и граница пригодности ее для исследования априорно точно не определяется. Как показали результаты экспериментального исследования, 3–4 буквенные простые по строению записи, типа «май», «сто» малоперспективны для получения категорических выводов. Тем не менее, заранее отказываться от применения к ним количественного метода не следует, т.к. в отдельных случаях и в отношении таких записей решения были возможны.

Условия выполнения исследуемой записи могут быть как обычными, так и содержать определенные проявления признаков необычного выполнения. Это означает следующее.

Под обычными условиями в данном случае понимается как отсутствие проявлений признаков, свидетельствующих о влиянии «сбивающих» факторов, так и проявления отдельных признаков при их постоянстве, что определяется при сравнении с образцами. Эти признаки следующие: снижение координации движений (КД) 1 группы, недостаточная координация движений (КД) 2 группы. Снижение КД-1 должно быть слабо выраженным единичным или фрагментарным, нередко оно сопутствует норме. Недостаточная КД-2 часто проявляется в высоковыработанных почерках упрощенного строения и является привычной. При слабой выраженности снижения КД-1 в исследуемом объекте, которая может отсутствовать или встречаться в образцах, а также при недостаточности КД-2, совпадающей с образцами, количественный метод может быть применен. Если же снижение КД-1 имеет множественный характер, а КД-2 резко нарушена, например, как это имеет место в «старческом» почерке либо при определенных заболеваниях

² Сбор экспериментального материала и статистическая обработка проводились в 2 этапа: на первом было исследовано 142 «неподлинных» и 479 «подлинных» записей; на втором – 100 «неподлинных» и 311 «подлинных» записей. При этом статистические результаты различались незначительно.

³ Подробно содержание признаков описано в работе [2].

Табл. 1. **Значимости выбросов интегральных параметров**

Параметры	Локализация		
	Начало (н)	Середина (с)	Конец (к)
Разности ориентаций последовательно расположенных звеньев (РО)	-22,2	-22,9	-26,5
Разности расстояний средних точек от базовой линии (РРСТ)	-22,9	-27,1	-24,6
Соотношение протяженностей движений по горизонтали и вертикали (Г/В)	-24,9	-24,4	-24,5
Соотношение протяженностей сгибательных и разгибательных движений (С/Р)	-20,7	-25,9	-23,2

Табл. 2. **Значимости отсутствия выбросов интегральных параметров**

Параметры	Локализация		
	Начало (н)	Середина (с)	Конец (к)
Разности ориентаций последовательно расположенных звеньев (РО)	4,3	4,4	5,2
Разности расстояний средних точек от базовой линии (РРСТ)	4,5	6,1	4,7
Соотношение протяженностей движений по горизонтали и вертикали (Г/В)	5,6	5,1	5,3
Соотношение протяженностей сгибательных и разгибательных движений (С/Р)	4,1	5,5	4,6

Табл. 3. **Значимость выбросов кривизны**

СГ	РГ	НЭ	ВЭ	ПЭ, ЛЭ	ПР, ОТ
-21,2	-23,2	-28,2	-28,5	-40,5	-26,4

Табл. 4. **Значимость отсутствия выбросов кривизны**

СГ	РГ	НЭ	ВЭ	ПЭ, ЛЭ	ПР, ОТ
3,8	4,7	6,7	6,7	14,1	6,1

Табл. 5. Решающее правило по интегральным параметрам

Интервал суммарной значимости	Частота попадания неподлинных записей	Частота попадания подлинных записей	Оценка надежности	Вывод
$S < -135$	0,577	0,004	99%	КО
$-135 \leq S < -95$	0,113	0,006	94%	ВО
$70 < S \leq 100$	0,013	0,170	93%	ВП
$100 < S$	0	0,347	99%	КП

Табл. 6. Решающее правило по кривизне

Интервал суммарной значимости	Частота попадания неподлинных записей	Частота попадания подлинных записей	Оценка надежности	Вывод
$S < -100$	0,356	0	99%	КО
$-100 \leq S < -65$	0,172	0,003	95%	ВО
$70 < S \leq 105$	0,021	0,286	93%	ВП
$105 < S$	0	0,142	99%	КП

Табл. 7. Решающее правило общее

Интервал суммарной значимости	Частота попадания неподлинных записей	Частота попадания подлинных записей	Оценка надежности	Вывод
$S < -150$	0,703	0,001	99%	КО
$-150 \leq S < -100$	0,088	0,004	95%	ВО
$-100 \leq S \leq 85$	0,205	0,317	-	НПВ
$85 < S \leq 120$	0,004	0,119	95%	ВП
$120 < S$	0	0,559	99%	КП

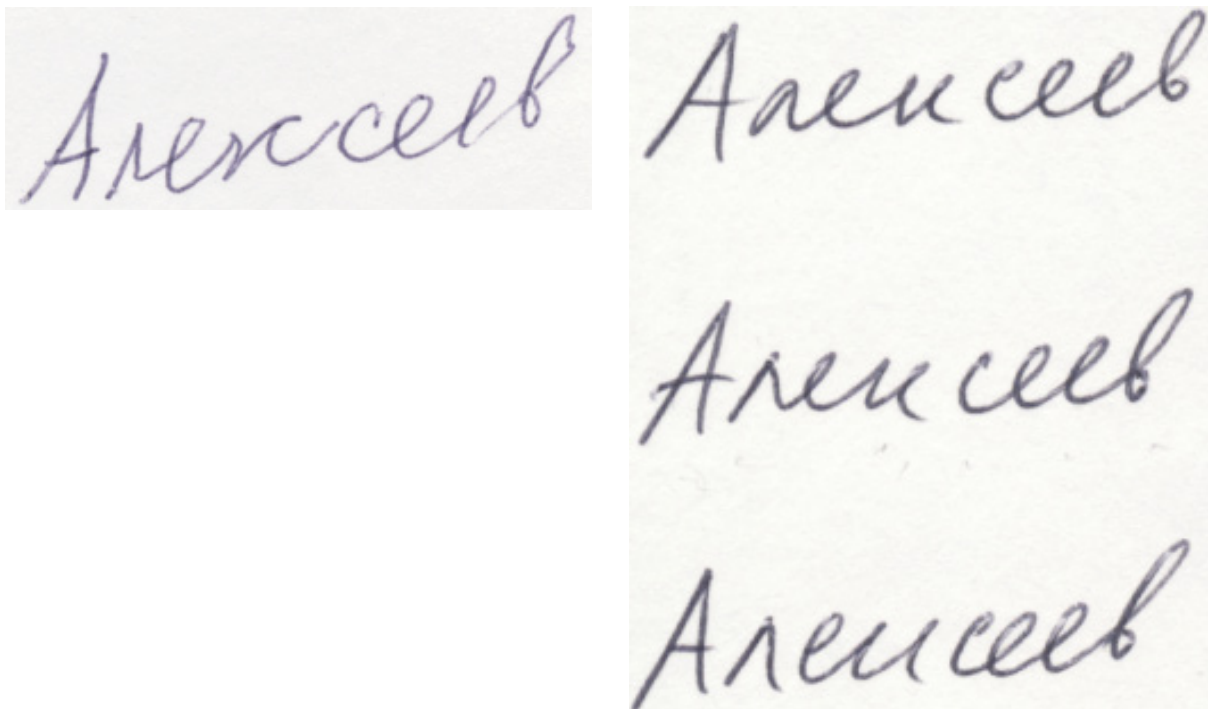


Рис. 1. Слева – исследуемая запись от имени Алексеева Д.Ю., справа – образцы почерка Алексеева Д.Ю.

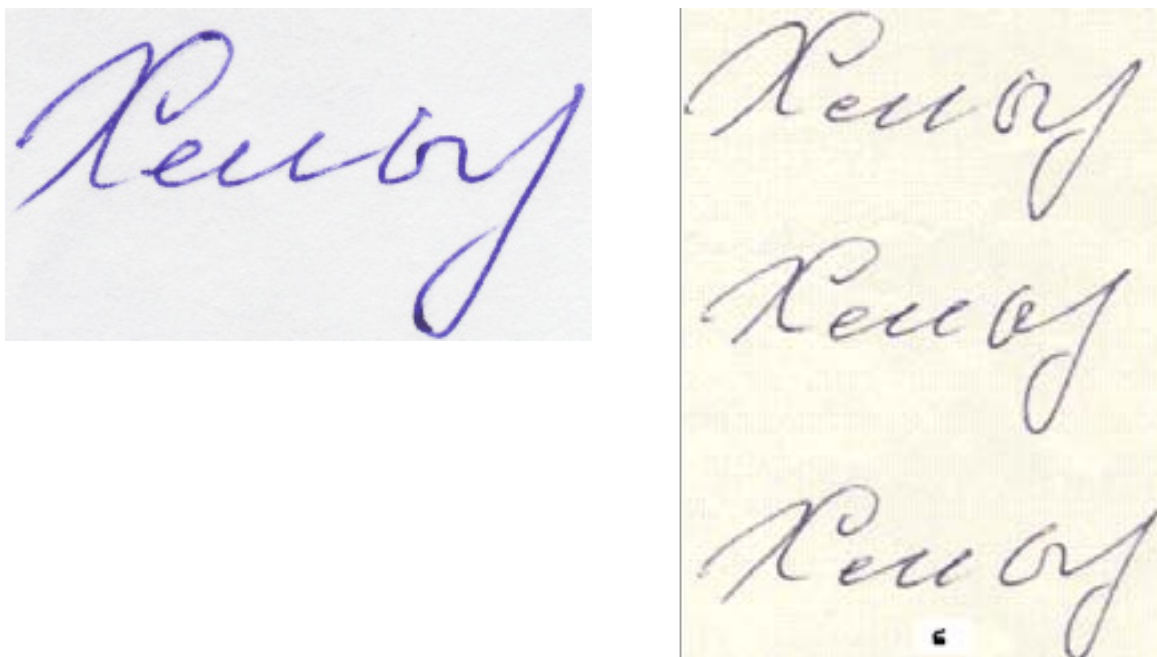


Рис. 2. Слева – исследуемая запись от имени Хмыза С.Г., справа – образцы почерка Хмыза С.Г.

(прогрессивный паралич и др.), применять количественный метод нельзя. Такие объекты не исследовались в экспериментальной работе и ее результаты на них не распространяются.

В том случае, если установлена необыч-

ность выполнения краткой записи, т.е. имеет место снижение КД-1 и нарушение КД-2, отсутствующие в образцах, важное значение имеет степень их выраженности и темп исполнения.

ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ					
Подпись	РМ	РФ	Вывод		
1	Иссл.3,24	-189	КО		
2	Обр.1,65	-35	НПВ		
3	Обр.1,05	110	КП		
4	Обр.1,51	0	НПВ		
5	Обр.1,22	59	НПВ		
6	Обр.1,13	142	КП		
7	Обр.1,09	172	КП		
8	Обр.1,08	134	КП		
9	Обр.1,26	111	КП		
10	Обр.1,20	116	КП		
Решающее правило					
	КО	ВО	ВП	КП	
	-135	-95	70	100	
КРИВИЗНА					
Подпись	РМ	РФ	Вывод		
1	Иссл.3,86	-154	КО		
2	Обр.1,28	23	НПВ		
3	Обр.0,64	116	КП		
4	Обр.1,54	-10	НПВ		
5	Обр.1,02	116	КП		
6	Обр.1,17	28	НПВ		
7	Обр.0,92	88	ВП		
8	Обр.1,53	2	НПВ		
9	Обр.2,48	-11	НПВ		
10	Обр.1,01	91	ВП		
Решающее правило					
	КО	ВО	ВП	КП	
	-100	-65	70	105	
ПАРАМЕТРЫ СТРУКТ. ГЕОМЕТРИИ					
Подпись	РФС	РФК	РФ	Вывод	
1	Иссл.	-189	-154	-343	КО
2	Обр.	-35	23	-12	НПВ
3	Обр.	110	116	226	КП
4	Обр.	0	-10	-10	НПВ
5	Обр.	59	116	175	КП
6	Обр.	142	28	170	КП
7	Обр.	172	88	260	КП
8	Обр.	134	2	136	КП
9	Обр.	111	-11	100	ВП
10	Обр.	116	91	207	КП
Решающее правило					
	КО	ВО	ВП	КП	
	-150	-100	85	120	



Рис. 3

При отсутствии нарушений КД-2 и умеренно замедленном темпе исполнения наличие мелкой извилистости и угловатости даже при множественном проявлении не может служить препятствием для применения количественного метода. При значительно замедленном темпе выполнения на протяжении всей записи положительный вывод, полученный в результате применения количественного метода, не достоверен. При отчетливо выраженном нарушении КД-2 или крупной извилистости и угловатости применение количественного метода не целесообразно.

Наличие замедленного выполнения записи в сравнении с образцами существенно, потому, что замедленность практически всегда сопутствует подражанию. Поэтому замедленность одно из основных условий для выдвижения экспертом той версии, которая будет проверяться с применением количественного метода. Отсутствие замедленности при снижении КД-1 и нарушении КД-2 порождает другие версии, в частности влияние необычных обстановочных факторов на выполнение исследуемой записи.

На рис. 1, 2 показаны исследуемые записи, выполненные с подражанием «на глаз» (рис. 1) и с подражанием после предварительной тренировки (рис. 2).

Основное требование к образцам – максимальная сопоставимость. Поэтому из всего объема сравнительного материала должны быть отобраны образцы наиболее близкие к исследуемой записи: по буквенному составу и вариантам строения букв, по общим признакам – разгону, наклону и направлению линии основания записи. При исследовании записей, как правило, представляются экспериментальные образцы, при отборе которых может быть обеспечено соблюдение многих требуемых условий. Однако крайне желательно включение в общее число сравнительного материала, подлежащего исследованию, свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя. Всего для применения количественного метода необходимо подобрать не менее 10 сопоставимых образцов.

Если в распоряжении эксперта отсутствуют свободные образцы, принимать категорические решения на основе результатов применения количественного метода не рекомендуется.

Непосредственное применение количе-

ственного метода состоит в следующем:

1) автоматизированное измерение информативных параметров в исследуемом объекте и в образцах;

2) автоматическая статистическая обработка с целью определения:

а) вариационности информативных параметров в образцах,

б) наличия и отсутствия выбросов – отклонений за пределы вариационности в исследуемом объекте,

в) получение суммарной значимости наличия и отсутствия выбросов-отклонений за пределы вариационности в исследуемом объекте;

3) применение решающего правила и формулирование вывода.

Измерения осуществляются экспертом автоматизированно с помощью программы «ОКО–1» на отсканированных изображениях исследуемого объекта и специально подобранных сопоставимых образцов. Последующие расчеты осуществляются автоматически. Весь процесс исследования подробно описан в руководстве пользователя программой «ОКО–1» [3]. В результате эксперт получает распечатку с результатами проведенных исследований структурно-геометрических характеристик – интегральных и кривизны отдельно и вместе. Пример распечатки показан на рис. 3.

Результаты традиционного исследования и применения количественного метода являются взаимодополняющими. Их синтез осуществляется с учетом выявленных диагностических признаков.

Возможные экспертные ситуации при этом следующие.

1. Диагностические признаки, свидетельствующие о необычности выполнения исследуемой записи, отсутствуют. На качественно-описательном (традиционном) уровне установлены совпадения общих и частных признаков, различия не выявлены. При применении количественного метода суммарная значимость интегральных характеристик и кривизны соответствует категорическому положительному выводу. В случае достаточной информативности исследуемой записи эксперт имеет все основания этот вывод сформулировать; если же запись малоинформативна, категорическое решение принимать не следует.

2. Диагностические признаки, характерные для подражания, имеются. На уровне

традиционного сравнительного исследования установлены совпадения общих, совпадения и различия частных признаков. Последние существенны для формирования отрицательного вывода. При применении количественного метода суммарная значимость результатов сравнения соответствует категорическому отрицательному выводу. У эксперта имеются основания сформулировать такой вывод.

3. Результаты исследования аналогичны описанным в п. 2. Однако суммарная значимость, полученная при применении количественного метода, достаточна только для вероятного отрицательного вывода. В этом случае эксперт должен выяснить, была ли использована вся информация об объекте при применении количественного метода. При подражании в исследуемом объекте не все особенности оригинала воспроизводятся точно. Отдельные конструктивные особенности строения букв, их элементов и частей могут быть иными и несопоставимыми с образцами. Например, в исследуемой записи «апрель» в букве «р» 2-й элемент выполнен в форме овала, а в образцах он всегда соответствует эталонному (прописному) варианту. По условиям применения количественного метода этот элемент несопоставим и он при измерении пропускается. В то же время такие различия должны учитываться экспертом в общей оценке результатов исследования. Если общая взаимодополняющая совокупность различий оценивается им как существенная, выходящая за пределы вариативности почерка предполагаемого исполнителя, может быть сформулирован категорический отрицательный вывод.

4. Диагностические признаки, свидетельствующие о необычности выполнения исследуемой записи, отсутствуют. В результате традиционного исследования установлены совпадения общих и различия частных признаков, существенные для формирования отрицательного вывода. При применении количественного метода суммарная значимость результатов сравнительного исследования соответствует категорическому отрицательному выводу, т.е. выводу о подражании. Такая ситуация характерна для подражания с предвари-

тельной продолжительной тренировкой. Однако в этих случаях нельзя исключить сходство почерка предполагаемого и действительного исполнителей. Поэтому идентификационная часть вывода в этом случае должна быть отрицательной, а диагностическая – альтернативной, т.е. не исключать возможное сходство почерков.

Во всех случаях несоответствия или противоречия друг другу результатов традиционного и количественного исследований необходимо выяснить причину. Она может состоять в плохом подборе образцов, не обеспечивающем необходимую сопоставимость исследуемых объектов, недостаточном учете диагностических признаков (слишком большая выраженность в исследуемой записи), субъективной оценке результатов традиционного исследования (увлечение одной версией), неточностью измерения (небрежная постановка точек) и др.

Поэтому при несоответствии или противоречивости результатов исследований необходимо проверить, соблюдены ли все условия применения количественного метода и тщательно повторить традиционное и количественное исследования еще раз.

Литература

1. Жакова Т.М., Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Методика судебно-почерковедческой экспертизы сходных подписей (количественная) // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. М., РФЦСЭ. 2006. № 1.
2. Комплексная методика установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей: Метод. пособ. М., ВНИИСЭ. 1987.
3. Смирнов А.В. Программа – «ОКО-1» для исследования кратких и простых почерковых объектов // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. М., РФЦСЭ. 2006. № 1.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. М., РФЦСЭ. 1996. Вып.2.

Методы и средства СЭ



Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА

Статья посвящена актуальным проблемам использования различных методов при исследовании следов выстрела. Автор рассматривает специфику применения общенаучных, частных и специальных методов.

Miklyaeva O.V.

METHODS OF SHOT TRACES RESEARCH

The article is devoted to the actual problems of using various methods while investigating traces of a gunshot. Author analyses the specifics of generic, particular and special methods application.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, следы выстрела, методы

Keywords: forensic ballistics, traces of a shot, methods

В широком смысле метод – способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, совокупность приемов либо операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. Применительно к экспертной практике метод – система действий и операций по решению экспертных задач, которая базируется на соответствующем научном методе, зависит от характера и свойств объекта исследования и основывается на опыте решения конкретных экспертных задач.

Характер применяемых методов обусловлен спецификой судебно-экспертного исследования, особенностями его объектов и

задач, логическим ходом исследования, основными его этапами. В связи с этим, при определении возможности использования того либо иного конкретного метода следует исходить из принципов допустимости научно-технических средств и методов в судопроизводстве [1].

Рассмотрим **принципы допустимости использования методов и средств в судебно-экспертном исследовании** [2].

Законность и этичность метода. Производство экспертизы затрагивает интересы множества людей: потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т.д., поэтому используемые экспертом методы должны отвечать конституционным принципам законности и

нравственным критериям общества. Использование в процессе исследования любого метода должно не ущемлять права граждан, не унижать их достоинства, исключать угрозу и насилие, отвечать требованиям норм процессуального права. Например, если применение метода приводит к порче или уничтожению предметов одежды граждан, необходимо получить от следователя соответствующее разрешение.

Научность метода. Научная обоснованность метода и достоверность получаемых с его помощью результатов находится в прямой зависимости от современного состояния науки, базовой для такого вида исследований, и результатов практических испытаний. Химические и спектральные методы исследования следов выстрела прошли многолетнее экспериментальное опробование в различных судебно-экспертных учреждениях.

Эффективность метода. Метод считается эффективным, если с его помощью можно достичь намеченной цели в оптимальные сроки. Наиболее эффективны при исследовании следов выстрела, на наш взгляд, химические методы.

Наглядность метода. Результаты его применения должны быть очевидны для всех участников уголовного процесса, даже если они и не специалисты в данной области науки или техники. Наглядность результатов исследования следов выстрела обеспечивается представлением в приложении к экспертным заключениям изображений контактограмм, цифровых данных, фотоснимков и видеозаписей.

Существуют различные классификации методов судебно-экспертного исследования. Наиболее существенной представляется классификация методов по общности, в соответствии с которой их подразделяют на четыре основные группы [3].

Всеобщий диалектический метод – совокупность наиболее общих принципов, регулирующих любую познавательную и практическую деятельность, формально-логические операции познания. Методология всех научных исследований базируется на диалектическом подходе к материальной действительности. При этом фундаментальную роль играют положения диалектики о способности материи к отражению, о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, о соотношении единичного,

особенного и общего. Например, в процессе экспертного исследования факты и обстоятельства, установленные на основе анализа одной из форм отражения – следов выстрела, позволяют проследить наличие между ними причинно-следственных связей и установить механизм происхождения с использованием огнестрельного оружия.

Общие (общенаучные) методы – универсальные методы исследования, предназначенные для решения общепознавательных задач.

Наблюдение – непосредственное восприятие действительности самим экспертом или использование данных, полученных при наблюдении иных лиц. Наиболее эффективен метод при проведении ситуационных исследований с участием свидетелей, потерпевших, подозреваемых: при этом эксперт либо непосредственно наблюдает за ходом следственных и экспертных экспериментов с привлечением перечисленных лиц, либо использует их показания, содержащиеся в протоколах допросов.

Измерение – совокупность действий, выполняемых при помощи измерительных средств в целях нахождения числового значения величины в принятых единицах измерения. При исследовании следов и обстоятельств выстрела с помощью этого метода можно устанавливать:

вспомогательные характеристики – габариты предметов, представленных на исследование, расстояние от повреждений до уровня земли и т.д.;

диагностирующие признаки – размеры огнестрельных повреждений, «минуса» материала, пятен копоти, гомогенноокрашенных пятен на контактограммах, угловые характеристики траектории снаряда и т.д.;

реконструирующие признаки – расположение повреждений, снарядов, гильз, потерпевших и подозреваемых, дорог, строений, растительности на участках местности и т.д.

Любые результаты измерений имеют погрешность, обусловленную точностью используемых средств и методов, особенностями исследуемых объектов. При измерении линейных размеров предметов точность связана с ценой деления штангенциркуля, линейки, рулетки. При определении параметров огнестрельных повреждений погрешность измерения увеличивается из-за невозможности точной фиксации его краев, а при определении параметров

осыпи множественного снаряда – невозможности точной фиксации ее границ. Вариативность процесса выстрела ведет к тому, что многие результаты имеют значительную погрешность или представлены в виде интервала наиболее вероятных значений.

Суть визуального метода исследования заключается в наблюдении и измерение с помощью штангенциркуля, линейки, рулетки, транспортира.

Описание – фиксация результатов наблюдения, измерения с помощью принятых в науке систем обозначения. К результатам описания в судебной экспертизе предъявляются особые требования. Любой предмет можно подробно и красочно описать, однако, в таком описании не будет нужной эксперту информации, из этого следует, что при описании результатов исследования эксперт должен фиксировать только те признаки, которые необходимы для решения поставленных перед ним вопросов. Эксперт должен использовать только специальные термины, отвечающие требованию однозначности, чтобы любой другой эксперт мог оценить выявленные признаки даже при отсутствии иллюстраций.

Часто начинающие эксперты, описывая форму огнестрельных повреждений, характеризуют ее как «неправильную», но этот «термин» не несет никакой информации. В тоже время в совокупности с другими признаками округлая или квадратная форма является признаком входных огнестрельных повреждений, а линейная или угловой разрыв – выходных, крестообразная или овальная форма с сильно растянутыми краями – выстрела в упор. Описания топографии отложения металлов на контактограммах чрезвычайно разнообразны, но практически не содержат ни какой полезной информации. Например, из описания типа «На контактограмме по краям повреждения наблюдается оливковое окрашивание неправильной формы с размытыми краями» можно лишь сделать предположение о наличии меди краям повреждения, но не определить источник ее происхождения, а из описания типа: «На контактограмме медь проявилась в виде четкого ярко окрашенного пояса обтирания и гомогенноокрашенного пятна диаметром 10-12 см вокруг повреждения» - сделать вывод о том, что повреждение образовано оболочечным снарядом, в его области имеются следы воздействия газопороховой струи.

Существенные затруднения возникают у экспертов при работе с описаниями происшествия, содержащимися в показаниях свидетелей, потерпевших, подозреваемых. Большого эффекта можно добиться в тех случаях, когда эксперт либо сам принимает участие в следственном эксперименте, либо организует экспертный эксперимент и описывает установленные обстоятельства происшествия. При наличии только протоколов допросов эксперту следует критически подходить к имеющимся в них данным. Например, свидетель утверждает, что подозреваемый выстрелил в упор с расстояния 1-2 м, в то время как в соответствии с принятым в судебно-баллистической экспертизе определением это не выстрел в упор, т.е. с 0 см, а выстрел с расстояния 1-2 м.

Эксперимент – опытное действие, наблюдение явления при систематическом искусственном изменении условий, его связи с другими явлениями. В судебной экспертизе широко применяется в целях выявления механизма взаимодействия объектов экспертного исследования, механизма слеодообразования, его отдельных параметров и получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования.

Научное изучение и экспертное исследование следов и обстоятельств выстрела невозможно без проведения эксперимента и получения экспериментальных данных, без которых не может быть решена ни одна экспертная задача.

Сравнительное исследование при производстве экспертиз следов выстрела на огнестрельном оружии или на лице, подозреваемом в производстве выстрела, немислимо без экспериментальных данных, которые, как правило, есть результат изучения экспериментальных образцов, полученных при производстве конкретной экспертизы.

В специальной литературе, банках данных, коллекциях контактограмм отражены результаты большого числа экспериментов, предпринятых в целях выявления механизма образования следов выстрела на преграде, и установленные в процессе их проведения закономерности, но это отнюдь не исключает необходимости проведения эксперимента при производстве конкретных экспертиз, так как практически постоянно появляются новые модели оружия, патронов и материалы преград (например, в последнее время стали

выпускать так хорошо изученные пальтовые ткани со специальной пропиткой существенно ухудшающей их адсорбционные свойства по отношению к продуктам выстрела).

Особое значение эксперимент приобретает при производстве ситуационных исследований в рамках комплексных судебно-медицинских и судебно-баллистических экспертиз: реконструкция отдельных обстоятельств конкретного события всегда необходима при решении задачи по установлению возможности производства выстрела, а иногда и соответствия обстоятельств производства выстрела, т.е. при изучении биомеханического процесса образования огнестрельных повреждений и ран на теле человека.

Моделирование – метод опосредованного изучения закономерностей исследуемого объекта (оригинала). Широко используется при реконструкции обстоятельств производства выстрела, когда выстрел уже произошел и событие можно только смоделировать. При этом в большинстве случаев – при отсутствии потерпевшего и подозреваемого реконструкция (моделирование) ситуации возможна только с участием статистов.

Частные (инструментальные, аналитические) методы - это методы, которые используют для проведения исследования как в пределах какой-либо конкретной области знания, так и разных.

При производстве экспертизы следов и обстоятельств выстрела применяются следующие частные методы:

микроскопический – с помощью метода оптической микроскопии удается проводить исследование в видимой области спектра и устанавливать морфологические признаки налета, извлеченного из канала ствола оружия, состояние концов нитей в краях огнестрельных повреждений, наличие в области огнестрельных повреждений несгоревших зерен пороха и частиц предыдущей преграды, структуру остатка после сгорания частиц, похожих на зерна пороха, и т.п.,

химические методы – качественные аналитические реакции, с помощью которых можно определить наличие продуктов сгорания порохов,

термическая реакция – используется при исследовании частиц, похожих на зерна бездымного пороха,

диффузно-контактный метод – метод,

служащий для установления топографии отложения характерных металлов, входящих в состав продуктов выстрела, обнаруживаемых в области огнестрельных повреждений и на тампонах с налетом, извлеченным из канала ствола оружия,

спектральные методы. Это люминесцентный спектральный анализ - для определения наличия следов смазочных материалов (в УФ-лучах) и копоти (в ИК-лучах); эмиссионный спектральный анализ и атомно-абсорбционная спектрометрия - для определения качественного и количественного состава продуктов выстрела, наличия и количества характерных металлов в образцах (в извлеченном из канала ствола оружия налете, в поясах обтирания и в области вокруг огнестрельных повреждений, на тампонах со смывами в рук лица, подозреваемого в производстве выстрела, на участках материала карманов одежды); хромато-масс-спектрометрия - для выявления наличия в образцах дифениламина и его производных;

математические методы - геометрические построения при определении расстояния выстрела, исходя из угловых характеристик траектории пули, и места стрелявшего, исходя из взаимного расположения траекторий снарядов и элементов снаряжения патронов (стреляных гильз, пыжей, прокладок); методы математического анализа (элементы численных методов) - при определении расстояния выстрела по результатам спектрального анализа и построении номограмм.

Многообразие используемых экспертом методов исследования позволяет успешно решать поставленные перед ним задачи для установления фактов необходимых при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с огнестрельным оружием.

Список литературы

1. Р.С. Белкин. Курс криминалистики. – М., 2001
2. А.И. Винберг, А.Р. Шляхов. Общая характеристика методов экспертного исследования// Общее учение о методах судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М.: ВНИИСЭ, 1977.
3. Е.Р. Россинская. Общезакономерные методы исследования вещественных доказательств и проблемы их систематизации// Сб. науч. тр. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995.



Торопова Марина Владимировна
Ведущий эксперт РФЦСЭ
при Минюсте России



Сабаев Геннадий Николаевич
Главный специалист РФЦСЭ
при Минюсте России

УСТРОЙСТВО ОСВЕЩЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ФЛУОРЕСЦИРУЮЩИХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА

В статье рассмотрена разработка специального осветителя для исследования флуоресценции материалов письма в штрихах и на контактограммах, полученных с использованием различных систем растворителей для решения задач ТЭД, в частности установления последовательности выполнения реквизитов.

Toropova M.V., Sabaev G.N.

LIGHTING DEVICE FOR ANALYSIS OF FLUORESCENT MATERIALS USED IN DOCUMENT WRITING

The article describes development of special lighting device to be used in analysis of fluorescent materials in character strokes and in contact-plots, obtained using various solvent systems for the purpose of solving TED's tasks (in particular, for the purpose of requisite accomplishment sequence identification).

Ключевые слова: пересекающиеся реквизиты, устройство для освещения документов, флуоресценция материалов письма, светодиоды

Keywords: crossed requisites, the device for illumination of documents, fluorescence of materials of the letter, light-emitting diodes

Задачи по установлению последовательности выполнения реквизитов в документах, а также выявлению содержания слабовидимых, угасших реквизитов были и остаются актуальными в судебно-технической экспертизе до-

кументов (СТЭД). Эксперты постоянно уделяют большое внимание усовершенствованию имеющихся и разработке новых методов решения этих криминалистических задач. Необходимость этого обусловлена тем, что по мере

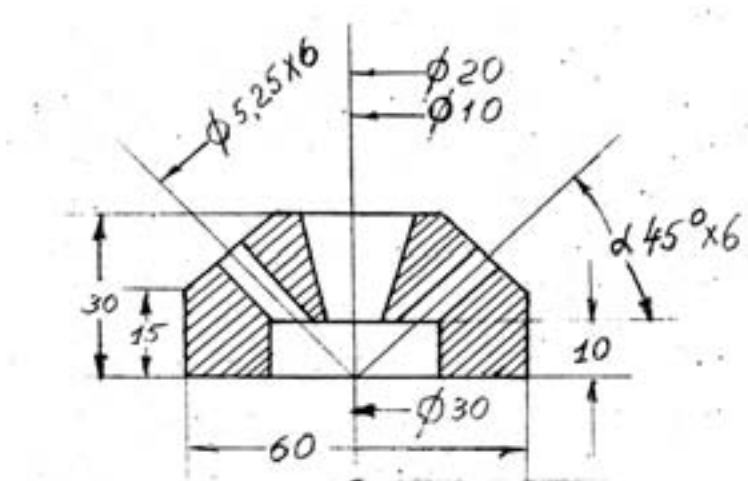


Рис. 1. Корпус устройства для освещения документов. Корпус шестигранной формы в основании, максимальный диаметр основания 65 мм, высота корпуса 30 мм. На каждой грани имеется отверстие для монтажа светодиодов с радиаторами. Для изоляции выводов светодиодов на каждой грани основания должен быть расположен изолирующий материал. В центре корпуса выполнено конусообразное отверстие для наблюдения флуоресценции, на которое устанавливается светофильтр.

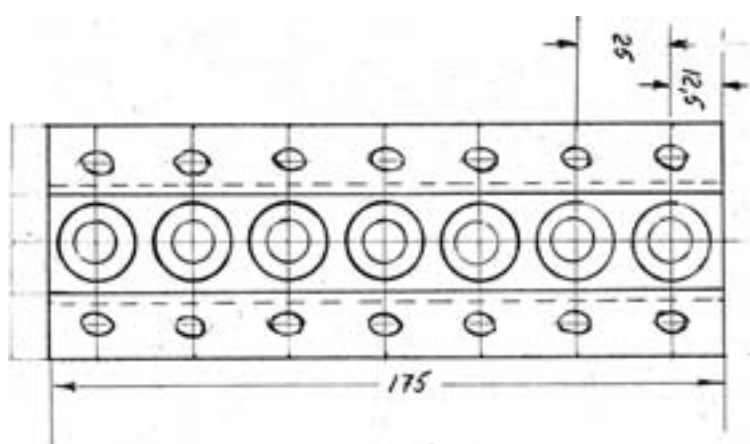


Рис. 2. Корпус устройства для освещения с 7-ю парами светодиодов

развития науки и техники изменяются как сами объекты исследования, так и технические возможности их исследования.

Для исследования методами цветоделения в разных зонах спектра и фиксации наблюдаемой картины в настоящее время имеются видеоспектральные компараторы (в частности, VSC-2000, -5000 фирмы Foster&Frimman Ltd, производства Великобритании), которые позволяют работать в различных зонах спектра от УФ- до дальней ИК-области, со скрещенными в любых комбинациях фильтрами и при этом использовать все преимущества цифровой фотографии, такие, например, как накопление. В качестве осветителей в видеоспектральных компараторах VSC-2000, -5000 используются специальные проекционные лампы Туре 13163 мощностью 250 Вт.

Для исследования флуоресценции материалов письма имеются люминесцентные микроскопы, оборудованные источниками света мощностью более 50 Вт и набором све-

тофильтров в диапазоне от 400 до 700 нм (например, ЛОМО Микмед 2 вариант 12Т, Leica DM1000 и др.).

Основным недостатком видеоспектральных компараторов и люминесцентных микроскопов является широкий спектр излучения света после светофильтров (~ 150 нм в каждом диапазоне) и недостаточная мощность для возбуждения флуоресценции материалов письма непосредственно в штрихах, выполненных на бумаге.

Для расширения возможностей методов цветоделения, повышения их эффективности при установлении последовательности выполнения пересекающихся реквизитов в 80-е годы XX века экспертами Всесоюзного научно-исследовательского института судебной экспертизы (впоследствии переименованного в РФЦСЭ) было предложено использовать лазеры, являющиеся источником мощного ближнего к когерентному излучения. Был разработан адсорбционно-люминесцентный метод, кото-

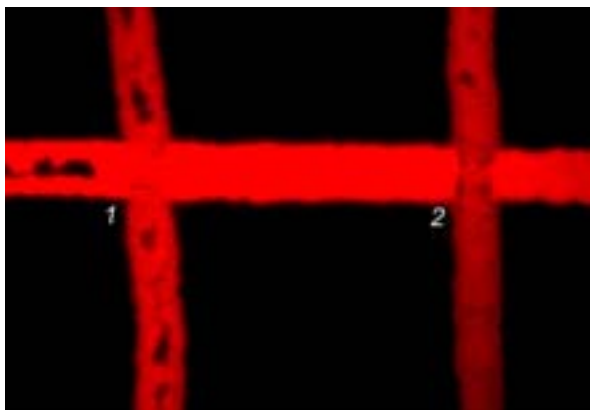


Рис.3. Видимая флуоресценции контактограммы участков пересечения штрихов, выполненных различными по составу пастами сине-фиолетового цвета. Адсорбент – мембрана «Milipor» (USA), растворитель – этанол 96%. Полученная картина позволяет однозначно судить о последовательности выполнения штрихов на участке пересечения № 1 штрих с более интенсивной флуоресценцией расположен сверху. На участке пересечения № 2 штрих с более интенсивной флуоресценцией расположен снизу.

рый заключался в исследовании возбуждаемой лучом лазера люминесценции штрихов материалов письма на участках их пересечения или на контактограммах участков пересечения, получаемых на адсорбентах с использованием различных систем растворителей. В РФЦСЭ до начала 2000-х годов для исследования адсорбционно-люминесцентным методом применяли ионный аргоновый лазер (Ar-лазер), мощностью излучения до 700 мВт, излучающий когерентный зеленый свет с длиной волны 488 нм. Однако, его недостатком, в свою очередь, являлись большие размеры, необходимость охлаждения водой во время работы, малые размеры пятна света, а также вредное влияние на зрение [1, 2, 3, 4].

В 2000-е годы широкое распространение на рынке получили полупроводниковые лазеры. В частности, лазеры типа LCM-T-111 и LCS-DTL-318 фирмы LASER-Compact Co. Ltd. (Россия), излучающие свет с длиной волны 535нм, мощностью излучения 20-200 мВт, показали хорошие результаты при исследовании флуоресценции штрихов, выполненных различными материалами письма. Основным недостатком этих лазеров является малый диаметр пучка излучения (1-2 мм). Поэтому для их использования в экспертной практике необходима доработка - оснащение оптической

системой для изменения диаметра пучка излучения до 10 мм, устройством для закрепления лазера на микроскопе, а также устройством для установки светофильтров. Такие микроскопические системы производятся ведущими мировыми производителями оптики, однако, они очень дорогостоящие.

Примерно в то же время появился другой новый источник освещения – мощные светодиоды (до 3 Вт) с различными длинами волн, близкие по характеристикам к когерентным источникам света. Малые габариты светодиодов и характеристики их излучения позволяют получать интенсивное равномерное облучение поверхности исследуемого объекта.

В РФЦСЭ в 2008-2009 годах была проведена научно-исследовательская работа по изучению возможностей применения осветителей на мощных светодиодах в экспертной практике. Результатом проведенной работы явилась разработка устройства для освещения, в котором в качестве источника света используются шесть светодиодов типа HPL мощностью 3Вт, излучением 80 люменов, с длиной волны 520 ± 20 нм и углом расхождения 20° . При их расположении на расстоянии ~ 25 мм от поверхности объекта исследования диаметр светового пятна составляет ~ 10 мм. В устройстве светодиоды размещены в малогабаритном металлическом корпусе и направлены в одну точку в центре основания корпуса. Освещенность исследуемого участка при использовании разработанного устройства, сопоставима с освещенностью, создаваемой полупроводниковым лазером. Так при использовании устройства с 6-ю зелеными светодиодами H77GG1C0 максимальная мощность излучения света составляла ~ 800 мВт, что превышает мощность излучения полупроводниковых лазеров, типа LCM-T-111 и LCS-DTL-318.

Техническая сущность устройства заключается в следующем. Три пары мощных 3-х Вт светодиодов с длиной волны 520 нм расположены в корпусе устройства под углом 45° на одинаковом, малом расстоянии от поверхности документа. Падающий от светодиодов свет равномерно освещает участок диаметром 10 мм. В верхней части корпуса в центре выполнено отверстие для наблюдения освещенного участка под микроскопом, и установлен светофильтр (см. Рис. 1). Отраженный от поверхности документа свет проходит через светофильтр, установленный в верхней части

корпуса устройства, который отсекает возбуждающий флуоресценцию свет. На данное устройство получен патент [5].

Малогобаритный корпус устройства позволяет размещать его на поверхности документа на столе стереомикроскопов и наблюдать изучаемую картину через окуляр обычного микроскопа в отраженном свете.

Устройство можно также установить в видеоспектральный компаратор и использовать в качестве внешнего осветителя. При этом удастся получать излучение в более узком диапазоне длин волн (по сравнению с излучением видеоспектрального компаратора). Достаточную для такого исследования мощность излучения обеспечивает уже одна пара светодиодов, поэтому была разработана модификация устройства с семью парами различных типов светодиодов, соответствующих по спектральным характеристикам и мощности, источникам освещения, используемым в видеоспектральном компараторе (а именно, VSC-2000) (см. Рис.2). Картину флуоресценции удобно наблюдать на экране монитора видеоспектрального компаратора. На данное устройство также получен патент [6].

При использовании в устройстве светодиодов с различными длинами волн его можно использовать для исследования различных объектов и решения различных экспертных задач, в том числе для установления последовательности выполнения реквизитов в документах на участках пересечения (см. Рис.3).

Устройство позволяет изучать люминесценцию водорастворимых чернил в дальней ИК-области, при этом для регистрации получаемой картины необходим либо видеоспектральный компаратор, позволяющий получать изображение путем накопления, либо цифровая фотокамера чувствительная в ИК-области (например, Leica DFC-320, которой, в частности, оборудуется стереомикроскоп Leica MZ-16). С помощью устройства можно искать следы обработки записей какими-либо веществами (смыывающими, травящими).

Устройство освещения подготовлено для серийного выпуска. Были проведены из-

менения в конструкции путем размещения шести светодиодов на плоскости основания устройства и установки над ними конического зеркала с отверстием и светофильтром сверху. При этом параметры освещения в модернизированном варианте устройства не изменились, но нагрев устройства значительно уменьшился, переключение трех пар светодиодов 470 нм, 520 нм, 585 нм и регулировка их мощности стали осуществляться с помощью переключателей на блоке питания устройства. Устройство удобно располагается практически под любым микроскопом.

Предлагаемое для использования в экспертной практике устройство освещения, являющееся источником альтернативным полупроводниковым лазерам, можно с успехом использовать при решении целого ряда задач СТЭД. Устройство компактно, используется с обычным стереомикроскопом или видеоспектральным компаратором.

Литература

1. Лазеры в криминалистике и судебных экспертизах// издательство объединения «Вища школа», Киев. 1986.
2. В.Б. Данилович, А.А. Онищенко «Исследование пересекающихся штрихов, Ч.1 Общая схема, методы и частные методики исследования»// РФЦСЭ - М., 2003.
3. В. И. Фурлетов, О.Г. Носов Лазерная техника и оптико-электронные приборы при оперативном исследовании объектов СТЭД // Актуальные вопросы судебно-технической экспертизы документов: Сборник научных трудов. ВНИИСЭ - М., 1985.
4. Судебно-техническая экспертиза документов Особенная часть Выпуск 3, гл.3 «Установление относительной давности выполнения записей» // РФЦСЭ – М., 1993.
5. О.Ю. Миловидова, Г.Н. Сабаев, М.В. Торопова Патент на полезную модель № 77442 «Устройство для освещения документов»
6. Н.Н. Лобанов, Г.Н. Сабаев, Патент на полезную модель № 84120. «Устройство для освещения документов».



Лобанов Николай Николаевич
РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат физико-
математических наук



**Скоромникова Ольга
Алексеевна**
ведущий эксперт ЛСТЭД
РФЦСЭ при Минюсте России



**Гудошников Сергей
Александрович**
технический директор ООО
«Магнитные и криоэлектронные
системы», старший научный
сотрудник, кандидат физико-
математических наук

Горбунов Сергей Алексеевич
ведущий инженер Института
земного магнетизма, ионосферы
и распространения радиоволн
им. Н.В.Пушкова РАН, кандидат
физико-математических наук

Прохорова Юлия Викторовна
научный сотрудник Института
земного магнетизма,
ионосферы и распространения
радиоволн им. Н.В.Пушкова РАН

Ситнов Юрий Сергеевич
старший научный сотрудник
Института земного магнетизма,
ионосферы и распространения
радиоволн им. Н.В.Пушкова
РАН, кандидат физико-
математических наук

Федотов Геннадий Николаевич
научный сотрудник Института
экологического почвоведения
МГУ им. М.В. Ломоносова

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ ПЕЧАТНЫХ ЗНАКОВ ТЕКСТОВ – ОДИН ИЗ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ

Приведены результаты исследований магнитных гистерезисных кривых отдельных печатных знаков текстов, изготовленных электрографическим способом. Показано, что максимальный магнитный момент гистерезисной кривой печатного знака, коэрцитивная сила и остаточная намагниченность могут быть дифференцирующими признаками тонеров лазерных принтеров.

**Lobanov N.N., Skoromnikova O.A., Gudoshnikov S.A., Gorbunov S.A., Prokhorova Ju.V.,
Sitnov Ju.S., Fedotov G.N.**

THE MAGNETIC PROPERTIES OF PRINTED CHARACTERS RESEARCH AS A POSSIBLE WAY TO DIFFERENTIATE ELECTROPHOTOGRAPHIC PRINTING DEVICES

The results of the research of certain printed characters magnetic hysteresis curves are presented in the article.

Ключевые слова: печатные знаки, принтер, лазерные принтеры

Keywords: printed characters, the printer, laser printers

Необходимость установления единого источника происхождения печатных материалов, изготовленных с помощью современных электрографических устройств, является актуальной и до конца не решенной задачей технической экспертизы документов. В настоящее время для решения задачи идентификации печатающих устройств используются специальные оптические приборы и способы исследования [1]. Одновременно с этим предпринимаются попытки найти другие методы и подходы [2].

Один из возможных подходов при решении этой задачи лежит в разработке магнитных методов анализа материалов тонеров. Известно, что в состав тонеров, используемых при лазерной печати, входят тонкие порошки оксидов железа, Fe₃O₄. Магнитные частицы, используемые в тонерах различных компаний-изготовителей, обладают разным распределением по размерам, отличаются по процентному содержанию оксидов железа в составе вещества тонера. Существенно, что в силу сложной кристаллографической структуры даже магнитные свойства одного и того же оксида железа могут различаться в зависимости от условий его приготовления. Данные особенности указывают на возможности выявления дифференцирующих признаков тонеров, однако сложность задачи связана с принципиальной необходимостью анализировать весьма малые количества магнитного композита, например, содержащегося в одной или нескольких буквах печатного текста.

Целью данной работы являлись разработка и апробирование метода вибрационной магнитометрии для выявления магнитных свойств отдельных печатных знаков в документах, изготавливаемых методами электрографической печати.

В качестве объектов исследований использовались отдельные печатные знаки в документах, выполненных с помощью так называемых «магнитных тонеров». Подобные тонеры используются в лазерных принтерах и многофункциональных печатающих устройствах занимающих более 50% рынка продаж. Современные магнитные тонеры - сложный композит, основу которого составляют частицы термопласта, например - сополимеров стирола с акрилатами размером <5 мкм. Для придания текучести порошкам тонеров поверхность частиц термопласта модифицирована нано-

частицами аэросила, оксида алюминия или двуоксида титана [3]. Среди прочих веществ, находящихся в объеме частиц и определяющих электростатические, магнитные и иные свойства тонера, присутствуют наночастицы магнетита, причем процентное содержание магнитных наночастиц может составлять 10-15 %.

В электрографическом устройстве использующем «магнитный тонер» процесс изготовления отпечатка текста происходит следующим образом [4]. Находящийся в бункере тонер притягивается к поверхности магнитного вала под действием магнита из которого изготовлена сердцевина вала. Во время вращения магнитного вала тонер, находящийся на его поверхности, проходит через узкую щель, образованную дозирующим лезвием и магнитным валом, после чего входит в контакт с фотобарабаном и притягивается к его поверхности в тех местах, в которых отрицательный заряд был снят сканирующим лазерным лучом. Частицы тонера с фотобарабана переносятся затем на бумагу в виде изображения за счет электростатического взаимодействия при контакте между фотобарабаном и заряженной поверхностью бумаги. Закрепление тонера на бумаге происходит термосиловым способом благодаря термопластичным свойствам полимерной основы частиц тонера.

Таким образом, изготовленный методом электрографической печати текст, представляет собой малые количества (микрограммы) тонера, закрепленного термосиловым способом на бумаге в виде печатных знаков. Различия магнитных свойств одних и тех же печатных знаков с одинаковой гарнитурой и размером шрифта, но выполненных на разных принтерах, могут быть обусловлены следующими обстоятельствами. Во первых, в современных принтерах используются различные тонеры, имеющих сходные составы. Особенности тонеров могут отразиться в магнитных характеристиках отдельных печатных знаков. Кроме этого, количество тонера и, соответственно, количество магнитного наноматериала, «попавшего» в текстовый знак при печати, может зависеть от программно-информационных и функциональных свойств самого принтера.

В ходе экспериментов исследовались буквы текстов, напечатанные на принтерах фирмы «Hewlett-Packard», моделях HP Laser Jet 2200 dn, HP Laser Jet M1005 и HP Laser Jet

1018. В качестве образцов использовались буквы «о» шрифта «Times New Roman», 14-го кегля, которые вырезались в виде бумажных квадратиков размером 3х3 мм из листа бумаги с нанесенным текстом.

Прямое измерение магнитных характеристик букв текстов проводилось с помощью вибрационного магнитометра ВМ-2К [5], который предназначен для измерений магнитных моментов малоразмерных образцов при комнатной температуре. Измерительная часть ВМ-2К приведена на Рис. 1. В процессе измерений исследуемый образец, закрепленный на специальном держателе, помещался в магнитное поле между полюсами электромагнита внутри приемных катушек 1-4. Под действием вибромотора осуществлялись колебательные движения держателя с образцом определенной частоты. Под воздействием однородного магнитного поля образец намагничивался и, благодаря вибрационным колебаниям, создавал в приемных катушках электродвижущую силу (ЭДС), пропорциональную магнитному моменту образца. Сигнал ЭДС образца усиливался, измерялся и регистрировался в персональном компьютере как функция от прикладываемого магнитного поля. Результатом измерений являлась гистерезисная кривая, записанная при ступенчатом изменении магнитного поля от его максимального положительного значения до минимального отрицательного и обратно до максимального значения. Значения воздействующего магнитного поля (ось X) предварительно калибровались в Эрстедах, а регистрируемые значения ЭДС, пропорциональные магнитному моменту образца (ось Y), калибровались в единицах магнитного момента СГС - emu.

При проведении измерений частота вибрационных колебаний составляла 40 Гц, амплитуда вибраций – 1 мм, диапазон измерений магнитного момента соответствовал самой чувствительной шкале 0,005 единиц магнитного момента СГС (emu). Развертка по магнитному полю осуществлялась в диапазоне 4000 Э, при этом полная гистерезисная кривая обычно содержала 400 экспериментальных точек записанных с шагом по магнитному полю ~ 40 Э. В каждой точке измерения проводилось усреднение по четырем значениям магнитного поля H и магнитного момента M. Продолжительность записи одной кривой, в среднем,

составляла ~ 2.5 часа.

На Рис. 2. приведены гистерезисные кривые букв, напечатанных с помощью принтеров марок HP Laser Jet 2200 dn, HP Laser Jet M1005 и HP Laser Jet 1018. Буквы вырезались из центральной части листа с образцом текста, напечатанного на каждом из указанных принтеров. Представленные гистерезисные кривые характеризуются небольшой коэрцитивной силой ~ 50-100 Э, слабым остаточным магнитным моментом ~ 0.1-0.2 10^{-3} единицы магнитного момента СГС (emu) и магнитным моментом в насыщении ~ 1 0.5 10^{-3} единиц магнитного момента СГС (emu). Насыщение достигается в магнитных полях порядка 2500 – 3000 Э. Повторные измерения одних и тех же образцов букв давали повторяемость гистерезисных кривых с точностью не хуже 1%.

В Таблице 1 сведены основные магнитные параметры гистерезисных кривых, которые могут рассматриваться как значимые при выявлении различий печатных знаков. К ним относятся: максимальный магнитный момент (M_s), остаточный магнитный момент (M_r) и коэрцитивная сила (H_c). Максимальный магнитный момент зависит от величины намагниченности насыщения магнитного композита тонера и его количества в букве. Величина намагниченности насыщения наночастиц Fe_3O_4 имеет сложную зависимость от размера частиц и степени совершенства кристаллической структуры. Остаточный магнитный момент и коэрцитивная сила определяются главным образом анизотропией магнитных наночастиц, их формой и распределением по размерам.

Для оценки погрешностей метода вибрационной магнитометрии необходимо рассмотреть гистерезисные кривые, Рис. 2, более детально.

В линейном приближении (пунктирная линия для гистерезисной кривой HP-2200 на Рис.2.) можно считать, что в области магнитных полей $H < 500$ Э при намагничивании средний магнитный момент образца пропорционален действующему магнитному полю; а в области магнитных полей $H > 2500$ Э образец намагничивается до насыщения. Тогда, при намагничивании образца буквы магнитный момент будет равен:

$$M(H) = M_s \times H / H_s \text{ при } H < 500 \text{ Э,}$$

$$M(H) = M_s, \text{ при } H > 2500 \text{ Э,}$$

где: M_s – максимальный магнитный мо-

Табл. 1.

Марка принтера	Ms (ед СГС, 10^{-3} ему)	Hс (Э)	Mr (ед СГС, 10^{-3} ему)
HP Laser Jet 2200 dn	0.78 ± 0.03	63.5 ± 1.5	0.095 ± 0.015
HP Laser Jet M1005	1.18 ± 0.03	79.0 ± 1.5	0.190 ± 0.015
HP Laser Jet 1018	1.33 ± 0.03	75.0 ± 1.5	0.215 ± 0.015

мент образца, а Hс 1000 Э характерное поле насыщения линейной части петли (см. Рис. 2, пунктирная линия). Таким образом, в области положительных магнитных полей (аналогично и для отрицательных магнитных полей) можно выделить три поддиапазона:

$0 < H < 500$ Э; $500 < H < 2500$ Э; $H > 2500$ Э.

В первом поддиапазоне магнитный момент линейно нарастает, во втором - плавно выходит на насыщение, а в третьем поддиапазоне имеет постоянную величину.

В интересующих нас областях магнитного поля $0 < H < 500$ Э и $H > 2500$ Э случайные и систематические ошибки измеряемых величин H и M имеют разные значения.

В области полей $0 < H < 500$ Э систематическая погрешность используемого датчика Холла не превышала значений Hсист = 1 Э, а случайная погрешность при четырех усреднениях составила Hсл = 1.2 Э. Таким образом, абсолютная погрешность при измерениях магнитного поля в данном диапазоне составила H = 1.5 Э. Абсолютная погрешность магнитного

Табл. 2. Лист 1, HP Laser Jet-2200

	строка	знак	Ms (ед СГС, тему)	Hс (Э)	Mr (ед СГС, тему)
Буква "о" N1	3	9	0.72	62.5	0.090
Буква "о" N2	4	37	0.79	62.0	0.096
Буква "о" N3	6	57	0.70	62.5	0.088
Буква "о" N4	12	19	0.74	64.5	0.091
Буква "о" N5	12	50	0.78	63.5	0.091
Буква "о" N6	22	65	0.68	64.0	0.083
Буква "о" N7	20	20	0.78	62.5	0.095
Буква "о" N8	31	24	0.78	62.5	0.096
Буква "о" N9	34	57	0.70	61.5	0.087
Средние значения по листу 1	0.73±0.06	62.8±1.5	0.090±0.007		

Табл. 3. Лист 2, HP Laser Jet-M1005

	строка	знак	Ms (ед СГС, тему)	Hs (Э)	Mr (ед СГС, тему)
Буква "о" N1	3	9	1.30	80.0	0.21
Буква "о" N2	4	37	1.24	78.0	0.2
Буква "о" N3	6	57	1.28	79.5	0.21
Буква "о" N4	12	19	1.22	79.0	0.2
Буква "о" N5	12	50	1.18	79.0	0.19
Буква "о" N6	22	65	1.22	78.0	0.2
Буква "о" N7	20	20	1.22	80.0	0.2
Буква "о" N8	31	24	1.27	79.0	0.2
Буква "о" N9	34	57	1.20	79.0	0.195
Средние значения по листу 2	1.24±0.06	79.0±1.0	0.20±0.01		

момента составляла $M = 0.015 \cdot 10^{-3}$ етм.

В области полей $H > 2500$ Э абсолютная погрешность датчика Холла увеличивалась за счет влияния нелинейности передаточной характеристики, температурного коэффициента чувствительности и коэффициента расходимости, до значений $H = 15$ Э. Абсолютная погрешность магнитного момента также возрастала до значений $M = 0.03 \cdot 10^{-3}$ етм, в основном, из-за

изменения магнитного момента держателя образца в больших полях.

Для определения разброса магнитных характеристик букв по странице текста было проведено сравнительное исследование магнитных характеристик букв, вырезанных случайным образом из одной страницы текста.

Для экспериментов на принтерах HP Laser Jet 2200 dn и HP Laser Jet M1005 были

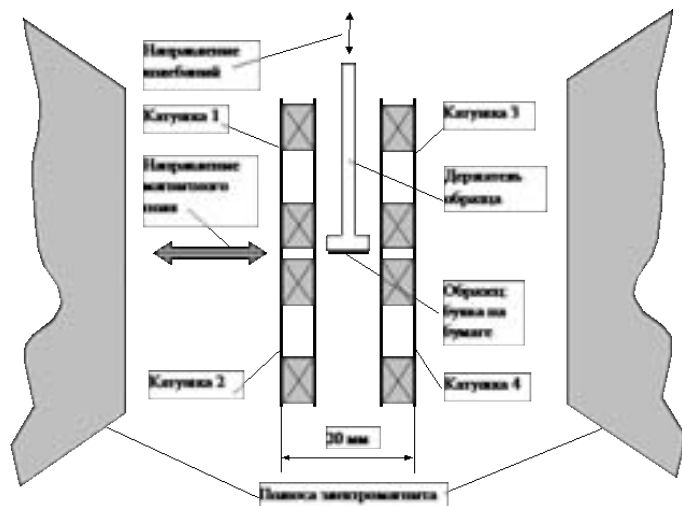


Рис. 1. Схематическое изображение измерительной части вибромагнитометра.

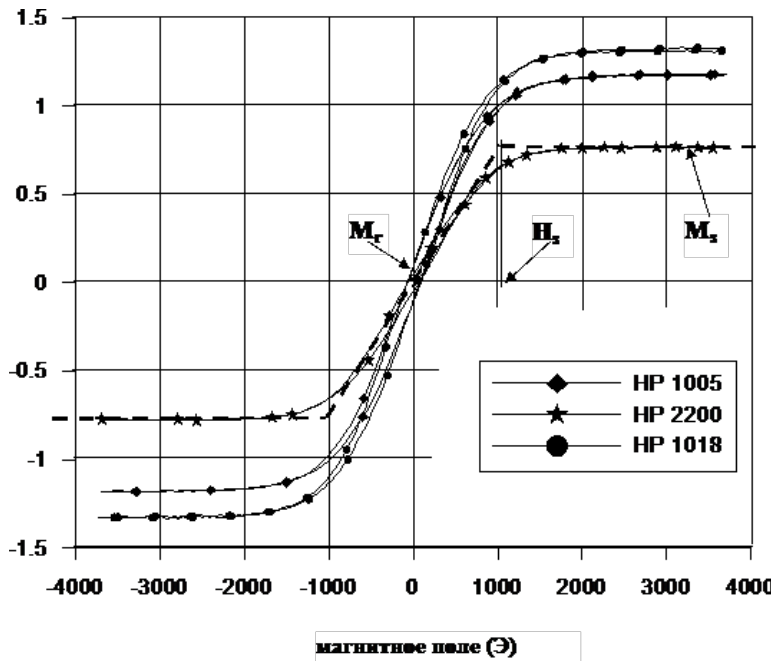


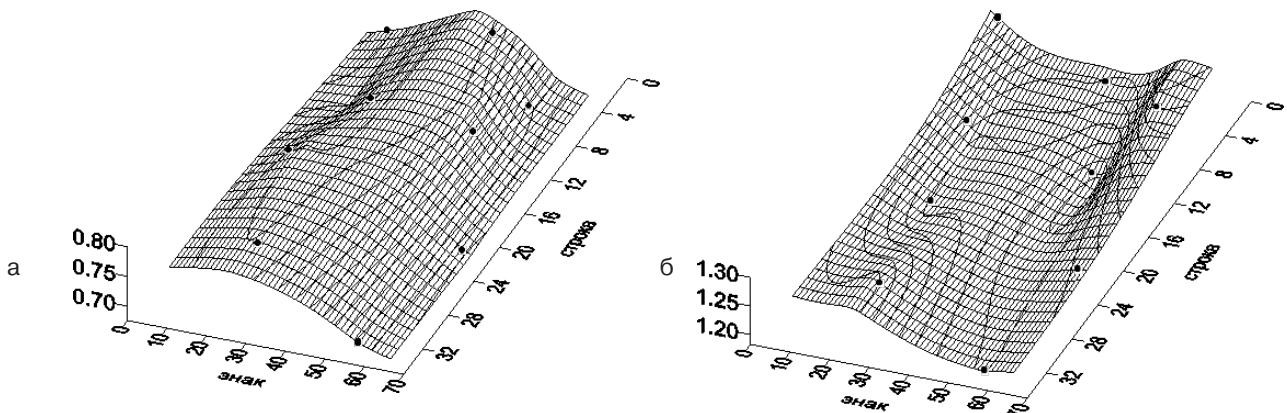
Рис. 2. Петли гистерезиса букв «о» шрифта «Times new roman», 14-го кегля, напечатанных на принтерах HP Laser Jet 2200 dn, HP Laser Jet M1005 и HP Laser Jet M1018. Пунктирной линией показана линейная аппроксимация гистерезисной кривой буквы «о», напечатанной на принтере HP Laser Jet 2200.

напечатаны две одинаковые страницы текста. Из каждой приготовленной страницы были вырезаны по 9 букв «о», которые были измерены на VM-2K. Буквы вырезались в произвольном порядке по всей площади листа. Расположение букв на листе и результаты измерений по двум наборам из 9 букв приведены в Таблицах 2 и 3. Погрешности измерений совпадают со значениями, приведенными в Таблице 1. На Рис. 3. а, б, показано двумерное распределение магнитного момента измеренных букв «о» по листу текста.

Анализ приведенных данных показывает, что средний разброс по листу всех вышеуказанных параметров для обоих принтеров не

превышает 10 %, причем разброс коэрцитивной силы существенно меньше 10 % (<3%). Также следует отметить, что для Листа 1 наблюдалось выраженное увеличение значения магнитного момента в центре листа по отношению к его краям, в то время как по Листу 2 пространственный разброс в буквах по параметру максимального магнитного момента (M_s) носил скорее случайный характер. Данное обстоятельство, по-видимому, связано с неравномерным нанесением тонера на бумагу. Причина неравномерности такого нанесения может определяться тремя факторами:

- неравномерным распределением тонера в бункере картриджа;



Двумерное распределение магнитного момента измеренных букв «о» по листу текста: а) лист 1, HP Laser Jet-2200 dn (данные Таблицы 2); б) лист 2, HP Laser Jet-M1005 (данные Таблицы 3).

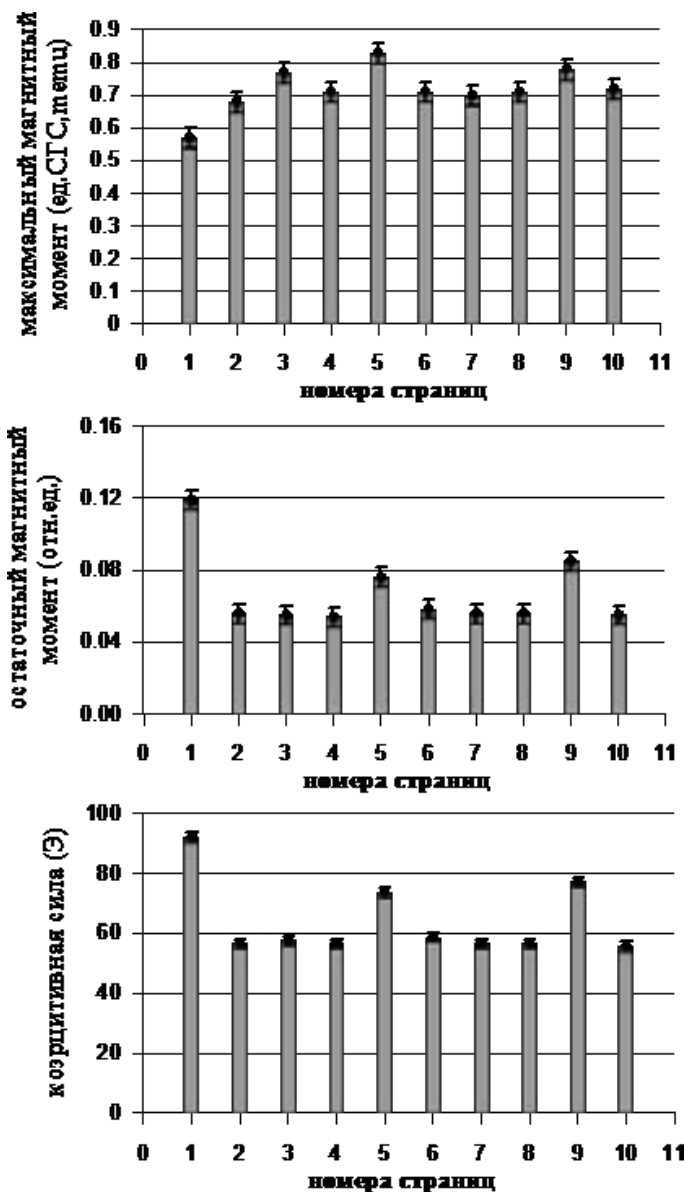


Рис. 4. Результаты обработки гистерезисных кривых десяти букв вырезанных 10 страниц тестового текста (диаграммы): а) максимальный магнитный момент, б) нормированный остаточный магнитный момент, в) коэрцитивная сила.

- неравномерной фоточувствительностью фотобарабана;
- неравномерным распределением поверхностного заряда на листе бумаги.

Таким образом, указанное обстоятельство также может использоваться как дифференцирующий признак.

Для оценки возможностей метода вибрационной магнитометрии для дифференциации текстов, напечатанных на разных принтерах, был выполнен контрольный тест. Независимым экспертом был подготовлен десятистраничный документ, напечатанный на лазерном принтере (основной принтер фирмы HP). В данном документе часть страниц была заменена страни-

цами того же текста, которые были напечатаны на лазерных принтерах фирмы HP, отличных от основного принтера (модели принтеров неизвестны). Задачей теста являлось обнаружение замененных страниц.

В ходе тестирования документа все страницы были пронумерованы от 1 до 10 и из каждой страницы были вырезаны для тестирования буквы «о». Буквы «о» вырезались приблизительно из одной области листа расположенной в его центральной верхней части. Измерения всех 10 букв проводили при одинаковых параметрах вибромагнитометра. В результате были получены 10 гистерезисных кривых. Обработка данных проводилась с помощью

специально разработанной программы, позволяющей автоматически определять максимальный магнитный момент, коэрцитивную силу и нормированный остаточный магнитный момент. Результаты обработки данных для наглядности представлены в виде столбиковых диаграмм, на Рис.4, а-в. Из представленных диаграмм видно, что близки по измеренным параметрам буквы с листов №№ 2, 4, 6, 7, 8, 10. Буквы с листа под № 3 несколько отличались от букв с листов №№ 2, 4, 6, 7, 8, 10 по величине максимального магнитного момента (Рис.4 а), но совпадали с буквами с этих листов по значениям остаточного магнитного момента и коэрцитивной силы. Наиболее выраженные отличия имели гистерезисные кривые образцов под номерами 1, 5, 9.

Для выявления дополнительного признака, связанного с формой гистерезисной кривой, была предложена и реализована следующая процедура. Предварительно определялись те гистерезисные кривые, которые можно отнести к кривым основного текста. Из гистерезисных кривых букв «о» отнесенных к основному тексту выделялись верхние ветви гистерезисных кривых и по ним строилась

усредненная гистерезисная кривая характеризующая основной текст. После этого строились кривые, представляющие собой разность между верхней ветвью гистерезисной кривой каждой буквы и усредненной кривой основного текста. Данные кривые представлены на Рис. 5. Из Рис 5. хорошо видно, что все кривые, соответствующие основному тексту (штриховые линии), расположены в окрестности нуля и приблизительно параллельны друг другу. Эти кривые заполняют полосу, в которой могут лежать кривые, соответствующие основному тексту. Ширина полосы кривых основного текста фактически является интегральной характеристикой данного текста и принтера. Кривые 1, 5, 9 существенно отличаются от кривых основного текста, выходя из полосовой зоны, и, следовательно, могут быть отделены от основного текста по данному интегральному признаку. Таким образом, совокупность данных, приведенных на Рис. 4 и 5, однозначно указывали на то обстоятельство, что страницы 1, 5 и 9 напечатаны на принтерах, отличных от принтера, на котором был напечатан основной текст тестового документа. Правильность полученного результата была подтверждена

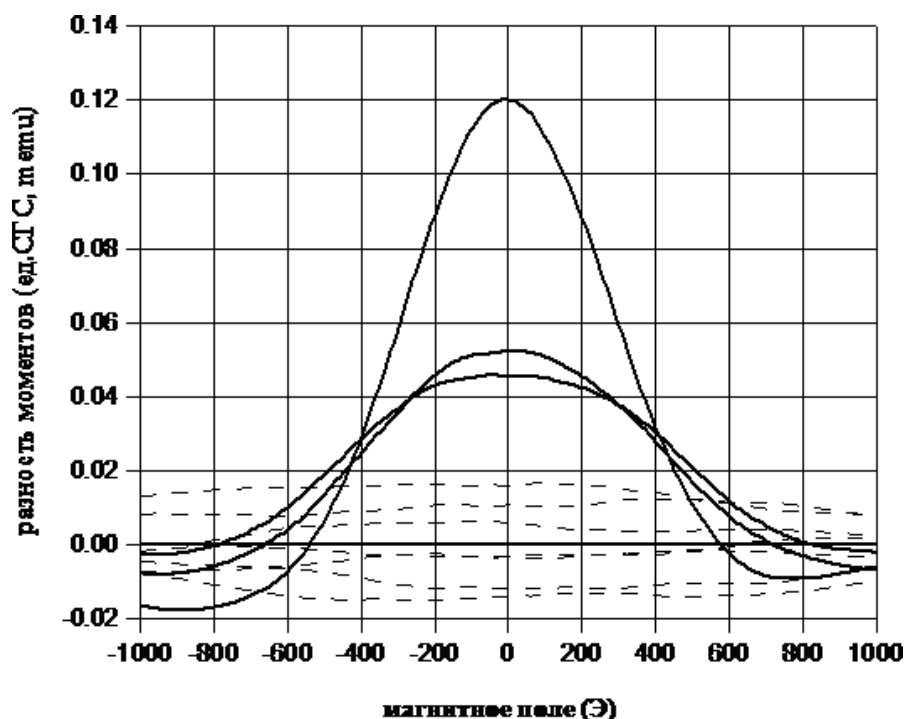


Рис. 5. Разностные кривые между верхней ветвью гистерезисной кривой каждой из 10 букв вырезанных из испытуемых страниц текста и усредненной верхней ветвью гистерезисной кривой полученной из букв основного текста. Полоса шириной в 0.02 ед. СГС, тети, образованная пунктирными линиями, представляет собой вероятный интервал отклонения от средней в котором могут располагаться кривые, соответствующие основному тексту.

независимым экспертом.

Заключение

Проведенные исследования образцов букв текстов, напечатанных на лазерных принтерах разных марок, позволяют выделить значимые магнитные факторы, которые могут быть использованы в судебной экспертизе при анализе документов, изготавливаемых методами электрографической печати. Показано, что магнитные гистерезисные кривые отдельных букв, выполненных на разных принтерах, отличались по форме кривых, а также по значениям максимального магнитного момента, коэрцитивной силы и остаточного магнитного момента. Для подтверждения надежности метода вибрационной магнитометрии и подтверждения воспроизводимости отмеченных признаков для более широкого набора картриджей различных фирм-изготовителей необходимы дальнейшие исследования.

Литература

[1] Ефименко А.В. «Идентификационные исследования документов изготовленных на современных электрофотографических устройствах», Судебная экспертиза, 2006, №2, с.54-67.

[2] Н.Н. Лобанов, В.Н. Никифоров, С.А. Гудошников, В.П. Сиротинкин, Ю.А. Кошкарлов, Н.А. Усов, В.Г. Средин, Ю.В. Прохорова, А.В. Гаршев, В.И. Путляев, Д.М. Иткис, Г.Н. Федотов. «Изучение возможности создания новых методик судебной экспертизы на основе измерения параметров наноструктурной организации материалов», Тезисы международного форума «Rusnanotech-2008», Декабрь 2008, г.Москва, Т1, с.190-192.

[3] Уварова Р.М., Ванников А.В., Чуркин А.В. «Основы цифровой печати», М.: МГПУ, 2005, 448 с.

[4] <http://www.ixbt.com/peripheral/laser-prn.html>

[5] Гудошников С.А., Козлов А.Н., Скомаровский В.С. «Вибрационный магнитометр». Патент РФ на изобретение № 2279689, 2006 г.

Персоналии и исторические очерки



Смирнова Светлана Аркадьевна

Поздравляем с юбилеем Смирнову Светлану Аркадьевну – начальника Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России, кандидата химических наук, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации

Светлана Аркадьевна Смирнова по окончании аспирантуры химического факультета ЛГУ им. Жданова и защиты диссертации в 1979 г. начала свою трудовую деятельность в Центральной Ленинградской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы. Сначала она работала в должностях младшего и старшего научного сотрудника отдела координации научных исследований, затем в течение 3 лет возглавляла этот отдел, в 1986 г. стала заместителем начальника лаборатории, а в 1993 г. была назначена начальником Центральной Санкт-Петербургской лаборатории судебной экспертизы (впоследствии – Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России). В 2002 г. успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, ей также присвоено ученое звание профессора.

В июне 2010 года Смирнова Светлана

Аркадьевна назначена директором Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

Светлана Аркадьевна, в течение 17 лет возглавляет СЗРЦСЭ и все свои знания и силы отдает его развитию. За эти годы она добилась существенных успехов во многих направлениях деятельности Центра и сегодня это одно из наиболее авторитетных и уважаемых учреждений в судебно-экспертном сообществе России. Проведение бережной кадровой политики, сохранение в штате наиболее опытных специалистов, активное привлечение и поддержка молодых экспертов, позволили ей сформировать высокопрофессиональный кадровый потенциал судебно-экспертного учреждения и без привлечения дополнительных бюджетных средств увеличить штатную численность в два раза.

Творческий, системный подход к управ-

лению судебно-экспертной деятельностью побудили Светлану Аркадьевну в 1999 г. еще до образования федеральных округов внести в Минюст России научно-обоснованное предложение об образовании на базе Санкт-Петербургской лаборатории Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы. Ее инициатива была поддержана Минюстом и впоследствии распространена на все 7 федеральных округов России.

Благодаря усилиям С.А. Смирновой в 1999–2006 г.г. проведена полная реконструкция производственных помещений Центра, завершены работы по техническому переоснащению структурных подразделений, включая закупку современного высокоточного аналитического оборудования для проведения экспертных исследований. Кроме того, она внедрила в практику современные методы и научные технологии организации труда экспертов, обеспечила полную компьютеризацию их рабочих мест. Под ее руководством в последние годы Центр существенно расширил профиль экспертной деятельности, в том числе за счет организационно и процессуально грамотного привлечения научно-технического и интеллектуального потенциала вузов и НИИ Санкт-Петербурга. В соответствии с современными потребностями правоохранительных органов Северо-Западного региона России были внедрены такие новые виды экспертиз, как лингвистическая, криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей, компьютерно-техническая, психологическая, экспертиза маркировочных обозначений и другие. При ее непосредственном участии разработаны новые методики исследования вещественных доказательств и современные компьютерные программы решения экспертных задач (AUTOGRAF, AUTOTEXT, КАРУНД), которые ныне используются экспертами всей России. Все это позволило значительно повысить качество и производительность экспертного труда, обеспечить растущие потребности правоохранительных органов и судов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации экспертными исследованиями по широкому спектру направлений на уровне стандартов современной науки и техники.

С.А. Смирнова проводит большую методическую и профилактическую работу с судьями, работниками правоохранительных органов и экспертами. При ее непосредственном участии в Санкт-Петербурге создан Межведом-

ственный методический совет по проблемам судебно-экспертной деятельности, членом которого она является. На базе СЗРЦСЭ ежегодно проводятся циклы лекционных и семинарских занятий по криминалистике и судебной экспертизе для курсантов и студентов юридических вузов Санкт-Петербурга и следователей Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Она также разработала спецкурс по основам современного российского права для начинающих экспертов, не имеющих юридического образования, и организовала его преподавание.

Оперативное взаимодействие с Правительством и Законодательным собранием Санкт-Петербурга по вопросам стратегического развития системы судебной экспертизы в Санкт-Петербурге, способствовало включению Центра в городские целевые программы по борьбе с преступностью, распространением наркотиков и выделению значительных средств городского бюджета на укрепление материально-технической базы СЗРЦСЭ.

Светлана Аркадьевна изучает и применяет на практике передовой зарубежный опыт судебно-экспертной деятельности. С 1997 г. она участвует в работе международных научно-практических конференций по судебной экспертизе, в 2002 г. стала действительным членом Европейского сообщества учреждений судебной экспертизы (ENFSI), объединяющего 50 лабораторий и институтов из 33-х стран.

С.А. Смирнова постоянно повышает свои профессиональные знания, без отрыва от производства получила высшее юридическое образование. Она не только сама постоянно занимается научными исследованиями, результаты которых изложены более чем в 120 научных публикациях по теоретическим и практическим вопросам судебной экспертизы, но и руководит научной работой молодых экспертов.

Светлана Аркадьевна – инициативный, трудолюбивый, высококвалифицированный специалист, энергичный и умелый организатор использования специальных знаний экспертов в правоприменительном процессе. Она пользуется заслуженным авторитетом и уважением среди руководителей судебно-экспертных учреждений Минюста России, правоохранительных органов и коллектива Центра.

Профессиональные достижения С.А. Смирновой в деле укрепления российской го-

сударственности были высоко оценены Национальным фондом «Правоведение» – в 2003 г. она стала лауреатом ежегодной премии «Юстиция» в номинации «За успехи в юридической практике». Она также награждена медалью ордена «За заслуги перед отечеством» II степени, медалями «Анатолия Кони» и «За усердие» II степени, нагрудным знаком «Почетный работ-

ник Министерства юстиции Российской Федерации», а в 2008 г. присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Сердечно поздравляем Вас, уважаемая Светлана Аркадьевна, с юбилеем. Желаем крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов, свершения всех замыслов и планов, семейного благополучия и счастья.



Сонис Марк Александрович

**Поздравляем с юбилеем Сониса Марка Александровича
– заведующего лабораторией Российского федерального
центра судебной экспертизы при Минюсте России,
кандидата технических наук, старшего научного сотрудника**

Марк Александрович Сонис по окончании в 1964 г. Московского института химического машиностроения был направлен на работу в одну из организаций оборонной промышленности, где, занимая должности инженера и старшего инженера, осуществлял разработку физико-химических методик качественных показателей процессов. После перевода в 1967 г. в НИИХМ в течение 8 лет работал старшим инженером, руководителем группы и ведущим инженером. В 1973 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1975 г., уже являясь высококвалифицированным специалистом, Марк Александрович перешел на работу во ВНИИСЭ (впоследствии – РФЦСЭ), где последовательно занимал должности старшего и ведущего научного сотрудника, заведующего сектором,

ведущего эксперта, а в 2003 г. назначен заведующим лабораторией судебно-баллистической экспертизы.

Тридцать пять лет назад, начав заниматься проблемами, связанными с исследованием следов и обстоятельств выстрела, Марк Александрович не только стал руководителем этого направления, но и одним из самых авторитетных в России специалистов в области судебно-баллистической экспертизы.

Хорошая теоретическая подготовка, талант исследователя и неукротимое желание сделать как можно больше в выбранной профессии побудили Марка Александровича уже с первых дней работы во ВНИИСЭ активно включиться в выполнение научных тем и заданий. Под его научным руководством и при непосредственном участии были созданы или

усовершенствованы методики по определению дистанции, последовательности причинения огнестрельных повреждений и давности выстрела, написано методическое пособие по определению расстояния выстрела. Результаты выполненных им лично или в соавторстве научных исследований, опубликованные более чем в 60 работах, внесли существенный вклад в развитие теоретических и методических основ судебно-баллистической экспертизы. В 1984 г. ему было присвоено ученое звание старшего научного сотрудника.

М.А. Сониса как специалиста, обладающего глубокими знаниями в области судебной баллистики, неоднократно привлекали к разработке нормативно-законодательных актов. Особо следует отметить его активное и квалифицированное участие в подготовке Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» и поправок, которые были внесены в него, а также ГОСТа Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения».

Как высококвалифицированному эксперту, владеющему широким комплексом методов по установлению расстояния и обстоятельств выстрела, Марку Александровичу поручается производство наиболее сложных, многообъектных, повторных, ситуационных и комплексных медико-криминалистических экспертиз. Он неоднократно выезжал в «горячие точки» СССР и России, где проводил экспертные исследования. Высокое качество выполненных им экспертиз и квалифицированная помощь в расследовании уголовных дел высоко оцениваются органами расследования.

Наряду с научными исследованиями и производством экспертиз, Марк Александрович активно занимается обучением и повышением квалификации экспертов лаборатории и судебно-экспертных учреждений Минюста России, оказывая им практическую и методическую помощь. Он также проводит плодотворную методическую работу с сотрудниками

правоохранительных органов.

Присущие М.А. Сонису таланты ученого, эксперта, педагога и организатора всех направлений деятельности подразделения, помогают возглавляемому им коллективу решать сложные научные и практические задачи и тем самым помогать следственным органам в расследовании особо опасных преступлений.

Наряду с выполнением производственных обязанностей Марк Александрович на протяжении ряда лет являлся ученым секретарем диссертационного совета РФЦСЭ, а в сложные, перестроечные 90-е годы прошлого столетия возглавлял профсоюзную организацию Центра. В течение 10 лет он избирался председателем профкома и как человек чести, исключительной честности, порядочности и бескомпромиссности на всех уровнях, не взирая на «чины и звания», четко и аргументировано отстаивал интересы трудового коллектива. В том, что в тяжелые годы был сохранен кадровый состав РФЦСЭ, улучшено материальное положение сотрудников, большая заслуга председателя профсоюзного комитета.

Свойственные Марку Александровичу доброжелательность, внимательное отношение к людям, в сочетании с высокой требовательностью к себе снискали ему заслуженный авторитет и уважение сотрудников РФЦСЭ, судебно-экспертных учреждений Минюста России, экспертных учреждений МВД и Минздравсоцразвития России, а также работников правоохранительных органов.

За большой вклад в развитие судебной экспертизы М.А. Сонис награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», знаком Министерства юстиции СССР, медалью «850-летие Москвы».

Уважаемый Марк Александрович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем и желаем крепкого здоровья, творческого долголетия, свершения всех ваших замыслов, семейного счастья и благополучия.

**РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА И ДИРЕКЦИЯ РФЦСЭ
ПОЗДРАВЛЯЕТ ЮБИЛЯРОВ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!**

Алексееву Наталью Григорьевну - старшего эксперта **Кемеровской ЛСЭ**

Брянцеву Наталью Ивановну - эксперта **Башкирской ЛСЭ**

Климову Алию Сеитмететовну - ведущего эксперта **Кемеровской ЛСЭ**

Марычеву Надежду Александровну - ведущего эксперта **ЛСТЭД РФЦСЭ**

Минакову Татьяну Федоровну – руководителя отдела **Красноярской ЛСЭ**

Трубицина Валерия Павловича – эксперта **Кемеровской ЛСЭ**

Шатову Людмилу Васильевну – ведущего эксперта **Приморской ЛСЭ**

Шевыреву Елену Владимировну – ведущего эксперта **ЛСЭЭ РФЦСЭ**

Штиц Маргариту Борисовну – старшего эксперта **Приволжского РЦСЭ**

ЖЕЛАЕМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ,

СЧАСТЬЯ И ДАЛЬНЕЙШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ.

Судебно-экспертные
учреждения стран
СНГ и ЕврАзЭС



Бородаев Виктор Евгеньевич

доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса Московского
государственного открытого университета

ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья посвящена потенциалу развития судебной экспертизы в странах Евразийского экономического сообщества.

Borodaev V. E.

ABOUT THE FORMATION OF EUROASIAN ASSOCIATION OF FORENSIC SCIENCE INSTITUTIONS

Article is devoted to the development opportunities of forensic science in countries of Eurasian Economic Community.

Ключевые слова: заседание, Совет Министров юстиции, ЕврАзЭС

Keywords: session, Ministerial council of justice, EvrAzEC

Реализация государствами-членами Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС, Сообщество) международных актов в области правового сотрудничества, в укреплении демократии и защите прав человека обеспечиваются, прежде всего, со стороны министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, созданных в этих государствах в рамках (структурах) министерств юстиции, основана на принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Практическая реализация этих принципов создаст предпосылки придания партнерским и международным связям судебно-экспертных

учреждений более целенаправленный и системный характер, определения приоритетов на перспективу и осуществления комплекса мер по повышению эффективности участия экспертов государств-членов ЕврАзЭС в развитии теории и практики судебной экспертизы.

Развитие судебной экспертизы должно быть построено на основе взаимовыгодного сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС в рамках существующих двусторонних договоров о правовой помощи. В этих целях представляется целесообразным рассмотреть возможность заключения двусторонних и многосторонних протоколов о реализации указанных договоров в области судебной экспертизы между головными государственными судебно-экспертными учреждениями.

Цель сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС состоит во всестороннем взаимодействии для достижения и обеспечения передового уровня производства судебной экспертизы в государствах Сообщества.

Основными организационными направлениями сотрудничества судебно-экспертных учреждений являются следующие:

во-первых, аккредитация судебно-экспертных лабораторий по международным стандартам качества;

во-вторых, совершенствование системы подготовки и повышения квалификации работников судебно-экспертных учреждений (обучение экспертным специальностям; участие в курсах повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка аттестации и уточнение границ компетенции судебных экспертов);

в-третьих, проведение методической работы (согласование единой научно-методической основы экспертного производства, методическое рецензирование наблюдательных производств по завершенным делам, информационный обмен методической и справочной литературой) и научно-исследовательской работы (организация и координация научно-исследовательских работ по разработке новых экспертных методик, апробация и внедрение полученных результатов).

Пути и формы совершенствования судебно-экспертной деятельности государств-членов ЕврАзЭС обусловлены спецификой их законодательств и потребностями судопроизводства, степенью развития судебной экспертизы как системной профессиональной деятельности.

Наряду с развитием методического обеспечения традиционных родов и видов судебной экспертизы исключительно важное практическое значение имеют становление и укрепление новых родов судебной экспертизы (психологической, компьютерно-технической, лингвистической и др.). Кроме того, методического развития требуют экономическая экспертиза, товароведческая экспертиза и экспертиза объектов интеллектуальной собственности.

Потребности в развитии новых родов и видов судебной экспертизы обусловлены необходимостью расширения доказательственной базы судопроизводства путем установ-

ления данных на основе исследования новых объектов экспертизы и их информационных полей. Возможности новых направлений судебной экспертизы и методик позволят судопроизводству более полно реализовывать требования современного законодательства по защите прав и свобод граждан, интересов личности и государства в целом.

Особого внимания заслуживают проблемы становления и развития судебно-экологической экспертизы в судебно-экспертных учреждениях государств-членов ЕврАзЭС. Это объясняется тем, что проблема эффективности борьбы с экологическими правонарушениями является межнациональной и трансграничной, во многом зависит от организации и качества досудебного и судебного производства. В связи с обострением экологических проблем в государствах-членах Сообщества назрела необходимость систематизации, обобщения накопленного материала и разработки методологии судебно-экологического исследования, направленного на получение доказательственной информации по делам всех категорий, связанных с экологическими правонарушениями. Производство судебно-экологических исследований налажено во многих ведущих зарубежных государствах. Однако в судебно-экспертных учреждениях государств-членов ЕврАзЭС (за исключением России) подобного рода судебные экспертизы отсутствуют. Спектр экологических объектов, требуемых своего судебно-экспертного исследования в Евразийском регионе, чрезвычайно широк: от установления присутствия вредных для окружающей среды соединений в различных природных средах до экологической характеристики строительных материалов, нефтепродуктов, пестицидов и других потенциально опасных для здоровья человека веществ. Также одной из актуальных судебно-экспертных задач является установление размера причиненного окружающей среде вреда и стоимостного выражения мероприятий по устранению выявленных нарушений на основе специальных экономических и естественнонаучных знаний, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Гарантией обеспечения качества судебно-экспертной деятельности судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС является стремление к проведению аккреди-

тации по международным стандартам (ISO/IEC 17025, ISO 17020). Реализация такого подхода позволяет обеспечить высокое качество заключений экспертов, принятие этих заключений в качестве доказательства всеми судами внутри каждого государства-члена Сообщества, а также зарубежными и международными судами (в т.ч. Европейским судом по правам человека). Осуществление общих требований аккредитации позволит эффективно реализовать элементы кооперации в выполнении сложных многообъектных экспертиз, повысить динамику развития методического обеспечения за счет координации научных исследований, организации информационного обмена и пр.

Для консолидации усилий и взаимодействия всех заинтересованных министерств и ведомств, экспертных учреждений и организаций, научной общественности и вузов в решении имеющихся задач совершенствования судебно-экспертной деятельности государств-членов ЕврАзЭС представляется целесообразным образовать Ассоциацию судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС, т.е. наладить постоянное партнерство в судебной экспертизе со статусом постоянно действующего научно-практического форума по судебной экспертизе и экспертным исследованиям под эгидой Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Осуществление партнерских отношений государственных судебно-экспертных учреждений в рамках договоренностей ЕврАзЭС позволит обеспечить реализацию взаимовыгодного сотрудничества судебных экспертов государств-членов ЕврАзЭС, будет способствовать более эффективному решению сложных теоретических и практических задач по использованию специальных знаний в установлении истины по уголовным и гражданским делам и торжестве правосудия во всех государствах-членах Сообщества.

В целях приведения систем аккредитации государств-членов ЕврАзЭС в соответствие с требованиями и рекомендациями международных стандартов и общепринятой мировой практикой, а также международного признания результатов экспертиз СЭУ государств – членов ЕврАзЭС, целесообразно создать международное объединение, в частности, Ассоциацию судебно-экспертных учреждений государств-членов ЕврАзЭС (далее – Ассоциация).

Основными целями создания Ассоциа-

ции могут быть:

- обеспечение согласованной региональной политики в области аккредитации;

- создание условий для взаимного признания результатов аккредитации;

- содействие развитию систем аккредитации органов по аккредитации государств – членов ЕврАзЭС;

- взаимодействие и координация политики в деятельности органов по аккредитации государств – членов ЕврАзЭС;

- Основными задачами создаваемой организации будут являться:

 - гармонизация правил и процедур систем аккредитации членов Ассоциации;

 - внедрение международных стандартов и практики в области аккредитации в деятельность СЭУ государств-членов ЕврАзЭС;

 - внедрение общих требований и критериев аккредитации, разработки процедур и порядка признания деятельности по аккредитации;

 - сотрудничество с международными, региональными и национальными организациями по аккредитации;

 - организация межлабораторных сравнительных испытаний и сличений;

 - разработка руководства по качеству и постоянное его улучшение;

 - заключение и развитие многосторонних соглашений о признании равнозначности систем аккредитации членов Ассоциации органов по аккредитации, а также по признанию результатов их деятельности;

 - создание информационной базы данных об органах по сертификации и аккредитованных лабораториях, сфере их деятельности и технических возможностях;

 - участие в национальных, региональных и международных семинарах и конференциях, касающихся вопросов аккредитации;

 - информирование заинтересованных органов о деятельности Ассоциации органов по аккредитации;

 - содействие в подготовке и повышении квалификации персонала органов по аккредитации.

Представляется, что реализация выше названных целей и задач позволит качественно повысить эффективность судебных экспертиз, проводимых СЭУ государств-членов ЕврАзЭС, получить международное признание экспертных заключений в международном масштабе.

НОВОСТИ ENFSI



Усов Александр Иванович

заместитель директора
РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

О 22-Й ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ СЕТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ENFSI)

В статье рассказывается об ежегодной конференции Европейской сети судебно-экспертных учреждений (ENFSI).

Usov A.I.

ABOUT THE ENFSI 22TH ANNUAL CONFERENCE

The article is devoted to the 22th annual conference of ENFSI.

Ключевые слова: ENFSI, конференция

Keywords: ENFSI, conference

В г. Прага (Чехия) в период 19 – 22 мая 2010 г. состоялась ежегодная 22-я конференция ENFSI, которая была организована Криминалистическим центром Полиции Чехии. В совещании принимали участие руководители более 50 ведущих судебно-экспертных и криминалистических учреждений стран Европы.

Повестка дня конференции содержала тематическую и деловую части.

Тематическая часть была посвящена оценке выводов экспертизы в уголовном судопроизводстве, а также прогнозированию дальнейших форм и видов развития судебно-экспертной деятельности. Основной доклад по данной теме сделал профессор Jan Musil,

представитель конституционного суда Республики Чехии. В рамках этой части конференции также были рассмотрены вопросы относительно текущей ситуации в рабочих группах ENFSI по осмотру места происшествия и взрывотехнической экспертизе (данный вид экспертиз проводится только в лабораториях полицейских центров). Особое внимание было уделено программе под названием «Монополия», реализация которой связана с получением целевого финансирования из Евросоюза под конкретные проекты ENFSI. Основными перспективными проектами являются:

развитие и реализация стандарта ENFSI для оценки доказательства;



модернизация STR-базы данных (генетической информации о населении);

международная система обучения в области экспертизы огнестрельного оружия;

симпозиум ENFSI по применению байесовского подхода к экспертизе следов выстрела;

руководство по подготовке выборки из наркотических средств для проведения количественного анализа;

оценка доказательств и профессиональное тестирование в экспертизе компьютерных средств и другие программы.

На деловой части конференции встреча были рассмотрены следующие вопросы:

- отчет о деятельности ENFSI в рамках проектов Евросоюза;

- отчет Комитета по качеству о мероприятиях, выполненных членами ENFSI в 2009 г. по прохождению аккредитации по стандарту ИСО 17025;

- отчет по первому этапу проекта оказания помощи в прохождении аккредитации (проект «Стажер-Наставник»);

- отчеты ряда председателей рабочих групп ENFSI;

- дальнейшее развитие Интернет - портала ENFSI (www.enfsi.eu);

- информация о подготовке к Конференции EAFSI (Европейской академии судебной экспертизы), которая состоится в августе 2012 г., в Гааге (Нидерланды);

- ежегодный финансовый отчет ENFSI за 2009-2010 гг.; утверждение плана работы на

2010-2011 гг.;

- обсуждение расписания однодневных семинаров ENFSI в 2010-2011 гг.;

- отчет по проекту E&T(Обучение и тренировки), посвященный разработке постоянно действующей системы подготовки и тестирования экспертных кадров в рамках ENFSI;

- утверждение места проведения следующей конференции ENFSI в 2011 г. в Таллинне (Эстония).

Особое внимание в ходе деловой части было уделено вопросу преемственности критериям членства в ENFSI, прежде всего требованиям аккредитации судебно-экспертных учреждений на соответствие стандарту ИСО-17025.

При этом было обращено внимание участников конференции на то, что динамика в расширении областей аккредитации должна подтверждаться учреждениями-членами ENFSI – ежегодной отчетностью. В противном случае может быть поставлен вопрос об исключении учреждения из членства ENFSI и отстранения его работников от международных научных программ сотрудничества.

Относительно членства в ENFSI на конференции был поднят вопрос о введении двух новых категорий членов «Recognised Contributor» и «Recognised Partner», которые не участвуют в обсуждении внутренних текущих дел и планов ENFSI, но могут принимать участие в иных научно-исследовательских проектах.

Кроме участия в основной части конфе-

ренции имели место несколько неофициальных деловых встреч с руководителями криминалистических институтов Сербии, Черногории, Хорватии, Болгарии, высказавших пожелание усилить международные связи и контакты с российскими судебно-экспертными учреждениями.

Во время встречи с секретарем ENFSI г-ном Wim Neutebум представители РФЦСЭ при Минюсте России отчитались о проделанной работе в связи с подготовкой к заседанию рабочей группы FIT WG в Москве 14-17 сентября 2010 г. Председатель ENFSI Jan De Kinder выразил желание присоединиться к заседанию

данной рабочей группы и встретиться в г. Москве с руководством СЭУ Минюста России.

После встречи членов ENFSI в адрес институтов-членов этой организации поступил для информации документ ООН, посвященный международному сотрудничеству в судебно-экспертной сфере. Столь высокий уровень рассмотрения актуальных вопросов судебной экспертизы свидетельствует как о повышении значимости судебной экспертизы в современном судопроизводстве, так и активизации международных связей и контактов в рассматриваемой сфере.

Судебная экспертиза за рубежом



Усов Александр Иванович
заместитель директора
государственного учреждения
Российский Федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве
юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(РФЦСЭ при Минюсте России)



Хазиев Шамиль Николаевич
старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук

О ДОКЛАДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК США «ОБ УКРЕПЛЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ НАУКИ В США» И ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Обзор доклада национальной академии наук США «Об укреплении судебно-экспертной науки в США».

Usov A.I., Khaziev S.N.

ABOUT THE REPORT OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE USA «ABOUT STRENGTHENING OF A JUDICIAL-EXPERT SCIENCE IN THE USA»

The review of the report of national academy of sciences of the USA «About strengthening of a judicial-expert science in the USA».

Ключевые слова: наука, практика, технологии

Keywords: a science, practice, technologies

В 2005 году Сенат США принял решение о проведении всестороннего исследования состояния судебно-экспертной науки и практики в Соединенных Штатах Америки. Для этого Национальной академии наук США¹ было рекомендовано создать независимый Ко-

митет по судебно-экспертной науке (Forensic Science Committee). Комитет был учрежден осенью 2006 года. В его состав были включены представители различных судебно-экспертных наук, юристы, исследователи из смежных областей научных знаний. В подготовке доклада принимали участие Национальная академия инженерных наук (National Academy of Engineering), Институт медицины (Institute of Medicine), Национальный Исследовательский

¹ Национальная академия наук США была учреждена во время Гражданской войны Конгрессом США на основании закона, подписанного Авраамом Линкольном 3 марта 1863 г.

Совет (National Research Council), Комитет по определению потребностей судебно-экспертного сообщества (Committee on Identifying the Needs of the Forensic Sciences Community), Комитеты по науке, технологии, правовой политике и глобальным делам (Committee on Science, Technology, Committee on Law Policy and Global Affairs), Комитет по прикладной и теоретической статистике Отделения инженерных и физических наук (Committee on Applied and Theoretical Statistics Division on Engineering and Physical Sciences).

Комитет провел восемь заседаний, на которых были заслушаны специалисты в различных областях судебной экспертизы, государственные чиновники, судьи, прокуроры, практикующие эксперты-криминалисты и судебные медики, преподаватели учебных заведений, специалисты в области стандартизации, статистики и т.д.

Комитет в своей работе постоянно руководствовался тремя основными задачами, стоящими перед судебно-экспертной наукой – содействие раскрытию преступлений и установлению виновных лиц, недопущение осуждения невиновных людей, обеспечение национальной безопасности.

Привлечение к работе Комитета многочисленных представителей науки и практики из самых различных областей позволило всесторонне и объективно исследовать возникшие в судебно-экспертной науке и практике проблемы научного, организационного, методического, политического и финансового характера.

Комитет подчеркнул, что в США практика судебной экспертизы и достижения в области судебно-экспертной науки весьма неоднородны в различных штатах, регионах и на федеральном уровне. Имеет место недостаток средств для существования хорошо укомплектованных кадрами и техникой лабораторий, сказываются различия в законодательстве штатов.

Выявлены различия в состоянии стандартизации методов исследования и аккредитации лабораторий, сертификации судебных экспертов. Во многих штатах отсутствует требование обязательной аккредитации лабораторий.

Существенной проблемой является невозможность унификации в рамках судебно-экспертной науки, так как в настоящее время она включает в себя несколько десятков спе-

циальностей, которые имеют существенные отличия и не могут быть сравнены между собой (например, лабораторные исследования ДНК и исследования отпечатков пальцев, следов обуви и т.п.).

Значительный разброс имеется и в базовом образовании лиц, занятых в области судебной экспертизы. Это химики, биологи, инженеры, медики, юристы и многие другие.

По результатам проведенных исследований 18 февраля 2009 года Национальная академия наук США опубликовала доклад «Укрепление судебно-экспертной науки в Соединенных Штатах: путь вперед». Этот доклад вызвал большой общественный и профессиональный интерес не только в самих США, но и во многих странах мира.

Доклад состоит из введения, десяти частей и двух приложений.

Во введении рассматривается понятие судебно-экспертной науки, общие задачи, возлагаемые на судебно-экспертную систему, а также описывается структура доклада, приводятся результаты анализа основных проблем, возникших в области судебной экспертизы и соответственно в судебно-экспертном сообществе. Констатируется большое разнообразие родов и видов судебных экспертиз и материнских наук, лежащих в основе каждого вида экспертизы, что делает крайне затруднительным разработку общих теоретических основ судебной экспертизы и формулирование рекомендаций общего характера. Отмечается, в частности, что термин «идентификация» понимается представителями разных судебно-экспертных дисциплин по-разному и обоснование идентификационных выводов в заключениях судебных экспертов различных специальностей имеет свою специфику.

По мнению авторов доклада, ни одно из существующих в настоящее время государственных учреждений США не в состоянии решить весь комплекс проблем, накопившихся в области судебно-экспертной науки и практики. Авторы доклада пришли к выводу о необходимости создания нового единого органа, на который было бы возложено организационное, научное и методическое руководство судебной экспертизой. Таким органом может стать Национальный институт судебно-экспертной науки (National Institute of Forensic Science – NIFS)².

² Далее – Институт или сокращенно НИСЭН.

Институт должен иметь штатных административных сотрудников и наблюдательный совет по экспертизам, обучению экспертов, вопросам судебно-экспертной науки, а также по таким отраслям наук как медицина и естествознание, судебная патология, техника, информационные технологии, измерениям и стандартам, национальной безопасности и праву, а также по другим отраслям знаний.

Институт должен приложить усилия для совершенствования качества судебных экспертиз, проводимых отдельными экспертами и судебно-экспертными лабораториями; разработать стандарты, необходимые для обязательной сертификации судебных экспертов и обязательной аккредитации судебно-экспертных лабораторий; разработки стратегии улучшения научных исследований в области судебной экспертизы и обучающих программ, в том числе в области судебной патологии.

На Институт также рекомендуется возложить обязанность по наблюдению за качеством учебных программ по судебно-экспертным наукам в колледжах и университетах. Также он должен осуществлять оценку разработки и внедрения новых технологий в процесс судебно-экспертного исследования и сравнения этих новых технологий с уже существующими.

Вторая часть доклада озаглавлена «Судебно-экспертное сообщество и потребность в интегрированном управлении». Рассматриваются проблемы исследования мест преступлений, деятельность судебно-экспертных лабораторий и поддерживающих их служб, вопросы нехватки ресурсов для судебно-экспертного обеспечения нужд судов и правоохранительных органов, судебно-экспертная деятельность вне традиционных лабораторий, судебно-экспертная деятельность на федеральном уровне, финансовое обеспечение судебно-экспертных научных исследований, деятельность профессиональных ассоциаций.

Третья часть доклада «Допустимость судебно-экспертных доказательств при рассмотрении дел в судах» включает в себя вопросы взаимосвязи права и науки, проблемы признания заключений и показаний экспертов доказательствами, основные требования, предъявляемые к заключениям экспертов. Отмечается, что судебная система не в состоянии одна перекрыть доступ в правосудие несовершеннолетних или ошибочных экспертных методов. Это задача как всего судебно-эк-

спертного сообщества, так и научного сообщества в целом.

Четвертая часть доклада посвящена принципам науки и интерпретации научных данных, оценке научных методов.

В пятой части доклада рассматриваются научные основы некоторых судебно-экспертных дисциплин: судебной биологии; анализа веществ, оборот которых подлежит контролю; анализа следов гребешковой кожи человека; исследований следов-отпечатков шин автотранспорта, обуви); баллистической идентификации и идентификации орудий и инструментов по их следам; исследования волос; исследования волокон; исследования спорных документов; исследования лакокрасочных покрытий; исследование вещественных доказательств, обнаруживаемых при взрывах и пожарах; судебно-стоматологические исследования; исследования кровяных пятен; исследования новых объектов: цифровой информации и мультимедийных объектов.

В этой части доклада отмечается, в частности, что только идентификация человека по ДНК отвечает предъявляемым современной наукой требованиям, так как при судебно-генетической экспертизе возможно определить степень вероятности положительного идентификационного вывода. Это обусловлено тем, что в настоящее время проведены необходимые массовые исследования населения и разработан необходимый статистический инструментарий. В то же время, массовых статистических исследований индивидуальных особенностей папиллярных узоров, особенностей строения орудий и инструментов, оружия и следов его применения не проводилось и выводы экспертов по этим специальностям по мнению авторов доклада основываются на субъективном мнении. Вероятность ошибок при формулировании выводов экспертов должна быть измеримой. Авторы доклада считают, что для каждого метода судебно-экспертного исследования должна быть разработана строгая методика измерения степени вероятности сделанных выводов.

Шестая часть доклада посвящена усовершенствованию методов, практики и представления результатов в судебной экспертизе. Обосновывается необходимость обеспечения независимости судебно-экспертных лабораторий, вопросы преодоления предвзятости в работе экспертов. Детально анализируются

особенности определения степени вероятности выводов экспертов и рассматриваются проблемы совершенствования практики составления заключений.

Задача приведения стандартов терминологии, используемой в заключениях (отчетах) судебных экспертов, в соответствие со стандартом ISO 17025 должна быть возложена на Национальный институт судебно-экспертной науки. Эта деятельность должна осуществляться по согласованию с Консультативным Советом Института. Необходимо подготовить модельные образцы заключений экспертов по различным видам исследований. Эти модельные образцы заключений должны содержать минимально необходимую обязательную информацию о процессе исследования.

Конгрессу необходимо обеспечить меры по выведению созданных публичной властью судебно-экспертных лабораторий из-под влияния и административного контроля правоохранительных органов или прокурорской службы. Для этих целей целесообразно предоставить Национальному институту судебно-экспертной науки стимулирующие фонды для распределения между лабораториями штатов и местными лабораториями. На Институт должна быть возложена также и обязанность по проведению исследований, направленных на изучение причин экспертных ошибок, особенно ошибок, связанных с человеческим фактором – наличием предубеждения, влиянием версии обвинения, негативных сведений о подозреваемом или обвиняемом. Необходимо разработать стандарты исследовательских процедур, позволяющих свести к минимуму риск экспертной ошибки, связанной с предубеждением эксперта. В докладе анализируются известные экспертному сообществу примеры того, как предубеждение эксперта может кардинально повлиять на его выводы в зависимости от осведомленности об обстоятельствах дела или личности проверяемого лица.

Седьмая часть доклада обосновывает необходимость усиления надзора за судебно-экспертной практикой. В этой части доклада рассматриваются вопросы введения обязательной аккредитации судебно-экспертных лабораторий, стандарты и руководства по обеспечению контроля качества экспертиз, тестирование навыков и умений экспертов, сертификация экспертов. Судебно-экспертные лаборатории должны обеспечить постоянную

проверку качества и процедуры контроля качества судебных экспертиз с целью своевременного выявления экспертных ошибок, мошенничеств или предубеждений (предвзятости).

Для облегчения работы Национального института судебно-экспертной науки Конгресс США должен предоставить ему необходимые фонды для совместной работы с Национальным Институтом Стандартов и Технологий, а также с государственными судебно-экспертными лабораториями, университетами, частными лабораториями, а также путем консультаций с Научными рабочими группами по разработке необходимых исследовательских инструментов, нужных для продвижения измерений, обеспечения надежности информационного обеспечения и проверки мастерства субъектов судебно-экспертных исследований, разработки протоколов судебно-экспертных исследований, методов и практики.

Стандарты должны отразить лучшие методы и служить инструментом аккредитации лабораторий и руководствами для обучения и тренировки, а также сертификации профессионалов. После завершения этой работы ее результаты должны быть переданы Национальным Институтом Стандартов и Технологий и его партнерами Национальному институту судебно-экспертной науки для дальнейшего распространения и внедрения.

Аккредитация лабораторий и сертификация судебных экспертов должна стать обязательной и все профессионалы в области судебной экспертизы должны иметь доступ к процессу сертификации. Национальный институт судебно-экспертной науки должен принять во внимание установленные и признанные международные стандарты такой организации как Международная Организация по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO). Никто не должен практиковать в области судебной экспертизы без прохождения процедуры сертификации. Требования сертификации должны включать в себя как минимум письменные экспертные заключения, контролируруемую практику (практику под наставничеством опытного эксперта), проверку квалификации, дальнейшее повышение квалификации, процедуры пересертификации, приверженность кодексу норм поведения и эффективным дисциплинарным процедурам. Все судебно-экспертные лаборатории и оборудование (как общественные, так и частные),

должны быть аккредитованы и все профессионалы должны быть сертифицированы в сроки, установленные НИСЭН.

Отмечается необходимость разработки Этического кодекса судебного эксперта. НИСЭН должен при консультациях с Консультативным советом разработать национальный кодекс норм поведения для представителей всех судебно-экспертных дисциплин и содействовать всем обществам, основанным на индивидуальном членстве, включить эти нормы в свои кодексы поведения.

Дополнительно НИСЭН должен предусмотреть механизмы воздействия на представителей судебно-экспертной науки и практики, серьезно нарушающих эти этические нормы поведения. Требования такого кодекса можно было бы реализовать посредством сертификации судебных экспертов.

Восьмая часть доклада посвящена образованию и профессиональной подготовке судебных экспертов. Для большего привлечения студентов, специализирующихся в различных областях естествознания в мультидисциплинарные исследования, необходимые и важные для судебно-экспертной науки и практики, Конгрессу США рекомендовано выделить необходимые фонды для сотрудничества с образовательными учреждениями, улучшения программ обучения и включения в них вопросов совершенствования методов и средств судебной экспертизы.

Девятая часть доклада посвящена анализу существующей в США системы коронеров и медицинских экспертов и необходимости ее совершенствования. Система коронеров должна полностью быть заменена медицинскими экспертами. Для этого необходимо обеспечить финансирование НИСЭН, которому поручить организацию медицинской экспертизы на местах и решить вопросы подготовки и сертификации судебно-медицинских экспертов.

Необходимо создать Научную рабочую группу по судебной медицине, на которую следует возложить разработку необходимых стандартов экспертного исследования.

В десятой части доклада обобщен опыт работы автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Конгрессу предлагается выделить средства для дальнейшего совершенствования существующих дактилоскопических систем идентификации.

Разработку стандартов для дактилоскопии (в первую очередь стандартов, относящихся к обработке изображений папиллярного узора) поручить НИСЭН и Национальному Институту стандартов и технологий, а также представителям главных правоохранительных органов, а возможно и международных организаций.

Одиннадцатая часть доклада посвящена роли судебной экспертизы и судебно-экспертной науки в обеспечении национальной безопасности США. Конгрессу необходимо обеспечить финансирование НИСЭН для совместных усилий с Центром контроля здоровья и предотвращения болезней, Федеральным Бюро Расследований, судебными экспертами и специалистами по осмотру мест преступлений по разработке методов эффективного и безопасного сбора и исследования доказательств по делам о терроризме.

Необходимо обеспечить координацию действий национальных судебно-экспертных учреждений и национальных государственных и местных агентств в случаях совершения террористических актов, а также при различных катастрофах и стихийных бедствиях национального масштаба.

В приложениях к докладу приведены данные о его составителях и содействовавших подготовке доклада штатных сотрудников соответствующих учреждений, информация о заседаниях комитетов.

Доклад подверг острой критике существующую систему традиционных судебно-экспертных методик, используемых в уголовном правосудии. Обнародованы факты многочисленных экспертных ошибок, повлекших вынесение неправосудных обвинительных приговоров. Одной из причин такого положения дел является самоуверенность обвинительной власти и некритический подход к оценке научной обоснованности и объективности заключений судебных экспертов, работающих в государственных судебно-экспертных учреждениях, обслуживающих главным образом правоохранительные органы и прокурорскую службу.

Авторы доклада призывают Правительство США и судебно-экспертное сообщество продолжить дальнейшее изучение состояния судебной экспертизы в стране и приступить к необходимым глобальным реформам в этой важной области.

Многие проблемы, выявленные в ходе подготовки доклада присущи не только судеб-

но-экспертным учреждениям и судебно-экспертной науке в США, но и в других странах. Поэтому доклад активно обсуждается международным судебно-экспертным сообществом. Однако не все выводы, сделанные в докладе, могут быть приняты и одобрены международ-

ным судебно-экспертным сообществом, но главное его значение заключается в детальном рассмотрении представителями других наук многих спорных и сложных аспектов судебной экспертизы, требующих дальнейшего изучения.

Организация Объединенных Наций



Экономический и Социальный Совет

**Комиссия по предупреждению преступности
и уголовному правосудию**

Девятнадцатая сессия

Вена, 17-21 мая 2010 года

Пункт 4 повестки дня

**Объединение и координация усилий Управления Организации
Объединенных Наций по наркотикам и преступности и
государств-членов в области предупреждения преступности
и уголовного правосудия: прочие вопросы предупреждения
преступности и уголовного правосудия**

Международное сотрудничество в судебно-экспертной сфере

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, признавая важную роль, которую учреждения, оказывающие судебно-экспертные услуги, играют в деле содействия следствию и получению оперативных данных в рамках систем уголовного правосудия,

признавая также большое значение международного сотрудничества и взаимодействия в судебно-экспертной сфере для целей международного согласования путем всемирного обмена судебно-экспертными знаниями, информацией и данными и их координации и взаимного оперативного содействия и помощи в достижении надлежащих уровней готовности к оказанию судебно-экспертных услуг,

признавая далее роль, которую играют существующие региональные сети и ассоциации учреждений и специалистов, оказывающих судебно-экспертные услуги, такие как Американское общество руководителей судебно-экспертных лабораторий, Европейская сеть судебно-экспертных институтов, Ассоциация руководителей судебно-экспертных лабораторий Австралии и Новой Зеландии, Иbero-американская академия судебно-экспертных институтов, Сеть судебно-экспертных наук в Азии и Подкомитет по судебно-экспертным наукам Южноафриканской региональной организации по сотрудничеству начальников полиции, в деле содействия поддержанию высоких стандартов судебно-экспертных наук на региональном уровне,

будучи убеждена в необходимости стратегического и открытого сотрудничества и взаимодействия между существующими и формирующимися региональными сетями и их членами через свободные обмен и передачу информации, знаний и технологии в целях содействия совершенствованию регионального опыта, знаний и навыков,

будучи убеждена также в той дополняющей роли, которую соответствующие между-

народные, региональные и субрегиональные организации играют в деле содействия распространению судебно-экспертных знаний, а также в такой же роли двусторонних усилий по содействию и продвижению всеобъемлющего, взаимодополняющего, скоординированного и экономически оправданного подхода к международному сотрудничеству и взаимодействию в судебно-экспертной сфере, будучи убеждена далее в полезном характере судебно-экспертных данных и информации (оперативных судебно-экспертных данных) для правоприменительных целей и выгодах, которые сулит более тесная интеграция сетей и ассоциаций учреждений, оказывающих судебно-экспертные услуги, с их правоприменительными партнерами на региональном уровне, такими, как Европейская сеть судебно-экспертных институтов и Европейское полицейское управление в Европе,

напоминая о дискуссиях по этим вопросам в рабочей группе по судебно-экспертным услугам в Африке в рамках девятнадцатого совещания руководителей национальных учреждений по обеспечению соблюдения законов о наркотиках в Африке, состоявшегося в Виндхуке, Намибия, 12-16 октября 2009 года, в ходе которых было признано, что формирование сетей учреждений, оказывающих судебно-экспертные услуги, является великолепной инициативой в направлении укрепления судебно-экспертного потенциала региона, и правительствам было рекомендовано побуждать свои учреждения, оказывающие судебно-экспертные услуги, к созданию региональных сетей сотрудничества в целях укрепления своего судебно-экспертного потенциала,

принимая к сведению исследование о препятствиях на пути сотрудничества и обмена информацией между судебно-экспертными лабораториями и другими соответствующими органами различных государств-членов и между ними и их партнерами в третьих странах, которое было подготовлено по просьбе Европейской комиссии и при поддержке Европейской сети судебно-экспертных институтов и Евроюста,

признавая ту роль, которую Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности играет в содействии международному сотрудничеству в судебно-экспертной сфере, в том числе в подготовительной работе к созданию в октябре 2008 года Региональной сети судебно-экспертных наук в южной части Африки и недавно открытой в ноябре 2009 года в Куала-Лумпуре Сети судебно-экспертных наук в Азии,

1. *призывает* государства-члены и международные, региональные и субрегиональные организации и органы вносить вклад в международное сотрудничество в области судебно-экспертных наук путем поощрения и поддержки учреждений, оказывающих судебно-экспертные услуги, в направлении активного участия в региональных сетях в качестве одного из путей к развитию базы для оказания устойчивых судебно-экспертных услуг по всему миру; предоставления специализированных знаний в качестве одного из ресурсов для развития и поддержания сетей сотрудничества между специалистами и учеными в области оказания судебно-экспертных услуг; изыскания новаторских путей к обеспечению более эффективного обмена судебно-экспертными знаниями и информацией по всему миру и содействия внутренним усилиям по созданию и модернизации национальных судебно-экспертных лабораторий в целях повышения их технической компетентности;

2. *просит* Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и впредь оказывать поддержку международному сотрудничеству в судебно-экспертной сфере, продвигать и облегчать создание и/или устойчивое существование региональных ассоциаций или сетей по судебно-экспертным наукам и с этой целью продолжать изыскивать области, где возможно получение эффекта синергизма, от своей традиционной поддержки деятельности аналитических лабораторий по наркотическим средствам и учреждений, занимающихся оказанием судебно-экспертных услуг в более общем плане.



Фетисенкова Наталья Викторовна
главный специалист ОНИ РФЦСЭ
при Минюсте России

НОВЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза

Keywords: the review, new books, forensic research

В рубрике представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: Forensic Science International (FSI), тома: 183, 185, 186, 188, 192, 193, № 1-3 за 2009 г.; тома 194 и 195 № 1–3 за 2010 г. издательства Elsevier (Нидерланды), [Интернет-версия: www.sciencedirect.com]; Journal of Forensic Sciences (JFS), том 54, № 2; № 4 за 2009 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства ASTM International (США), [Интернет-версия: www.blackwell-synergy.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен Л.Д. Строковой.

In a heading transfers of abstracts of articles published in following foreign periodicals are presented: Forensic Science International (FSI), volumes: 183, 185, 186, 188, 192, 193, № 1-3 for 2009; volumes 194 and 195 № 1–3 for 2010 publishing houses Elsevier (Netherlands), [the Internet version: www.sciencedirect.com]; Journal of Forensic Sciences (JFS), volume 54, № 2; № 4 for 2009 American Academy of Forensic Sciences (AAFS) publishing houses ASTM International (USA), [the Internet version: www.blackwell-synergy.com]. Transfer of abstracts with is English executed by L.D.line.

Аналитическая обработка информации, полученной при осмотре места преступления. Часть I. Судебный анализ информации = Intelligence-led crime scene processing. Part I: Forensic intelligence / Ribaux O. [et al.] // FSI. – 2010. – Vol. 195. – № 1–3. – P. 10–16.

Судебную науку обычно называют наукой, которая применяет научные знания для ответа на вопросы, связанные с законом. Очень часто эта точка зрения ограничивает вклад науки в судебный процесс, который, в конечном счете, нацелен на привлечение людей к суду, но с минимальным риском допущения судебной ошибки. Для того чтобы выйти за рамки этой парадигмы, предложено сосредоточить внимание на следах [оставленных на месте преступления], как объектах криминальной деятельности, и их информационном содержании. Выдвинут постулат, что следы вносят большой вклад в другие информационные процессы, позволяющие принять решение во многих ситуациях. В частности, судебная информация (с) 8) 2010 стратегия 203

работы полиции, в основе которых лежит обработка и анализ информационных данных. Этот вклад судебной науки в модели, ориентированные на безопасность, все еще недостаточно хорошо изучен и недостаточно широко применяется. Для создания наилучших условий для разработки судебного анализа информации предложена теория, которая связывает судебную науку с аналитикой (часть I). Улики с места преступления и обработка информации могут быть рассмотрены в рамках этой концепции. Этот подход дает возможность структурировать знания, используемые экспертами, изучающими место преступления, в практической работе (часть II).

Ключевые слова: аналитическая работа; информационная обработка; анализ преступления; следствие; обследование места преступления; следы.

Установление последовательности выполнения пересекающихся штрихов, отпечатанных на струйном принтере и написанных пишущими приборами = A study for establishing the sequence of superimposed lines: Inkjet versus writing instruments / Saini K., Kaur R., Sood N.C. // FSI. – 2009. – Vol. 193, № 1–3. – P. 14–20. [Перевод выполнен М. Тороповой]

Пересечения штрихов, выполненных на струйных принтерах чернилами различных цветов (черного, красного, зеленого и синего), со штрихами, выполненными шариковыми, гелевыми, перьевыми авторучками различных цветов (черного, красного, зеленого и синего) изучались на стереомикроскопе и цифровом микроскопе. Были выполнены 25.920 экспериментальных пересечений штрихов. Штрихи выполнялись на бумаге 3-х разных типов в трехкратной повторности. При исследовании на стереомикроскопе удалось с успехом определить последовательность выполнения рукописных штрихов, нанесенных шариковыми или гелевыми ручками, и штрихов, отпечатанных на струйных принтерах только черными чернилами. Также этот способ помогает в определении последовательности выполнения пересекающихся штрихов, нанесенных авторучками (чернилами всех цветов), и штрихов, отпечатанных на струйных принтерах чернилами всех цветов, с наивысшим успехом (со 100%-ой корректностью). Использование цифрового микроскопа не дало успешных результатов при определении порядка выполнения штрихов, отпечатанных на струйных принтерах и нанесенных шариковыми или гелевыми ручками. Наблюдения показывают, что для правильного определения последовательности пересекающихся штрихов увеличение также важно как и правильный угол наклона падающего на объект света.

Ключевые слова: исследуемые документы; последовательность нанесения пересекающихся штрихов; штрихи, полученные с помощью струйного принтера; штрихи, полученные с помощью пишущих инструментов; стереомикроскоп; цифровой микроскоп.

Оценка фотодеструкции кристаллического фиолетового под действием света методами масс-спектрометрии и спектроскопии = Evaluation of the photodegradation of crystal violet upon light exposure by mass spectrometric and spectroscopic methods / Weyermann C. [et al.] // JFS. – 2009. – Vol. 54, № 2. – P. 339–345.

Краситель кристаллический фиолетовый очень распространен в рецептурах паст для шариковых ручек. Последние исследования показали, что изучение процессов деструкции триарилметановых красителей дает возможность определять «возраст» штрихов, выполненных пастами для шариковых ручек на документе. Основная проблема количественной оценки степени деструкции заключается в том, что она значительно зависит от интенсивности света. Более того, существенное влияние на этот процесс оказывают такие дополнительные факторы, как другие составляющие композиции красителя, а также основа (смола). Цель настоящей работы – сравнить процесс деструкции чистого красителя в воде и этаноле при облучении светом ксеноновой лампы с использованием методов спектрофотометрии в УФ- и видимой областях; масс-спектрометрии и ионизации с использованием лазерной десорбции с матрицы. Существенные различия наблюдались в продуктах деструкции и кинетике деструкции. Отсоединение от аминогруппы метилгидроксила (N-диметилирования) в кристаллическом фиолетовом было обнаружено только в водном растворе, и кинетические расчеты показали, что процесс деструк-

ции идет в растворе этилового спирта в 2,5 раза быстрее, чем в водном растворе. Процесс деструкции кристаллического фиолетового изучали также в штрихах паст для шариковых ручек 4-х типов, выполненных на бумаге, не менее, чем 2-3 года тому назад. Наблюдения показали, что реакции разложения кристаллического фиолетового подавляются в присутствии других красителей благодаря сравнительной абсорбции. Также наблюдения показали, что толщина штриха (концентрация чернил) влияет на процесс деструкции. В отсутствие света только в одной пасте для шариковых ручек наблюдали слабые деструктивные процессы (изменения). Для правильной оценки «возраста» паст для шариковых ручек на основе изучения процессов деструкции красителей необходимо изучение влияния бумаги, композиции пасты и условий хранения.

Ключевые слова: судебная наука; лазерная масс-спектрометрия; спектроскопия в УФ- и видимой областях; ионизация с использованием лазерной десорбции с матрицы; катионные триарилметановые красители; кристаллический фиолетовый; старение; паста (чернила).

Новые возможности судебно-экспертного использования чернил (паст) как доказательства. Часть I. Повышение качества исследования чернил (паст) методом высокоэффективной тонкослойной хроматографии = New perspectives in the use of ink evidence in forensic science: Part I. Development of a quality assurance process for forensic ink analysis by HPTLC / Neumann C., Margot P. // FSI. – 2009. – Vol. 185, № 1–3. – P. 29–37.

Объем информации, который дают чернила (пасты) как вещественные доказательства уголовной и гражданской судебным системам, ограничен. В настоящее время для оценки данных, получаемых при анализе чернил, использовались стандарты ASTM 1422-05 и 1789-04. К сожалению условия, определенные в ASTM стандартах анализа чернил, не в полной мере позволяют учитывать возможную неточную воспроизводимость (вариабельность) получаемых результатов. Такой подход основан на статистической оценке сходства/различия образцов чернил (паст) с использованием статистических данных о характеристиках чернил (паст). Проведена исследовательская работа по программе, включающей: 1) создание стандартной методики анализа образцов чернил (паст) с хорошей воспроизводимостью результатов, 2) автоматизацию и объективизацию процесса сравнения образцов чернил (паст) и 3) оценку научной обоснованности предложенной методики. Работа фокусирует внимание на первой из трех стадий. Предложено в качестве «свидетелей» использовать стандартный набор красителей, которые позволяют улучшить возможности оценки результатов анализа чернил (паст) методом высокоэффективной тонкослойной хроматографии в случаях, когда анализ проводится в разное время и разными экспертами. Также изучена вариабельность (непостоянство) результатов повторных анализов образцов чернил (паст) в различных условиях. Результаты исследования показывают существенное улучшение возможности оценки анализа чернил (паст) по сравнению с традиционными методами применения «свидетелей».

Ключевые слова: чернила (паста); стандартизация; применение «свидетелей»; автоматизированный сбор данных; интерпретация; статистика.

Новые возможности использования судебно-экспертного исследования чернил (паст) как доказательства. Часть II. Разработка и тестирование математических алгоритмов для автоматизированного сравнения образцов чернил (паст), методом высокоэффективной тонкослойной хроматографии = New perspectives in the use of ink evidence in forensic science. Part II. Development and testing of mathematical algorithms for the automatic comparison of ink samples analysed by HPTLC / Neumann C., Margot P. // FSI. – 2009. – Vol. 185, № 1–3. P. 38–50.

В первой части исследования определены три стадии программы повышения информативности результатов, извлекаемой из анализа чернил (паст) как вещественных доказательств, и максимизировано их значение для уголовной и гражданской судебным систем.

1 стадия – разработка стандартного метода анализа образцов чернил (паст) высокоэффективной тонкослойной хроматографией с хорошей воспроизводимостью результатов, когда

образцы паст анализируются в разное время, находятся в разных местах и анализ проводится разными экспертами;

2 стадия – автоматизированное и объективное сравнение образцов чернил (паст);

3 стадия – формулирование и проведение оценки теоретической базы для использования чернил (паст) как вещественных доказательств. Данная работа посвящена второй из трех стадий программы. Используя в качестве «свидетелей» и сбора, описанные в предыдущей статье данные, предложен математический алгоритм для автоматизированного и объективного сравнения образцов чернил (паст). Характеристики этих алгоритмов были изучены различными химическими и научными методами с использованием стандартных способов тестирования, которыми обычно пользуются в биометрических исследованиях. Результаты показали, что разные алгоритмы лучше всего подходят для решения разных задач. Современные аналитические и компьютерные технологии могут быть использованы в области исследования чернил (паст) и как инструменты, разработанные и применяемые в исследовании документов.

Ключевые слова: пасты (чернила) как вещественные доказательства; автоматизированное сравнение; структура распознавания.

Новые возможности судебно-экспертного исследования чернил (пасты) для шариковых ручек. Часть III: Оперативное использование и оценка = New perspectives in the use of ink evidence in forensic science Part III: Operational applications and evaluation / Neumann C., Margot P. // FSI. – 2009. – Vol. 192, № 1–3. – P. 29–42.

Исследования, результаты которых опубликованы в данной части, нацелены на (1) автоматизацию поиска образцов исследуемых чернил (паст) в справочно-информационной базе и (2) на экспертную оценку предложенной методики исследования паст транспарентным и сбалансированным образом. Для анализа образцов чернил (паст) требуется проведение анализа, результаты которого были бы точно воспроизводимы и была бы возможность провести объективное и автоматизированное сравнение. Последнее требование обусловлено необходимостью проводить большое количество сравнений, которые нужны в обоих случаях. Предложена исследовательская программа (а) создания стандартной методики анализа образцов чернил (паст) с хорошей воспроизводимостью, (b) автоматизированного и объективного сравнения образцов чернил (паст) и (c) оценки научной обоснованности предложенной методики. Описан последний из трех разделов исследовательской программы. Процессы применения «свидетелей» и обеспечения, а также алгоритмы математического сравнения результатов описаны в двух предыдущих статьях. В данной части преимущества нового методического подхода представлены с точки зрения: (1) идентификации чернил (пасты) и (2) оценки чернил (пасты) как вещественного доказательства. Результаты показывают, что для решения разных задач следует использовать разные алгоритмы. Настоящее исследование дало возможность получить цифровые базы данных чернил (паст) с помощью наиболее часто используемого метода анализа – высокоэффективной тонкослойной хроматографии, несмотря на то, что он считается методом, в котором отсутствует воспроизводимость результатов. Более того, возможно приписать доказательную значимость такому объекту исследования, как чернила (паста) транспарентным способом, используя вероятностную модель. Следовательно, можно отказаться от субъективности, выраженной мнением эксперта, которое может базироваться на недостаточном владении информацией. Несмотря на то, что есть возможности для улучшения метода, в настоящей работе показаны его существенные преимущества перед традиционным субъективным подходом поиска образцов чернил (паст) для пишущих инструментов в базе данных таких паст и интерпретации их доказательной значимости.

Ключевые слова: исследование чернил (пасты) для пишущих инструментов; сравнение; идентификация; интерпретация.

Анализ остатков органических летучих веществ в выстреленном 9-мм патроне = Analysis of organic volatile residues in 9 mm spent cartridges / Weyermann C., [et al.] // FSI. – 2009. – Vol. 186, № 1–3. – P. 29–35.

Определение давности выстрела гильзами патронов, найденных на месте совершения преступления, может быть очень полезным при исследовании преступлений с использованием ручного огнестрельного оружия. В прошлом проводились исследования о потенциальных возможностях определения давности выстрела по гильзам патронов небольшого калибра, но они были немногочисленными. Настоящее исследование сфокусировано на проблеме определения давности выстрела по гильзам патронов. Первая стадия работы заключалась в оптимизации предела обнаружения остатков органических летучих веществ в гильзах твердофазной микроэкстракцией с последующим анализом комбинацией газовой хроматографии и масс-спектрометрии. Определен состав летучих органических веществ в гильзе патрона непосредственно сразу после выстрела. Идентификация 32 обнаруженных соединений проведена с использованием анализа эталонных (стандартных) веществ. Через 32 часа проведен анализ отдельных целевых соединений для оценки возможности их использования для определения давности совершения выстрела.

Ключевые слова: газовая хроматография/масс-спектрометрия; твердофазная микроэкстракция; ручное огнестрельное оружие; патроны; остатки летучих веществ; давность.

Влияние возможного загрязнения одежды жертвы продуктами выстрела на определение расстояния выстрела = The influence of a possible contamination of the victim's clothing by gunpowder residue on the estimation of shooting distance / A. Vinokurov [et al.] // FSI. – 2010. – 194, № 1–3. – P. 72–76.

Настоящее исследование проведено с целью определения влияния возможного загрязнения одежды жертвы продуктами выстрела на определение расстояния выстрела. Рассмотрен случай загрязнения одежды пострадавшего вследствие его падения на месте происшествия. Исследовано загрязнение двух типов текстильных материалов после контакта с двумя типами поверхностей. В одном эксперименте выстрел производился над этими поверхностями (линия стрельбы располагалась параллельно поверхности), во втором эксперименте – до контакта с поверхностями. Установлено, что на одежду может попасть незначительное количество частиц остатков продуктов выстрела.

Ключевые слова: судебная наука; дальность выстрела; суммарное содержание нитрита; продукты выстрела (FDR); загрязнение.

Модифицированное огнестрельное оружие Турецкого производства в период с 2006 по 2008 годы = Modified shotguns in Turkey from 2006 to 2008 / Sar bey A.Y.; Hannam A.G.; and . // JFS. – 2009. – Vol. 54, № 4. – P. 884–886.

Исследована 351 единица модифицированного огнестрельного оружия, произведенного в Турции и представленного на экспертизу в Региональную криминалистическую лабораторию Айдина за период с января 2006 г. по август 2008 г. В ходе исследования представленного оружия установлены: тип, размер, калибр оружия, а также его пригодность для использования и квалификация в легальной классификации оружия. Из представленного огнестрельного оружия 11% были модифицированы; 55% модифицированного огнестрельного оружия было классифицировано в соответствии с законом 6136 как пистолеты, 45% огнестрельного оружия было классифицировано в соответствии с законом 2521 как нестандартные ружья. В рамках системы уголовного правосудия Турции за применение нестандартного ружья [в преступных целях] предусматривается менее строгая мера наказания, чем за использование пистолета. Вероятно, именно мера наказания и принимается во внимание, когда производится модифицирование огнестрельного оружия в Турции. Это является следствием лазейки в законодательстве, которая должна быть исследована и устранена.

Ключевые слова: судебная наука; баллистика; огнестрельное оружие; модификация; обрез (ружье с обрезанным стволом); ствол.

Самодельное огнестрельное оружие, изготовленное в Трабзоне, Турция = Handmade

guns in Trabzon, Turkey / Yilmaz R.; [et al.] // JFS. – 2009. – Vol. 54, № 4. – P. 881–883.

Широкий спектр самодельного огнестрельного оружия фигурирует в уголовных делах, рассматриваемых в Трабзоне (Турция). Хотя самодельное оружие часто очень похоже на оружие промышленного производства, оно имеет ряд отличительных особенностей, связанных с дизайном, механизмами заряжания и запирающими механизмами, а также с ударно-спусковыми механизмами. Это оружие изготовлено из дешевых материалов и не безопасно при стрельбе. Самодельное огнестрельное оружие, которое изготавливается в Турции в регионе Черного моря, особенно в городе Трабзоне, внешне похоже на пистолеты системы Browning, Luger, Star, Smith and Wesson, Beretta и MAB. За период с 2003 г. по 2005 г. в лаборатории криминальной полиции поступили 201 единица самодельного огнестрельного оружия для проведения судебно-баллистической экспертизы. В этих экспертизах решали следующие вопросы: определение типа оружия; количество стволов; размер и калибр; система нарезок канала ствола; дизайн; конструкция; работоспособность (пригодность к производству выстрела), способ изготовления и сходство с промышленными моделями оружия. Установлено, что большинство образцов самодельного огнестрельного оружия имеет сходство с промышленным оружием по ряду параметров.

Ключевые слова: судебная наука; баллистика; самодельное огнестрельное оружие; ручное огнестрельное оружие; эксперт по ручному огнестрельному оружию; криминалистические лаборатории.

Ранения, полученные при стрельбе модифицированными холостыми боеприпасами = Modified blank ammunition injuries / Ogunc G.I. [et al.] // FSI. – 2009. – Vol. 193, № 1–3. – P. 112–117.

Оружие под холостой патрон, в своем первоначальном виде пригодно для стрельбы только холостыми патронами. Благодаря тому, что это оружие дешево, доступно, может быть легко приспособлено для стрельбы боевыми патронами, а также отсутствие закона в Турции, запрещающего использовать этот вид оружия, позволил ему получить широкое распространение в стране. В период 2004-2008 г. в Турции было изъято 1115 единиц модифицированного оружия, стреляющего холостыми патронами.

Оружие, стреляющее с использованием холостых патронов, легко может быть переделано в оружие, использующее для стрельбы боевые патроны, или оружие, использующее для стрельбы модифицированные холостые боеприпасы. Используется два основных способами модификации оружия, изначально предназначенные для стрельбы холостыми патронами. После небольшой доработки это оружие может стрелять боевыми патронами. Но, благодаря наличию проблемы долговечности, основной тенденцией модификации оружия под холостой патрон, является приспособление такого оружия к стрельбе модифицированными холостыми патронами, а не получение из такого оружия, оружия, стреляющего боевыми патронами.

Представлены результаты испытаний двух типов модифицированного оружия и двух типов модифицированных холостых патронов при стрельбе по трем различным модельным целям (мишеням). В каждой модельной мишени сторона, в которую попадают пули, имеет покрытие толщиной $1,3 \pm 2$ мм, изготовленное из воловьей кожи, обработанной хромовым дубильным веществом, и моделирующее кожу человека. Первая модельная мишень имела только один слой покрытия, т.е. покрытие из обработанной воловьей кожи. Вторая модельная мишень имела двухслойное покрытие: слой обработанной воловьей кожи и слой 100%-ной хлопчатобумажной ткани, которая имитирует рубашку полицейского. Третья модельная мишень также имела двухслойное покрытие, которое состояло из слоя обработанной воловьей кожи и слоя плотной джинсовой ткани. После оценки полученных результатов были установлены четыре самых уязвимых области тела человека с точки зрения анатомии (область шеи, глаза, область грудной клетки и область паха) при стрельбе с близкого расстояния (0-50 см) стальными и свинцовыми пулями модифицированных холостых патронов. Были разработаны модельные мишени для этих уязвимых частей тела человека.

В качестве моделей использованы шесть прозрачных баллистических осветительных блока (Transparent Ballistic Candle blocks), разделенные на две тестируемые группы. Первая группа

тестов проводилась с использованием свинцовых пуль, во второй группе тестов использовали стальные пули. Самая маленькая глубина проникновения (свинцовые пули – 4,358 см; стальные пули – 8,032 см) наблюдалась при использовании модельной мишени, имеющей покрытие из воловьей кожи и джинсовой ткани, для обеих тестируемых групп. В обеих тестируемых группах самая большая глубина проникновения (свинцовые пули – 6,434 см; стальные пули – 8,608 см) была зафиксирована для модельных мишеней, имеющих покрытие только из воловьей кожи. Глубина проникновения для модельных целей второго типа (покрытие из воловьей кожи и слой 100%-ной хлопчатобумажной ткани) составила 5,870 см и 8,440 см для свинцовых и стальных пуль соответственно. Полученные данные о глубине проникновения пуль в модельные мишени свидетельствуют о необходимости переоценки (пересмотра) национального и международного законодательства и национальных и международных стандартов с целью предотвращения возможности модификации оружия, изготовленного под холостой патрон, и модификации холостых патронов. Есть три способа предотвращения модификации этого оружия: полностью закрытый ствол; использование пересекающихся ограничителей в стволе и эксцентрический ствол.

Ключевые слова: оружие, изготовленное под холостые патроны; модифицированное оружие, изготовленное под холостые патроны; модифицированные холостые патроны; огнестрельное ранение.

Влияние процесса разложения трупа свиньи под воздействием температуры и насекомых на характеристики пулевых ранений, образованных выстрелами с разных дистанций = Effects of decomposition on gunshot wound characteristics: under moderate temperatures with insect activity / MacAulay L.E.; Barr D.G.; and Strongman D.B. // JFS. – 2009. – Vol. 54, № 2. – P. 443–447.

В ранее проведенных исследованиях представлены характеристики пулевых ранений вскоре после их образования. Настоящая работа проведена с целью определить влияет ли процесс разложения трупа на характеристики ранений, образованных выстрелами с разных дистанций и, следовательно, влияют ли они на количество и качество информации, получаемой при исследовании пулевых ранений.

Эксперимент проведен в августе и сентябре 2005 г. в Канаде в провинции Новая Шотландия в лесной местности и в открытом поле в естественных условиях воздействия окружающей среды. Объектами исследования были убитые свиньи, каждая из которых имела шесть пулевых ранений, сделанных с разных расстояний: в упор; с расстояний 2,5 см и 1,5 м.

В условиях испытаний каждый тип пулевого ранения сохранял свои индивидуальные характеристики, а изменения, обусловленные процессами разложения, не были существенными для интерпретации ранения как вещественного доказательства. Сделан вывод, что изменения, происходящие в пулевых ранениях, связанные с процессами разложения в условиях испытания, не влияют на сбор и анализ информации о типе пулевого ранения несмотря на различные стадии разложения: последней, активной или промежуточной.

Ключевые слова: судебная наука; пулевые ранения; ручное огнестрельное оружие; разложение; действие насекомых; дистанция (дальность) выстрела.

Чувствительность некоторых общих металлографических реагентов к восстановлению удаленных маркировок на поверхности из среднеуглеродистой стали (0,31% C) = On the sensitivity of some common metallographic reagents to restoring obliterated marks on medium carbon (0.31% C) steel surfaces / Yin S.H., Kuppuswamy R. // FSI. – 2009. – Vol. 183, № 1–3. – P. 50–53.

Химическое травление, которое является самым чувствительным способом восстановления удаленных серийных номеров на металлических поверхностях, довольно успешно используется в судебных лабораториях во всем мире. В литературе описано большое количество подобранных эмпирическим способом агентов травления отдельных видов металлических поверхностей. В данной статье представлены результаты изучения чувствительности и эффективности некоторых популярных агентов травления для восстановления удаленных обозначений

с поверхности среднеуглеродистой стали (0,31% С, ферритно-перлитная микроструктура), которая используется для изготовления автомобильных деталей. Эксперимент заключался в гравировании на пластинах из среднеуглеродистой стали рисунка в виде сочетания цифр и букв, используя компьютерный гравировальный аппарат "Gravograph", и удалении надписи (толщина удаленного слоя равна глубине гравировки). Для травления были выбраны семь металлографических реагентов, самыми эффективными из которых оказались реагенты, содержащие медь. Пластины, с поверхности которых была удалена маркировка, протирали тампоном, смоченным травильным раствором. Полученные результаты показали, что реагент Фрая (Fry), содержащий хлорид меди (90 г), хлористоводородную (соляную) кислоту (120 мл) и воду (100 мл), обеспечивает получение необходимой контрастности [изображения] и имеет самую высокую чувствительность. Этот реагент в ранее опубликованных работах был рекомендован для обнаружения линий деформации на стальных поверхностях, а также установлено, что реагент, содержащий 5 г сульфата меди, 60 мл воды, 30 мл концентрированного гидроксида аммония и 60 мл концентрированной хлористоводородной (соляной) кислоты, имеет высокую чувствительность для восстановления удаленных маркировочных обозначений на поверхности изделий из малоуглеродистой стали (0,1% С, ферритно-перлитная структура) [M.A.M.Zaili, R.Kuppuswamy, H.Harun. Restoration of engraved marks on steel surfaces by etching technique. Forensic Sci.Int., 171 (2007) P. 27-32]. Таким образом, чувствительность реагентов травления стальных поверхностей, по-видимому, зависит от содержания углерода в стали.

Ключевые слова: криминалистика; восстановление серийного номера; пластическая деформация металлов; акцентные знаки в металлах; соединения, содержащие ионы меди; агенты травления.

Неразрушающий способ получения изображения уничтоженных цифр на номерных знаках методом рентгенографии = Nondestructive imaging of hidden figures on license plates by X-ray radiograph / Oc-Yeub Jeon [et al.] // FSI. – 2009. – Vol. 188, № 1–3. – P. e11–e13.

В настоящей работе исследованы модифицированные номерные знаки. Серийные номера, нанесенные чеканочной штамповкой, после удаления оригинальных номеров, с помощью молотка были нанесены новые. Рентгенография позволяет провести визуализацию «забитых» (уничтоженных) цифр, которые нельзя увидеть невооруженным глазом или обнаружить обычной фотографией. Для восстановления уничтоженных цифр использована компьютерная программа обработки изображений после снятия рентгенограммы. Показано, что описанный способ является эффективным неразрушающим способом визуализации уничтоженных цифр на металлах.

Ключевые слова: судебная наука; неразрушающие методы исследования; рентгенография; анализ металлов; восстановление.

Обнаружение удаленных методом травления маркировок, выбитых на поверхности материалов из высокопрочных алюминиевых сплавов (AA7010), = Revealing obliterated engraved marks on high strength aluminium alloy (AA7010) surfaces by etching technique / Bong Y. U., Kuppuswamy R. // FSI. – 2010. – Vol. 195, № 1–3. – P. 86–92.

Изучен процесс восстановления удаленных методом травления маркировочных обозначений, выбитых на поверхности материалов из высокопрочных алюминиевых сплавов Al-Zn-Mg-Cu (AA7010). На поверхность материалов наносили идентификационные номера с помощью аппарата "Gravograph". Затем маркировку спиливали со слоем металла на определенную глубину, которая была меньше или больше глубины выбитой маркировки. Для травления поверхности использовали пять реагентов. Самыми эффективными оказались два способа обнаружения удаленных маркировок: погружение материала в 10%-ный водный раствор фосфорной кислоты и поочередная протирка поверхности материала тампоном, смоченным 60%-ным раствором соляной кислоты (HCl), и тампоном, смоченным 40%-ным раствором гидроксида натрия (NaOH). Эти два способа позволяют также обнаружить номера, удаленные нанесением новых отметок гравированием или кернением поверх существующих маркировок. Из двух указанных

эффективных способов погружение в раствор фосфорной кислоты позволяет получить наиболее контрастное изображение. Интересно отметить, что поочередная протирка поверхности материала тампонами, смоченными 60%-ным раствором соляной кислоты (HCl) и 40%-ным раствором гидроксида натрия (NaOH), пригодна для восстановления стертых маркировок на поверхности материалов, изготовленных как из чистого алюминия, так и его сплавов. Этот вывод вытекает из результатов экспериментов, опубликованных ранее [G.Peeler, S.Gutowski, H.Wrobel, G.Dower. The restoration of impressed characters on aluminium alloy motor cycle frames, J.Forensic Ident. – 2008. – Vol. 158(1). – P. 27–32; M.Izhar, M.Baharum, R.Kuppuswamy, A.A.Rahman, Restoration of engraved marks on aluminium surfaces by etching technique. FSI. – 2008. – Vol. 177, № 1–3. – P. 221–227]. Моторы и шасси автомобилей и корпуса огнестрельного оружия изготавливаются из высокопрочных алюминиевых сплавов, а способ восстановления номеров на поверхности этих материалов существующими методами является неудовлетворительным.

Ключевые слова: криминалистика; восстановление серийного номера; реактивы для макротравления; картина полос при деформировании металлов; химическое травление; пластическая деформация металлов; высокопрочные алюминиевые сплавы.

Практические аспекты анализа растительных масел в слепожарных остатках = Practical aspects of analyzing vegetable oils in fire debris / Schwenk L.M., and Reardon M.R. // JFS. – 2009. – Vol. 54, № 4. – P. 874–880.

В слепожарных остатках сохраняется присутствие растительных масел, которые могут самонагреваться и спонтанно воспламениться (возгораться). На эти процессы может оказывать влияние содержание жирных кислот в растительных маслах, поэтому важно, чтобы с слепожарными остатками обращались соответствующим образом для сохранения и получения достоверных и информативных данных. Изучены изменения в содержании растительного масла как функция условий хранения и типа горения. Остатки сгоревшего материала, который поджигали после добавления точного количества растительных масел, длительное время хранили в разных условиях и анализировали после нагревания в течение ночи для пассивного концентрирования газовой фазы в пространстве над твердым продуктом. Полученные результаты показали, что идеальным местом хранения остатков сгоревшего материала, в котором предполагается присутствие растительного масла, является холодильник. Проведены эксперименты по спонтанному воспламенению материалов для сравнения влияния разных процессов горения на содержание растительного масла. Хроматограммы растительных масел, выделенных из остатков сгоревших материалов, полученных при неуправляемом воспламенении материалов, имели значительные отличия от хроматограмм, полученных при анализе остатков сгоревших материалов, образовавшихся при экспериментальном (подконтрольном) поджигании материалов.

Ключевые слова: судебная наука; слепожарные остатки; самонагревание; самовоспламенение; растительные масла.

Конференции, семинары,
круглые столы
по судебной экспертизе



Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ОРУЖИЯ

В статье рассказывается о прошедшей в г. Санкт-Петербург 13-14 октября 2009 г. IV Международной конференции по криминалистическому исследованию оружия.

Mikljaeva O.V.

THE 4TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARMS CRIMINALISTIC RESEARCH

The article is devoted to the 4th International conference on arms criminalistic research which was conducted in Saint Petersburg (Russia) on 13-14 October 2009.

Ключевые слова: конференция, оружие, криминалистика

Keywords: conference, arms, criminalistics

Широкое распространение и совершенствование оружия в условиях сложной социальной обстановки ведет к росту числа преступлений, связанных с его применением. Важнейшим источником доказательств в ходе расследования и судебного разбирательства таких преступлений является криминалистическая судебная экспертиза, что определяет актуальность развития ее теоретических и методических основ.

На базе Саратовского юридического института МВД России, при поддержке компании «Специализированный деловой центр по информационной безопасности и специальным техническим средствам» (г. Санкт-Петербург) и при участии Российской академии ракетных

и артиллерийских наук 13 – 14 октября 2009 г. прошла IV Международная конференция по криминалистическому исследованию оружия. В работе Конференции приняли участие представители высших юридических образовательных учреждений, государственных судебно-экспертных учреждений МВД и Минюста России, а также специалисты предприятий, проектирующих и производящих специальную технику. Особое внимание привлекли выступления зарубежных гостей Конференции: сотрудника национального института стандартов и технологий Д.Ф. Сонга (тема доклада «Стандарт на пули и гильзы NIST SRM 2460/2461»), начальника баллистической лаборатории криминалистического отдела полиции Израиля Г.

Хочермана (тема доклада «Специфика и методика проведения баллистических экспертиз в Израиле») и сотрудника той же лаборатории П.В. Гиверца (тема доклада «Дополнительные признаки, используемые для групповой и индивидуальной идентификации различных моделей оружия»). Конференция объединила три секции по наиболее актуальным вопросам криминалистического исследования оружия, темы выступлений, стендовых докладов и презентаций отличались актуальной направленностью и глубоким содержанием.

С приветствием участникам выступили начальник СЮИ МВД России В.Ю. Назаров и заместитель начальника ЭКЦ МВД России Ю.М. Дильдин.

На заседании секции по проблемам идентификации огнестрельного оружия с большим одобрением были встречены доклады В.А. Федоренко «Перспективы формирования электронных пулетек с учетом устойчивости трасс в следах на выстреленных пулях» (СЮИ МВД России) и С.И. Руденко «Функциональные возможности баллистического идентификационного комплекса ПОИСК» (ООО «Специализированный деловой центр по информационной безопасности и специальным техническим средствам»).

В рамках секции «Криминалистическое исследование огнестрельного оружия и боеприпасов» конструктивная научная дискуссия развернулась по вопросам правомерности и соотношения понятий деактивированного огнестрельного оружия и конструктивно сходных с оружием изделий (доклад Н.В. Мартыни-

кова, ЭКЦ МВД России), особенностей экспертного исследования самодельных стреляющих устройств, предназначенных для подачи шумового сигнала (доклад Д.С. Коровкина, Санкт-Петербургский университет МВД России) и судебно-баллистической экспертизы бесствольного и газового оружия с возможностью стрельбы патронами с резиновой пулей (доклад А.С. Лихачева, РФЦСЭ при Минюсте России).

На высоком научном уровне прошло заседание секции «Криминалистическое исследование следов выстрела и взрыва», в рамках которого вызвали интерес доклады об экспертном исследовании боеприпасов и взрывных устройств с применением разрушающих методов (доклад М.В. Караваева, ЭКЦ МВД России), исследовании следов выстрела на руках подозреваемого в его производстве (доклад О.В. Микляевой и М.А. Сониса, РФЦСЭ при Минюсте России) и применении хромато-масс-спектрометрии и рентгенофлуорисцентного анализа в исследовании следов близкого выстрела (доклад В.И. Казиминова, Приволжский РЦСЭ Минюста России).

В перерывах между заседаниями секций состоялась презентация стендовых докладов.

При подведении итогов участниками Конференции было отмечено, что широкое представительство российских и зарубежных ученых позволило выявить наиболее проблемные вопросы развития криминалистической экспертизы оружия, обсудить пути их решения, установить творческие и межведомственные связи для дальнейших научных исследований.



Барбосов Юрий Алексеевич
начальник Приволжского
РЦСЭ Минюста России

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВИДЕОЗАПИСЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ»

О научно – практической конференции, прошедшей в Нижнем Новгороде 16-18 ноября 2009 г.

Barbosov Y. A.

THE CONFERENCE «THE ISSUES OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXPERTISE OF VIDEO RECORDINGS AT CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT»

About the conference that took place in Nizhni Novgorod city on November, 16-18th, 2009.

Ключевые слова: конференция, экспертиза видеозаписей, криминалистика

Keywords: conference, video record expertise, criminalistics

Научно-практическая конференция «*Теоретические и практические вопросы криминалистической экспертизы видеозаписей на современном этапе её развития*» была проведена на базе Приволжского РЦСЭ Минюста России по согласованию с Департаментом по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации (письмо от 06.10.2009 № 16-1487).

СЭУ, отвечающее за проведение конференции - РЦСЭ при Минюсте России. В

организации проведения конференции принимали участие сотрудники Лаборатории судебной экспертизы видео- и звукозаписей РЦСЭ при Минюсте России.

В работе конференции приняли участие специалисты из 14-ти судебно-экспертных учреждений Минюста России, специалист ГГЦСМ и КЭ Министерства обороны Российской Федерации, а также разработчики специализированного программно-аппаратного обеспечения «Юстифон», «AVIZO» и «OT Expert».

Конференция стала первой научно-прак-

тической конференцией в СЭУ Минюста России по вопросам организации и проведения криминалистических экспертиз видеозаписей (далее - КЭВ).

На конференции были обсуждены актуальные вопросы теоретических основ и технологии исследования видеозаписей, обсуждены проблемы организации, проведения и методического обеспечения КЭВ, подготовки экспертов по экспертной специальности 7.3 «Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей», рассмотрены примеры из реальной экспертной практики.

В процессе работы конференции обсуждался вопрос о целесообразности проведе-

ния предварительного опытного тестирования программного комплекса AVIZO силами специалистов РФЦСЭ при Минюсте России.

В целях дальнейшего развития в СЭУ Минюста России криминалистической экспертизы видеозаписей, а также для достижения современного научно-технического уровня, выработки единых методических подходов, унификации материально-технической базы КЭВ, повышения эффективности экспертного производства, обеспечения профессионального уровня экспертов и увеличения производительности их труда, участниками конференции были подготовлены, обсуждены и приняты соответствующие рекомендации.

ДИСКУССИИ



Майлис Надежда Павловна

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России

СИТУАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Работа посвящена ситуационной (ситуалогической) экспертизе, которая в настоящее время проводится в рамках ряда судебных экспертиз, при производстве которых основным объектом исследования является место происшествия.

Maylis N.P.

SITUATIONAL EXPERTISE: PATTERNS AND PERSPECTIVES

The article is devoted to situational expertise that currently belongs to the variety of other forensic expertise with the scene being a key object of investigation.

Ключевые слова: ситуационная экспертиза, классификация, механизм происшествия

Keywords: situational expertise, classification, the incident mechanism

За последние два десятилетия развитие и значительное обогащение судебной экспертизы осуществлялось по трем основным направлениям: разработка общей теории судебной экспертизы; совершенствование существующих и создание новых методов и методик в конкретных экспертных исследованиях и образование новых родов и видов экспертиз.

Бурное развитие научно-технического прогресса, позволяет судебной экспертизе, как и любому научному знанию, постоянно совершенствоваться имеющиеся и разрабатывать

новые подходы при исследовании объектов – вещественных доказательств. Такой подход обусловлен и в связи с изменением способов совершения преступления. Как известно, преступный мир использует в настоящее время более изощренные приемы и технические средства при совершении преступных деяний.

Динамика мышления позволила ученым пересмотреть многие положения той научной основы, на которой базировались теоретические концепции экспертизы. За годы развития судебная экспертиза неуклонно совер-

шенствовала научные и методические основы, формировала новые роды и виды экспертиз. В настоящее время ею накоплен значительный фактический материал, позволяющий выявлять закономерности, принципы и методологию создания частных теорий в отдельных родах (видах) экспертиз. Все это свидетельствует о прочном фундаменте, подтвержденном и проверенном практикой.

В то же время, несмотря на отмеченные положительные тенденции, в развитии института судебной экспертизы есть ряд направлений, основы которых сформировались достаточно давно, но не получили до настоящего времени своего логического завершения в научном и методическом аспектах. К одному из них относится ситуационная экспертиза, о сущности которой среди ученых до сих пор продолжаются дискуссии.

Основы ситуационной (ситуалогической) экспертизы начали формироваться в конце 70-х годов прошлого столетия. В 1977г. на научно-теоретическом семинаре – криминалистические чтения во ВНИИСЭ при МЮ СССР, проф. Грановский Г.Л. выступил с докладом о формировании новой криминалистической ситуационной (ситуалогической) экспертизы места происшествия. Он определил объект и предмет ситуалогической экспертизы. «Объектом ситуалогической экспертизы является событие, а непосредственным объектом – место и ситуация, в которой разворачивалось происшествие. Возможности этой экспертизы превышают возможности традиционных видов экспертиз. Ее предметом являются обстоятельства, связанные с предметом доказывания гораздо ближе, чем обстоятельства, устанавливаемые путем исследования отдельных вещественных доказательств. Событие эксперты изучают не непосредственно, а по материальным отображениям в вещной обстановке места происшествия».

В зависимости от экспертных задач ситуационная экспертиза охватывает событие в различных проявлениях: время события, место, установление лиц, участвующих в нем, связей между действиями лица и последствиями, которые отобразились в следах исследуемой обстановки. В рамках этой экспертизы можно установить способ совершения преступления, проанализировать действия, которые имели место, их последовательность и средства, применяемые преступником. Более того,

Грановский Г.Л. утверждал о необходимости создания в структуре ситуации определенной научной классификации, которая сведет все объекты в элементы и подструктуры и даст им наименования, которые сделают эту структуру более доступной для практической деятельности судебного эксперта. Обосновал выделение подсистем, в которых должна содержаться информация о личности преступника, о времени события, о направлении и способе перемещения преступника и т.п.

В целом, им были обозначены проблемы, намечены общие подходы к формированию методики и высказаны предложения по реализации создания научных и методических основ ситуационной экспертизы.

В дискуссии приняли участие многие известные ученые: Д.Я. Мирский, И.М. Лузгин, Е.И. Зуев, Арсеньев В.Д., Орлов Ю.К. и др.

Несмотря на убедительную аргументацию, новации Грановского Г.Л. поддержали далеко не все ведущие ученые. Так, например, Мирский Д.Я. отметил, что нельзя говорить о ситуационной экспертизе как о самостоятельном виде, так как каждая экспертиза базируется на какой-либо отрасли знания. Каждый эксперт дает заключение только по своей специальности, результаты же экспертных исследований в совокупности может оценить только следователь или суд. Ряд возражений высказал Орлов Ю.К., считая, что эксперт не может вторгаться в компетенцию следователя, устанавливать факты, не требующие специальных познаний. В данном случае будет неправильным противопоставление предмета доказывания и предмета экспертизы.

Арсеньев В.Д., считая идею перспективной, в тоже время отметил, что «не видит достаточных оснований для форсирования внедрения ситуационной экспертизы».

Ароцкер Л.Е. поддержал идею Грановского Г.Л., но подчеркнул, что необходимо избавиться от узкого подхода в экспертных исследованиях. Предмет ситуационной экспертизы, по его мнению, «составляют не разрозненные факты, а событие преступления со всеми его связями, и в этих случаях эксперт не превращается в «научного судью». Речь идет не о подмене следователя экспертом (а именно в этом многие ученые упрекали Грановского Г.Л. - выделено Н.М.), а в том, чтобы найти разумное разграничение их функций в ситуационной экспертизе».

Несмотря на бурное обсуждение и поддержку идеи Грановского Г.Л. многими учеными, в тот период ситуационная экспертиза не была принята научной общественностью. Тем не менее, Грановский Г.Л. продолжал развивать свою идею в рамках трасологической экспертизы. Экспертизы производились с выездом на места происшествия, где анализировалась не только вещная обстановка места происшествия, но и проведенные ранее биологические, химические и судебно-медицинские экспертизы. После анализа всех результатов производилась реконструкция события происшествия и формулировались выводы о его механизме в целом.

В 1979г. Винберг А.И. и Малаховская Н.Т. опубликовали свою известную и до настоящего времени не потерявшую актуальности работу «Судебная экспертология»¹. В ней авторы выделили, исходя из уровней экспертного исследования и, в частности, решения экспертных задач, четыре вида экспертиз: идентификационные, классификационные, диагностические и ситуационные. При этом авторы, выделяя ситуационную экспертизу, в скобках дают ей пояснение как комплексная. В целом, поддерживая идею Г.Л. Грановского, Винберг А.И. и Малаховская Н.Т. отмечали, что сложность ситуационной экспертизы состоит в том, что она охватывает структуру ситуации в различных проявлениях, что, как правило, требует применения различных знаний в их комплексной форме. Развивая проблемы соотношения диагностической и ситуационной экспертиз, авторы правильно утверждали, что установить между ними жесткие границы весьма сложно и последующее углубленное исследование закономерностей этих экспертиз позволит продвинуться в разработке разграничительных критериев между ними. Несмотря на некоторую общность, каждая имеет свою специфическую особенность. В диагностической экспертизе устанавливаются типичные признаки того или иного объекта для данной ситуации. В ситуационной экспертизе устанавливается комплекс различных признаков, объектов частных ситуаций, из которых складывается целостная картина всего исследуемого события, установление механизма которого тре-

бует применения самых различных судебных экспертиз. Это подчеркивает интегральный характер ситуационной экспертизы.

Корухов Ю.Г. рассматривая проблемы криминалистической диагностики, отрицает этот вид экспертиз и считает, что по существу они поглощаются понятием диагностических. «Термин «ситуационная экспертиза» скорее отражает метод исследования, а не категорию экспертизы».² Также он исключает и ситуационные задачи, которые приводит Винберг А.И. в указанной ранее работе. В целом, позиция Корухова Ю.Г. сводится к тому, что при анализе конкретной криминальной ситуации «базисом является диагностика, а первоосновой анализа ситуации является изучение свойств и состояния объекта, отражающих некоторые имевшие место в прошлом действия (события). Поэтому представляется единственно правильным трактовать подобные задачи как диагностические, в рамках которых вполне правомерно говорить об использовании ситуационного анализа».

О возможностях экспертизы места происшествия, как предвестника ситуационной экспертизы в 60-х годах писали Комаринец Б.М. (1964), Ильченко Ю.И. (1965), Соколовский З.М., Турчин Д.А. (1968), в последующие годы: Самарина Т.М. (1985), Волчецкая Т.С. (1991), Лапшин В.Е. (2003) и другие ученые, но каждый из них вносил свой вклад, исходя из различных подходов. Так, например, Комаринец Б.М. говорил о принципиальной возможности и целесообразности проведения криминалистической экспертизы в «полевых» условиях и признание места происшествия в целом (а не отдельных следов и предметов) объектом криминалистической экспертизы. Эта идея была позже поддержана Р.С. Белкиным и в «Криминалистической энциклопедии» (1987г.) он дает следующее определение. «Ситуационная (ситуалогическая) экспертиза – экспертиза, исследующая ситуацию по следам и объектам, устанавливающим механизм происшествия или его элементы. Задачи, решаемые ситуационной экспертизой, называются ситуационными».

Ильченко Ю.И. утверждал, что при вос-

¹ Мы неслучайно употребляем оба термина, так как и сам Грановский Г.Л. и другие ученые не придерживаются единообразного подхода в использовании этих терминов.

² Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия. Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтений. Вып. 16. М., 1977.

становлении механизма происшедшего события как процесса в его пространственно-временной структуре возникает необходимость уяснить не только материальную обстановку места происшествия, но и содержание действий преступника. Соколовский З.М. - при рассмотрении проблем использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений. Волчецкая Т.С. (1991) изучала проблемы ситуационного моделирования в раскрытии преступлений, в том числе касалась и вопросов использования ситуационного анализа при производстве судебных экспертиз. Определенный вклад в развитие этого направления внес Лапшин В.Е., в частности, им были сформулированы основные задачи и предложена методика ситуационной экспертизы.

В настоящее время, как свидетельствует экспертная практика, по мере развития научных и методических основ ситуационной экспертизы, она проводится в рамках и судебно-баллистической, судебно-медицинской, взрывотехнической и других видах экспертиз.

Ситуационные задачи решаются в результате комплексного изучения вещной обстановки места происшествия. В исследовании ситуации, наряду со следами и иными объектами, составляющими вещную обстановку места происшествия, эксперты используют результаты анализа всех факторов, влияющих на механизм события происшествия (метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.).

Несмотря на то, что ситуационные экспертизы проводятся, имеются определенные научные наработки, тем не менее, следует констатировать, что на сегодняшний день осталось много нерешенных проблем теоретического и методического характера.

Среди основных из них следует выделить следующие. Не сформулированы общие принципы ситуационной экспертизы, отсутствует классификация решаемых в ее рамках задач, не разработана универсальная специальная методика, которая отражала бы интегральный характер самой экспертизы и другие.

Безусловно, эта экспертиза должна формироваться не на основе дифференциации знаний, как это происходит в большинстве случаев, а на основе интеграции ряда экспертных наук, а также данных криминологии, виктимо-

логии и т.п., которые до настоящего времени не связаны непосредственно с общей теорией судебной экспертизы.

Необходимо разграничить понятия ситуационная экспертиза, ситуалогические исследования и ситуационный анализ. Такое же разграничение следует провести между комплексной и ситуационной экспертизой. В ряде случаев при производстве комплексных экспертиз используется ситуационный анализ, например, по делам о ДТП, при исследовании механических повреждений одежды и др. Но комплексная экспертиза не отражает всего многообразия решаемых задач и подзадач, как это происходит при производстве ситуационной экспертизы. Также следует провести и дифференциацию диагностических и ситуационных задач. Они действительно тесно связаны между собой и порой трудно понять, какой же на самом деле она является. Мнения ученых на этот счет диаметрально противоположные (например, позиции Винберга А.И. и Корухова Ю.Г. о которых упоминалось выше).

И, наконец, надо найти место ситуационной экспертизе в классификации судебных экспертиз.

В 2007г. автором данной статьи было предложено выделить трасологию в самостоятельный класс судебных экспертиз³. Представляется целесообразным отнести ситуационную экспертизу в качестве рода (вида) в этот класс. Такой подход оправдан тем, что материальная обстановка содержит различные следы, орудия преступления, предметы и вещи, причинно связанные между собой. Они в первую очередь изучаются в рамках трасологической экспертизы. Как и в комплексной экспертизе, в которой мы предлагали в качестве эксперта-интегратора назначать трасолога, так и в этой экспертизе, думается должен выступать в качестве эксперта-ситуолога (термин предложен Грановским Г.Л.) эксперт-трасолог. При изучении следов и объектов судебно-баллистической экспертизы, таким ситуологом должен быть эксперт-баллист.

С другой стороны – если придать этой экспертизе полную самостоятельность, то надо продумать, кто будет готовить таких специалистов универсалов и в каком ведомстве. Возможно, было бы целесообразным создать

³ Корухов Ю.Г. Криминологическая диагностика при расследовании преступлений. М., 1998.

группу высококвалифицированных экспертов различных специальностей в Следственном комитете при Генеральной прокуратуре РФ и привлекать их, по мере необходимости, для производства ситуационных экспертиз по сложным уголовным делам.

Изложенное подтверждает необходимость дальнейшего специального исследования и научного осмысления поднятых проблем, разработки теоретических, методических и организационных основ ситуационной экспертизы.



Устинов Аркадий Иванович

главный эксперт лаборатории СБЭ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заслуженный юрист Российской Федерации

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ЗАКОНА «ОБ ОРУЖИИ»

Автор рассматривает комплекс признаков, необходимых для идентификации оружия.

Ustinov A.I.

SOME WORDS ON THE DEFINITION APPARATUS OF THE LAW «ABOUT ARMS»

The author examines a complex of indications which are necessary for an arm identification

Ключевые слова: пистолеты, револьверы, закон

Keywords: pistols, revolvers, the law

В федеральном законе «Об оружии» 1996 г. фигурируют следующие понятия: огнестрельное оружие, сигнальное (ст. 1), а также гражданское, служебное, боевое оружие (ст. 2) и оружие самообороны (ст. 3). В числе последнего огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, соответствующие нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации, 1 газовое оружие: газовые пистолеты и револьверы, патроны к ним, механические распылители, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами,

разрешенными к применению Министерством здравоохранения Российской Федерации. Кроме того, спортивное оружие, охотничье оружие, огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное), пневматическое оружие и др. (ст. 3).

Как видим, названий разновидностей оружия написано много, но все эти названия просто свалены в одну общую кучу почти без предварительной классификации оружия.

На первых же строках ст. 1 закона «Об оружии» написано «Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия». Видимо, следует понимать, что приведенные понятия годятся только для этого закона, а вовсе не для других. Попробуем в них разобраться.

¹ Ныне Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Прежде всего, что такое огнестрельное оружие? В законе «Об оружии» написано, что огнестрельное оружие это «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» (ст. 1). В общем, и целом, это соответствует содержанию общеупотребительного понятия, ибо «оружие – всякое средство, технически пригодное для нападения или защиты, а также совокупность таких средств». Следует пояснить, что огнестрельное оружие это всегда только изделия, созданные человеком, а вовсе не предметы, к числу которых относятся камень, кусок кирпича или просто палка. И если изделия под названием «оружие» создаются для нападения и защиты, то назначение у них только одно. Применительно к живой цели – обеспечение летального исхода. И никакая подача сигналов к понятию оружия не может относиться. Можно, конечно, используя огнестрельное оружие, подавать звуковые или иные сигналы, но это вовсе не главное назначение оружия. Это просто использование оружия в качестве средства для подачи сигналов. И наоборот, если изделие не обеспечивает летального исхода, то это вовсе не оружие. И называть такие изделия оружием нельзя. Стоило бы для них придумать какое-то другое подходящее название.

Прежде чем оперировать каким-то из приведенных названий оружия, нелишне было бы обратить внимание на классификацию оружия. Разумеется, каждая классификация разрабатывается для чего-то определенного, своего. Для использования в той или иной сфере деятельности. Но есть и общепризнанные. Так, если рассматривать все огнестрельное оружие по числу лиц, необходимых для его использования, то все огнестрельное оружие делится на групповое (требующее для его работы людских расчетов) и индивидуальное. В законе «Об оружии» речь идет только об индивидуальном оружии. Если все оружие рассматривать по числу патронов, готовых к выстрелу, то оружие делится на: однозарядное и многозарядное (с магазином или ленточным питанием). По конструкции канала ствола, огнестрельное оружие делится на: гладкоствольное и нарезное. По способу воспламенения порохового или метательного заряда оружие делится на: фитильное, кремневое, капсюльное. В зависимости от мощности оружие делится на оружие большой мощности и малой мощности и

т.п. Можно использовать для классификации и другие основания.

В государственном кадастре гражданского и служебного оружия и патронов к нему, являющимся официальным изданием, фигурируют ружья фермерские (ОФ-93-01, РМФ-93 и другие) с длиной ствола от 470 мм. Эти ружья для охоты непригодны, для спортивной стрельбы тоже. По-существу, они являются промышленно выпущенными обрезками иногда причудливой формы. Вероятно, поэтому в перечень названий оружия в законе «Об оружии» они и не входят. В журнале «Калашников» № 9 за 2007 год на обложке изображено изделие МР-341, т.е. «Хауда» 12 калибра общей длиной 370 мм с многозначительным рекламным текстом «МР-341 – убойная новинка на рынке травматического оружия». Никакого травматического оружия в законе «Об оружии» нет, а есть только патроны травматического действия. Но понятие травматического оружия настолько распространилось благодаря средствам массовой информации, что теперь оно встречается даже в служебных документах, в частности, в постановлениях о назначении судебной экспертизы.² Однако, если и употреблять такие выражения, они, прежде всего, должны соответствовать действительности. Правильные названия должны быть не только в средствах массовой информации, но и в тексте закона. И, прежде всего, это относится к несуществующему травматическому оружию и к патронам травматического действия. Суть в том, что эти патроны должны исключать возможность летального исхода в любых ситуациях, а практика показывает, что они такой возможности не исключают, а наоборот, делаются все более и более мощными. На упаковке некоторых из них даже написано слово «убойные». Как это связано с законом «Об оружии», в частности с указанным в нем медицинским критерием – понять трудно. То же самое можно сказать и про некоторые другие названия, употребленные в законе «Об оружии». Так, что такое пистолет или револьвер – наверное, всем понятно. Это изделия определенной конструкции. Они могут быть боевыми, сломанными или испорченными, игрушечными и т.п. Но что такое газовый пистолет или револьвер – понятно не очень.

² С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное. 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: 2000.

Их размеры и форма могут быть такие же, как у боевых. Комплекс основных деталей тот же самый. Воспламенение метательного заряда осуществляется таким же образом. Разница только в том, что при выстреле из канала ствола вылетает не пуля, а газовая струя. В законе «Об оружии» нигде не сказано, что из их канала ствола не должна вылетать пуля и, какая именно. Наверное, поэтому в последнее время стали производиться газовые пистолеты и револьверы, названные производителем, «с возможностью стрельбы патронами с резиновыми пулями».³ Но об этом в законе «Об оружии» тоже ничего не сказано. И если это действительно газовый пистолет, то причем тут стрельба пулями, пускай даже только резиновыми? А если это пистолет для стрельбы пулями, то тогда почему он газовый? В законе «Об оружии» об этом не написано ничего.

Что такое огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, понять тоже затруднительно. Если эти изделия не обеспечивают летального исхода, то почему они оружие? Если же это не огнестрельное оружие, то нужно его как-то иначе назвать. Сейчас это относится только к 2 изделиям: к пистолету ПБ-4 комплекса «Оса» и к пистолету МП-461 «Стражник». Но если появится вдруг еще какое-то третье изделие, да еще и зарубежного производства, как все это понимать тогда? Кроме того, если эти или дру-

гие подобные им изделия не соответствуют общему понятию «оружие», то как это связано с названием самого закона?

Что касается боевого оружия, то в законе «Об оружии» написано, что к нему «... относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Министерства обороны Российской Федерации ...» (ст. 5). Получается, что понятие боевого оружия относится только к нашему государству и больше ни к какому и что ни в Великую Отечественную войну, ни в Первую мировую, ни раньше боевого оружия у нас не было, что совсем уж не соответствует действительности.

Представляется, что понятийный аппарат закона «Об оружии» нуждается в серьезном редактировании.

Литература

Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему. – М.: ИТК Изд-во стандартов, 2000.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. – М.: 2000.

Паспорта на пистолеты ПБ-4, МР-79-9ТМ.

Федеральный закон «Об оружии». – М.: Ось-89.

³ Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему. М.: ИТК Изд-во стандартов.

Экспертиза
в негосударственных
экспертных учреждениях

Миронов Н.В.
НПО «Эксперт-Союз»

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МАТЕРИАЛОВ НОВЫХ ВИДОВ

Автор рассказывает о проблемах, имеющих место при производстве экспертиз жилых домов, на основе опыта Независимого профессионального объединения «Эксперт-Союз».

Mironov N.V.

ISSUES FACED IN PREPARATION OF CONSTRUCTION-TECHNICAL EXPERTISE OF RESIDENTIAL HOUSING, BUILT INDIVIDUALLY USING NEW TYPES OF MATERIALS

The author describes issues that take place in production of residential housing expertise, using the experience of Independent professional association "Expert-Soyuz".

Ключевые слова: негосударственное экспертное учреждение, строительно-техническая экспертиза, жилой дом

Keywords: private expert institution, building-technical expertise, dwelling house

Независимое профессиональное объединение «Эксперт Союз» - частное экспертное учреждение прошедшее путь становления от компании, занимающейся оценкой ущерба до организации качественно и в кратчайшие сроки выполняющей более пятнадцати видов экспертиз и экспертных исследований. Экспертизы и исследования проводят специалисты длительное время проработавшие в государственных экспертных учреждениях и имеющие квалификационные свидетельства по соответствующим специальностям, под-

тверждающие право самостоятельного производства работ. Одним из подразделений в структуре НПО «Эксперт Союз» является отдел производства строительно-технических экспертиз. В своей работе эксперты зачастую сталкиваются с задачами, требующими нестандартных подходов к их решению. Технологии производства строительно-монтажных работ и изготовления строительных материалов развиваются, давая экспертам почву для выработки экспертных решений, позволяющих качественно выполнять поставленные задачи.

С введением СНиП 31-02-2001 «Дома жилые многоквартирные» снизились требования к проектной документации: допускается строить по эскизному дизайн-проекту (АР). Функции технадзора возлагаются на заказчика, которым, зачастую, является лицо не компетентное в вопросах технологии строительного производства. При строительстве индивидуальных жилых домов всё больше распространение получают технологии при реализации которых применяются новые материалы, разработанные за рубежом, но выпускаемые так же и на территории Российской Федерации. Многие из них, сохраняя названия зарубежных прототипов, не всегда соответствуют параметрам бренда.

Нормативной документации по применению этих материалов в отечественном строительстве не существует. Применение таких материалов ведётся не на основе жёстких нормативов, а на основе инструкций или технических рекомендаций, которые публикуются на сайтах фирм-производителей.

Соответственно, при производстве экспертизы возникает проблема связи исследовательской части с заключением через жёсткий нормативный документ.

Появляются конструкции из новых видов материалов, которые, не нарушая большинства требований СНиП, соответствуют эскизному дизайн-проекту, выполнены по рекомендациям инструкций, но при этом могут быть признаны ограниченно-годными, или непригодными к эксплуатации.

Чаще это происходит, когда подрядная организация использует при монтаже специалистов, не имеющих достаточной квалификации для производства работ с применением материалов данного вида.

В экспертной практике ООО Независимое профессиональное объединение «Эксперт Союз» есть ряд примеров производства строительно-технических экспертиз, которые наглядно иллюстрируют обозначенные проблемы.

Пример №1

Устройство кровли жилого дома в Нижегородской области было выполнено с применением металлочерепицы со штампо-прокатными параметрами типа «Суппермонтеррей».

Укладка листов была выполнена по сплошной вертикально расположенной обрешетке из досок.

Один из вопросов, который ставился перед экспертом: «Соответствует ли устройство кровли требованиям СНиП и СП?»

В данном случае сама конструкция кровли требованиям указанных документов не противоречит, и при правильном соблюдении геометрии поверхности не препятствует качественному монтажу, не искажает линий стыковки листов. ТР - 163-04 от 05.03.2005 года носят рекомендательный характер. Но! В процессе эксплуатации внутренняя поверхность кровли из металлочерепицы подвержена образованию конденсата, отведение которого от внутренней поверхности листа при данной конструкции обрешётки невозможно. Застой конденсата приведёт к ускорению процессов коррозии металла и сокращению гарантированного предпрятием изготовителем срока службы.

Вывод:

В случае непротиворечия конструкции требованиям СНиП и отсутствия жёсткого норматива по применению материалов целесообразным является составление заключения с опорой на документы нормирующие долговечность элементов, например ГОСТ 27751.

Пример № 2

Экспертизе подвергалась металлочерепица одного из производителей из г. Н. Новгорода. Перед экспертом были поставлены вопросы:

1. соответствует ли предоставленная металлочерепица требованиям ТУ предприятия изготовителя.
2. возможен ли качественный монтаж кровли из данной металлочерепицы.

Исследование показало, что: геометрические размеры изделия параметрам, указанным в

ТУ, предоставленных предприятием - изготовителем, соответствуют.

В ТУ так же оговаривалось, что некоторые геометрические размеры в готовом изделии не контролируются.

Исследования по второму вопросу показали, что при стыковке листов не обеспечива-

ется достаточный нахлест накрывающей волны на накрываемую. Так как данный параметр ТУ не нормировался, было проведено сравнение с аналогичной продукцией других фирм - производителей. Сравнение показало, что накрывающая часть волны, позволяющая выполнить качественный монтаж на 10 - 12мм больше, чем у исследуемой продукции.

Выводы:

При применении новых материалов, в случае, если они соответствуют ТУ предприятия-изготовителя, а их качественное применение и последующая эксплуатация затруднены или невозможны, то для вынесения заключения можно воспользоваться методом сопоставления с характеристиками аналогичной продукции других предприятий -изготовителей.

Пример №3

При строительстве жилого многоквартирного дома в Тульской области, для устройства внутренних и наружных стен применен брус клееный с соединением типа шип - паз. По инструкциям, которые носят рекомендательный характер, применение данного материала возможно без устройства уплотнения между венцами и в торцевых стыках. Отклонения в размерах конструкции не превышали допустимых согласно СНиП «Конструкции деревянные» и СНиП 31-02-2001 «Дома жилые многоквартирные». Вместе с тем наблюдалось наличие сквозных щелей в угловых соединениях, выполненных с запилами по биссектрисе, что являлось нарушением требований СНиП 31-02-2001 по параметрам непродуваемости. Попытки герметизации щелей подрядчиком не дали результата т.к. внесение герметизирующего состава в щели толщиной 1-2 мм оказалось невозможным без вскрытия узлов. Наружная обмазка со временем трескалась из-за осадок дома, характерных для изделий из материалов данного вида. Опираание на фундамент произведено из стандартного бруса с поверхностью шип - паз без применения стартового или так называемого полубруса, задача которого - распределить нагрузку от здания по всей поверхности опирания.

Площадь поверхности опирания уменьшилась, что привело к увеличению давления в 2,5 раза. Отсутствие герметизации в стыках швах внутренних и наружных стен так же привело к тому, что внутренние и наружные стены потеряли шумоизоляционные свойства. Оконные и дверные проемы наружных стен были выполнены без устройства вертикальной колоды, сопряженной с конструкцией стен соединением типа шип - паз, что приводило к деформации уплотнений и гидроизоляции от нагрузок, связанных с осадкой конструкции. Одним из вопросов, поставленных перед экспертом было:

1. пригодно ли данное здание к эксплуатации;
2. если не пригодно, то какие мероприятия нужно провести для устранения имеющихся нарушений;
3. какова стоимость работ по их устранению.

Несмотря на то, что конструкция здания по подавляющему большинству параметров соответствовала требованиям СНиП и СП. В заключении эксперта было сказано о непригодности здания для проживания с ссылкой на пункт СНиП дома жилые одноэтажные по непродуваемости, а в рекомендациях по устранению недостатков было предложено демонтировать конструкцию и создать ее с проведением герметизации соединений. Стоимость работ по устранению недостатков оказалась сопоставимой со стоимостью строительства дома.

При проведении экспертизы домов из клеёного бруса, выполненных по различным технологиям. Особое внимание следует уделить таким характеристикам как шумоизоляция и непродуваемость.

Для более полного определения их параметров целесообразно применение шумомера и тепловизора.

Так как жестких требований при производстве конструкций из новых материалов на данный момент не установлено, а технические условия (ТУ) зачастую подгоняются под выпускаемую продукцию, то на первый план выходит уровень квалификации исполнителей работ.

Диссертации
по проблемам
судебной экспертизы



Микляева Ольга Васильевна

ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте
России, кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о недавно защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Miklyaeva O.V.

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently which are related to forensic and criminalistic research.

Ключевые слова: диссертация

Keywords: dissertation

29 мая 2007 года в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская таможенная академия» состоялась защита кандидатской диссертации **Фоменко Вадима Сергеевича на тему «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ)»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист России, доктор юридических наук Кувалдин Валерий Павлович.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Шумилов Александр Юльевич, кандидат юридических наук Зорников Дмитрий Владимирович.

Ведущая организация – Московский университет МВД России.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. К вопросу о тактике задержания лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств // Сборник научных статей «Актуальные проблемы теории и практики деятельности органов безопасности стран СНГ на современном этапе». Вып. 5. Ч. 2. М. Академия ФСБ России, 2003.

2. К вопросу о производстве неотложных следственных действий (сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства стран-участниц СНГ) // Правовые вопросы обеспечения государственной безопасности. Сборник статей преподавателей и адъюнктов. М. Академия ФСБ России, 2003. Вып. 8. Ч. 1. С. 215-223.

3. Особенности тактики обыска автотранспортных средств, используемых для незаконной перевозки наркотических средств (по материалам правоохранительных органов России) // Транспортное дело России. М., 2006. № 11. Ч. 1. С. 5 – 6.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1 Авторское понимание содержания криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоящей из системы следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных типичных элементов:

- 1) предмет преступного посягательства (наркотические средства),
- 2) обстановка совершения преступления,
- 3) типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступления и следы, возникающие в результате применения этих способов,
- 4) характеристика лиц, совершающих данные преступления, и их значение для организации расследования на первоначальном этапе.

2. Система наиболее распространенных способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и обоснование значения способа совершения преступления, как центрального элемента криминалистической характеристики указанных преступлений и его роли во взаимосвязи с другими элементами.

3. Характеристика типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и обусловленный ими процесс построения и проверки типичных версий о сущности рассматриваемого преступного события и его участниках:

- о субъектах преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, связях этих субъектов, мотивах, которыми они

руководствуются, о наличии или отсутствии в деянии признаков деятельности организованной преступной группы (структуре, составе, распределении ролей и т. д.),

- о способах совершения незаконного оборота наркотических средств, а также о создании необходимых условий для сокрытия преступной деятельности,

- об источниках получения наркотических средств,

- о вероятных носителях следов преступной деятельности,

- об обстановке совершения незаконного оборота наркотических средств (месте, времени, специфике операций с наркотиками, условиях осуществления контроля за ними со стороны руководителя преступной группы, локальных и окружающих условиях, сопровождающих расследуемое деяние, и т. п.).

4. Алгоритм действий следователя Федеральной службы безопасности Российской Федерации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, обусловленный особенностями:

1) криминалистической характеристики преступлений данной категории,

2) следственных ситуаций, отличающихся друг от друга частотой встречаемости и степенью информационной определенности,

3) проверки выдвинутых версий.

5. Предложения по совершенствованию деятельности следователей органов федеральной службы безопасности на первоначальном этапе расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

6. Предложение по изменению ч. 8 ст. 193 УПК РФ и изложению ее в следующей редакции «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего, а защитник - в месте нахождения опознаваемого лица».

7. Рекомендации по совершенствованию организации и тактики производства отдельных следственных действий, обусловленные спецификой процесса доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения и обобщения материалов 341 уголовного дела, расследованного следователями органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации в период с 1997 по 2005 год, аналитические обзоры и отчеты следственных подразделений ФСБ России, МВД России, таможенных органов и прокуратуры по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Используются результаты анкетирования 126 следователей и других практических работников органов федеральной службы безопасности из различных регионов России.

31 мая 2007 года в Байкальском государственном университете экономики и права состоялась защита **кандидатской диссертации Лазаревой Инны Владимировны на тему «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИИ, СВЯЗАННЫХ С НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫМ ДОСТУПОМ К СЕТИ СОТОВОЙ РАДИОТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Мерецкий Николай Евгеньевич.

Официальные оппоненты: юридических наук, профессор Шурухнов Николай Григорьевич и кандидат юридических наук, доцент Кряжев Владимир Сергеевич.

Ведущая организация – Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1 Лазарева И.В. Некоторые проблемы расследования несанкционированного доступа к сетям сотовой радиотелефонной связи /И.В. Лазарева // «Черные дыры» в Российском законодательстве -2007. — № 1 —С. 313-317.

2. Лазарева И.В. Противодействие преступным посягательствам в сфере сотовой радиотелефонной связи как международная проблема (уголовно-правовой и криминалистический аспекты) /И.В. Лазарева // Культурно-экономическое сотрудничество стран Северо-Восточной Азии. Материалы Второго международного симпозиума 18-19 мая 2006 г. В 2 т. / под ред. Ю.М. Сердюкова. – Хабаровск.

Изд-во ДВГУПС, 2006 – Т. 1. – С. 208-212.

3. Лазарева И.В. К вопросу о криминалистической методике расследования преступлений, связанных с несанкционированным доступом к сети сотовой радиотелефонной связи /И.В. Лазарева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. -2007. -№ 13. – С. 83-88.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Криминалистическая методика по расследованию преступлений, связанных с несанкционированным доступом к сети сотовой радиотелефонной связи состоит из следующих структурных элементов криминалистической характеристики, в которой исследуется механизм преступления, обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, особенностей первоначального этапа расследования. В период возбуждения уголовного дела на основе исследования следственной ситуации намечается план расследования. Информация, полученная в начальный период расследования, влияет на планирование и последовательность проведения следственных действий, оперативно-розыскных и регистрационных мероприятий. Действия работников правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования обозначенных преступлений носит наступательный характер и направлены на получение доказательств.

2. В зависимости от базовых элементов криминальной деятельности в сфере сотовой связи, связанной с несанкционированным доступом, предмет рассматриваемых преступных посягательств с криминалистической точки зрения может быть классифицирован как:

- а) элементы сети сотовой связи,
- б) услуги связи;
- в) информация, находящаяся в системе сотовой связи.

Следы совершения обозначенных преступлений отличаются от следов, характерных для других видов преступлений. В большинстве случаев они не носят явного характера, являются скрытыми, а их замаскированные признаки затруднительно выявить.

3. Классификационными основаниями структурирования способов преступных действий в сфере сотовой связи должен быть предмет преступного посягательства и характер оказываемого на него воздействия. Ос-

новными группами способов несанкционированного доступа к системе сотовой связи являются:

а) способы несанкционированного доступа к элементам системы сотовой связи подвижным (мобильным) станциям, подсистеме базовых станций, сетевой подсистеме,

б) способы несанкционированного доступа к услугам связи,

в) способы несанкционированного доступа к информации, находящейся в сети сотовой связи,

г) комплексные методы (представляют собой сочетание нескольких вышеуказанных способов).

По механизму реализации данные способы подразделяются на технические (инструментальные и/или программные) и нетехнические (мошеннические, связанные с злоупотреблением служебным положением), в зависимости от расположения преступника и объекта посягательства - совершаемые прямым доступом (непосредственно), либо удаленным (опосредованно).

4. Лица, осуществляющие несанкционированный доступ классифицируются по характеру совершаемых действий (фрикеры, хакеры, мошенники, шпионы), по степени организованности (индивидуальные преступники и организованные преступные группы), в зависимости от трудового отношения с компанией - оператором сотовой связи (внутренние, внешние), от цели преступного посягательства («корыстные» преступники, любители острых ощущений, др. лица).

5. Обстановку, способствующую совершению несанкционированного доступа к сети сотовой радиотелефонной связи можно определить как систему данных об объектах, явлениях, процессах, характеризующих вещественные, пространственные, временные условия окружающей среды, производственные, социальные, правовые, психологические и другие факторы объективной реальности, взаимосвязанные между собой и определяющие обстоятельства события преступлений во время его подготовки, совершения и сокрытия.

6. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по исследуемым преступлениям, в криминалистическом аспекте могут быть определены, прежде всего, как система сведений о криминалистически значимых признаках, следах неправомерного

вторжения в сеть, личности субъекта, отражающая закономерные связи между ними и служащая для построения и проверки следственных версий. В круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, включаются: установление события, времени, места совершения преступлений (время совершения исследуемых преступлений - это временной период, в течение которого осуществляется несанкционированный доступ, время подключения и пользования системой сотовой связи), место совершения - это место непосредственного применения орудий преступления и место отражения следов несанкционированного доступа (аппаратно-технические и программные средства, обслуживающие систему сотовой связи и т.д.), способ подготовки, совершения и сокрытия обозначенных преступлений, данные об обстановке, определяемые условиями осуществления производственной деятельности оператора сотовой связи и другие обстоятельства. Исследуемые преступления совершаются в большинстве случаев с прямым умыслом. Исходя из того, что данные преступления являются интеллектуальными, личность преступника имеет особое значение в комплексе обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Причины и условия, способствующие совершению исследуемых преступлений, обуславливаются особенностями сферы экономических отношений - предоставления услуг сотовой радиотелефонной связи.

7. Специфика проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела заключается в необходимости привлечения специалистов, консультантов в области мобильной связи, истребовании дополнительных документов, касающихся деятельности потерпевшей стороны (внутренних документов, регулирующих порядок подключения к сети и защиты системы сотовой связи, а также разрешительных, учредительных и иных документов), особенностях деятельности оперативных служб.

8. Типичными при расследовании дел, связанных с несанкционированным доступом, являются такие следственные ситуации:

1) исходная информация о преступлении получена из оперативных источников и имеются данные о преступнике и об отдельных обстоятельствах содеянного,

2) исходная информация получена от представителей компании - оператора сотовой

связи и имеются сведения способе его совершения и виновном лице,

3) исходная информация получена от представителей компании - оператора сотовой связи или абонентов и имеются данные о событии преступления, но неизвестно, кем совершено преступление.

В зависимости от сложившейся ситуации должен применяться определенный алгоритм расследования.

9. Основу процесса доказывания по фактам несанкционированного доступа составляют вещественные доказательства и электронные документы, что обуславливает специфику разработки тактических приемов проведения следственных действий по данной категории дел.

31 мая 2007 года в Академии управления МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации ЦОМАЯ Сосо Давидовича на тему «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Волынский Александр Фомич.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Корухов Юрий Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент Карлов Владимир Яковлевич.

Ведущая организация – ВНИИ МВД России.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Цомая С.Д. Понятие научно-технических средств и правовое регулирование в УПК РФ // Известия ТулГУ. Серия Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 16. – Тула. Издательство ТулГУ, 2006.

2. Цомая С.Д. Проблемы использования научно-технических средств в преодолении противодействия расследованию преступлений // Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. Сб. науч. статей – М. Академия управления МВД России, 2007.

3. Цомая С.Д. Оценка и использование в расследовании преступлений информации, полученной с помощью научно-технических средств // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Матер. XVI-й междунар. конф. (22-23 мая 2007 г, Москва). – М. Академия управления МВД России, 2007.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Категория, определяемая в УПК РФ, как «технические средства» (ст. 164, 166 и др.) должна быть заменена на понятие «научно-технические средства».

Аргументы в поддержку этого предложения следующие:

а) указанные в законе так называемые технические средства фото киносъемка, аудио-видеозапись, изготовление планов, схем, чертежей, слепков, оттисков (ст. 166) по своей природе являются реальными научно-техническими средствами, относительная простота использования которых, обеспеченная достижениями конструкторской и инженерной мысли, не лишает их сложной научной базы и реализуемых при их применении физических и химических процессов,

б) понятие «научно-технические средства» позволит отграничить их от общего расхожего понятия «технические средства» в общий объем, которого входят и инструменты и вспомогательные технические средства, не способные выполнить функцию научно-технических средств,

в) главной функцией научно-технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, является отражение (запечатление) доказательственной информации, вследствие чего результаты применения научно-технических средств (НТС) приобретают значение материальных носителей информации в точном соответствии с положением ст.84 УПК РФ,

г) реальное представление о том, что применение НТС обеспечивает получение и использование в доказывании материальных носителей доказательственной информации полностью согласуется с положениями теории познания о двух формах отражения и фиксации информационных сигналов, материальной (материально-фиксированной). И идеальной (мысленной) в сознании субъекта (макет статьи 86 приведен в §2 глава 3).

2. С учетом вышеизложенного предлагается внести в УПК РФ отдельную статью 86, посвященную применению научно-технических средств в процессе доказывания.

В такой статье должны быть определены:

а) цели использования НТС (собираение, исследование и оценка доказательств),

б) принципы допустимости применения НТС (прямое указание в законе на виды НТС или иные НТС, не противоречащие нормам УПК и таким условиям использования как научная состоятельность, эффективность в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, безопасность для субъектов и окружающей среды,

в) субъекты, использующие НТС для фиксации доказательственной информации во всех ее формах (вербальной, предметной, наглядно-образной, графо-аналитической) следователь, дознаватель, прокурор, специалист, эксперт, оперативный работник, защитник,

г) процессуальный порядок оформления применения НТС при производстве следственных действий (информирование участников о применении НТС, условия применения, предъявление участникам результатов применения НТС).

3. В статье 84 УПК РФ слова «иные носители информации» заменить на «иные материальные (физические) носители информации». Такая формулировка будет правильно отражать сущность носителей информации и подчеркивать их материальную природу.

4. В тех нормах УПК, где содержится перечисление используемых НТС (фото-, киносъемка, аудио-, видеозапись и т.п.) после такого перечисления должно быть указано «и иные научно-технические средства, применяемые для указанных целей».

Такое дополнение имеет существенное значение, так как делает допустимым использование в судопроизводстве создаваемых новых НТС, в то время как наличие в УПК ограничительного перечня никогда не сможет отразить достижений научно-технического прогресса.

5. Результаты фиксации доказательственной информации с помощью НТС при производстве следственных действий (ст. 166 УПК РФ) должны трактоваться не как иллюстративное приложение к протоколу следственного действия, а как самостоятельный

материальный носитель информации, приобщаемый к делу.

6. Для придания самостоятельного значения материальным носителям информации п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ («Доказательства») изложить в следующей редакции «5) протоколы следственных и судебных действий, а также приложения к ним».

7. В статье 84 УПК РФ («Иные документы») в части 2-ой после перечисления видов НТС и перед словами «и иные.» необходимо включить «материалы информационных баз и банков данных». Такая конструкция позволит существенно дополнить перечень иных документов и будет соответствовать современным возможностям использования информационных систем. Например, Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (от 25 07 98 № 128-ФЗ) и др.

8. В статье 204 УГЖ РФ («Заключение эксперта») положение п. 9 ч. 1 «9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик» должно быть продолжено словами «и сведений о сертификации и метрологической проверке измерительных приборов, использованных при исследовании».

Такое дополнение необходимо во исполнение Закона РФ от 23 04 1993 г «Об обеспечении единства измерений». Сведения о сертификации НТС и прохождении метрологической проверки являются не формальными, а способными существенно повысить достоверность проведенного экспертом исследования при использовании измерительных НТС, или наоборот, не принять заключение как доказательство при отсутствии сведений о сертификации и проверке.

9. Наряду с предложениями по процессуальной регламентации применения НТС полагаем целесообразным предложить отнести образцы для сравнительного исследования (ст. 202) к категории вещественных доказательств (ст. 81). Обосновывается данное предложение чрезвычайно важным значением сравнительных образцов для решения идентификационных задач и необходимостью придания им такого режима процессуальной оформления и сохранности, как это предусмотрено для вещественных доказательств. С формальной стороны препятствий к реализации рассматриваемого предложения не усматривается. В п. 3 ч. 1 ст. 81 («Вещественные доказатель-

ства») указано «3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела». Образцы для сравнительного исследования (предметы, документы) соответствуют данным условиям «могут служить средствами установления обстоятельств уголовного дела». К тому же, в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (от 31 05 01 № 73-ФЗ) в ст. 19 содержится указание о приобщении к делу образцов для сравнительного исследования «в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации». В ст. 202 УПК РФ указаний на приобщение к делу образцов для сравнительного исследования не имеется. Приобщение к делу предусмотрено для вещественных доказательств (ч. 2 ст. 81 УПК РФ). Таким образом, образцы для сравнительного исследования могут быть отнесены к категории вещественных доказательств как при учете их сущности, так и по формальным основаниям. С этой целью предлагается п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ дополнить словами «в том числе образцы для сравнительного исследования, полученные в соответствии со ст. 202 настоящего Кодекса».

28 июня 2007 года в Нижегородской академии МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Кузьменко Елены Сергеевны на тему «СИСТЕМА ПОВОДОВ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Поляков Михаил Петрович.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Лубин Александр Федорович, кандидат юридических наук, доцент Гришин Сергей Петрович.

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Кузьменко Е.С. Результаты ОРД как повод для возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях.

Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - Серия Право. - Н Новгород, 2006. - Вып. 2 (10) -С. 107-108

2. Кузьменко Е.С. Современные проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. В. 2 ч. 1 Под ред. проф. В.М. Баранова и доц. М. А. Пшеничнова. - Н Новгород, 2005. – Вып. 11 -С. 152-157

3. Кузьменко Е.С. Некоторые проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных на транспорте (тезисы) // Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе. Материалы «круглого стола». Октябрь 2005 г // Транспортное право. - 2006. - № 1. - С. 25.

4. Кузьменко Е.С. Эволюции нормативных представлений о системе поводов к возбуждению уголовного дела // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей. Сборник научных трудов. В. 2 ч. 1 Под ред. проф. В. М. Баранова и доц. М. А. Пшеничнова. –Н. Новгород, 2006. –Вып. 3.-Ч. 1 -С. 148-156.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Реализация уголовно-процессуального принципа публичности может быть обеспечена только при помощи системы поводов к возбуждению уголовного дела, оптимально сочетающей в себе начала конкретности и универсальности. Наличие такой системы поводов к возбуждению уголовного дела - важное условие эффективности всего уголовного судопроизводства.

2. Качество конкретности системе поводов к возбуждению уголовного дела может быть придано путем формальной определенности исторически и эмпирически проверенных элементов этой системы. Качество универсальности достигается за счет наличия в системе поводов формально свободного элемента — так называемого свободного повода.

3. Свободный повод не должен аккумулировать (растворять) в себе источники, конкретизация которых уже состоялась в ходе эволюции уголовного процесса. Именно это методологическое нарушение присуще современной системе поводов, сформулированной в ст. 140 УПК РФ «Безразмерность» п. 3 ст. 140

УПК РФ привела к внутренней диспропорции элементов системы поводов и, как следствие, к снижению доказательственного потенциала указанной системы.

4. Свободный повод не может заменить собой конкретные (формально определенные) поводы. Его следует рассматривать лишь как временную базу для накопления эмпирически не сложившихся поводов. Предназначение этого повода - сделать систему открытой. Информация, поступающая через свободный повод, по своей юридической природе относится не к обязывающей, а всего лишь к управомочивающей.

5. Оптимальное сочетание свойств конкретности и универсальности в системе поводов к возбуждению уголовного дела обусловлено в первую очередь формально-информационным назначением этой системы. С одной стороны, эта система должна улавливать максимальное количество информации о признаках преступления, а с другой - обеспечивать условия для «консервации» этой информации и придания ей доказательственных свойств.

6. На формирование и развитие системы поводов к возбуждению уголовного дела оказывают влияние следующие факторы наличие в уголовном процессе частных и публичных начал, приоритетное положение принципа публичности и производной от него розыскной методологии отечественного уголовного процесса, потребность в формализации наиболее типичных поводов, неизбежное наличие в числе источников информации о преступлении формально неопределенных (свободных) источников.

7. Формирование современной системы поводов к возбуждению уголовного дела происходит под влиянием двух методологических подходов.

Первый направлен на максимальную дифференциацию поводов, второй — на их унификацию. Для формирования эффективной системы поводов существенное значение имеют оба подхода, однако их необходимо воспринимать иерархически. В основу формирования системы поводов к возбуждению уголовного дела должен быть положен дифференцированный подход. Унифицированный подход целесообразен для разработки отдельных элементов системы поводов, он позволяет сформировать и образ свободного повода для возбуждения уголовного дела.

8. На формирование системы поводов к возбуждению уголовного дела, закрепленной в УПК РФ, существенное влияние оказали «полицейские» трактовки повода, имевшие и имеющие место в инструкциях правоохранительных органов, предусматривающих рассмотрение и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях.

9. Информационная свобода начального этапа уголовного процесса, которую органам предварительного расследования принесла современная система поводов, корректируется (ограничивается) процедурой согласования решения о возбуждении уголовного дела с прокурором. Последнюю можно рассматривать как своеобразный стабилизирующий фактор, позволяющий возместить издержки универсальности этой системы. Совершенствование системы поводов путем максимальной конкретизации ее элементов создаст предпосылки для устранения этого фактора.

10. При всех своих издержках современная система поводов имеет важное идеологическое значение. Ее устремленность к максимальному захвату информации о преступлении показывает, что первоочередными задачами уголовного судопроизводства по-прежнему выступают задачи борьбы с преступностью. Максимальный правозащитный эффект уголовного процесса может быть достигнут, в частности, и посредством максимально открытой системы поводов.

11. Перспективная система поводов к возбуждению уголовного дела должна включать в себя следующие элементы:

- 1) заявление гражданина,
- 2) жалоба гражданина,
- 3) заявление о явке с повинной,
- 4) сообщение должностного лица организации или объединения,
- 5) сообщение в средствах массовой информации;
- 6) результаты оперативно-розыскной деятельности,
- 7) непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления,
- 8) сообщения, полученные из иных источников.

20 июля 2007 года в Ростовском юридическом институте МВД России состоялась

защита кандидатской диссертации Отарова Алима Арсеновича на тему «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Меретуков Гайса Мосович.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент Фролов Юрий Александрович; кандидат юридических наук, доцент Пивень Алексей Васильевич.

Ведущая организация – Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ по теме диссертации:

1. Отаров А. А. Использование доказательств в приговоре суда // Социально-гуманитарные знания 2006 № 12.

2. Отаров А. А. Использование доказательств в процессуальных решениях на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы юридической науки. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. Краснодар. КубГАУ, 2006.

3. Отаров А. А. Возможности диагностики ложных показаний по вербальным коммуникативным признакам // Актуальные социальные и правовые проблемы транзитивного общества. Сборник материалов 2-й всероссийской научной читательской конференции молодых ученых. Краснодар. Краснодарская академия МВД России, 2004.

4. Отаров А. А. Использование доказательств в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар, 2006. Вып. № 13.

5. Отаров А. А. Использование доказательств в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования // Общество и право. Серия «Актуальные и социально-правовые проблемы развития транзитивного общества». Краснодар. Краснодарский университет МВД России, 2006.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Сформулирована и обоснована авторская позиция на структуру и содержание

процесса доказывания, учитывающая уровень современной разработанности теории доказывания. С новых подходов аргументирована необходимость выделения в структуре процесса доказывания дополнительного элемента - использование доказательств, который бы указывал на целевое назначение деятельности в сфере доказывания и акцентировал внимание на непосредственном оперировании доказательствами при принятии процессуальных решений.

2. Соискатель считает, что использование доказательств выражается в различных формах применения доказательств в целях проверки ориентирующей и розыскной информации, иных доказательств, применение доказательств в целях получения новых доказательств, применение доказательств с целью моделирования механизма совершенного преступления, применение доказательств как средств установления оснований процессуальных решений по уголовным делам, применение доказательств в иных целях, не противоречащих назначению уголовного судопроизводства.

3. Соискатель определяет, что применение доказательств как средств установления оснований процессуальных решений по уголовным делам должно представлять собой такое действие, при котором собранные, проверенные и оцененные доказательства отражаются в соответствующих актах с целью обосновать выводы об установлении наличия или отсутствия фактических обстоятельств уголовного дела. Непременным условием указанного использования доказательств в процессуальных решениях является признание допустимых, относимых и достоверных доказательств достаточными. Поскольку только посредством совокупности достаточных доказательств можно сделать вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, являющихся основаниями процессуальных решений по уголовным делам.

4. Диссертант полагает, что необходимость использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам продиктована требованием законодателя обеспечить надлежащее установление определенных обстоятельств и фактов совершенного преступления. Обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, выступают в качестве оснований выносимых решений.

В этой связи диссертантом сделаны выводы о том, что, во-первых, любые обстоя-

тельства и факты, имеющие значение для уголовного дела и выступающие в качестве оснований выносимых решений, устанавливаются посредством доказательств, и, во-вторых, использование различной совокупности доказательств в процессуальных решениях влечет за собой достижение различного уровня знаний (достоверность или вероятность) об исследуемых обстоятельствах и фактах.

5. Соискатель аргументировано поддерживает точку зрения о наличии элементов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Требование о формулировании процессуального решения о возбуждении уголовного дела лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, обуславливает обязанность правоохранительных органов устанавливать, то есть доказывать, определенные признаки преступления. Имеющиеся сведения (доказательства) должны, как минимум, указывать на наличие события, содержащего все или некоторые признаки преступления, прежде всего его объекта и объективной стороны.

6. Поскольку прокурор, следователь, орган дознания отказывают в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, то достаточные доказательства не всегда могут использоваться в решении об отказе в возбуждении уголовного дела. В тех случаях, когда обнаруживаются обстоятельства, предусмотренные ст. 24 УПК РФ, в пользу совокупности достаточных доказательств, подтверждающую наличие указанных обстоятельств. При отсутствии же оснований к возбуждению уголовного дела, то есть при отсутствии достаточных доказательств, указывающих на наличие признаков преступления, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела должен быть сформулирован вывод о недостаточности сведений, полученных в результате предварительной проверки сообщения о преступлении.

7. По мнению соискателя, на стадии предварительного расследования использование доказательств должно приводить к достоверным выводам о наличии или отсутствии значимых обстоятельств уголовного дела в следующих процессуальных решениях:

1) постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), а также

решение об изменении и дополнении обвинения (ст. 175 УПК РФ),

2) постановление о прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования (ст. 212 УПК РФ),

3) постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 439 УПК РФ),

4) обвинительное заключение (ст. 215 УПК РФ), 5) обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ).

Соответственно, как правило, вероятные выводы о наличии либо отсутствии определенных обстоятельств уголовного дела на стадии предварительного расследования могут иметь место при использовании доказательств в следующих процессуальных решениях:

1) постановления об отводах,

2) постановления об избрании и применении, продлении сроков, а также отмене мер процессуального принуждения,

3) постановления, разрешающие судьбу заявленных ходатайств,

4) постановления, разрешающие судьбу жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, заявленных в порядке главы 16 УПК РФ,

5) постановления о соединении или выделении уголовных дел (ст. ст. 153, 154, 155 УПК РФ),

6) постановления о назначении и производстве отдельных следственных или процессуальных действий (например, ст.ст. 163, 165, 177, 182, 195, 196 и др.

7) привлекаются к уголовному делу лица в качестве отдельных участников уголовного судопроизводства (например, ст. ст. 43, 44, 45, 46, 48, 49, 54, 55, 57, 58, 59 УПК РФ),

8) постановления о приостановлении или возобновлении предварительного следствия (ст.ст. 208, 211 УПК РФ),

9) постановления прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, в порядке ст. 221 УПК РФ,

10) постановления прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, в порядке ст. 226 УПК РФ.

8. Специфика использования доказательств в постановлениях судьи на стадии подготовки к судебному разбирательству заключается в том, что судья не может и не должен

использовать доказательства в соответствующих решениях с целью предрешения вопросов доказанности обвинения, достоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, а также установления обстоятельств, которые подлежат проверке в ходе предварительного либо судебного следствия.

9. На стадии судебного разбирательства, по мнению соискателя, нельзя сводить использование совокупности достаточных доказательств применительно только к постановлению обвинительного приговора. Доказательства могут использоваться в основе выводов, отраженных не только в обвинительном приговоре, но и в других решениях, к которым приходит суд в результате судебного разбирательства. Ориентиром же для использования доказательств в процессуальных решениях на стадии судебного разбирательства выступают конкретные случаи установления наличия или отсутствия обстоятельства предмета доказывания.

10. С учетом проведенного исследования и полученных результатов, соискатель пришел к выводу о целесообразности совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства.

В ходе исследования было подвергнуто интервьюированию по специально разработанной анкете 265 должностных лиц (федеральных судей, прокуроров, заместителей и помощников прокуроров, начальников и заместителей начальников следственных управлений (отделов), следователей и дознавателей). Результаты интервьюирования охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республика Адыгея, Республика Дагестан, Ингушская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В период с 2003 по 2006 годы в архивах Краснодарского краевого суда, архивах Западного районного суда г. Краснодара, а также архивах Динского, Кореновского, Красноармейского, Кущевского, Туапсинского районных судов Краснодарского края в ходе анализа 200 уголовных дел были изучены процессуальные решения с точки зрения использования в них доказательств 150 постановлений о привле-

чении лица в качестве обвиняемого, 45 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 21 определение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), 10 постановлений о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, 142 обвинительных заключений, 137 обвинительных приговоров.

20 сентября 2007 года в ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» состоялась защита **кандидатской диссертации Завгороднего Игоря Константиновича на тему «ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ БОЛЬШОГО ГОРОДА»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Зеленский Владимир Дмитриевич.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Ищенко Евгений Петрович Московская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук Фоменко Александр Николаевич прокуратура Краснодарского края.

Ведущая организация – Краснодарский университет МВД РФ.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Завгородний И. К. Особенности организации первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий в условиях большого города // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006.

2. Завгородний И. К. Понятие содержания допросов при расследовании дорожно-транспортных происшествий в условиях большого города // Актуальные проблемы юридической науки. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2006.

3. Завгородний И. К. О содержании и принципах организации расследования дорожно-транспортных происшествий // Актуальные проблемы российского права. Сборник

научных трудов Московской государственной юридической академии. № 1 (4). Москва, 2007.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Уточненное содержание криминалистической характеристики дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в условиях большого города. Понятие, содержание организации расследования дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в условиях большого города. Под организацией понимается процесс упорядочения первоначальных неотложных следственных действий, конкретизация и определение целей расследования, его планирование, процесс обеспечения расследования и руководства его производством.

2. Оптимальная система неотложных организационно-подготовительных мероприятий первоначального этапа расследования дорожно-транспортных происшествий, направленная на установление обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, создание условий для расследования, организацию дорожного движения в районе дорожно-транспортных происшествий, проведение мероприятий по поиску, обнаружению, преследованию и задержанию скрывшегося водителя и транспорта.

3. Организация осмотра мест дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в условиях большого города, включающая оптимизацию состава следственно-оперативной группы, ее прибытие на место происшествия, создание условий для осмотра и руководство производством этого сложного следственного действия.

4. Особенности взаимодействия следователя с работниками госавтоинспекции и сотрудниками уголовного розыска до, в период и после осмотра места происшествия, осуществление мероприятий по выявлению свидетелей, поиску и задержанию скрывшихся водителей и транспорта.

5. Организационный аспект действий по установлению обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в условиях большого города, построение следственных версий определение и конкретизация целей осмотра, систематизация сведений о криминалистически значимых данных, фиксация материалов для предстоящих судебных

экспертиз и др.

6. Организация использования специальных знаний на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных происшествий, совершаемых в условиях большого города.

20 сентября 2007 года в ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» состоялась защита кандидатской диссертации Савельевой Натальи Владимировны на тему «ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА» по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – Заслуженный юрист Кубани доктор юридических наук, профессор Зеленский Владимир Дмитриевич.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент Тушев Александр Александрович, Кубанский государственный университет и кандидат юридических наук, Букша Наталья Юрьевна, учебный центр ГУВД Краснодарского края.

Ведущая организация – Краснодарский юридический университет МВД РФ.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Савельева Н.В. Оценка полноты заключения эксперта. Статья /Актуальные проблемы Российского права Сборник научных трудов МПОА. М., 2007 №1(4).

2. Оценка доказательственного значения заключения эксперта//Актуальные проблемы российского права: Материалы общероссийской научно-практической конференции Краснодар, 2006.

3. Понятие и правовая природа судебной экспертизы //Ученые записки. Выпуск Ш. Сборник научных и научно-методических трудов. «Российская академия правосудия». Краснодар, 2006.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Сформулировано уточненное понятие судебной экспертизы, как научного исследования, проведенного экспертом на основе специальных знаний в соответствии с требованиями УПК. Сущность судебной экспертизы определена с двух сторон с процессуальной и содержательной.

Процессуальная сторона включает в себя процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы. Содержательная сторона характеризуется профессиональной сущностью и психологией экспертной деятельности.

2. Закрепленный в действующем УПК РФ процессуальный порядок назначения и производства судебной экспертизы влияет на содержательную сторону судебной экспертизы, ее результат и нуждается, по мнению диссертанта, в следующих поправках и дополнениях:

1) необходимо закрепить в законе возможность не только назначения (ст. 146 УПК РФ), но и производства судебной экспертизы, когда для решения вопроса о наличии или отсутствии признаков, указывающих на событие преступления, необходимы специальные знания, требующие производства судебной экспертизы,

2) с учетом принципа равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе, необходимо предусмотреть возможность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, также потерпевшего, его представителя и законного представителя,

3) дополнить ст. 57 УПК, в которой допускается участие эксперта с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях, правом эксперта «делать надлежащее занесение в протокол следственного действия или судебного заседания заявление по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний»;

4) дополнить ст. 197 УПК РФ положением о том, что «при составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается»;

5) внести в УПК РФ понятие объекта экспертного исследования как «материального объекта, содержащего информацию, необходимую для решения экспертной задачи, вещественные доказательства, труп, вещественная обстановка места происшествия, образцы для сравнительного исследования, иные материалы уголовного дела»;

6) усовершенствовать пункт 2 части 4 статьи 57 УПК относительно запрета эксперту самостоятельно собирать материалы для экс-

пертного исследования, положением «кроме случаев, когда получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы».

3. Профессиональная сущность судебно-экспертного исследования, по мнению соискателя, отражает содержание судебной экспертизы и состоит из субъективного и объективного критериев, взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой. Субъективный критерий включает в себя научную компетенцию судебного эксперта. Для повышения уровня квалификации судебных экспертов необходимо дополнить Федеральный Закон от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» положением о «регулярной аттестации судебных экспертов по конкретным видам экспертиз».

Объективный критерий профессиональной сущности судебно-экспертного исследования определяется методами и методикой, использованными в ходе производства судебной экспертизы.

4. Содержание психологии экспертной деятельности определяется психологическими особенностями судебного эксперта, его психологическими отношениями с лицами, назначающими экспертизу, руководителем и другими экспертами судебно-экспертного учреждения, лицами, в отношении которых он проводит экспертизу.

В ходе производства судебной экспертизы, являющейся разновидностью процесса познания, судебному эксперту свойственно иметь все психические процессы и состояния, которые имеют определенную особенность, обусловленную поставленными перед ним задачами и его деятельностью.

В психологическом плане основой познавательной деятельности эксперта является внутреннее убеждение. На его формирование влияют субъективные и объективные факторы. К субъективным факторам относится, правосознание эксперта, его профессиональное мышление и интуиция, уверенность в своем профессионализме, его индивидуально-психологические особенности, эмоционально-волевая устойчивость и мировоззрение. Психология экспертной деятельности включает в себя коммуникативную деятельность, в ходе которой эксперт имеет общение с лицом, назначившим экспертизу (следователем, дознавателем, су-

дней), руководителем своего подразделения, коллегами и подэкспертными лицами, которая должна носить бесконфликтный характер сотрудничества. Руководитель экспертного подразделения выполняет организационную функцию, отвечает за качество экспертиз, проведенных в его подразделении, но он не может давать указания экспертам, определяющие их вывод.

5. Специальные знания, имеющие самостоятельное доказательственное значение, используются в уголовном судопроизводстве в виде заключения эксперта и заключения специалиста. Существуют различия между заключением эксперта и специалистом, выражающиеся в следующем:

1) в ст. 195 УПК РФ указывается порядок назначения судебной экспертизы, а правовой механизм истребования и получения заключения специалиста в УПК РФ не определен;

2) заключение эксперта по своему характеру всегда представляет собой результат проведенного исследования с использованием специальных познаний, а заключение специалиста в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ, представляет собой только суждение, которое может и не основываться на каких-либо исследованиях, хотя и представляется в письменном виде, по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами;

3) УПК РФ не регламентирует содержание и структуру заключения специалиста, а заключение эксперта в соответствии со ст. 204 УПК РФ имеет четкую структуру и содержание;

4) заключение специалиста, в отличие от заключения эксперта, может быть получено сторонами, т. е. для проведения исследования специалистом, не требуется обязательного вынесения постановления о ее назначении лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

6. Заключение эксперта, как и другие доказательства, должно быть оценено с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, только по определенным критериям в силу своей специфичности. Для этого необходимо оценить его форму и содержание.

7. Автор работы считает, что оценка формальной стороны заключения эксперта, определяется относимостью и допустимостью заключения эксперта и зависит от надлежащего субъекта назначения экспертизы, соблюдения процессуального порядка назначения экспер-

тизы, относимости и допустимости объектов, представленных в распоряжение эксперта, правильности и точности сформулированных вопросов, ставящихся на разрешение экспертизы, относимости фактов, установленных экспертом в порядке экспертной инициативы, соответствия формы заключения эксперта требованиям, указанным в ст. 204 УПК РФ.

8. Оценка содержания заключения эксперта (достоверность), определяется его научной и логической обоснованностью, полнотой и доказательственным значением.

Оценка научной и логической обоснованности заключения эксперта, по мнению диссертанта, должна включать в себя оценку пригодности методики, выбранной для исследования, правомерность ее применения в конкретном случае, оценку логичности и правильности отражения хода и результатов проведенного исследования в каждой части заключения в отдельности и всей структуры, анализ и сравнение описательной части заключения эксперта с иллюстративным материалом.

9. Оценка достоверности выводов сложных, нетрадиционных видов экспертиз, еще в полной мере не прошедших апробацию временем или с применением сложных математических расчетов и методов прикладных наук, может быть упрощена следующим образом: во-первых путем привлечения специалистов соответствующего профиля и во-вторых с учетом требований к полноте составления самого заключения и иллюстративного материала к нему.

10. Оценка полноты заключения эксперта, осуществляется по следующим критериям:

оценка полноты изложения хода исследования судебных экспертиз. Определяется при сравнении содержания заключения эксперта с различными правилами, положениями и инструкциями, регулирующими порядок производства тех или иных видов судебных экспертиз,

оценка полноты исследования всех объектов, поступивших на экспертизу,

оценка полноты ответов на все поставленные перед экспертом вопросы.

11. Важным фактором, влияющим на полноту проведенного исследования, является правильность и достаточность представленного на исследование эксперту материала (исходных данных). От допустимости, относи-

мости и достоверности объектов исследования зависит достоверность результатов проведенного исследования. В этой связи автор предлагает в отдельной статье УПК РФ закрепить положение, регламентирующее правила обнаружения, фиксации и изъятия предметов, которые приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств и направляются на экспертизу.

12. Заключительным этапом оценки заключения эксперта является его реализация органом или лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Данное положение означает, что факты установленные экспертом, должны найти свое отражение в принятых процессуальных решениях.

Эмпирическая основа исследования сформирована в результате изучения, анализа и обобщения экспертной практики, а также решений судов и органов предварительного расследования. Изучено 270 уголовных дел, в материалах которых имелись заключения различных видов судебных экспертиз за 2002-2006 годы по Краснодарскому краю, проанализированы материалы экспертной практики (отчетность и статистические данные ЭКЦ ГУВД Краснодарского края), проведено анкетирование 200 следователей и экспертов и 70 судей по Краснодарскому краю.

21 сентября 2007 года в ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» состоялась защита **кандидатской диссертации Матыцына Бориса Владимировича на тему «ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Меретуков Гайса Мосович.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Заслуженный юрист России Волынский Александр Фомич, Академия экономической безопасности МВД РФ и кандидат юридических наук, доцент Гусев Алексей Васильевич, Краснодарский университет МВД РФ.

Ведущая организация – ФГОУ ВПО «Юж-

но-Уральский государственный университет».

Соискатель имеет 5 опубликованных работ по теме диссертации:

1. Матыцын Б. В. Элементы состязательности в применении специальных знаний по уголовным делам (теория и практика). Статья / Социально-гуманитарные знания. М, 2006. № 12. С. 415-420.

2. Матыцын Б. В. Становление и перспективы развития судебно-экспертных учреждений (правовые и организационные аспекты). Статья в материалах Всероссийской научно-практической конференции 21-22 сентября 2006 г. Краснодар. 2006. КубГАУ.

3. Матыцын Б. В. Проблемы использования специальных знаний для получения криминалистически значимой информации в ходе расследования уголовного дела. Статья в материалах Всероссийской научно-практической конференции 23-24 октября 2006 г. Краснодар. 2006. КубГАУ.

4. Матыцын Б. В. Процессуальный статус эксперта в уголовном судопроизводстве. Статья // Актуальные проблемы российского права / По материалам общероссийской научно-практической конференции 16 ноября 2006 г. Краснодар, ИНЭП, Вып. № 3. Краснодар, 2007 г.

5. Матыцын Б. В. О проекте пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Б. В. Матыцын // Научный журнал КубГАУ (Электронный ресурс). Краснодар. КубГАУ, 2007 № 29(5).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. С учетом мнений Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Ф. Волынского, Ю. Г. Корухова, Е. Р. Российской и других, соискатель предлагает уточненное понятие эксперт - это «сведущее, независимое и незаинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в отраслевой науке, технике, искусстве или ремесле, имеющее статус эксперта в Государственном и негосударственном экспертном учреждении, назначенное в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона следователем, дознавателем, прокурором, судом (судьей), осуществляющим производство по уголовному делу или судебное разбирательство, для проведения научно обоснованного исследования и дачи заключения по возникшим вопросам, либо по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о на-

значении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования».

2. Отсутствие в УПК РФ регламентации формы выводов эксперта на фоне неоднозначных и противоречивых толкований вопросов о допустимости и доказательственном значении заключений эксперта с вероятными выводами, приводит к тому, что и в ведомственных документах порой допускаются серьезные противоречия, неточности и ошибки, регламентирующие практическую деятельность судебных экспертов.

С учетом изложенного соискатель предлагает возможным предложить следующий вариант редакции и дополнить в ст. 204 УПК РФ часть 1 «Заключение эксперта»: «Заключение эксперта - это сведения в виде представленных в письменной форме категорических или вероятных выводов по вопросам, поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, в том числе по вопросам и не поставленным перед ним, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования», а ч. 1, 2 и 3 присвоить № 2, 3, 4.

3. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 58 УПК специалист привлекается к участию только в следственных действиях и, ни одного слова не сказано об участии в процессуальных действиях. Такое положение и в норме ст. 251 УПК, где речь идет о судебном разбирательстве, а также в гл. 37 УПК РФ законодатель не предусматривает участие специалиста в ходе судебного следствия.

Таким образом, с учетом требований ст.ст. 58, 168, 251 УПК РФ следует констатировать о том, что специалист не вправе принимать участия при подготовке следователем, дознавателем процессуальных действий (например, при вынесении постановлений о назначении судебной экспертизы), а также когда судья осуществляет подготовку дела к слушанию в судебном разбирательстве (например, получить консультацию по некоторым вопросам имеющихся выводов в заключении эксперта).

В связи с этим, и с учетом судебной и следственной практики, соискатель разделяет мнение ученых, ранее предлагавших необходимость включения нормы в УПК РФ «Специалист-консультант».

Соискатель также считает необходимым дополнить содержание ч. 1 ст. 58 УПК РФ, т.

е. после слова «к участию» дополнить словами «в подготовке и проведению» и далее по тексту. Как представляется соискателю, после внесения таких слов, субъект расследования и судебного рассмотрения имеют процессуальное право для получения консультации в ходе подготовки любого следственного и судебного действия. В ч. 1 и 2 ст. 58 и ч. 1 ст. 168 УПК РФ соискатель считает возможным использовать слова «следственные и иные процессуальные действия».

4. При подготовке вынесения следователем на предварительном следствии постановления о назначении экспертизы эксперту должна быть предоставлена возможность консультирования сторон (обвинения и защиты) в связи с предлагаемыми ими вопросами. Соискатель считает, что такая консультация должна способствовать однозначности формулировок предлагаемых вопросов, определению возможности их решения с учетом достижений науки и имеющихся материалов дела, условий, необходимых для производства экспертизы по предлагаемым вопросам и, с учетом этого, места и времени ее проведения.

5. Проведенное соискателем исследование свидетельствует о том, что в обвинительном заключении, а также в приговорах судов нередко отсутствует надлежащая оценка заключения эксперта, а содержится лишь упоминание о нем. В связи с этим, соискатель предлагает проект постановления Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам».

При оценке заключения эксперта на стадии предварительного расследования и в суде оно должно быть как относимое, допустимое и достоверное доказательство. Результаты такой оценки должны найти отражение в обвинительном заключении по делу и в приговоре, в котором необходимо указать какие обстоятельства и насколько обосновано установлены экспертом, какое доказательственное значение они имеют для установления конкретных фактов.

6. Соискатель считает, что законодатель в полном объеме не урегулирован в УПК РФ порядок введения в судебное заседание эксперта. Статья 265 УПК РФ, предусматривающая объявление состава и других участников судебного разбирательства, в соответствии с которой судья сообщает, кто является экспертом, с большой натяжкой (учитывая принцип

непосредственности судебного разбирательства) может относиться только к тем вариантам, когда экспертиза проводилась на предварительном следствии и в суд вызван эксперт, который ее проводил.

При вызове лица, не проводившего экспертизу на предварительном следствии, это лицо экспертом не является до тех пор, пока судом не будет вынесено соответствующее определение, о назначении его экспертом. Без этого он не вправе участвовать в судебном следствии в качестве эксперта. Учитывая важность процессуального оформления введения в судебное заседание сведущего лица в качестве эксперта в диссертации подробно рассмотрены возможные варианты решения этого вопроса.

Таким образом, одно и то же основание служит поводом к назначению принципиально различных экспертиз, одна из которых (дополнительная) проводится тем же экспертом, а другая (повторная) обязательно другим (другими).

С учетом этого, следователю, судье необходимо в каждом подобном случае устанавливать, может ли недостаточная полнота заключения быть устранена проведением дополнительной экспертизы или потребуются проведение повторной. При решении на стадии предварительного расследования и судом этого вопроса важную роль может играть допрос эксперта, проводившего первичную экспертизу. Следователь, судья должны убедиться в его возможности обеспечить полноту исследования и заключения. Во всех подобных случаях целесообразна консультация сведущего лица (специалиста).

7. Анализ деятельности судебно-экспертных учреждений и их руководителей, а также положений норм УПК РФ позволяет соискателю предложить редакцию ст. 57 (1) «Руководитель судебно-экспертного учреждения».

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованные в Бюллетене Верховного суда РФ материалы, обобщения неопубликованной судебной и следственной практики судов, экспертных учреждений Южного Федерального округа РФ за последние 5 лет, результаты изучения автором более 150 уголовных дел, по которым применялись специальные знания, хранящиеся в архивах судов за последние 5 лет, проведение экспертного опроса 200 судей, следователей, дознава-

телей, сотрудников экспертных учреждений Краснодарского края.

28 сентября 2007 года в Тюменском юридическом институте МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Бартењева Евгения Александровича на тему «ЗАЩИТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ И МЕТОДАМИ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Аксенов Роман Геннадьевич.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Коновалов Станислав Иванович, кандидат юридических наук, профессор Кузнецов Александр Александрович.

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Бартењев, Е.А. , Бондарева, М.В. К вопросу о понятии доказательственной информации / Е. А. Бартењев, М. В. Бондарева // «Черные дыры» в Российском законодательстве - 2006 — № 2.

2. Бартењев, Е. А. Криминалистические средства и методы защиты вещественных носителей доказательственной информации в досудебном производстве / Е. А. Бартењев // Актуальные проблемы противодействия организованной экономической преступности и коррупции. Материалы междунар. науч. –практ. конф. - Челябинск, 2006.

3. Бартењев, Е.А. Преступное воздействие на доказательственную информацию понятие, сущность и правовые меры по его преодолению / Е. А. Бартењев. – Омск. Университет Министерства путей сообщения, 2006.

4. Бартењев, Е.А. Защита доказательственной информации как одно из основных условий повышения эффективности расследования / Е. А. Бартењев. // Обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Материалы. науч. –практ. конф. – Новосибирск. Новосибирская специальная средняя школа МВД. России, 2006.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее на-

учную и практическую значимость:

1. Понятие доказательственной информации как сведений об имеющих значение для дела обстоятельствах, полученных в процессе осуществления уголовного судопроизводства в результате проведения следственных, процессуальных либо судебных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, имеющих вербальную и невербальную форму, закрепленных с помощью установленных законом средств.

2. Понятие преступного воздействия на доказательственную информацию как умышленных действий заинтересованных лиц, оказывающих неправомерное влияние на носителей доказательственной информации, направленное на ее изменение или уничтожение с целью воспрепятствования возбуждению уголовного дела, производству расследования и рассмотрению дела в суде.

3. Понятие тактической операции «защита доказательств» как совокупности следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и реализуемых при их производстве тактических приемов, направленной на защиту имеющейся в распоряжении следователя, дознавателя доказательственной информации и ее носителей.

4. Программа действий следователя по выявлению преступного воздействия на доказательственную информацию включает анализ следственной ситуации, выявление факторов, дающих основание для вывода об оказании преступного воздействия на доказательственную информацию, проведение комплекса мероприятий, включая:

1) изучение личности лица, на которое, по мнению следователя, оказано воздействие,

2) дачу письменных поручений органу дознания об установлении факта оказания давления посредством производства оперативно-розыскных мероприятий;

3) допрос в качестве свидетелей близких, друзей, сослуживцев, соседей лица, на которое, по мнению следователя, оказано давление, для выяснения ряда специфических обстоятельств,

4) выяснение через регистрационную службу факта изменения имущественного положения лица, на которое, по мнению следователя, оказано давление, с момента совершения преступления до настоящего момента,

5) производство допроса лица, на кото-

рое предположительно было оказано давление, о мотивах изменения его позиции, с учетом полученной информации и применением тактических приемов, направленных на преодоление установки на ложь,

6) освидетельствование лица, на которое предположительно было физическое воздействие, в том случае, если у него на теле или одежде имеются следы подобного воздействия,

7) использование специальных знаний, прежде всего в форме назначения и производства экспертиз.

5. Программа действий следователя по защите доказательственной информации криминалистическими средствами и методами в форме тактической операции, включающая:

1) сокращение времени доследственной проверки материалов, принятие мер по предотвращению утечки информации об обращении потерпевшего в правоохранительные органы,

2) виктимологический анализ потерпевшего, криминалистический анализ личности свидетеля,

3) закрепление показаний свидетеля и потерпевшего с помощью других следственных действий, в первую очередь, таких как очная ставка, предъявление для опознания,

4) использование при допросе свидетелей и потерпевших, предъявлении для опознания, очной ставке, обыске комплекса тактических приемов, направленных на защиту доказательственной информации,

5) использование рефлексии и фактора внезапности для предотвращения негативных последствий предъявления показаний свидетелей и потерпевших в качестве доказательств в ходе допроса подозреваемых и обвиняемых,

6) дачу поручения органу дознания об осуществлении наблюдения за подозреваемым (обвиняемым) при избрании меры пресечения, не связанной с лишением свободы, что поможет как предотвратить возможную попытку скрыться от следствия и суда, так и получить сведения о контактах обвиняемого с потерпевшим или свидетелем.

6. Комплекс тактических приемов по подготовке и производству таких следственных действий, как очная ставка, предъявление для опознания, обыск, направленных на защиту доказательственной информации, получаемой в ходе производства данных следственных

действий.

7. Ряд изменений и дополнений в УПК РФ, необходимых в целях защиты доказательственной информации:

- предоставление потерпевшему права пользоваться услугами адвоката с момента подачи заявления о совершенном преступлении,

- введение запрета на участие в следственных действиях в качестве понятых не только для близких родственников и родственников участников процесса, но и для лиц, знакомых с ними или связанных иными родственными или дружескими связями,

- положение о том, что перед началом следственного действия следователь должен выяснить у понятых, не состоят ли они в родственных, дружеских или каких-либо иных связях с участниками процесса;

- исключение права подозреваемого и обвиняемого ходатайствовать о назначении эксперта из числа указанных ими лиц,

- возложение на суд обязанности по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях рассматривать дело в закрытом судебном заседании, если об этом ходатайствуют участники процесса со ссылкой на необходимость обеспечения их безопасности,

- положение о том, что применение фото-, кино-, видеосъемки, аудиозаписи в ходе судебного заседания должно быть поставлено в зависимость от усмотрения сторон,

- включение нормы о зашифровке данных о личности свидетелей в протоколе судебного заседания.

05 октября 2007 года в Нижегородской академии МВД России состоялась защита кандидатской диссертации **Морозовой Татьяны Александровны на тему «СВОБОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Поляков Михаил Петрович.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Королев Геннадий Николаевич; кандидат юридических наук Масленков Сергей Леонидович.

Ведущая организация – Волгоградская академия МВД России.

Соискатель имеет 3 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Дорофеева (Морозова) Т.А. Цель доказывания и свобода оценки доказательств // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского: Уголовное судопроизводство в теории, законодательстве и конкретных жизненных ситуациях: Сборник статей международной научно-практической конференции. — Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. - С. 69-73.

2. Дорофеева (Морозова) Т.А. Процессуальные гарантии, обеспечивающие формирование внутреннего убеждения следователя как субъекта доказывания // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: В 2 ч. / Под ред. В.М. Баранова и М.А. Пшеничникова. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. - Вып. 11. - Ч. 1.- С. 85-90.

3. Дорофеева (Морозова) Т.А. О допустимости, недопустимости и свободной оценке доказательств // Экономика как цель и средство права: Сборник научных статей: В 2 ч. / Отв. ред. П.Н. Панченко. - Н. Новгород: Стимул-СТ, 2006. - Ч. 2. - С. 129-135.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Процессуальные идеи, претендующие на статус принципов уголовного процесса, должны, помимо известных свойств, отвечать таким критериям, как: самостоятельность содержания; необходимость, достаточность и согласованность с другими принципами уголовного процесса.

2. Идея свободы оценки доказательств в уголовном процессе обладает всеми признаками процессуального принципа. В этой связи констатация принципиального статуса свободы оценки доказательств в новом УПК РФ (ст. 17 УПК РФ) должна быть признана методологически обоснованной.

3. Под свободой оценки доказательств следует понимать не сам акт выбора, а возможность такого выбора, где ключевое значение имеет волевой элемент, то есть сознательная целеустремленность субъекта на выполнение тех или иных действий, и в качестве такого волевого элемента свободы оценки доказательств выступает внутреннее убеждение.

4. Положения, касающиеся непредустановленности силы доказательств, являются основными при анализе соотношения свободной системы оценки доказательств со своим антиподом - системой формальных доказательств, при которой все действия по оценке доказательств подвергались строгой регламентации; в отличие от формальной, свободная система оценки доказательств основывается на отсутствии каких-либо заранее установленных правил, формальных ограничений.

5. Свобода оценки доказательств по внутреннему убеждению как основополагающий принцип уголовно-процессуального права выступает необходимым условием целенаправленного ведения процесса расследования, принятия законных и обоснованных решений, поэтому главное его назначение — обеспечение независимости субъекта доказывания в процессе поиска истины.

6. Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в статье 17 УПК РФ, неприменим однозначно к разным свойствам доказательств, поскольку одни из свойств доказательств формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению. Наиболее формализованы признаки, делающие доказательства недопустимыми.

7. Логическим продолжением пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ должно стать установление законодателем в качестве условия, при котором показания подозреваемого, обвиняемого допустимы, требования обязательного подтверждения в суде признания, сделанного подозреваемым, обвиняемым в ходе досудебного производства, независимо от того,

присутствовал или нет при этом защитник.

8. Признание судебного прецедента в качестве источника права нецелесообразно, поскольку оно может привести к нарушению принципа свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению участников уголовного судопроизводства.

9. Процессуальная самостоятельность следователя, которую он вправе отстаивать предоставленными ему законом средствами (ст. 38-39 УПК РФ), не означает его независимости от начальника следственного отдела как в процессуальном, так и в административно-правовом отношении.

10. Выделение органов предварительного следствия в самостоятельную федеральную структуру является одним из способов преодоления факторов, влияющих на свободу оценки доказательств, в основном с негативной стороны, поскольку только полное освобождение следователей органов внутренних дел от выполнения не свойственных им обязанностей, сосредоточение их усилий исключительно на осуществлении функции расследования уголовных дел, создание автономного следственного аппарата в ГО, РОВД-РУВД и подчинение следователей соответствующим начальникам следственных подразделений по вертикали приведет к усилению процессуальных и административных гарантий самостоятельности следователей.

11. Реализация принципа свободы оценки доказательств на стадии предварительного расследования имеет свою специфику, поскольку специфическими являются факторы, ограничивающие указанную свободу на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Новые книги
по судебной экспертизе



Крайнюкова Наталья Михайловна
заведующая отделом научной информации
РФЦСЭ при Минюсте России

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Книги, которые могут представлять интерес для инженерно-технических работников проектных организаций и опасных производственных объектов и судебных экспертов.

Krainyukova N.M.

NEW RUSSIAN BOOKS DEVOTED TO FORENSIC SCIENCE

Article describes books that can be of interest for engineering companies' and dangerous industrial objects' employees as well as for forensic experts.

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза

Keywords: the review, new books, forensic science

Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации

Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина . — М.: Проспект, 2010. — 464 с.

В книге рассмотрены теоретические и организационные основы судебно-экспертной деятельности, процессуальный статус и компетенция государственных и негосударственных экспертов, государственные судебно-экспертные учреждения, их виды, полномочия руководителя, негосударственные судебно-экспертные учреждения (организации), их задачи и правовые формы. На конкретных многочисленных примерах показаны современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде, в том числе объекты и материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта, вопросы, подлежащие разрешению.

Для судей, практикующих юристов, научных работников, студентов, аспирантов и пре-



подавателей вузов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

Судебная экспертиза. Сборник документов

Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина . — М.: Проспект, 2010. — 160 с.

Сборник содержит нормативные правовые акты, регламентирующие основы и порядок судебно-экспертной деятельности, определяющие процессуальный статус и компетенцию государственных и негосударственных экспертов, государственных судебно-экспертных учреждений, их видов, негосударственных судебно-экспертных учреждений (организаций), а также устанавливающие их задачи и правовые формы. Для судей, практикующих юристов, научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также для широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебной экспертизе.



Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью

Под редакцией В. А. Клевно. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. — 304 с.

Руководство посвящено одной из наиболее актуальных проблем практики судебной медицины - экспертизе вреда здоровью в современном российском судопроизводстве.

В настоящее время завершена многолетняя работа РЦСМЭ Минздравсоцразвития России по подготовке и утверждению новых нормативных правовых документов, относящихся к производству судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Утвержден пакет нормативных правовых актов, включающий три документа: Федеральный закон от 02.02.2006 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Основ Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан»; постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»; приказ Минздравсоцразвития России от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». В данной книге представлен их расширенный комментарий. Отдельные главы руководства посвящены таким сложным практическим вопросам, как установление степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в случаях наступления смертельного исхода и причинения вреда здоровью врачом при оказании пациенту медицинской помощи.



Теория ущерба. Общие подходы и вопросы создания методического обеспечения

А. С. Тулупов. — М.: Наука, 2009. — 288 с.

Монография посвящена новой научной и учебной дисциплине - «Теория ущерба», включающей расчетный раздел - «Экономика ущерба». Исследовано понятие «ущерб»: его происхождение, формирование как экономической категории, роль и место в процессе общественного развития. Выявлены недостатки современного представления об ущербе, предложены пути решения возникающих противоречий и разночтений, разработаны методы комплексного расчета ущерба как показателя, обусловленного совокупным воздействием выделенной номенклатуры негативных явлений. Рассмотрены как общие, так и некоторые специфические вопросы определения понятия «ущерб» - многоаспектной и комплексной междисциплинарной категории.

Для специалистов, оперирующих экономическим термином «ущерб» в своей области знания, научных работников, а также преподавателей, студентов и аспирантов.



Криминалистическая техника. Основы трасологии и криминалистического исследования оружия. В 2 томах. Том 2

Н. П. Майлис, Т. Ф. Одиночкина, Ю. Б. Габель, И. В. Киселевич. — М.: МПСИ, 2006. — 328 с.

Во втором томе учебника изложены научные основы трасологии, история ее формирования и развития, частные методики судебно-траसологической экспертизы, освещены вопросы комплексного исследования.

Учебное пособие будет полезно студентам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, практическим работникам, назначающим судебно-трасологические экспертизы, и специалистам, которые их проводят.



Методика расследования преступлений. Общие положения

С. Н. Чурилов. — М.: Юстицинформ, 2009. — 232 с.

В книге рассматриваются возникновение и развитие общих положений методики расследования преступлений, решаются вопросы о дальнейшем совершенствовании системы научных положений данного раздела криминалистики на основе формирующегося самостоятельного частного криминалистического учения - учения об общем методе расследования преступлений. Обосновывается новое структурное построение частных криминалистических методик в свете концепции указанного метода.



Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики

В. А. Ручкин. — М.: МПСИ, 2003. — 344 с.

В монографии рассмотрены достаточно распространенные объекты экспертно-криминалистического исследования - разнообразные виды индивидуального оружия (холодного, метательного, огнестрельного, пневматического, минно-взрывного, зажигательного, газового, электрического и др.), а также основные тенденции и направления его развития и совершенствования.

Освещаются содержание и формы использования специальных знаний, реализуемых в борьбе с «вооруженной» преступностью, и, прежде всего, такая важнейшая процессуальная форма, как криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения, решаются актуальные проблемы теории и практики ее производства, предлагаются эффективные модели подготовки специалистов в области названной экспертизы.

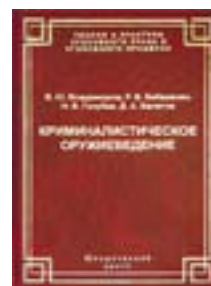
Работа предназначена для сотрудников правоохранительных органов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений а также для всех, кто интересуется оружием, его историей, современным состоянием и перспективами развития.



Криминалистическое оружиеведение

В. Ю. Владимиров, Р. В. Бабаханян, Н. В. Голубев, Д. А. Валетов. — М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 528 с.

В книге рассмотрены вопросы, связанные с расследованием преступлений и производством судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте оружия. Предложенные авторами рекомендации в области методики и тактики предупреждения и раскрытия преступлений этой категории, организации и проведения судебных экспертиз и ведения криминалистических учетов направлены на повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности и более слаженного взаимодействия следственных, оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов и судебно-медицинских экспертных учреждений.



Памяти ведущих ученых



Яковлев Яков Михайлович

ЯКОВЛЕВ ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ

Яков Михайлович Яковлев, доктор юридических наук, профессор, родился 19 октября 1902 г. в г. Жданове Донецкой обл. В течение года (1917 - 1918 гг.) работал подручным токаря на машиностроительном заводе Вердникова в г. Мариуполе. С сентября 1918 г. в составе Красной гвардии, а затем Красной армии участвовал в гражданской войне, был ранен и контужен. С 1921 г. работал на различных должностях в органах ВЧК - ОГПУ - НКВД, в 1931 г. назначен первым начальником Научно-технического отдела Главного управления милиции при СНК РСФСР, а с марта 1932 г. - начальником Научно-технического отдела Главной инспекции ОГПУ по милиции. В мае 1933 г. направлен на работу в Среднюю Азию, где руководил оперативным отделом НКВД Узбекистана, в 1940 г. по состоянию здоровья уволен из органов НКВД. В 1933 г. Яков Михайлович окончил 1-й Московский Государственный Университет и уже со следующего года совмещал практическую работу с преподавательской деятельностью: исполнял обязанности профессора и заведовал кафедрой судебного права Ташкентского юридического институ-

та. С февраля 1948 г. полностью перешел на преподавательскую работу, являясь доцентом Латвийского филиала Всесоюзного заочного юридического института и Латвийского государственного университета, а с 1958 по 1971 г. - доцентом, профессором Таджикского государственного университета. В 1970 г. защитил докторскую диссертацию и с 1971 г. в течение десяти лет был старшим научным сотрудником Всесоюзного НИИ судебных экспертиз.

Я.М. Яковлев, проработав более 35 лет в высших учебных заведениях, являлся высококвалифицированным педагогом, который успешно вел курсы криминалистики, общей и судебной психологии. Его лекции отличались высоким научным уровнем, хорошей формой изложения и пользовались успехом у студентов. Наряду с педагогической работой занимался научными исследованиями и подготовкой научных кадров. Только за 12 лет работы в Таджикском государственном университете опубликовал более 70 работ, в числе которых 10 монографий. Он был хорошим и отзывчивым товарищем, пользовался заслуженным авторитетом среди профессорско-преподавательско-

го состава и студентов.

С судебной экспертизой связано несколько десятилетий жизни Я.М. Яковлева. После перехода на должность доцента Таджикского государственного университета он, начиная с октября 1958 г., совмещал педагогическую деятельность с оказанием практической помощи следственным органам прокуратуры Таджикской ССР путем систематического производства криминалистических экспертиз. В 1960 г. при активном его участии была организована Таджикская научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы, которой он руководил течение 7 лет. Коллектив лаборатории оказывал большую практическую помощь органам прокуратуры в ее работе по ликвидации преступности и укреплению законности в республике и буквально за два года своего существования завоевал заслуженное уважение и доверие прокурорско-следственных работников Таджикистана. Важная роль в организации и успешной деятельности лаборатории принадлежала ее руководителю.

Научные интересы Я.М. Яковлева в области судебной экспертизы были достаточно широки. Им написаны работы по различным аспектам Криминалистической экспертизы документов, фототехнической, баллистической, трасологической, автотехнической экспертиз. Много внимания он уделял исследованию проблем комплексной экспертизы,

в частности, комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений против жизни и здоровья, комплексной судебной экспертизы при расследовании автопроисшествий. Им также опубликованы работы о подготовке и направлении следователем материалов на криминалистическую экспертизу, о судебной экспертизе при расследовании половых преступлений. В последнее десятилетие работы во ВНИИСЭ он занимался общими вопросами судебной экспертизы, этикой судебного эксперта, эффективностью судебной экспертизы, организацией профилактической работы. Много внимания уделял проблемам судебно-психологической экспертизы, в том числе участников дорожно-транспортных происшествий, а также психологии судебно-экспертной деятельности. Среди них следует отметить такие работы, как «Судебно-психологическая экспертиза и ее возможности», «Проблемы судебно-психологической экспертизы», «Основные проблемы судебно-психологической экспертизы», «Основы психологии судебно-экспертной деятельности». Всего же Я.М. Яковлев являлся автором и научным редактором более 130 научных работ.

За заслуги в деле укрепления законности и правопорядка Я.М. Яковлев награжден личным боевым оружием и 8 медалями.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Микляева О.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
2. Жижина М.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
3. Орлова В.Ф. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
4. Смирнов А.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
5. Замиховский М.И. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
6. Черехаев А.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
7. Омелянюк Г.Г. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
8. Астапов В.Н. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
9. Косенков А.Б. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
10. Кокин А.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
11. Мокроусов А.А. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
12. Орлова С.С. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
13. Дзюба Г.Г. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
14. Устинов А.И. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
15. Каганов А.Ш. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
16. Брашнин А.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
17. Горбачев И.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
18. Яковлева Е.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
19. Торопова М.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
20. Сабаев Г.Н. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
21. Лобанов Н.Н. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
22. Скоромникова О.А. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
23. Гудошников С.А. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
24. Горбунов С.А. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
25. Прохорова Ю.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
26. Ситнов Ю.С. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
27. Федотов Г.Н. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
28. Бородаев В.Е. ЕврАзЭС тел. 223-90-28 (г. Москва)
29. Усов А.И. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
30. Хазиев Ш.Н. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
31. Фетисенкова Н.В. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
32. Барбосов Ю.А. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
33. Майлис Н.П. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)
34. Крайнюкова Н.М. РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55 (г. Москва)

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:
имя, отчество и фамилия автора;
ученое звание, ученая степень;
должность и область профессиональных интересов;
место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);
фотография, размером от 4 см x 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥ 600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);
телефон;
адрес;
e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210x297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:

текстовый редактор Microsoft Word

шрифт Times New Roman

кегель 14

межстрочный интервал: 1,5

поля: левое – 3,0 см

правое – 1,5 см

верхнее – 2,0 см

нижнее – 2,0 см

Подстрочные комментарии

и замечания допускаются

Объем текста до 10 страниц

Количество иллюстраций,

в т.ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте, и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением $\geq 600\text{dpi}$. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «АВ Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал отпечатан на копировально-множительном участке
отдела научной информации РФЦСЭ при Минюсте России

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд.л.
Сдано в набор:
Подписано в печать:
Тираж 100 экз.

ISSN 1819-2785



9 771819 278003